

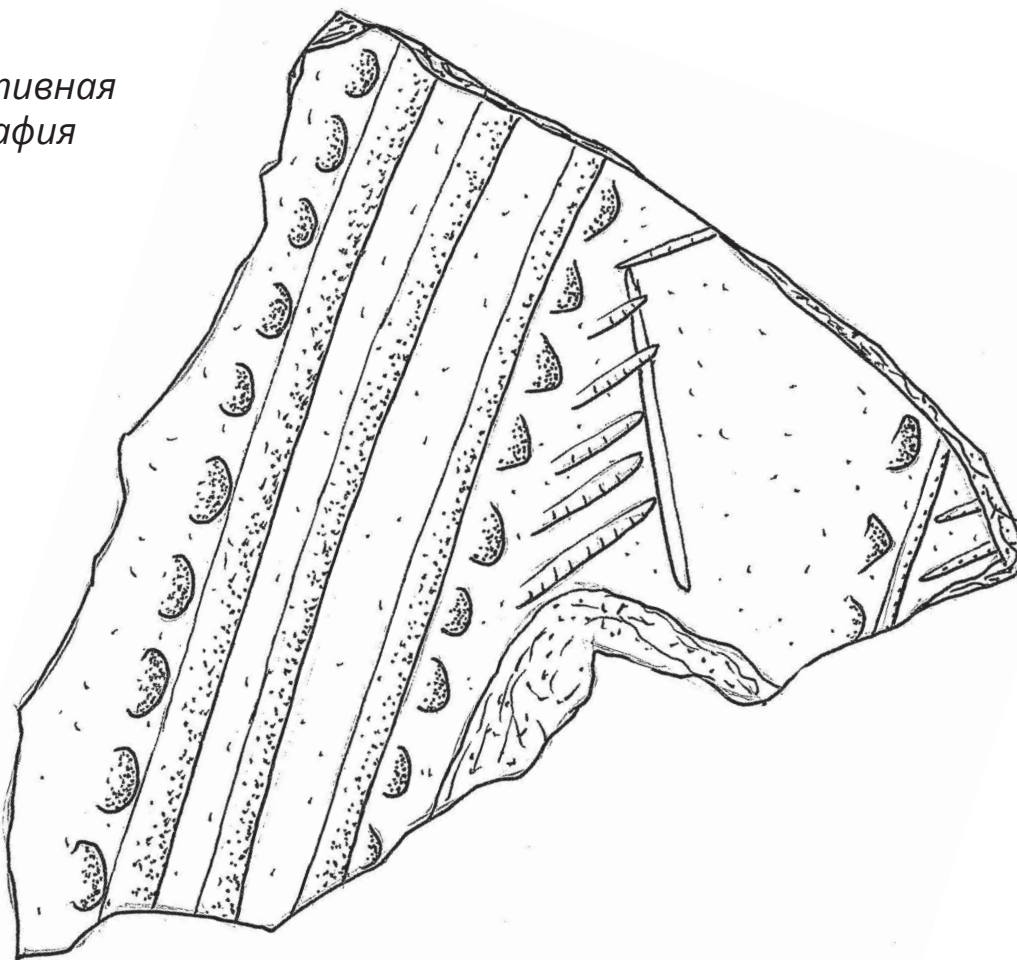

**Могильник Степное 25:
культурный синкретизм
на границе степи**

Могильник Степное 25: культурный синкретизм на границе степи

*Коллективная
монография*

Челябинск
Издательство Челябинского государственного университета
2020

УДК 902.6
ББК 63.4(2)
М742

Рецензенты:

А. В. Епимахов, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института истории и археологии УрО РАН,
профессор Южно-Уральского государственного университета
(национального исследовательского университета)

Ф. Н. Петров, кандидат философских наук, научный сотрудник заповедника «Аркаим»

Могильник Степное 25: культурный синкретизм на границе степи : коллектив. моногр. /
М742 Е. В. Куприянова, В. С. Стоколос, Н. Ф. Петров, Н. С. Батанина ; под общ.ред. Е. В. Куприяновой.
Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2020. 155 с.

ISBN 978-5-7271-1625-5

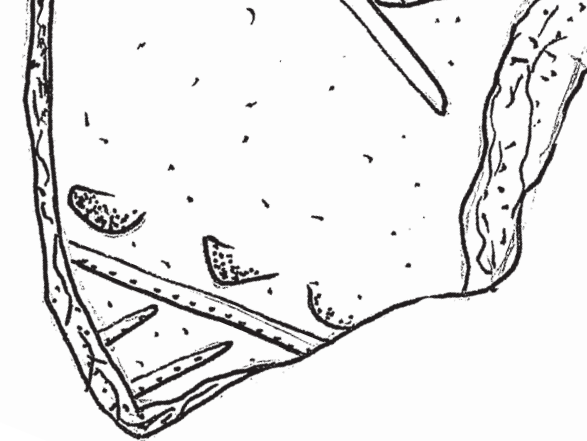
Коллективная монография представляет собой первую полную публикацию материалов раскопок могильника бронзового века Степное 25 начиная с 1950-х гг. и заканчивая последним десятилетием. В составе некрополя описаны группы курганов, содержавших материалы синташтинской, петровской и срубной археологических культур, а также комплекс ритуальных сооружений, функционировавший в бронзовом веке в течение длительного времени. Опубликованы также материалы расположенных рядом поселений.

Повторная обработка и анализ археологических коллекций середины XX в. позволили по-новому представить культурный состав памятника и взаимодействие создавшего его населения с группами с соседних синхронных памятников.

Монография предназначена для специалистов (историков, археологов), краеведов, а также для всех, кто интересуется проблемами древней истории Южного Зауралья.

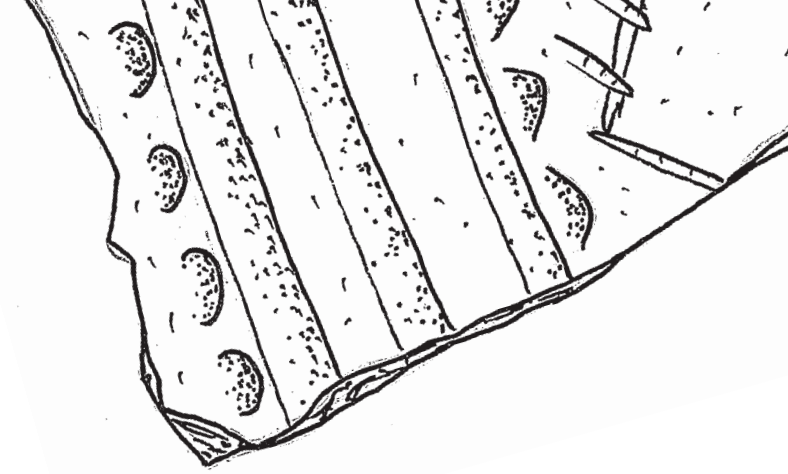
УДК 902.6
ББК 63.4(2)

Содержание

Введение	5
Часть 1. В. С. Стоколос. Материалы отчетов по раскопкам курганов у с. Степное в 1958—1959 гг.	15
Часть 2. Е. В. Куприянова, Н. Ф. Петров, Н. С. Батанина. Исследования могильника Степное 25 в 2000-х годах	37
Часть 3. Культурная интерпретация материалов могильника Степное 25	97
Е. В. Куприянова. Курганные группы I и II могильника Степное 25 в контексте синхронного культурного окружения.	97
Е. В. Куприянова, Н. Ф. Петров. Комплекс ритуальных сооружений в составе могильника Степное 25 и его культурная интерпретация	139
Заключение. Могильник Степное 25 в его современном культурном окружении	145
Список источников	149

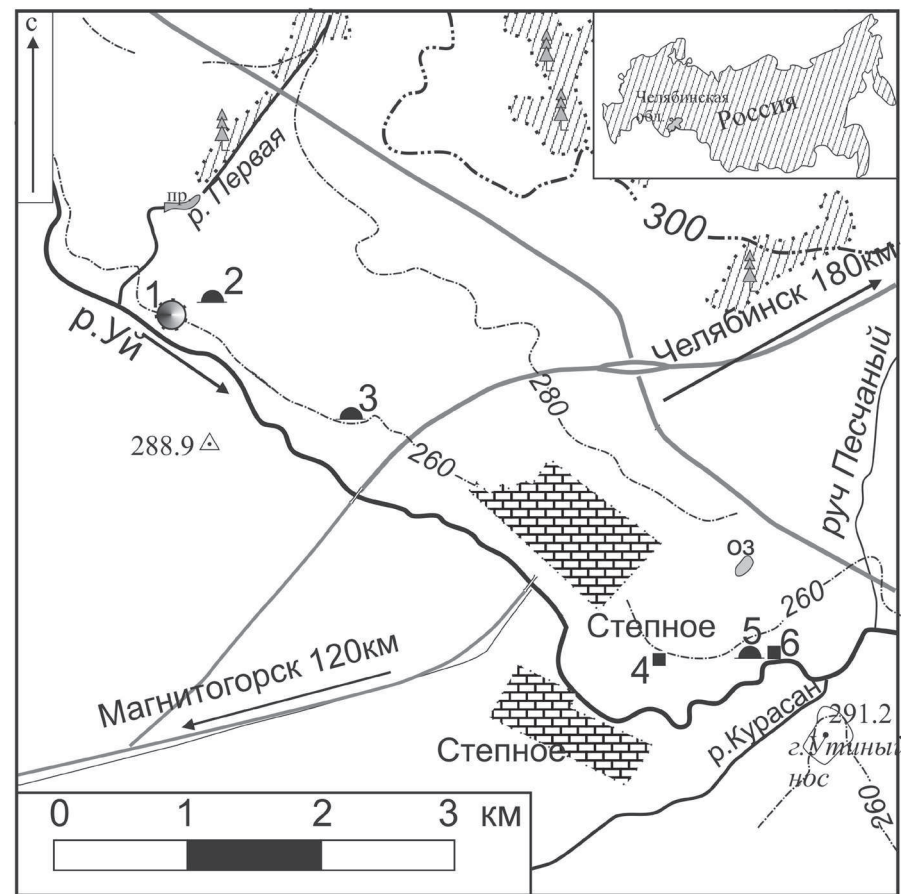
Введение

Могильник Степное 25 расположен в одном из красивейших мест Южного Зауралья — на участке ковыльной степи, окруженном живописными сопками и лесными колками. С 2007 г. археологическая экспедиция Учебно-научного центра изучения проблем природы и человека периодически обращалась к изучению этого памятника, и с течением времени становилось все более ясным, что его уникальные материалы не оценены по достоинству и требуют нового осмысления. Прежде всего очевидна необходимость более подробного введения в научный оборот материалов первых раскопок памятника в 50-х гг. XX в. Во-вторых, необходимо сопоставление их с материалами последних раскопок и анализ с точки зрения современных представлений о развитии археологических культур бронзового века. Архивная и фондовая работа, проведенная в Государственном историческом музее Южного Урала позволила подготовить к публикации полную версию старых отчетов первого исследователя памятника В. С. Стоколоса, которая, как мы надеемся, станет данью уважения его памяти. Здесь же мы представляем и расширенную версию публикации материалов раскопок 2000-х гг. и общий анализ отражения в памятнике культурной ситуации среднего — позднего бронзового века в Южном Зауралье.

Геоландшафтное расположение памятника

Могильник Степное 25 находится в Пластовском районе Челябинской области на левом берегу р. Уй, на первой надпойменной террасе левого берега (см. рисунок). Река Уй — наиболее крупный для зоны Зауральского пенеplена приток р. Тобол, относится к категории «средних рек». Долина р. Уй является условной границей между степной и лесостепной зонами Южного Урала. Терраса представляет собой относительно ровную площадку, слегка наклоненную к береговой линии, ее ширина 500—600 м. В настоящее время с запада площадка террасы занята застройкой современного поселка, свалкой отходов, развалинами хозяйственных сооружений советского периода. С запада на восток по границе террасы проходит трасса на г. Троицк. Примерно в 300 м к юго-востоку от крайнего кургана на противоположном правом берегу в реку Уй впадает река Курасан. Противоположный берег реки Уй представлен системой холмов, наивысшей точкой которых является

Карта археологических памятников в районе с. Степное, упоминаемых в тексте (1 – укрепленное поселение Степное; 2 – могильник Степное-1; 3 – могильник Степное VII; 4 – поселение Степное XI; 5 – могильник Степное 25; 6 – «Селище Степновское» (поселение Степное XXI)

гора Утиный Нос (291,2 м над уровнем моря в балтийской системе высот).

История исследования

Могильник Степное 25 имеет длительную историю исследования. Вокруг наименования памятника в связи с этим образовалась сложная ситуация. В публикации 1962 г. и в разведочных отчетах первооткрывателя памятника В. С. Стоколоса [Стоколос, 1958, отчет; 1959, отчет; 1962] памятник называется «курганы эпохи бронзы у с. Степное». В связи с тем, что до конца XX в. эти курганы были единственным исследованным у с. Степное могильником эпохи бронзы, могильник носил название «Степное 1», но в начале 2000-х гг. сотрудники Государственного научно-производственного центра по охране культурного

наследия Челябинской области, на чьих плечах лежала в те годы функция охраны и учета археологических памятников, в процессе составления Перечня выявленных объектов культурного наследия присвоили этот номер другому памятнику — могильнику эпохи бронзы, расположенному на левом берегу р. Уй в 2,5 км к СЗ от современного поселка Степное, напротив укрепленного поселения синташтинской археологической культуры Степное [Куприянова, 2012, отчет]. Данное решение было продиктовано тем, что укрепленные поселения аркаимского типа и связанные с ними могильники являлись и являются в Челябинской области приоритетными объектами охраны. Поэтому было предложено переименовать памятник, изучавшийся в 1950-х гг., присвоив ему следующий порядковый номер в нумерации археологических объектов, выявленных в районе с. Степное. Поскольку на тот момент в районе села было выявлено 24 памятника разных эпох, имевших официальное название «Степное», то могильник решено было именовать номером «25».

Памятник впервые был открыт и частично раскопан В. С. Стоколосом в 1958—1959 гг. Единственная вышедшая публикация, давно ставшая библиографической редкостью, выполнена в стиле публикаций археологических материалов середины XX в., содержит крайне скудную информацию: краткое описание материалов раскопок и изображения нескольких сосудов, без карт, планов курганов и погребений. Бедность материала объясняется еще и тем, что, как указано в отчетах В. С. Стоколосом, курганы находились под угрозой разрушения строительством моста через реку, и их раскопки проводились в кратчайшие сроки со снятием всей насыпи и (что очевидно при осмыслении материалов отчетов) верхних слоев могильных ям. Таким образом, введенный в научный оборот материал не позволял составить ясного представления о характере, структуре и культурной принадлежности этого могильника. Памятник оставался малоизвестным, очень редко привлекался к анализу (например [Кузьмина, 1994]).

Второй этап изучения памятника начался в 2000-х гг., когда у с. Степное начала работу археологическая экспедиция Челябинского государственного университета (с 2000 по 2011 г. совместно с заповедником «Аркаим»), продолжающая работу и по сей день. За 20 лет работы экспедиции в этом районе раскопками изучались уникальные памятники бронзового века: поселения Степное, Степное VIII, Стрелецкое, могильники Степное-1, Степное VII, Степное 25. Кроме того, была проведена сплошная археологическая разведка территории по реке Уй между поселками Черноречье и Бирюковский с центром в с. Степное; проанализирована работа многочисленных экспедиций, работавших с середины XX в. в этом районе, систематизирован каталог памятников, уточнены названия объектов (выявлены двойные названия для одного памятника, ныне несуществующие объекты, вновь открытым присвоены порядковые номера).

«Второе открытие» могильника Степное 25 состоялось в 2000 г., когда была проведена разведка по результатам дешифрирования аэрофотоснимков территории вокруг с. Степное, сделанного

И. М. Батаниной. Отряд под руководством Е. В. Куприяновой при участии С. А. Батанина и Д. Г. Здановича выполнил рекогносцировочные исследования этого объекта. Могильник, обнаруженный на аэрофотоснимках, не сразу был идентифицирован нами как памятник, который исследовал В. С. Стоколос в 1958—1959 гг. Поскольку его единственная публикация содержит очень сжатую информацию, изначальная планиграфия могильника изучалась по аэрофотоснимкам 1956 г. (рис. 1.1). Судя по ним, могильник состоял из двух курганных групп, расположенных в 400 м друг от друга. Мониторинг современного состояния показал, что за несколько десятилетий русло реки Уй сдвинулось в сторону могильника более чем на 100 м, создав непосредственную угрозу разрушения оставшейся нераскопанной части памятника [Куприянова, 2001, отчет] (рис. 2.1). Отвалы ранее исследованного В. С. Стоколосом крайнего южного кургана второй группы практически уничтожены обрывом берега.

Двум курганным группам В. С. Стоколос присвоил номера I и II. Курганная группа I находилась на левом берегу р. Уй, в 700—750 м к юго-востоку от правобережной части села Степное. Группа состояла из 5 курганов, четыре из которых располагались цепочкой по линии СЗ—ЮВ, а пятый примыкал к центру цепочки чуть севернее. Группа была полностью раскопана В. С. Стоколосом в 1958 г., в настоящее время территория, где она располагалась, находится под застройкой разросшегося села Степное. К сожалению, в обнаруженных в архиве Государственного исторического музея Южного Урала отчетах не оказалось плана группы с нумерацией курганов, поэтому ассоциировать материалы раскопок с конкретным курганом на плане не представляется возможным. Можно только предположить, что нумерация курганов первой группы делалась так же, как и во второй: по порядку, начиная с крайнего юго-восточного кургана. В таком случае цепочка курганов имеет номера 1—4, а курган с юга — номер 5 (рис. 1.1). Это подтверждается тем, что курган № 5 имеет меньший размер и он самый бедный по материалам, если судить по отчетам.

Курганная группа II находится в 1 км к юго-востоку от левобережной части с. Степное. Группа состоит из 8 насыпей, вытянутых цепочкой в направлении ССЗ—ЮЮВ. Длина цепочки — 250 м. В 1950-е гг. было раскопано 4 кургана. В. С. Стоколос указывал, что могильник состоит из 7 насыпей, однако результаты дешифровки аэрофотоснимков и визуальный осмотр показали, что на самом деле насыпей 8. Судя по всему В. С. Стоколосом был незамечен небольшой плоский курган (2-й с ЮЮВ конца цепочки). Нумерация курганов во всех случаях проводилась с юго-востока на северо-запад в порядке линейной очередности. Таким образом, после мониторинга и открытия дополнительного кургана в цепочке поменялась нумерация курганов в отчетах последних лет:

№ кургана по отчетам В. С. Стоколоса	№ кургана по отчетам Е. В. Куприяновой — фактическая порядковая нумерация (рис. 1.1; рис. 1.2)
1	1
Курган не был зафиксирован	2
2	3
3	4
4	5
5	6
6	7
7	8

В. С. Стоколосом были исследованы четыре кургана — № 1, 2, 4, 6 в нумерации его отчетов (№ 1, 3, 5, 7 в фактической порядковой нумерации). В 2013 г. экспедицией ЧелГУ был раскопан курган № 4 (в фактической нумерации). На сегодняшний день остались неисследованными курганы № 2, 6 и 8.

В 2006 г. при мониторинге памятника в системе могильника были обнаружены четыре объекта, фиксирующиеся как вершины торчащих камней, расположенные восточнее цепочки курганов группы II. Кроме того, возле одного из объектов (№1) был найден небольшой курган. В. С. Стоколос в отчетах упоминает каменные ограды, но их число и расположение не вполне уточнены. Один из обнаруженных объектов был раскопан в 2007 г. [Куприянова, 2008, отчет]. Объект оказался каменной оградкой. Остальные объекты были исследованы в 2019 г. и дали неожиданно интересный материал, являющийся взгляду археологов обрядовую деятельность, следы которой очень трудно зафиксировать, поскольку она не вписывается в систему традиционных погребальных и поселенческих ритуалов.

Структура монографии

Продолжение исследований подтолкнуло к необходимости анализа и переосмысления материалов могильника. Ознакомление с отчетами В. С. Стоколоса и рассмотрение всех данных с позиций современного понимания археологии бронзового века Южного Зауралья со всей очевидностью показало, что могильник Степное 25 является одним из уникальных и интереснейших памятников эпохи бронзы на границе территории степи — лесостепи; возможно, одним из ключевых памятников для понимания процессов культурогенеза. Было бы большой несправедливостью, если бы его материалы не были максимально полноценно введены в научный оборот. Поэтому возникла идея совместной публикации материалов отчетов В. С. Стоколоса 1958—1959 гг. (часть 1 монографии) и материалов раскопок 2007, 2013, 2019 гг. (часть 2) с последующим аналитическим разбором с позиции современного бронзоведения, представленным в части 3.

Часть 1 монографии является практически точным воспроизведением полевых отчетов В. С. Стоколоса. Ради соблюдения логики подачи материалов в сам текст отчетов и порядок фрагментов были внесены некоторые коррективы. Изменения в оригинальном тексте:

- 1) купюры небольших фрагментов авторского текста при описании мест разведок и памятников, не относящихся к могильнику у с. Степное, а также устаревших культурных интерпретаций. Купюры обозначены угловыми скобками — <...>;
- 2) общая редакция грамматики и опечаток;
- 3) выделение шрифтами и абзацами структурных заголовков («курган №», «погребение №» и т. д.);
- 4) номера рисунков в тексте даны в соответствии с номерами отредактированных иллюстраций;
- 5) описание кургана 2 группы II переставлено по порядку номеров курганов из текста отчета 1958 г. в текст отчета 1959 г.

Кроме того, были существенно переработаны иллюстрации, представленные в отчетах В. С. Стоколоса, так как соотнесение находок, чертежей раскопок и могил дает качественно новое понимание и интерпретацию материалов памятника. Чертежи курганов и погребений были перерисованы и отредактированы в современных графических редакторах для наилучшего восприятия. В новые иллюстрации были скомпонованы все представленные в отчетах прорисовки по принципу совмещения на одном листе чертежей кургана и керамического материала. В процессе аналитической работы над материалом была проведена работа в архиве Государственного исторического музея Южного Урала, и ряд сосудов из курганной группы I, обнаруженных в фондах музея, был перерисован. На рисунках в части 3 представлены варианты прорисовок керамики авторства В. С. Стоколоса и Е. В. Куприяновой. Мы посчитали данное сопоставление необходимым по двум причинам. Во-первых, способы прорисовки керамики, принятые в середине XX в., отличаются от требований, предъявляемых к качеству тех же прорисовок в современной археологии (так, в большинстве сосудов отсутствуют профили, не до конца нанесен орнамент). Во-вторых, современные прорисовки показали большое количество неточностей в старых изображениях, в некоторых случаях дополнили изображения и по-новому позволили взглянуть на материал (так, например, сосуды из курганов 1, 3 и 4 — рис. 1.2, 4, 1.4, 9, 1.5, 7 — в современной прорисовке предстают вполне обычными сосудами синташтинской культуры). В-третьих, по нашему глубокому убеждению, стиль изображения во многом зависит от конкретного автора прорисовок, а в данном случае одним из ключевых моментов анализа культурной ситуации памятника является соотнесение его керамических материалов с керамикой соседних памятников (поселения Степное, могильников Степное-1 и Степное VII), все прорисовки которой были сделаны автором раскопок Е. В. Куприяновой. Поэтому в данном случае нам показалось нелишним представить сосуды из раскопок 1958 г. в

современном изображении. Кроме того, был отснят керамический материал и иной инвентарь могильника, селища Степновское, исследованного тогда же. Ряд этих вещей не был представлен ни в отчетах В. С. Стоколоса, ни в публикациях.

Все внесенные в отчеты В. С. Стоколоса изменения были направлены на создание целостного образа могильника Степное 25, для преодоления разрыва между стилем подачи материала старых и современных отчетов, придания логики порядку описаний курганов.

Часть 2 содержит материалы раскопок кургана № 4 второй курганной группы и комплекса ритуальных сооружений, проводившихся под руководством Е. В. Куприяновой. Материалы ранее были частично и очень сжато опубликованы [Куприянова, 2014б] В этой же части же приведено описание археологических объектов, окружающих могильник Степное 25. Этот район очень насыщен археологическими памятниками. В непосредственной близости от могильника, на расстоянии сотен метров, расположено несколько археологических объектов разных периодов бронзового века, материалы которых ранее не были опубликованы. В части 2 мы публикуем материалы двух близлежащих поселений бронзового века, которые, как кажется, непосредственно связаны с населением, создававшим объекты могильника.

В части 3 представлена общая характеристика материалов могильника с точки зрения современного понимания и интерпретация процессов культурогенеза, происходивших в среднем-позднем бронзовом веке в долине реки Уй на границе степной и лесостепной зон, с учетом общего контекста — материалов других памятников, сосредоточенных в районе современного села Степное. Эта небольшая территория представляется одной из ключевых зон культурного взаимодействия в бронзовом веке. Невооруженным взглядом здесь можно ощутить смену ландшафтов, обратившись на север и увидев начало массива заповедной территории Санарского бора и повернувшись на юг к классическому пейзажу холмистой степной равнины. Укрепленное поселение Степное является самым северным укрепленным поселением, маркирующим распространение синташтинской археологической культуры в так называемой «Стране городов». В материальном мире изученных поселений и могильников у с. Степное представлены взаимодействия как с лесостепным, так и со степным населением. И наиболее ярким примером смешения культурных традиций в этом плане является могильник Степное 25, где представлены материалы как минимум четырех археологических культур в очень нехарактерном для южноуральских памятников сочетании.

Благодарности

Публикацией этой монографии мы хотели отдать дань уважения одному из первых крупных исследователей южноуральской археологии, первооткрывателю могильника Степное 25 В. С. Стоколосу. Хочется верить, что, несмотря на отличие методики современной археологии, материалы памятников, раскопанных

много десятилетий назад, при повторном анализе могут привнести новую информацию, существенно расширяющую наши взгляды на бронзовый век и происходившие в нем процессы.

В экспедициях 2000-х гг. по раскопкам объектов могильника Степное 25 принимали участие сотрудники Учебно-научного центра изучения проблем природы и человека ЧелГУ Д. Г. Зданович, С. А. Батанин, Н. А. Малая, В. Г. Савин, наши коллеги, ныне работающие в различных научных организациях, Ф. Н. Петров, С. С. Марков, В. Е. Силина, М. И. Головина, М. А. Головина, М. С. Батанина, В. А. Андреев, А. А. Полякова, А. В. Леготина, курсанты Челябинского высшего военного авиационного Краснознаменного училища штурманов, студенты ЧелГУ, Челябинской государственной академии культуры и искусств, волонтеры. Антропологические определения для кремированных останков из объектов 1 и 4 сделаны антропологом Е. П. Китовым и выпускником Челябинской государственной медицинской академии С. В. Куприяновым. Археозоологические определения выполнены сотрудником Учебно-научного центра изучения проблем природы и человека ЧелГУ Л. Л. Гайдученко. Ряд геологических определений пород камней сделан сотрудником Учебно-научного центра изучения проблем природы и человека ЧелГУ А. И. Левитом. Компьютерная обработка архивных четрежей выполнена И. А. Батаниной.

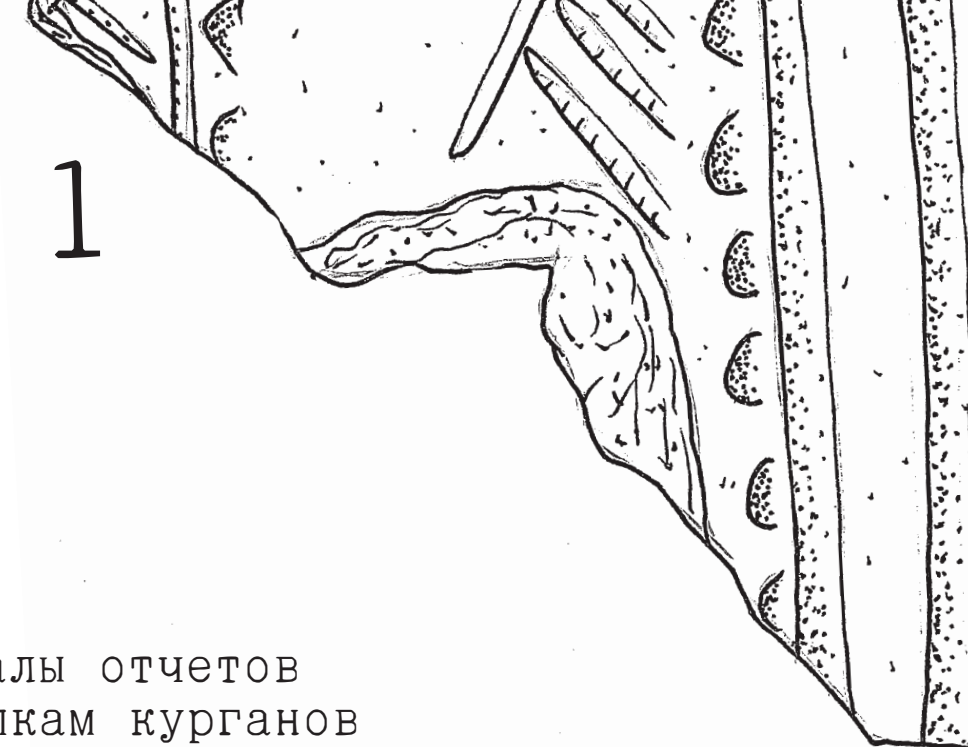
Всем вышеперечисленным лицам авторы выражают свою глубокую благодарность. Особую признательность хочется выразить директору Государственного исторического музея Южного Урала В. И. Богдановскому и заведующей сектором археологии Государственного исторического музея Южного Урала З. А. Валиахметовой за возможность изучения коллекций могильника Степное 25 и селища Степновского из раскопок В. С. Стоколоса 1958—1959 гг., хранящихся в фондах музея.

Раскопки кургана 4 могильника Степное 25 в 2013 г. стали одним из самых насыщенных и интересных полевых сезонов. Особым событием для него стали занятия по древним технологиям со студентами и школьниками, а также мастер-классы по экспериментальной археологии — создание металлургических печей и плавка металла по технологиям бронзового века, которые проводились на базе полевого лагеря талантливым исследователем И. А. Русановым, безвременно ушедшим в 2014 г. Все участники экспедиции запомнили соревнование по выплавке бронзы в моделях древних печей, которое проводилось между археологами из Университета г. Шеффилда (Великобритания) под руководством Р. Дунана и Д. Питмана и российской командой под руководством И. А. Русанова и В. Г. Савина. Яркими впечатлениями в жизни экспедиции останутся различные мероприятия, проходившие в рамках сезона 2013 г.: «посвящения в археологи», квесты, экскурсии для жителей окрестных населенных пунктов и гостей, первая известная нам свадьба, празднование которой проходило в полевом лагере, визит заместителя главы г. Южноуральска Т. В. Головиной, а также обрушившийся на нас природный катаклизм, превративший

в финале раскоп 4 кургана могильника Степное 25 и полевой лагерь в безбрежный бассейн.

Хочется верить, что исследования могильника Степное 25 имеют перспективы и будут иметь продолжение. Кроме трех неисследованных курганов II группы существует большая вероятность обнаружения ритуальных объектов, не выраженных в ландшафте, при помощи неразрушающих методов исследования на поле между курганными группами и менгирами. Пока же выражаем надежду, что публикация материалов могильника внесет свой вклад в осмысление культурных процессов, происходивших в бронзовом веке на границе степи и лесостепи Южного Зауралья.

Часть 1

В. С. Стоколос

Материалы отчетов
по раскопкам курганов
у с. Степное в 1958–1959 гг.¹

¹ Под редакцией
Е. В. Куприяновой.

Курганная группа I

Летом 1958 г. Челябинский музей продолжал многолетние исследования археологических памятников. <...>

...В первую очередь было намечено исследовать курган у с. Степного. На месте оказалось, что там имеется не один, а несколько групп курганов (рис. 1.1). Одна группа, ближняя к селу, состоящая из пяти насыпей, была полностью раскопана. Развернувшееся рядом строительство моста и дороги через р. Уй создавало угрозу памятникам. Необходимая для дороги щебенка добывалась в непосредственной близости от курганов, в каменном карьере, который быстро двигался к памятникам.

По договоренности со строителями был использован бульдозер для снятия насыпей курганов, отчего получился большой выигрыш во времени, но одновременно ряд деталей, касающихся конструкции и содержания насыпей, проследить не удалось.

Во время работ обнаружена вторая курганная группа из 7 насыпей, расположенная в 200 м от первой вниз по течению реки Уй. Из второй группы был раскопан один курган, где обнаружен керамический материал, родственник керамике из курганов первой группы. <...>

Еще ниже по течению Уя в метрах 300 от второй курганной группы имеются бескурганные могильные сооружения с каменными кольцами, которые, как и вторая группа курганов, не были замечены во время разведки 1952 г.

Экспедиция состояла из семи человек:

Стоколос В. С. — научный сотрудник музея — начальник экспедиции, и коллекторы: Дубровин В., Юрин Ю., Золотухин А., Гудков А., Валецких А., Сутормина Г., все учащиеся старших классов из школ г. Челябинска.

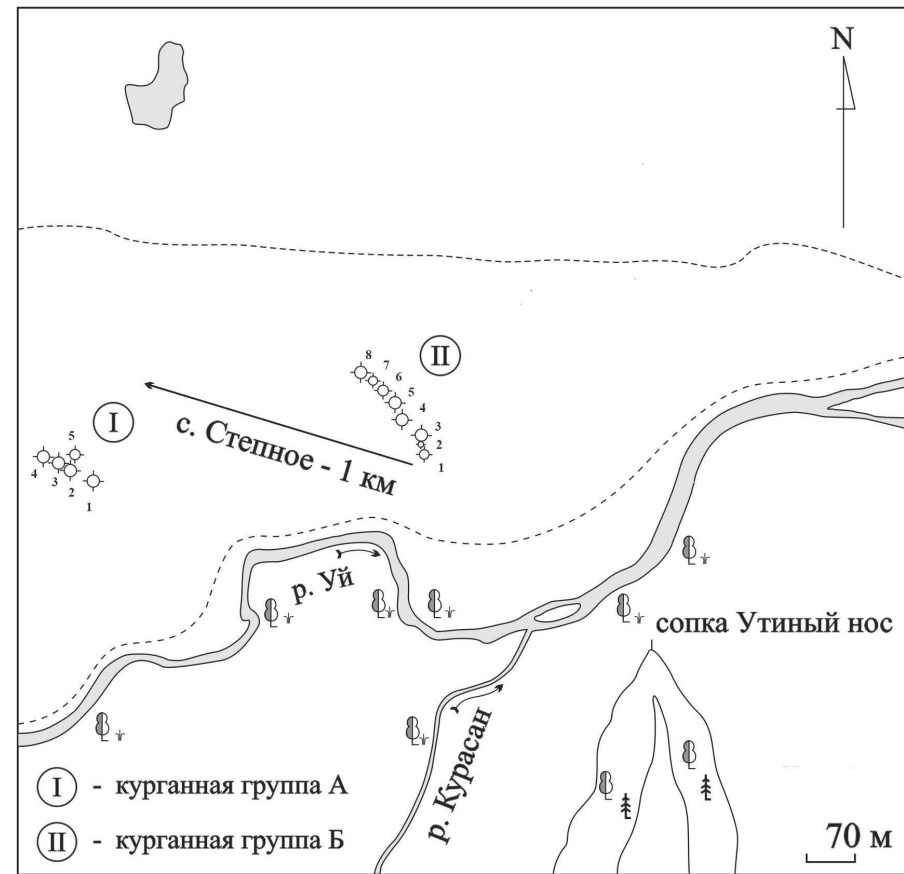

Рис. 1.1. Могильник Степное 25, план памятника по результатам дешифрирования аэрофотоснимка 1956 г.

До начала раскопок были сделаны подготовительные работы для планомерного съема насыпей, удаление которых производилось по частям.

Курган № 1 (рис. 1.2)

Диаметр 14,5 м, высота от материка 70 см (рис. 1.2, 1.). В насыпи к западу от могилы, на выкиде, находился горшок баночного типа, острореберный с бедным орнаментом, состоящим из ряда прочерченных линий по горлу и верхней части тулова вдоль ребра. У дна — полоса из двух резных линий. В глине — примесь талька (рис. 1.2, 5; 3.1, 2; цветная вклейка, фото 1, 1). Горшок чинен медной скобочкой, вероятно, во время его приготовления, т. к. под медяшкой не видно орнаментальных линий, нанесенных уже после починки.

Яма № 1 (рис. 1.2, 2)

В начале расчистки заполнения могилы встречались кости крупных домашних животных. Ориентирована могила СЗ—ЮВ;

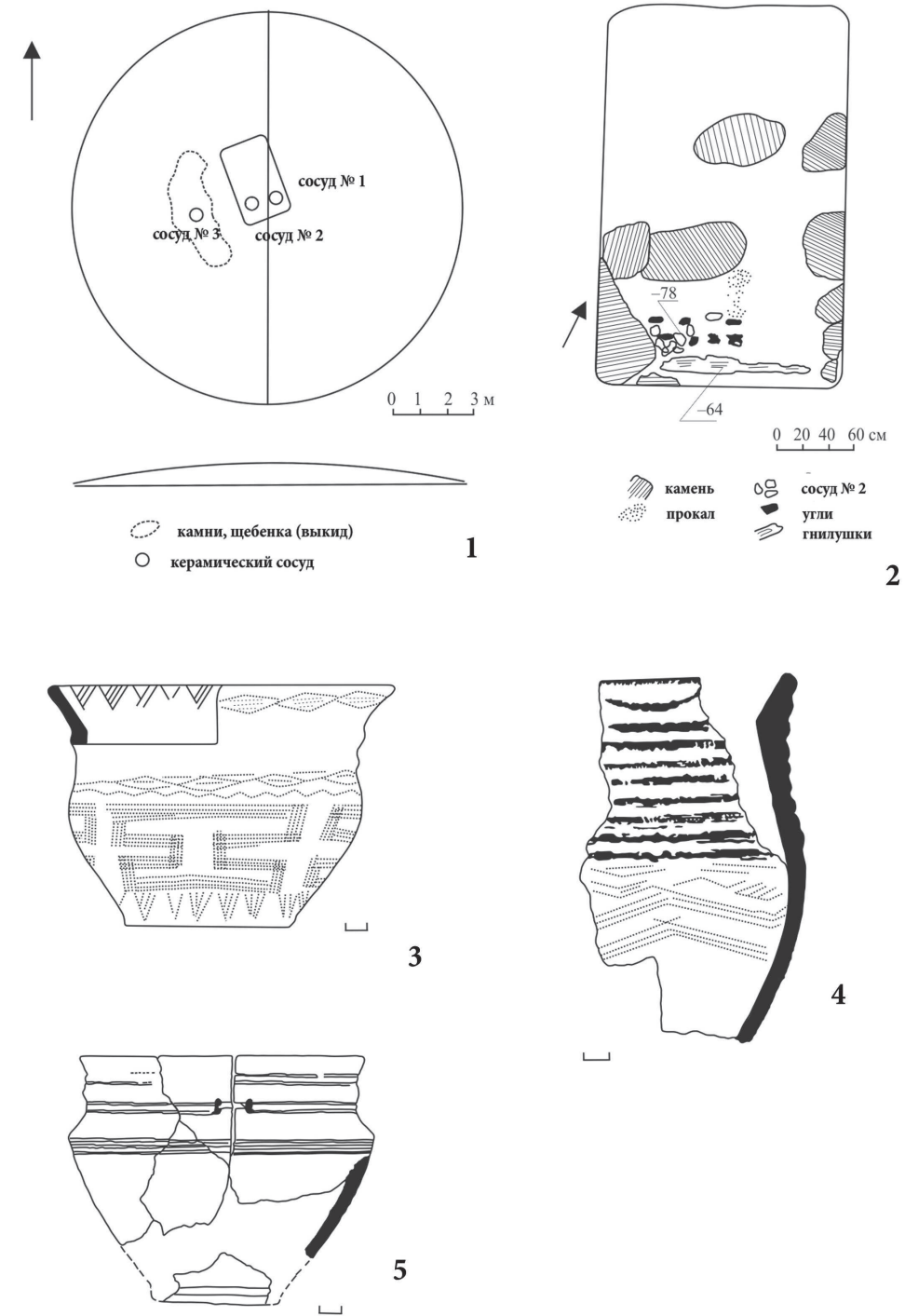

Рис. 1.2. Могильник Степное 25. Раскопки В. С. Стоколоса. Курганная группа I, курган № 1. 1 — план и профиль кургана; 2 — план и профиль ямы; 3–4 — сосуды № 1–2 из погребения; 5 — сосуд № 3 из насыпи

длина 2,8 м, ширина 1,9 м, глубина 82 см. В могиле находились в беспорядочном положении крупные камни и гнилушки, частично обгоревшие. Все вместе, очевидно, составляло покрытие над покойником. Отдельные массивные глыбы были плотно прижаты к южной стенке могилы и выполняли, видимо, роль сруба, по верху которого шло бревенчатое перекрытие. Остатки бревен, идущих поперек могилы, заметны у южной стенки. К центру и севернее расположение камней нарушено, не уцелело и покрытие вследствие грабежа.

¹ Везде глубина нахождения вещей в могилах дается от поверхности материка.

На глубине 78 см¹ в ЮЗ углу встречены 4 фаланги взрослого человека среди кусков раздавленного горшка (рис. 1.2, 4; часть 3.1, 1; цветная вклейка, фото 1, 2). Здесь же находилась неопределимая кость крупного домашнего животного. Поверх располагались обгоревшие гнилушки, от которых фаланги и черепки одильно покрыты золой. Несколько севернее, на самом дне могилы, оказалось пятно, сильно прокаленное на глубину 5—10 см.

Керамика представлена, помимо горшка на выкиде, еще двумя сосудами из могилы. Первый встречен на глубине 20 см у восточной стенки. Форма его и орнамент носят явно абашевские черты: уступчик по внутреннему краю и тулову, бахрома из гребенки, окаймляющая нижнюю орнаментальную полосу (рис. 1.2, 3). <...> В горшке находилось 7 бараньих астрагалов и бабка коровы (?) (цветная вклейка, фото 5, 1—9).

Второй сосуд раздавлен и вследствие грабежа уцелел частично. Внутренний край его имеет уступчик как у горшков абашевских (Баланбаш) [Сальников, 1954. С. 60]. Тулово слабо раздуто, горло покрыто рядом глубоких борозд, верхняя из них — волнистая (рис. 1.2, 4; 3.1, 1; цветная вклейка, фото 1, 2). Тулово покрыто плохо различимыми геометрическими фигурами из гребенки. В глине большая примесь толченой раковины. <...>

Курган № 2 (рис. 1.3)

Диаметр 17,5×14,5 м, высота 70 см (рис. 1.3, 1). Под насыпью оказалось две могилы.

Яма 1 (рис. 1.3, 5)

Первая в западном секторе, размерами 1,6×1,1 м, глубиной 16—22 см, является впускной. В ней, кроме единственной кости человека (?), вещей не оказалось. Ориентирована СВ—ЮЗ.

Яма 2 (рис. 1.3, 4)

Центральная могила прямоугольной формы с округлыми углами (размером 3,2×2 м, глубина 79 см). Костяка также не содержала. По бокам могилы на дне располагались массивные камни, выполнявшие роль сруба, и гнилушки — остатки накатника. Развороченные камни встречались повсюду в заполнении могилы. В северной стенке могилы было открыто вдавленное в стену

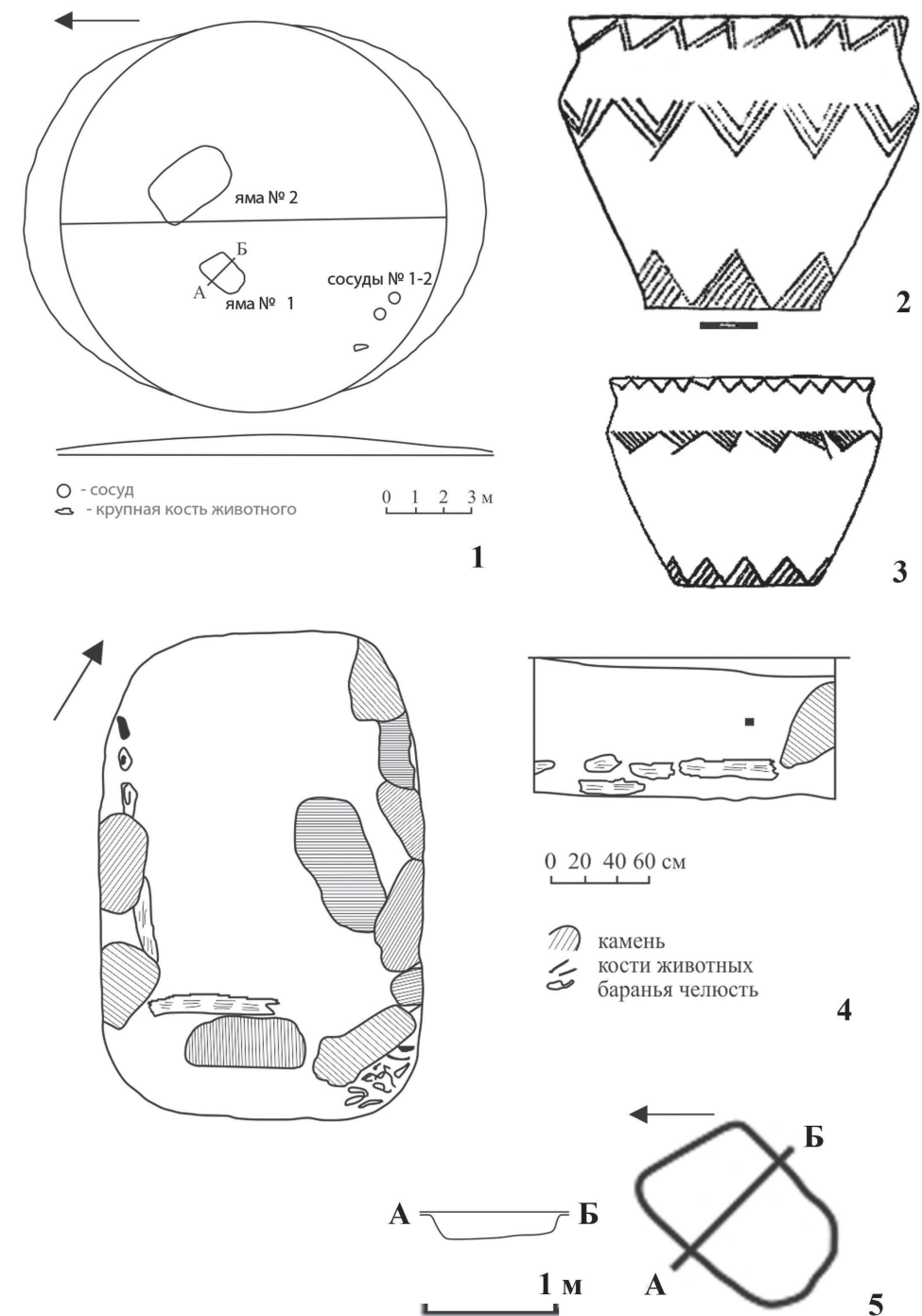

Рис. 1.3. Могилиник Степное 25. Раскопки В. С. Стоколоса. Курганная группа 1, курган № 2. 1 — план и профиль кургана; 2-3 — сосуды № 1-2 из насыпи кургана; 4 — план и профиль северной стенки ямы № 2; 5 — план и профиль ямы № 1

толстое бревно. В ЮВ углу находились кости овцы, челюсти лошади, копытца теленка в сочленении с коротко обрубленными костями.

Кости крупных домашних животных встречены и в насыпи кургана.

Керамика представлена двумя андроновскими сосудами алакульского облика. Находились в насыпи. У первого диаметр 18,5, высота 15,6 см. Орнамент из трех полос треугольников по краю, по тулову под уступом, и у дна выполнен гребенкой. Глина серого цвета без примесей (рис. 1.3, 2; 3.4, 1; цветная вклейка, фото 2, 1).

Второй сосуд диаметром 14,2 см, высотой 10,9 см, тоже с уступчиком. По краю — полоса из зигзага, снизу уступчика и у дна — полоса из треугольников. Весь орнамент резной, выполнен небрежно. Глина хорошего качества, серого цвета с примесью талька. Форма аналогична первому. Намечается воротничок (рис. 1.3, 3; 3.4., 2; цветная вклейка, фото 2, 2). <...>

Курган № 3 (рис. 1.4)

Диаметр 17,8 м, высота от грунта 70 см, содержит две могилы (рис. 1.4, 1).

Яма №1 (рис. 1.4.10)

Одна из них является впускной (восточный сектор), длиной 2,3 м, шириной 1,8 м, глубиной 84—88 см, ориентирована СЗ—ЮВ. Костяк отсутствовал. На дне ее найдено несколько лошадиных зубов и других раздробленных и разрозненных костей.

Яма № 2 (рис. 1.4.8)

Центральная могила прямоугольной формы 3,7×1,8 м, глубиной 1,65 м, ориентирована В—З. Остатки костяка взрослого человека в виде нескольких трубчатых костей, ребер, фаланг и куска черепной крышки (?) в хаотическом положении лежали у западной стенки могилы вдоль бревна сруба. Кости животного, челюсть и бабки коровы оказались под северной стеной ближе к СЗ углу, на глубине 1 м, в промежутке между срубом и западной стенкой, в центре могилы, почти на дне — два черепа лошади, под которыми находились сочлененные копыта и обрубленные кости (ног (?) — Е. К.) лошади. Первоначальное положение черепов, как и других находок, нарушено. Заполнение могильной ямы состоит из перемежающихся тонких прослоек выкида и чернозема, образовавшихся вследствие грабежа могилы. Прослежены остатки сруба вдоль западной стенки и частично вдоль южной и северной. Отдельные гнилушки насчитывают до 34 годовых колец (сосна). Некоторые кости скелета имеют зеленый цвет от соседства с медными вещами.

Керамика в 3-м кургане представлена более многочисленными экземплярами сосудов, чем в остальных курганах.

На дне могилы (ямы № 2 — Е. К.) лежал раздавленный небольшой сосуд диаметром 8,8 см, высотой 9 см, с острым сильно

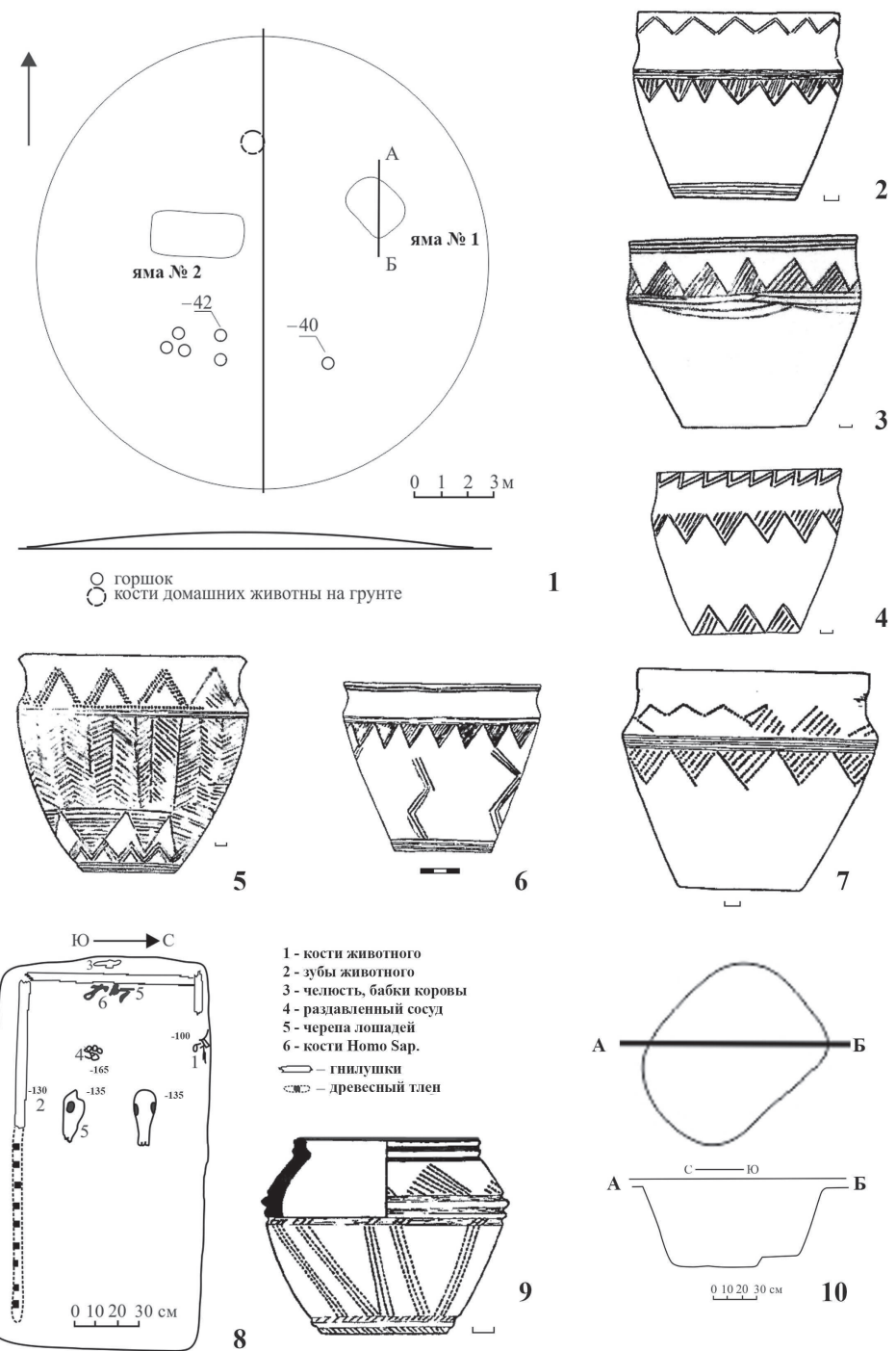

Рис. 1.4. Могильник Степное 25. Раскопки В. С. Стоколоса. Курганная группа I, курган № 3. 1 — план и профиль кургана; 2–7 — сосуды № 1–6 из западного сектора насыпи кургана; 8 — план ямы № 2; 9 — сосуд из ямы № 2; 10 — план и профиль ямы № 1

выступающим ребром, окаймленным сверху и снизу глубокими желобками. Парные желобки имеются у края и у дна, где они создают плавный переход стенок ко дну. Верхняя грань ребра украшена полосой прямоугольных треугольников из гребенки; на тулове — полоса крупных арок вершинами вниз. Основание арок подчеркнуто группами насечек. Глина кирпичного цвета без примесей (рис. 1.4, 9; 3.6, 1; цветная вклейка, фото 3, 2). <...>

В насыпи встречено 6 горшков, которые все имеют отношение, видимо, к центральному погребению. <...> ...Размеры: диаметр от 13,8 см до 17,3 см, высота от 12 до 14,6 см. Состав глины везде хороший. В 5 сосудах есть примесь талька в глине; цвет серый. Шестой сосуд из глины серо-кирпичного цвета без примесей. Он отличается и интенсивностью орнамента (рис. 1.4, 5; 3.6, 3; цветная вклейка, фото 3, 1), сплошь покрывавшего стенки. Переход от стенок ко дну смягчен двумя желобками, как это имеет место у абашевских горшков в Зауралье. На остальных горшках в основном три зоны орнамента: у края, вдоль грани горла с туловом и у дна. Обычно орнамент в виде загзагов горизонтальных и вертикальных выполнен острой палочкой, в ряде случаев технически небрежно, с нарушением рисунка (рис. 1.4, 2—4, 6—7; 3.5; 3.6, 2; цветная вклейка, фото 3, 6).

В насыпи к северу от центральной могилы большое скопление костей крупных животных.

Курган № 4 (рис. 1.5)

Диаметром 18,6 м, высотой 1,3 м¹. Под насыпью две могильные ямы.

Яма № 1 (рис. 1.4, 8)

Одна — впускная в восточном секторе по форме близка к квадрату с округлыми углами 1,8×1,95 м, глубиной 12—18 см, содержала раздробленные в хаотическом положении кости взрослого человека и животного; у края могилы находились кости барана.

Яма № 2 (рис. 1.4, 9—12)

Центральная могила прямоугольной формы почти с прямыми углами 3,2×2 м, глубиной 1,64 м. Вскрыты остатки бревенчатого сруба (продольные березовые бревна до 30 см толщиной и накатник). Видимо, накатник был не выше 50—60 см над уровнем дна могилы, в чем убеждает нас характер засыпки могилы. После сооружение сруба и накатника могила почти до краев заполнялась выкидом, который вместе с грунтом составлял почти однородную массу. Позднее, во время грабежа, грабительский ход прорезал засыпку могилы, накатник, и заполнился затем более темной массой земли, границы которой отчетливо прослежены (рис. 1.4, 9). Во избежание попадания земли через щели накатника, поверху его был сделан настил из бересты и обильная меловая подсыпка, хорошо сохранившаяся в непо потревоженных участках.

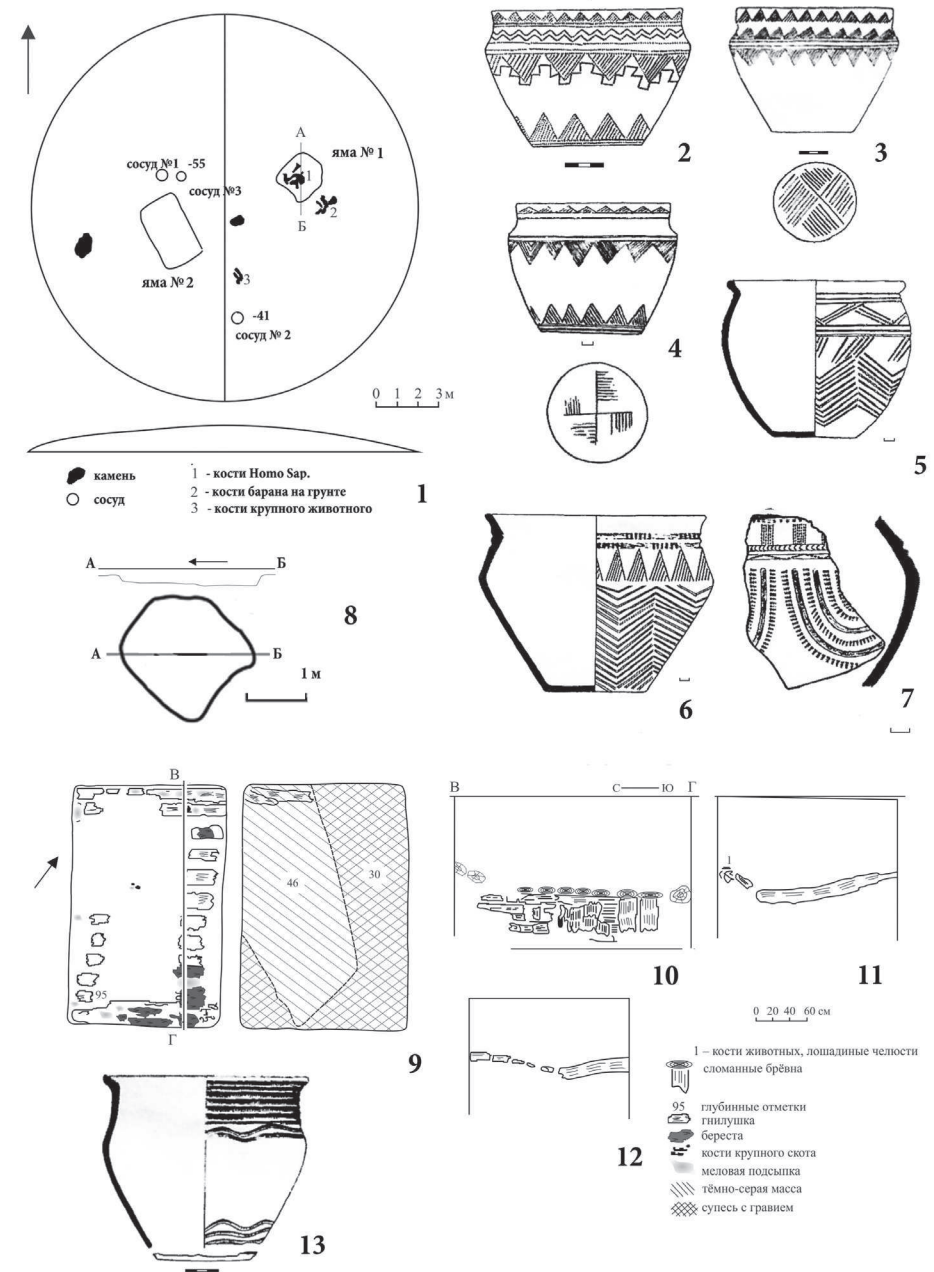

Рис. 1.5. Могильник Степное 25. Раскопки В. С. Стоколоса. Курганная группа 1, курган № 4. 1 — план и профиль кургана; 2 — сосуд №1 из северо-западного сектора насыпи; 3 — сосуд № 2 из юго-восточного сектора насыпи; 4 — сосуд № 3 из северо-западного сектора насыпи; 5—7 — сосуды № 4—6 из отвалов в восточном секторе насыпи кургана; 8 — яма № 1, план и профиль; 9 — яма № 2, планы придонной и верхней части заполнения ямы; 10 — профиль ямы № 2 по линии В—Г; 11 — профиль южной стенки ямы № 2; 12 — профиль северной стенки ямы № 2; 13 — сосуд из ямы № 2

¹ Очевидно, в оценке высоты кургана в отчете допущена ошибка (Е. К.)

Незначительные остатки костей погребенного оказались в СВ углу, на глубине 144—164 см, в виде нескольких фаланг и других дробленных костей, покрытых золой.

Здесь же находились куски раздавленного сосуда. Профиль его абашевского облика, имеет по горлу шесть глубоких желобков. Снизу они окаймлены двумя глубокими волнистыми желобками. У дна — несколько таких волнистых желобков, создающих мягкий переход от стенок ко дну. Характерен выступ абашевской формы по внутреннему краю (рис. 1.4, 13). В глине большая примесь раковин. <...>

Рядом с могилой находились три сосуда андроновского облика (рис. 1.5, 2—4; 3.7; цветная вклейка, фото 4, 3, 5—6). Два из них изготовлены из серой глины с примесью талька, третий — без примесей. Еще три сосуда найдены в отвалах, но имеют отношение к центральной могиле. Первый из них малого размера, черного цвета с ребром и абашевским орнаментом (полукруглые фестоны по тулову — рис. 1.5, 7; 3.8, 3; цветная вклейка, фото 4, 2), второй диаметром 23 см, высотой 18,5 см, с ребром абашевского облика и таким же уступом по внутреннему краю (рис. 1.5, 6; 3.8, 1; цветная вклейка, фото 4, 4). По перегибу — два желобка с глубокими насечками в шахматном порядке. По верхней грани ребра — полоса из равнобедренных треугольников, все остальное поле ниже заполнено зигзагом из резных линий. Глина серого цвета без примесей. <...> Третий горшок (рис. 1.5, 5; 3.8, 2; цветная вклейка, фото 4, 1) с незначительным горлом, абашевским уступом по внутреннему краю и раздутым туловом, резким и гребенчатым орнаментом, выделяется из остальных. В глине примесей нет.

Курган № 5 (рис. 1.6)

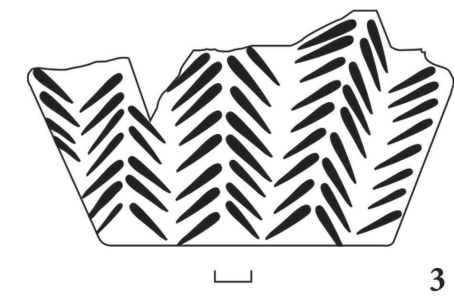
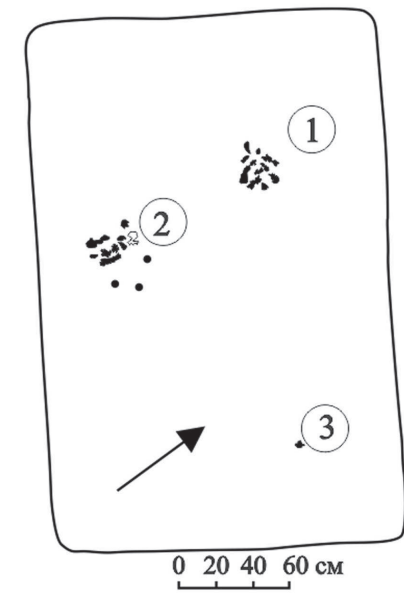
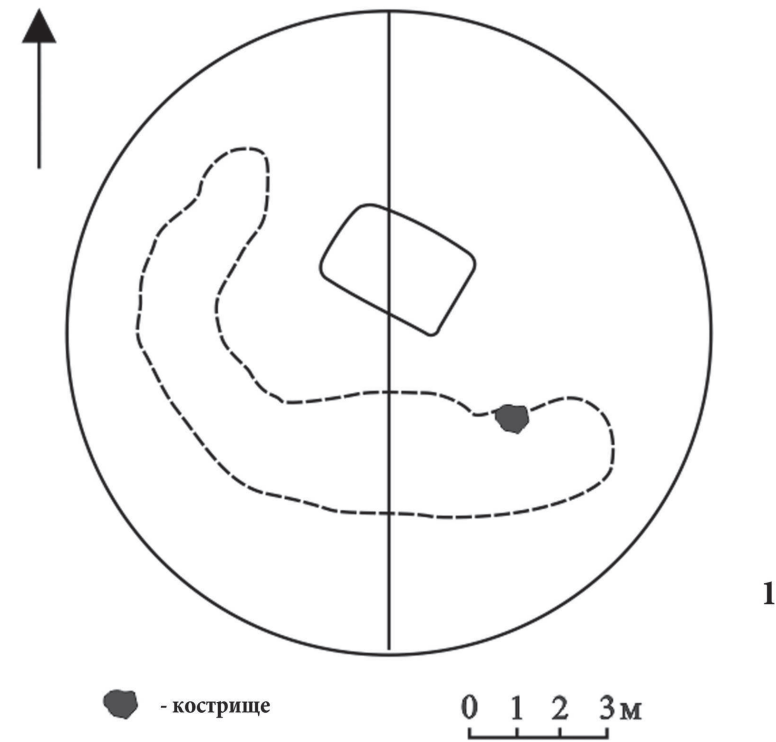
Диаметр 14 м, высота 60 см (рис. 1.6, 1).

Яма № 1

Могила прямоугольной формы 3×2 м, глубиной 45 см. Небольшая глубина здесь зависит от грунта — почти сплошной скалы. Ориентировка ЗСЗ—ВЮВ (рис. 1.6, 2). В насыпи южнее могилы был небольшой костерок. Следы огня встречены и в могиле. Пепел с угольками был у СЗ угла; человеческие разрозненные кости с фрагментом черепной крышки вместе с зубами животных (клык хищника, резец коровы (?)) у центра были также в золе. Грудка раздробленных костей животных находилась севернее. Из керамики обнаружен кусок дна со стенкой, орнаментированный сплошь в елку; цвет глины — серый (рис. 1.6, 3).

Курганная группа II (рис. 8)

Начатые в 1958 г. исследования курганов эпохи бронзы у с. Степного Пластского района, продолжились в 1959 г. Из второй курганной группы, помимо кургана №2, раскопанного в 1958 г., в 1959 г. было раскопано еще три насыпи. <...>

- 1 — кости крупного животного
- 2 — человеческие кости, зубы животного
- 3 — кусок человеческого черепа
- — пепел с угольками

Рис. 1.6. Могильник Степное 25. Раскопки В. С. Стоколоса. Курганная группа I, курган № 5. 1 — план и профиль кургана; 2 — план ямы; 3 — сосуд из ямы

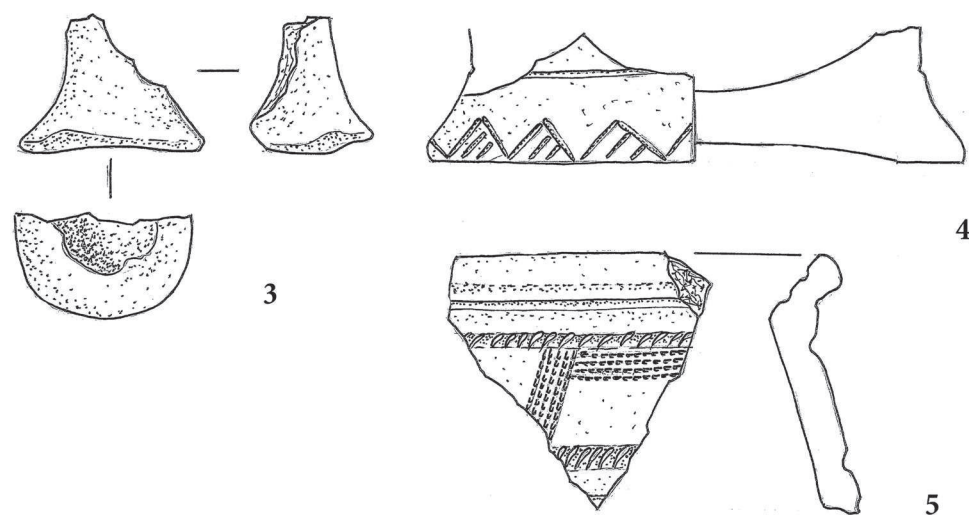
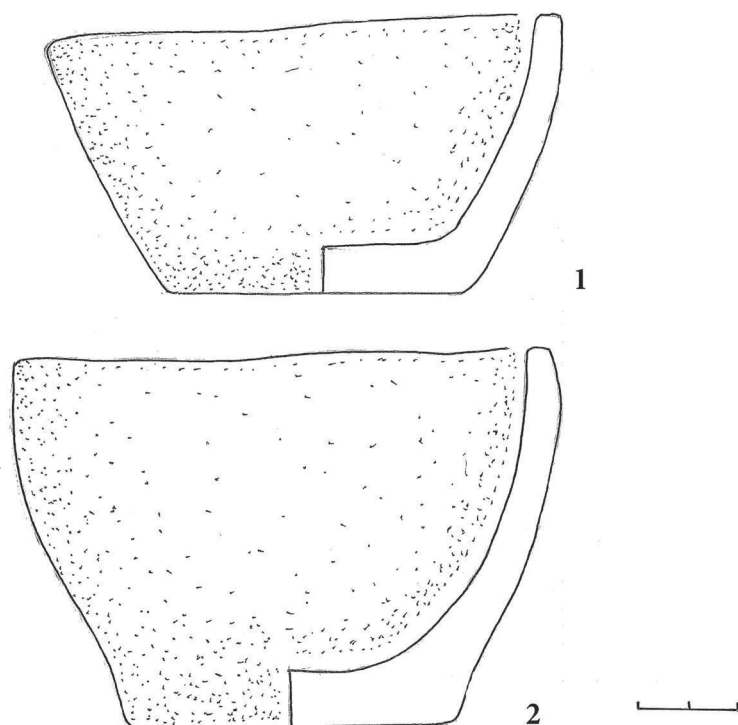

Рис. 1.7. Могильник Степное 25. Раскопки В. С. Стоколоса. Курганная группа I. Предметы из фондов Государственного исторического музея Южного Урала, не представленные в отчете В. С. Стоколоса (прорисовка Е. В. Куприяновой): 1-2 – сосуды-банки (из коллекции 1958 г., без шифров); 3 – обломок изделия из глины (курган 3, западный сектор, шифр 1641/20); 4 – дно сосуда, курган 2 курганной группы II (шифр 1641/81); 5 – фрагмент венчика, курган 3 из верхней части могилы (шифр 1641/75)

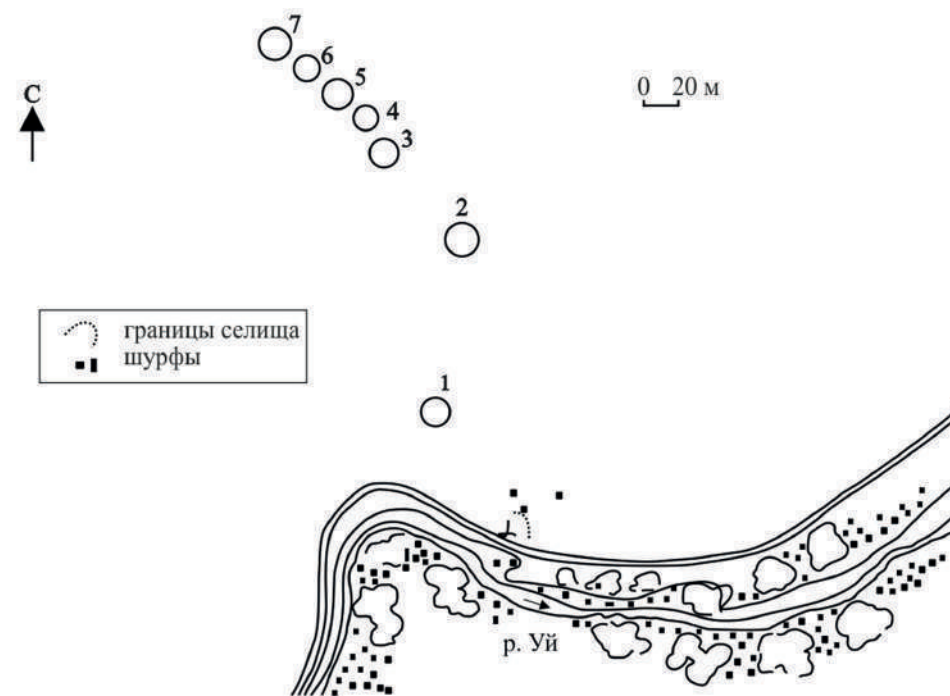

Рис. 1.8. План курганной группы II и селища Степновского, составленный В. С. Стоколосом (шурфы, границы подъемных сборов)

Курган № 1 (рис. 1.9)

Диаметр равен 16 м, высота от уровня грунта 1,1 м (рис. 1.9, 1). В насыпи кургана, преимущественно в СВ и ЮВ секторах, встречены обломки по меньшей мере четырех плоскодонных горшков, имеются обломки двух дниц грубой лепки с толстыми стенками, на которых иногда видны следы заглаживания крупной гребенкой. На одном лишь обломке от края горшка имеется орнамент из мелких и крупных ямок. О форме по этим обломкам судить почти не приходится. Один из обломков края, видимо, от горшка с раздутым туловом, другой от прямостенного горшка, наподобие горшка из могилы 1 этого же кургана (рис. 1.9, 2), но крупнее размерами.

Из других находок вне могил обращает внимание, по-видимому, ритуальное местоположение костей домашних животных в ЮВ секторе — коровы и лошади, лежавших в небольшой ямке. Из лошадиных костей здесь находились челюсти, а из коровьих — череп комолой коровы и три пары передних ног, видимо, или молодой, или мелкопородистой особи.

Яма № 1

По размерам 1,1×0,5 м, глубина 30 см — детская. Ориентировка С—Ю. Из нее извлечено 2 сосуда. Других вещей не было. Первый горшок (рис. 1.9, 2) 11 см диаметром и 9 см высотой, баночной

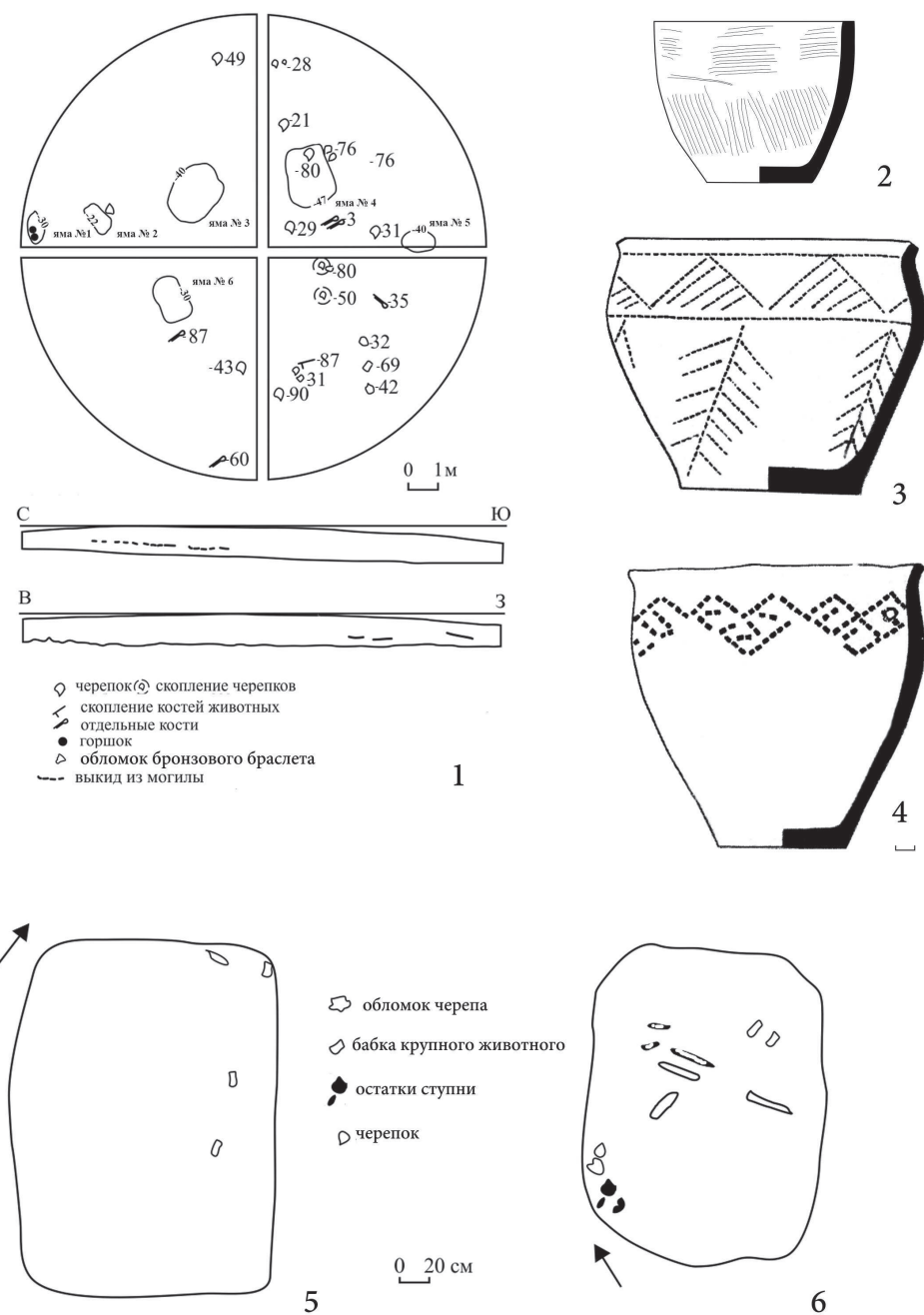

Рис. 1.9. Могильник Степное 25. Раскопки В. С. Стоколоса. Курганная группа II, курган № 1. 1 – план и профиль кургана; 2 – сосуд № 1 из ямы № 1; 3 – сосуд № 2 из ямы № 1; 4 – сосуд № 1 из ямы № 4; 5 – яма № 4, план; 6 – яма № 3, план

формы, с толстыми стенками. Внутри и на лицевой стороне заглажен крупной гребенкой. Цвет бурый, в тесте примесь песка. Второй горшок — диаметр 16 см, высота 13 см. Стенки толстые, форма баночная с легким раздутием тулова. По горлу — полоса из треугольников, заштрихованных гребенкой. Снизу и сверху полоса ограничена гребенчатыми линиями. Нижняя часть тулова заполнена рисунком в виде стилизованных елок (рис. 1.9, 3). Цвет поверхности бурый. Имеются следы обильного нагара по краям извне.

Яма № 2

1,1×0,6 м, глубина 22 см. Ориентирована СЗ—ЮВ. Находок в ней не оказалось. С краю могилы лежал обломок бронзового браслета (подобно алакульским), возможно, и имеющий отношение к могиле.

Яма № 3 (рис. 1.9, 6)

2,1×1,5 м, глубина 40 см. Ориентирована СВ—ЮЗ. В ней найдены отдельные обломки человеческих костей и остатки ступней (с грацильными фалангами) в ЮЗ углу могилы рядом с кусками черепной крышки; бабки (коровы) лежали в СЗ углу.

Яма № 4 (рис. 1.9, 5)

2×1,5 м, глубина 47 см. Ориентирована ССЗ—ЮЮВ. В ней найдено две бабки коровы в норе грызуна, черепок и сильно раздробленные кости человека. Благодаря черепку из этой могилы удалось привязать к ней крупную часть раздавленного горшка, находившуюся в ЮВ секторе (отметка 80 см), и в СВ секторе (отметка 28) (рис. 1.9, 4; цветная вклейка, фото 8, 4). Цвет бурый, в тесте примесь песка. Внутренняя и лицевая стороны заглажены гребенкой. Форма баночного типа с легким раздутием тулова. По горлу сосуда нанесен крупной гребенкой орнамент в виде ломаных отрезков полос, заполненных гребенкой.

Яма № 5

1,1×0,8 м, глубина 40 см, ориентирована З—В. Кроме двух черепков без орнамента от толстостенного горшка в ней ничего не найдено.

Яма № 6

1,6×1 м, глубина 30 см, ориентирована СЗ—ЮВ. Здесь находок вовсе не было. После зачистки дна могилы прокопали его еще на глубину 1 метра, но безрезультатно.

Все могилы в кургане № 1 носят следы сильного разграбления. Уцелели незначительные остатки содержимого. Анализируя профили бровок и полевые наблюдения, можно прийти к выводу, что

могилы 1, 2, 3 и 4 сооружены в одно время с курганом, а могилы 5 и 6 — впускные. Участок бровки у могилы 5 совершенно лишен пятен выкида, а к могиле 6 не может быть привязана ни полоса выкида в бровке З—В, ни в бровке С—Ю. В первом случае она очень незначительна для такой крупной ямы и удалена от нее, во втором случае выкид также смещен далеко на север и относится к 3 и 4 могилам. <...>

Курган № 2 (№ 3 в современной нумерации) (рис. 1.10)

Диаметр 22 м, высота 1,4 м (рис. 1.10, 1).

Яма 1 (рис. 1.10, 2)

Размеры 2,6×2 м, глубина 10—12 см. Ориентировка СЗ—ЮВ. В заполнении ее найдены мелкие гнилушки — остатки накатника, несколько разбросанных костей скелета человека, баранья челюсть.

Куски двух горшков — один из серой глины баночной формы алакульского типа, без орнамента, диаметром 13,2 см, высотой 14 см (рис.10.4); другой острореберный, крупного размера 19,5 см в диаметре. От него сохранился кусок верхней части с венчиком, имеющим уступчик по внутреннему краю. По нижней и верхней грани ребра — полосы из треугольников из гребенки (рис. 1.10, 3; 3.19, 1; цветная вклейка, фото 7, 1). Глина светло-коричневого цвета без примесей. <...>

Курган № 4 (№ 5 в современной нумерации) (рис. 1.11)

Диаметр равен 15 м, высота от уровня грунта 1 м (рис. 1.11, 1). В насыпи были встречены разграбленные берцовые и бедренные человеческие кости в ЮЗ и ЮВ секторах и точильный брусочек из песчанника, видимо, выброшенные при грабеже из могилы № 2.

Яма № 1

1,1×0,5 м, глубина 26 см. Ориентирована З—В. На дне ямы обнаружен горшок без орнамента баночной формы с легким раздутием тулова и поддоном, толстостенный (рис. 1.11, 5). Заглажен снаружи и внутри крупной гребенкой. Найдены 4 пастовые бусины точно такой же формы и величины как в курганах на оз. Алакуль. У восточной стенки ямы находилась бабка крупного животного. Могила сооружалась вместе с курганом. Восточнее от ямы была заметна слабая полоса выкида.

Яма № 2 (рис. 1.11, 2)

1,5×1 м, глубина 36—42 см. Ориентирована СВ—ЮЗ. Яму сверху прикрывал разрушенный накатник из березовых нетолстых бревен. Обломки черепа погребенного и зубы (молодого субъекта) находились в северном углу ямы. Рядом стоял целый горшок.

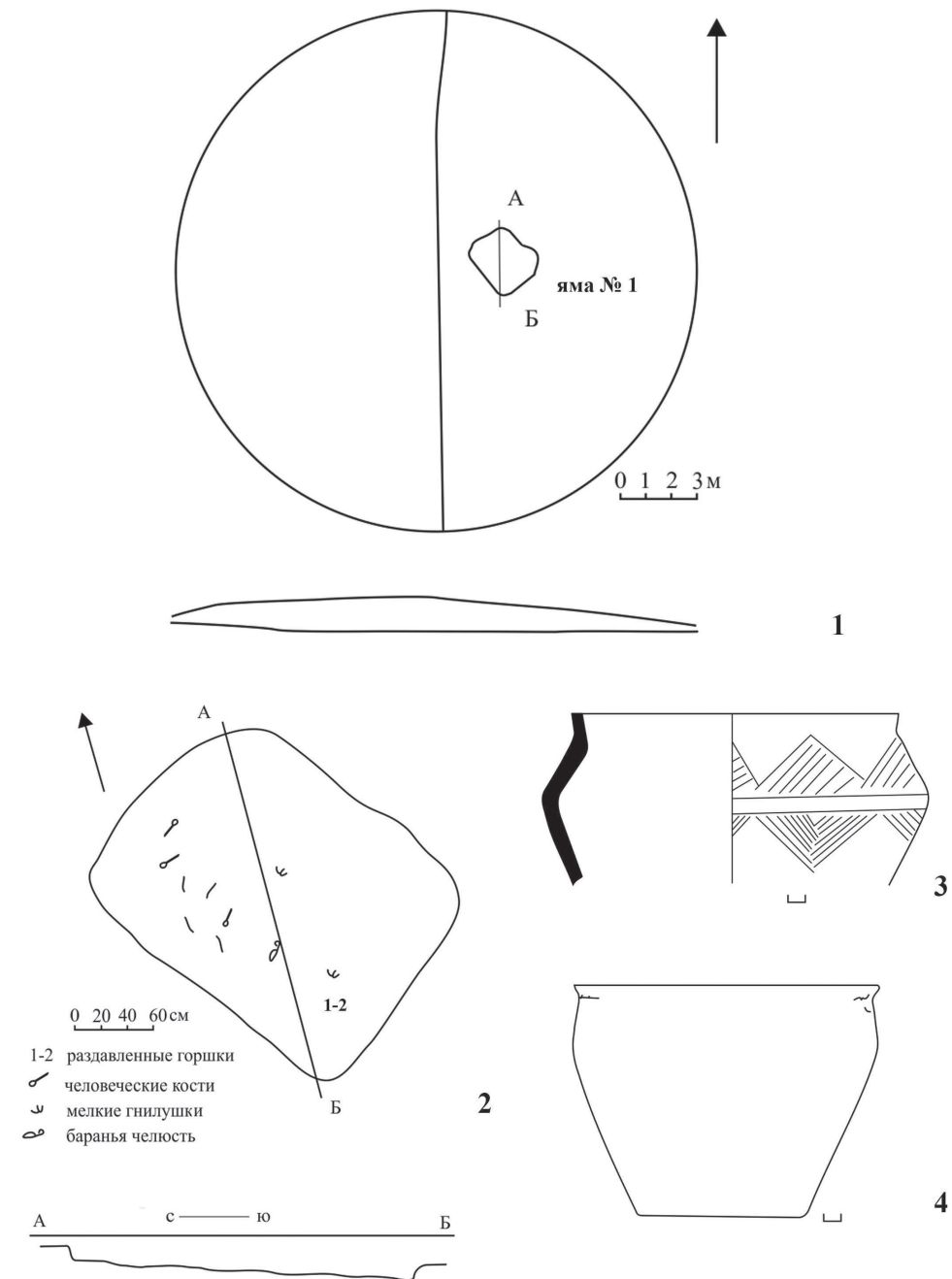

Рис. 1.10. Могильник Степное 25. Раскопки В. С. Стоколоса. Курганная группа II, курган № 2 (№ 3 в современной нумерации). 1 — план и профиль кургана; 2 — план и профиль ямы № 1; 3—4 — сосуды № 1—2 из ямы № 1

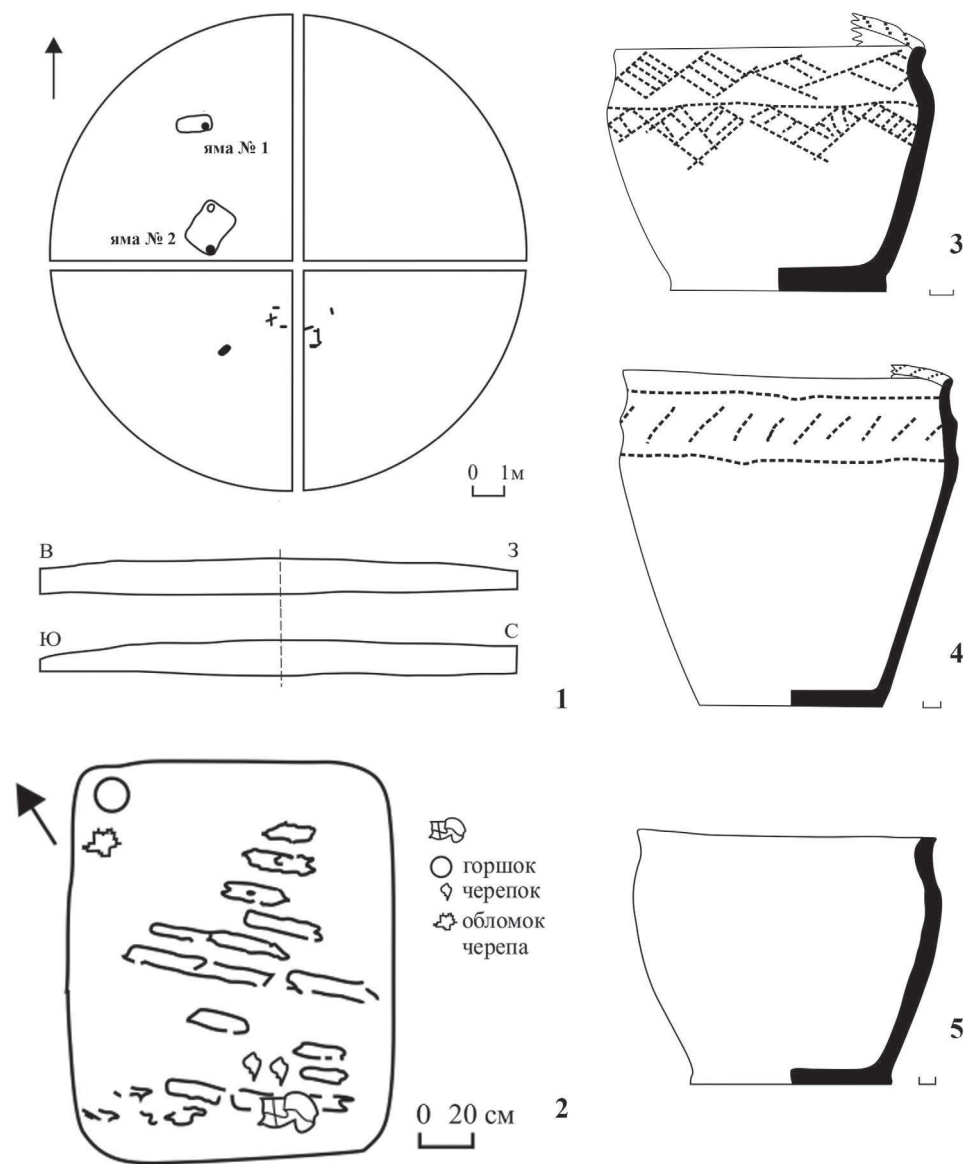

Рис. 1.11. Могильник Степное 25.
Раскопки В. С. Стоколоса. Курганная группа II,
курган № 4 (№5 в современной нумерации).
1 – план и профиль кургана;
2 – план и профиль ямы № 2;
3–4 – сосуды из ямы № 2; 5 – сосуд из ямы № 1

Другой, раздавленный, горшок находился в южном углу ямы. Первый горшок (рис. 1.11, 3; цветная вклейка, фото 8, 5) диаметр 13,5, высота 11 см, баночной формы с намечающимся поддоном. Стенки толстые, в тесте примесь песка. Снаружи и внутри стенки заглажены гребенкой. Орнамент выполнен гребенкой и расположен по горлу и верхней части тулова. По горлу рисунок в виде ромбов, заштрихованных частично и полностью гребенкой. По тулову идут

ломаные отрезки полосы, заштрихованные гребенкой в различной манере. Оба орнаментальных пояса разделяются гребенчатой линией. Орнамент выполнен небрежно, с нарушением однообразия составляющих его элементов. По срезу края написаны косые линии гребенчатым штампом. Дно горшка покрыто пятнами пепла, внутренние и наружные стенки в лепешках обильного нагара.

Второй горшок (рис. 1.11, 4) диаметр 17,5, высота 17,7 см, баночной формы. По горлу идет невысокое ребро. Орнамент в виде полосы наклонного гребенчатого штампа, заключенной между двух гребенчатых линий. По срезу края горшка — насечки наклонным гребенчатым штампом. Цвет поверхности сосуда бурый, в изломе серый. В тесте имеется небольшая примесь крупного песка. Лепка грубая. С внешней стороны заглажен крупной гребенкой.

Керамика курганов № 4 и № 1 имеет ряд общих черт и находит аналогию (с указанными оговорками) в алакульской керамике. Такие элементы орнаментации как насечки по срезу края (курган № 4) напоминают неолитическую традицию лесных племен Урала и имели место уже в орнаментации горшков из I курганной группы под с. Степным.

Курган № 6 (№ 7 в современной нумерации) (рис. 1.12)

Диаметр 13,2 м, высота от уровня грунта 80 см (рис. 1.12.1).

Яма № 1 (рис. 1.12, 2)

1×1,1 м, глубина 40 см. Ориентирована С—Ю. Погребенного в яме не было. Сохранились два кусочка черепа, коренной зуб и трубчатая кость. На дне оказались обломки двух горшков, черепки от которых встречались и раньше в засыпке кургана над могилой. Один из них (рис. 1.12, 3; цветная вклейка, фото 8, 6) диаметром 12,7 см, высотой 9,3 см необычной для Зауралья формы. Лепка очень грубая, поверхность неровная. Цвет черный, в тесте примешан песок. Внутри на дне следы маленьких ногтей. Второй горшок (рис. 1.12, 4; цветная вклейка, фото 8, 1) диаметр 15 см, высота 11,5 см, имеет своеобразную форму и уникальный для Зауралья эпохи бронзы орнамент. Форма этого горшка очень сходна с некоторыми горшками абашевского облика из погребений 1-й курганной группы у с. Степного, которые, в свою очередь, находят аналогии среди керамики Мало-Кизиловского селища под г. Магнитогорском. Внешний косой срез края горшка украшен косыми насечками широкого гребенчатого штампа. По горлу идет полоса уголков вершинами вверх, тулово занято двумя полосами «бантического» орнамента. У дна идет полоса двухъярусного гребенчатого зигзага. Цвет поверхности красноватый, коричневатый. В глине имеется небольшая примесь песка. Над могилой в засыпке кургана найдена грубая поделка из камня (цветная вклейка, фото 15, 2).

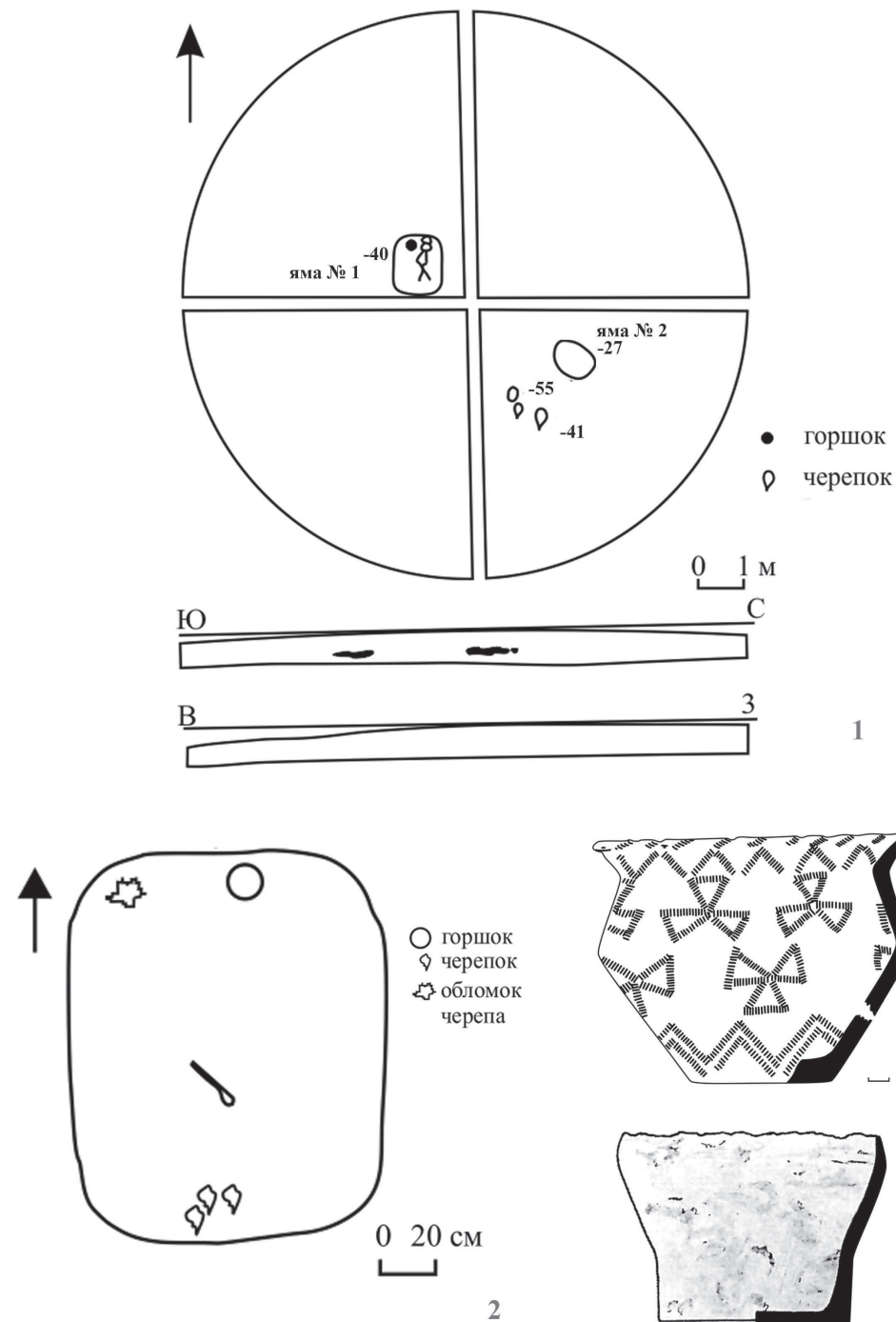

Рис. 1.12. Могильник Степное 25.
 Раскопки В. С. Стоколоса. Курганная группа II,
 курган № 6 (№ 7 в современной нумерации).
 1 – план и профиль кургана; 2 – план ямы № 1;
 3–4 – сосуды из ямы № 1

Яма № 2

В ЮВ секторе кургана помещалась вторая могила. Ее размеры 96×85 см, глубина 27 см. В самой яме и поодаль от нее, южнее, найдены черепки по меньшей мере от трех разных горшков. Обломок принадлежит сосуду с необычной для бронзы орнаментацией, напоминающей рисунок энеолитической керамики лесного Урала. Второй фрагмент в профиле и рисунке сходен с некоторыми андроновского облика горшками из погребений 1-й курганной группы у с. Степного. И, наконец, часть днища с отпечатками тонкой ткани, характерна для андроновской керамики и приемом лепки посуды, и самой фактурой теста.

Вторая могила, как и первая, сильно разграблена и дает небольшой, но любопытный материал. Очевидно теперь, что погребения с абашевской керамикой (зауральского облика) сооружались как основные. Пятна выкида в бровке С—Ю относятся, несомненно, к первой могиле с горшком абашевского типа. Видимо, и погребенный принадлежал к племенам абашевского круга — вопрос, требующий антропологического подтверждения. Но наличие в этом же кургане второй могилы и принадлежащей, видимо, к ней керамике андроновского облика, позволяет, все же, говорить о погребенных как представителях разных культур.

В какой последовательности сооружались погребения? Отсутствие выкида у второй могилы говорит за ее впускной характер. Однако в данных условиях выкид из могилы мог и не сохраниться, раствориться в засыпке кургана из-за его незначительных размеров (глубина ямы 27 см). В кургане № 1 и у детского погребения 1,1×0,5, глубиной 30 см, выкид едва заметен. <...>

Часть 2

Е. В. Куприянова,
Н. Ф. Петров,
Н. С. Батанина

Исследования могильника Степное 25 в 2000-х годах

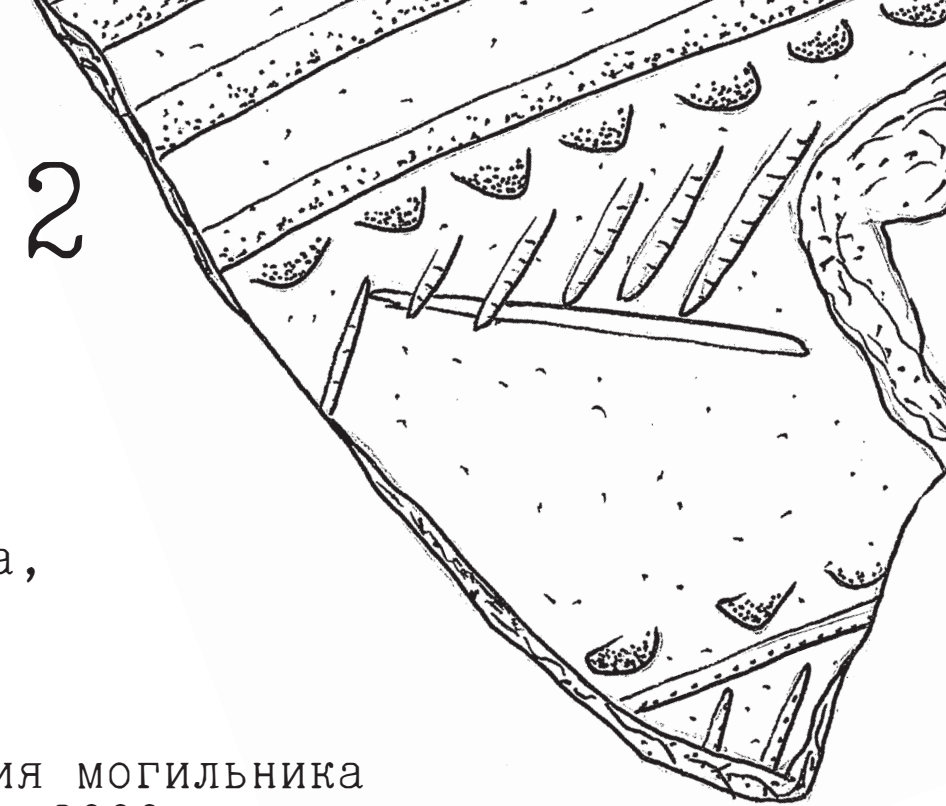
В период с 2000 по 2019 г. археологической экспедицией Учебно-научного центра изучения проблем природы и человека Челябинского государственного университета (в 2000—2007 гг. совместно с Заповедником «Аркаим») на могильнике Степное 25 производился ряд исследований: раскопки кургана 4 (в современной нумерации) курганной группы II, одиночного кургана, четырех ритуальных объектов, а также разведочные исследования прилегающей территории. Условные обозначения к чертежам и планам представлены на рис. 2.1. Высоты объектов комплекса ритуальных сооружений даны в единой системе высот от общего условного нуля, расположенного в нескольких метрах к юго-востоку от объекта № 3 (рис. 2.2). Высота условного «0» в Балтийской системе высот 258,12 м.

Курганная группа II. Курган № 4 (рис. 2.3—16)

Стратиграфия и планиграфия кургана

Насыпь кургана имела диаметр 16,5 м, высоту около 0,6—0,7 м. Раскопки проводились с двумя перекрестными центральными бровками толщиной 20 см. От визуального центра кургана делалась разбивка по сторонам света по магнитному азимуту. Раскоп имел круглую форму и захватывал не только всю насыпь, но и прилегающую территорию во избежание недоисследования объектов на периферии (рис. 2.3). Общая площадь раскопа 314 кв. м.

Насыпь была сильно перерыта норами землероев. В профилях не читается следов каких-либо конструкций (рис. 2.4). Следы выкида также отсутствуют по причине небольшой глубины детских погребений и грунтового характера центрального захоронения.

	горизонталь полугоризонталь		уголь
	полевая дорога		фрагменты керамики
	степная растительность		каменное орудие
	границы пашни		погребенная почва
	зеркало воды		спрессованный слой от старой полевой дороги
	дерн		менгир, камень из оградки
	дерн, пахота		сосуд
	серая гумусированная супесь		кость, скопление костей
	желтый песок		мелкий камень
	желто-коричневый перемес		кустарник

Рис. 2.1. Могильник Степное 25.
Условные обозначения к археологическим чертежам

Материк на подкурганной площадке в древности был срезан в форме чашеобразного углубления с максимальной глубиной (-30) см ниже естественной высоты материка. В центре площадки на возвышении на 30—35 см выше срезанного материка находилось центральное погребение (погребение 8). Вокруг погребения располагался неглубокий ровик (глубина до 0,25 м), в котором находились 7 небольших ям, содержавших керамические сосуды и являющихся, по всей вероятности, детскими погребениями. Ямы 1 и 2 располагались в северо-западном секторе рва, ямы 3—7 располагались цепочкой в юго-восточном секторе рва. К югу от центрального погребения, на краю ямы 3 располагался жертвенный комплекс, состоявший из дистальных отделов конечностей и черепа МРС (коза — определения Л. Л. Гайдученко) (рис. 2.5). В центре кургана, к востоку от центрального погребения обнаружены остатки второго жертвенного комплекса — две ветви

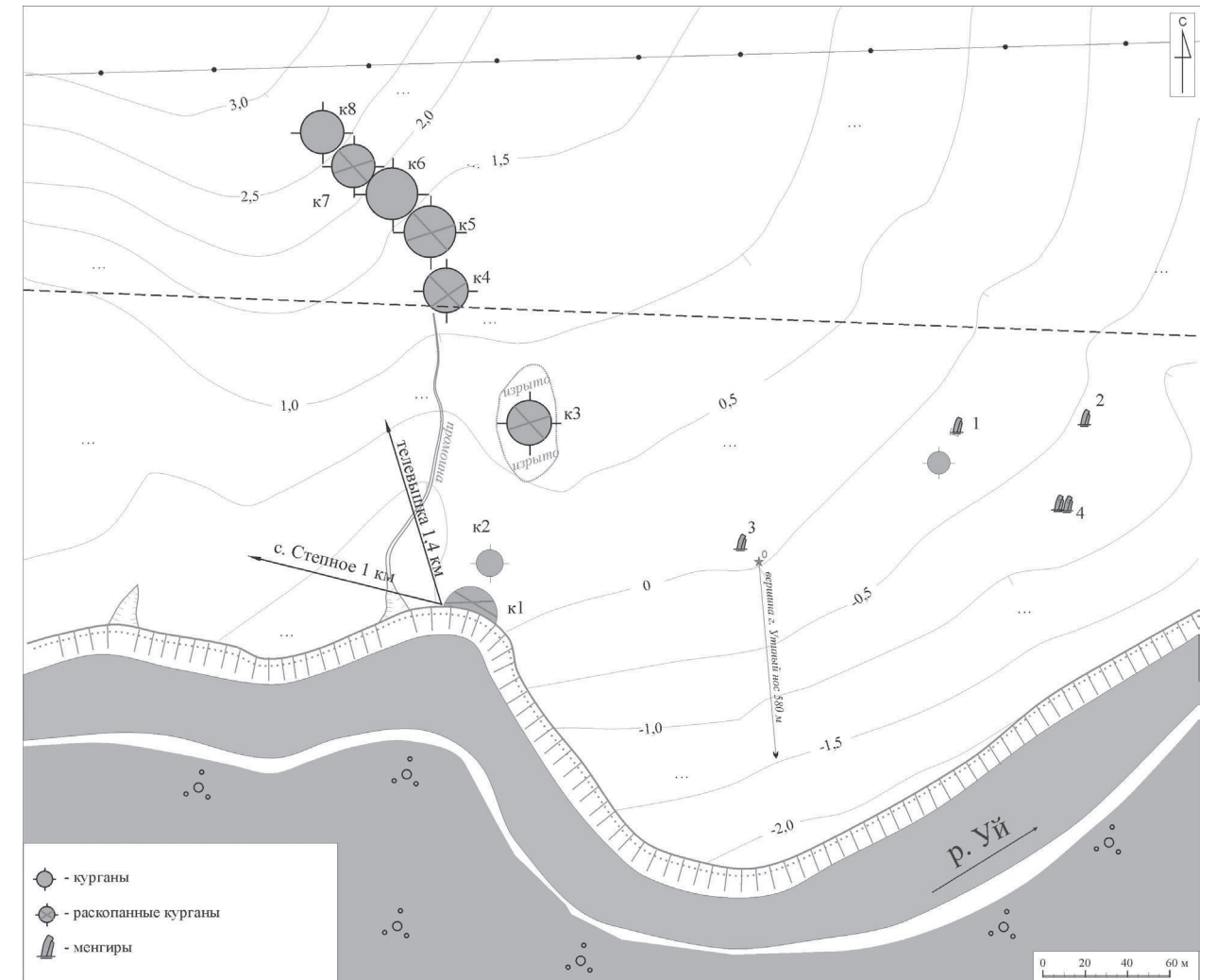

Рис. 2.2. Могильник Степное 25.
План современного состояния памятника
(курганная группа II и комплекс ритуальных сооружений)

нижней челюсти МРС, являющиеся, по всей вероятности, плохо сохранившимися остатками черепа (рис. 2.14).

Насыпь кургана монолитная, без следов конструкций и поздних вкопов. В насыпи обнаружено два фрагмента керамики, оказавшихся частями сосуда № 2 из центрального погребения 8, перемещенных норами землероев. В юго-восточном секторе насыпи, за пределами рва, обнаружен фрагмент каменного орудия — абразива (рис. 2.16. 1, 5). В юго-западном секторе в насыпи находилась челюсть крупной рыбы (щука — определения Л. Л. Гайдученко). В северо-западном секторе насыпи найдено несколько мелких угольков. Других находок на подкурганной площадке не обнаружено.

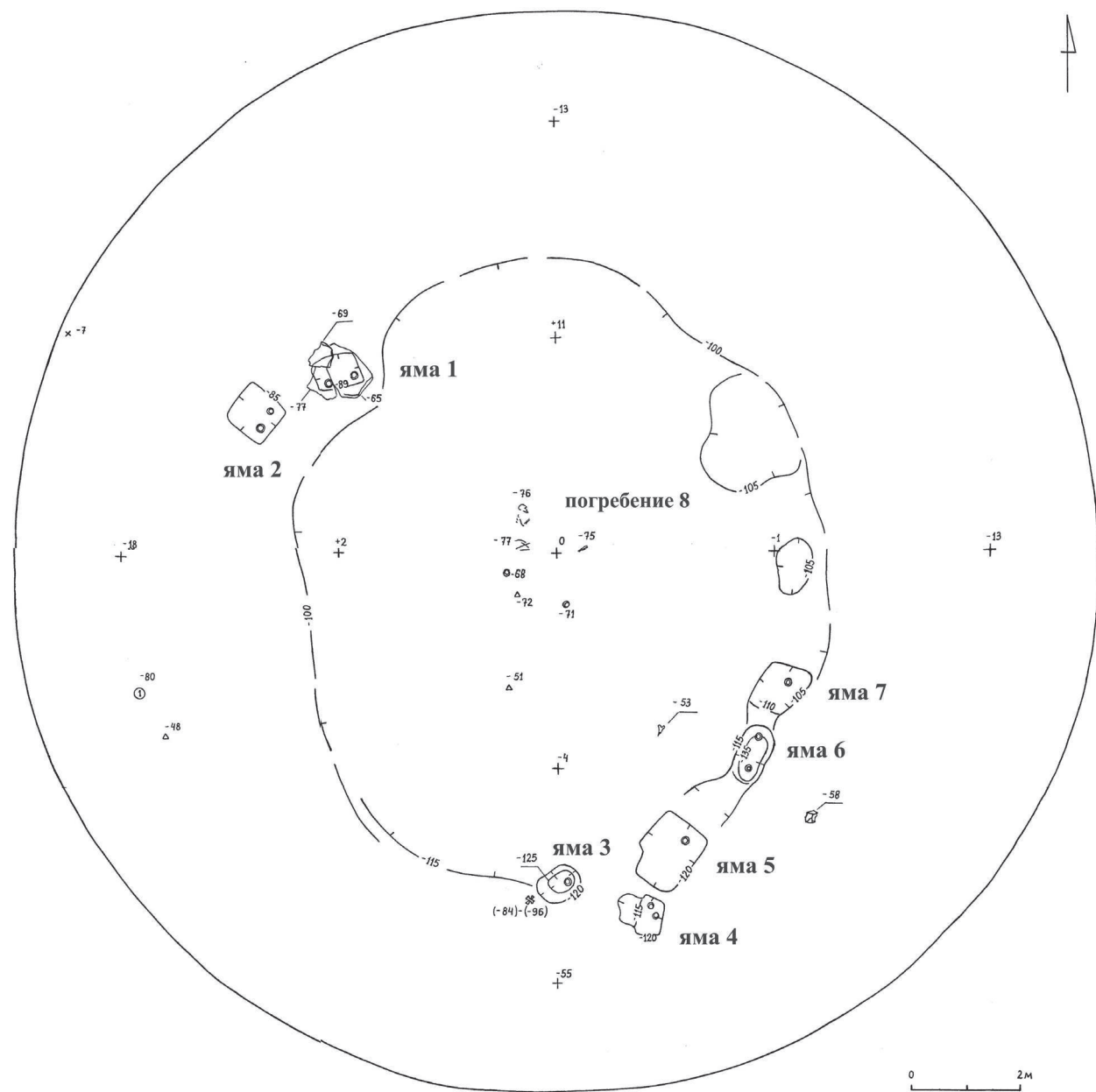

Рис. 2.3. Могильник Степное 25, курган 4.
Общий план раскопа

Описание профилей

Бровка С—Ю, восточный фас (рис. 2.4, 1). Под слоем дерна залегает слой серой гумусированной супеси, составляющей насыпь над курганом. В слое присутствуют множественные вкрапления желтого песка и желто-коричневого перемеса — древние и современные норы землероев. В южной оконечности профиля под слоем дерна залегают слоистые напластования твердого утрамбованного грунта — следы проходившей вдоль южной полы

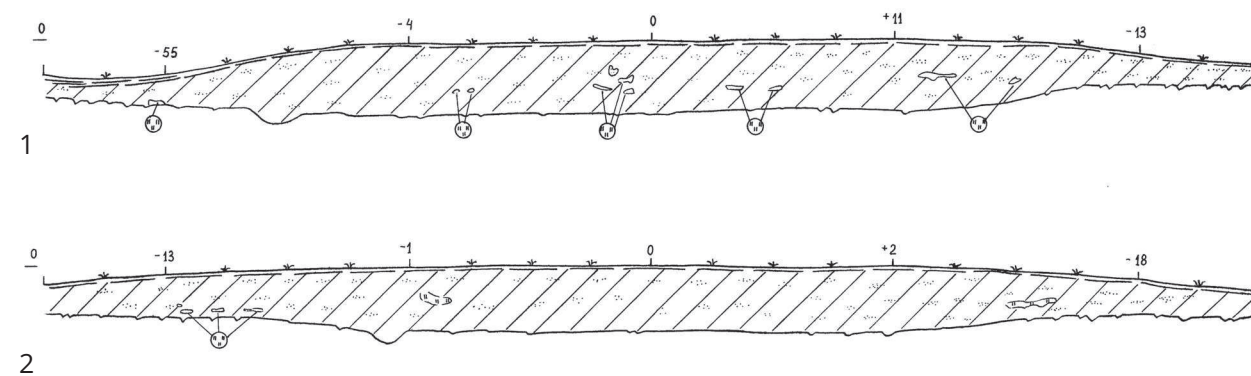

Рис. 2.4. Могильник Степное 25, курган 4.
Общие профили раскопа. 1 — бровка С—Ю, восточный фас;
2 — бровка З—В, северный фас

Рис. 2.5. Могильник Степное 25, курган 4.
Жертвенный комплекс возле ямы 3, гл. (-84)—(-96), план

кургана полевой дороги. Уровень материка с севера и с юга гораздо выше, чем в центральной части — (-60)—(-95). В центральной части максимальная глубина срезанного материка — (-130). Ниже этого слоя располагается заполнение ямы 3. Толщина гумусного слоя за пределами насыпи 35—40 см, в центре насыпи — до 1,3 м.

Бровка З—В, северный фас (рис. 2.4, 2). Под слоем дерна залегает слой серой гумусированной супеси, составляющей насыпь над курганом. В слое присутствуют множественные вкрапления желтого песка и желто-коричневого перемеса — древние и современные норы землероев. Уровень материка с востока и с запада гораздо выше, чем в центральной части — (-75). В центральной части максимальная глубина срезанного материка — (-105). Ниже

этого слоя располагается заполнение рва — серая гумусированная супесь, по цвету не отличающаяся от насыпи. Толщина гумусного слоя за пределами насыпи 45-50 см. Толщина гумуса в центре насыпи — до 1,05 м.

В круговом борту раскопа под слоем дерна залегает слой серой гумусированной супеси толщиной от 35 до 50 см. Ниже располагается материковый слой.

Описание могильных ям и погребений

Яма 1 (рис. 2.6; цветная вклейка, фото 17)

Яма расположена в пределах кольцевого рва в северо-западном секторе кургана, к СЗ от центрального погребения 8. Сверху яма была перекрыта тремя массивными каменными плитами (гранит). Размеры плит 0,9×0,7 м; 0,63×0,55 м; 0,45×0,37 м. Плиты лежали над ямой горизонтально, чуть наклонно к центру, верхние края зафиксированы на глубине (-65)—(-77). После снятия плит и зачистки на глубине (-89) были зафиксированы верхние очертания ямы. Яма ориентирована по линии ВСВ-ЗЮЗ, имеет в плане подпрямоугольную форму со скругленными углами. Размеры — 0,76×0,55×0,42 м, глубина 0,1 м. Стенки ямы вертикальные, очертания профиля искажены норами землероев. Уровень дна ямы (-100), заполнение — серая гумусированная супесь с примесью желтого песка — следы нор землероев. На дне ямы в ЮВ и ЮЗ углах находились два керамических сосуда (рис. 2.7; цветная вклейка, фото 18, 6; 19, 5). Других находок не обнаружено.

Яма 2 (рис. 2.6)

Яма расположена в пределах кольцевого рва в северо-западном секторе кургана, к ЮЗ от ямы 1. Верхние очертания зафиксированы на уровне (-85). Яма имеет в плане подквадратную форму со скругленными углами. Размеры 0,89×0,91 м, глубина — 0,3 м. Ориентирована углами по сторонам света с легким уклоном на З. Стенки ямы вертикальные, очертания искажены норами землероев. Уровень дна ямы — (-114). Заполнение — серая гумусированная супесь с примесью желтого песка — следы нор землероев. На дне ямы вдоль ЮВ стенки на боку лежали два керамических сосуда (рис. 2.8; цветная вклейка, фото 19, 1, 6). Других находок в яме не обнаружено.

Яма 3 (рис. 2.9)

Расположена в пределах кольцевого рва, к югу от центрального погребения 8 — Крайняя яма в юго-восточной цепочке погребений. Верхние очертания ямы зафиксированы на уровне (-120). Форма ямы в плане — неправильная, округло-вытянутая. Размеры — 0,89×0,65×0,36 м, максимальная глубина — 0,12 м. Яма ориентирована в длину по линии ЗСЗ—ВЮВ. Имеет наклонные стенки, воронкообразный профиль, искаженный норами землероев. Уровень дна — (-132). Заполнение — серая гумусированная супесь

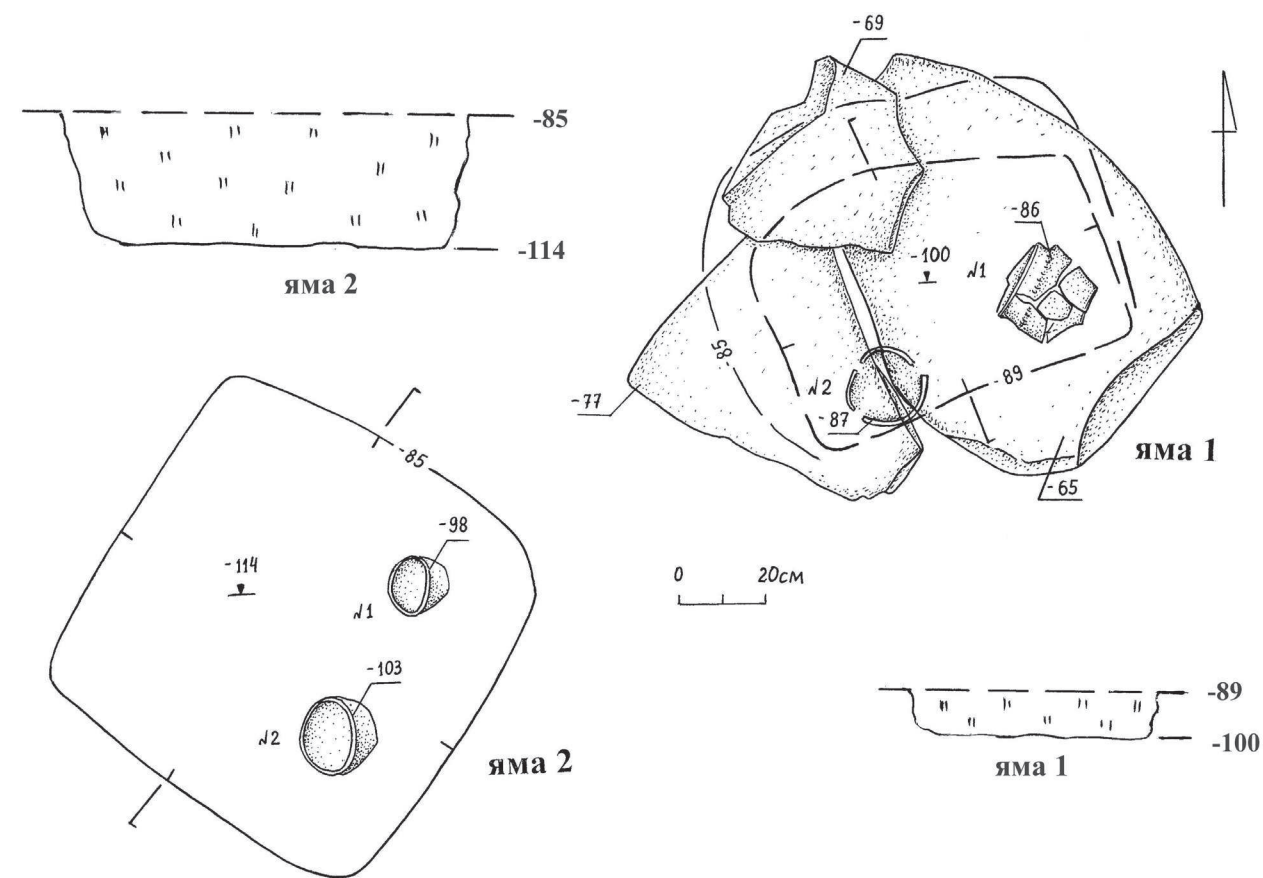

Рис. 2.6. Могильник Степное 25, курган 4. Ямы 1 и 2. План и профили ям

с примесью желтого песка — следы нор землероев. На дне ямы, в восточной половине наклонно лежал один керамический сосуд (рис. 2.11, 2; цветная вклейка, фото 19, 7). Других находок в яме не обнаружено.

Яма 4 (рис. 2.9)

Расположена в пределах кольцевого рва, к ЮЮВ от центрального погребения 8. Верхние очертания зафиксированы на уровне (-120). Верхние очертания в плане имеют форму пятна неправильной формы, с уровня (-125) очертания принимают форму подпрямоугольника, ориентированного длинными сторонами по линии ССВ—ЮЮЗ. Размеры ямы на этом уровне — 0,71×0,52—0,45 м, глубина 0,05 м. Стенки ямы вертикальные, уровень дна — (-130). Заполнение — серая гумусированная супесь с примесью желтого песка — следы нор землероев. На дне в северной половине ямы стояли два сосуда (рис. 2.12; цветная вклейка, фото 18, 2; 19, 3). Других находок в яме не обнаружено.

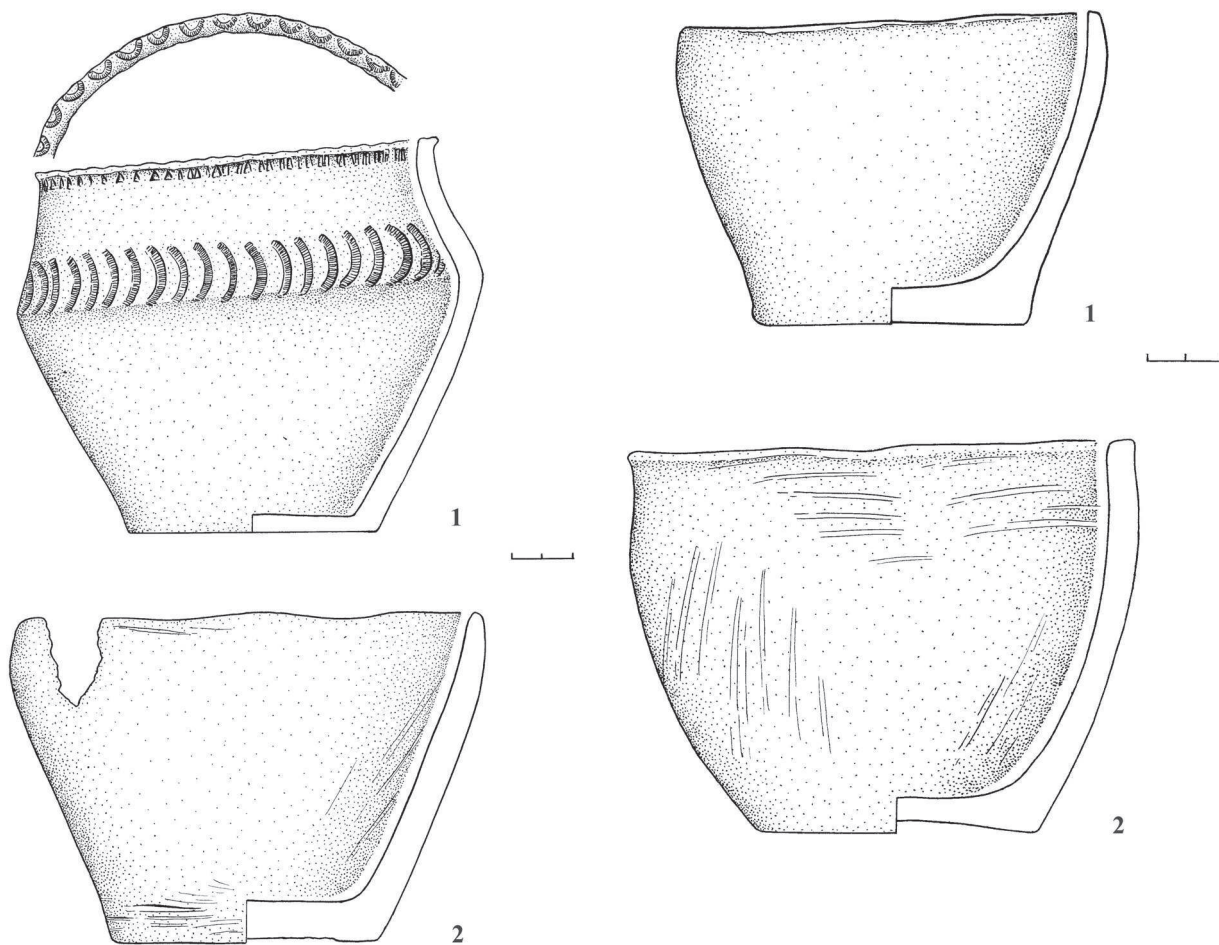

Рис. 2.7. Могильник Степное 25, курган 4. Яма 1, керамика.
1 — сосуд № 1; 2 — сосуд № 2

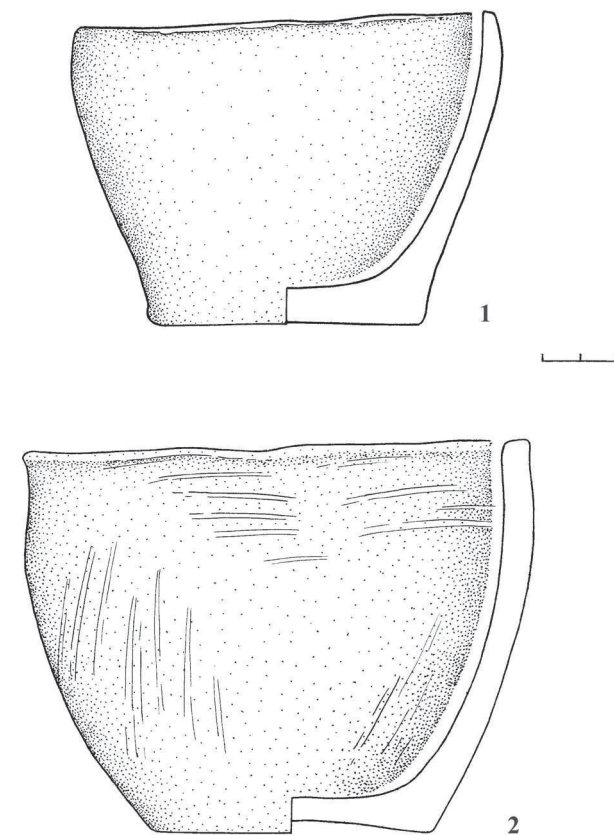

Рис. 2.8. Могильник Степное 25, курган 4. Яма 2, керамика.
1 — сосуд № 1; 2 — сосуд № 2

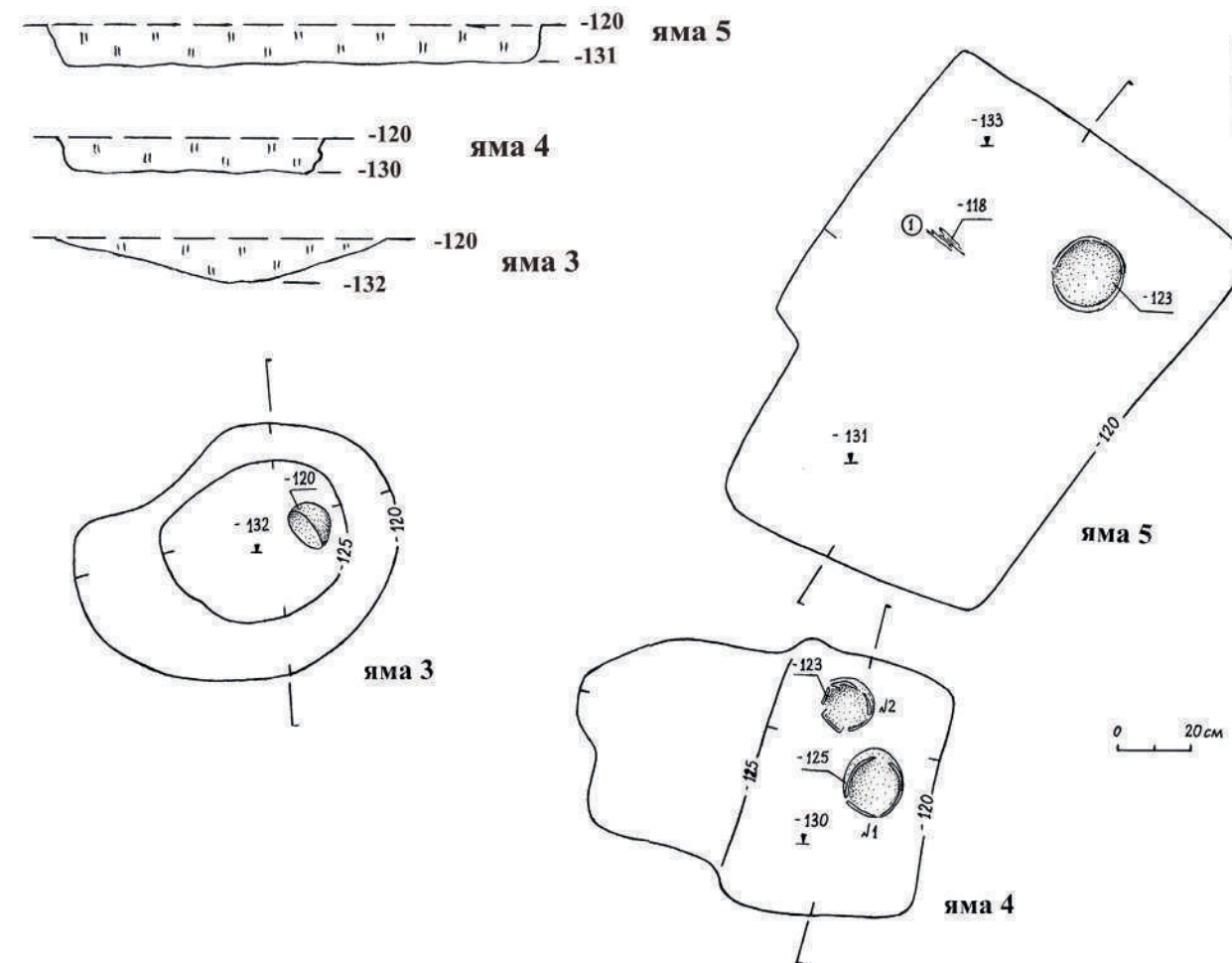

Рис. 2.9. Могильник Степное 25, курган 4. Ямы 3-5. План и профили ям

Яма 6 (рис. 2.10)

Расположена в пределах кольцевого рва, к юго-востоку от центрального погребения 8. Верхние очертания зафиксированы на уровне (-115). Яма в плане имеет неправильные овальные очертания, ориентирована в длину по линии ССВ—ЮЮЗ. Размеры ямы — 1,08×0,7 м, глубина — 0,3 м. Стенки ямы округлые, искажены норами землероев. Уровень дна ямы — (-145). Заполнение — серая гумусированная супесь с примесью желтого песка — следами нор землероев. У южной стенки ямы на уровне (-125) расчищены фрагменты деревянной плахи, вероятно, от перекрытия. В северной половине на уровне (-138) находились фрагменты черепа младенца. На дне у северной и южной стенок стояли два керамических сосуда (рис. 2.13; цветная вклейка, фото 19, 2, 4). Других находок в яме не обнаружено.

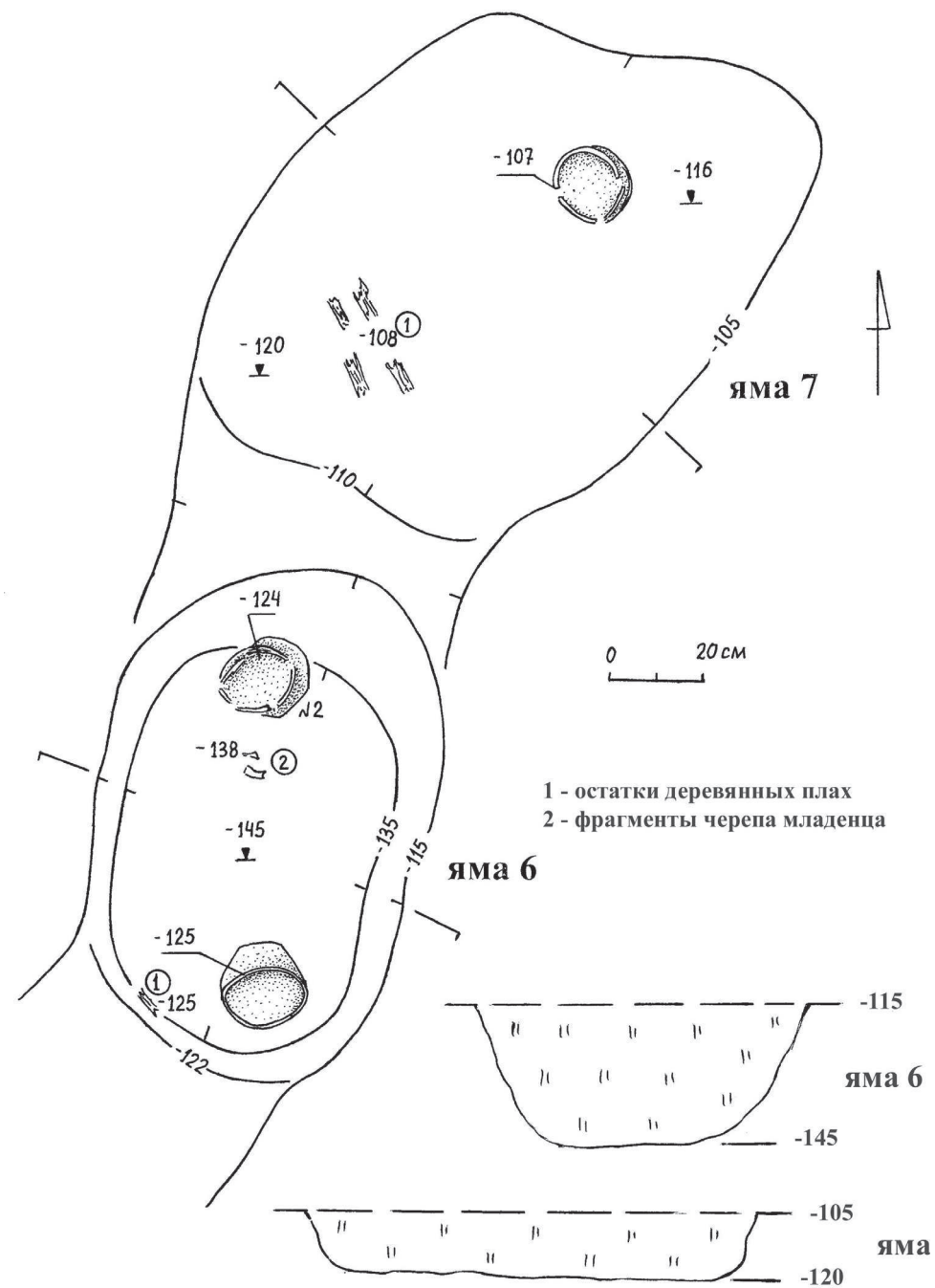

Рис. 2.10. Могильник Степное 25, курган 4. Ямы 6 и 7. План и профили ям

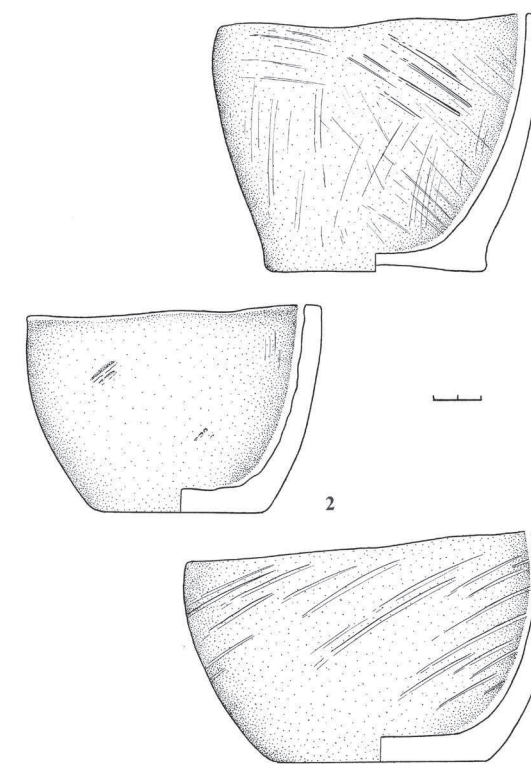

Рис. 2.11. Могильник Степное 25, курган 4. Ямы 3, 5, 7, керамика. 1 - яма 7, сосуд; 2 - яма 3, сосуд; 3 - яма 5, сосуд

Яма 7 (рис. 2.10)

Расположена в пределах кольцевого рва, к ВЮВ от центрального погребения 8. Верхние очертания зафиксированы на уровне (-105). Яма в плане имеет форму пятна неправильных очертаний, длинной стороной ориентирована по линии СВ—ЮЗ. Размеры — 1,42×0,96 м, глубина 0,1 м. Стенки ямы вертикальные, искажены норами землероев. Уровень дна ямы — (-116). Заполнение — серая гумусированная супесь с примесью желтого песка — следами нор землероев. В южной половине на уровне (-108) расчищены остатки нескольких деревянных плах — фрагменты перекрытия. В северной половине ямы на дне стоял керамический сосуд (рис. 2.11, 1; цветная вклейка, фото 18, 4). Других находок в яме не обнаружено.

Центральное погребение 8

(рис. 2.14—16; цветная вклейка, фото 16)

Расположено в центре кургана, в нескольких десятках сантиметров западнее центрального пикета. На подкурганной площадке на 30—35 см выше уровня материка (на уровне (-76)—(-90)

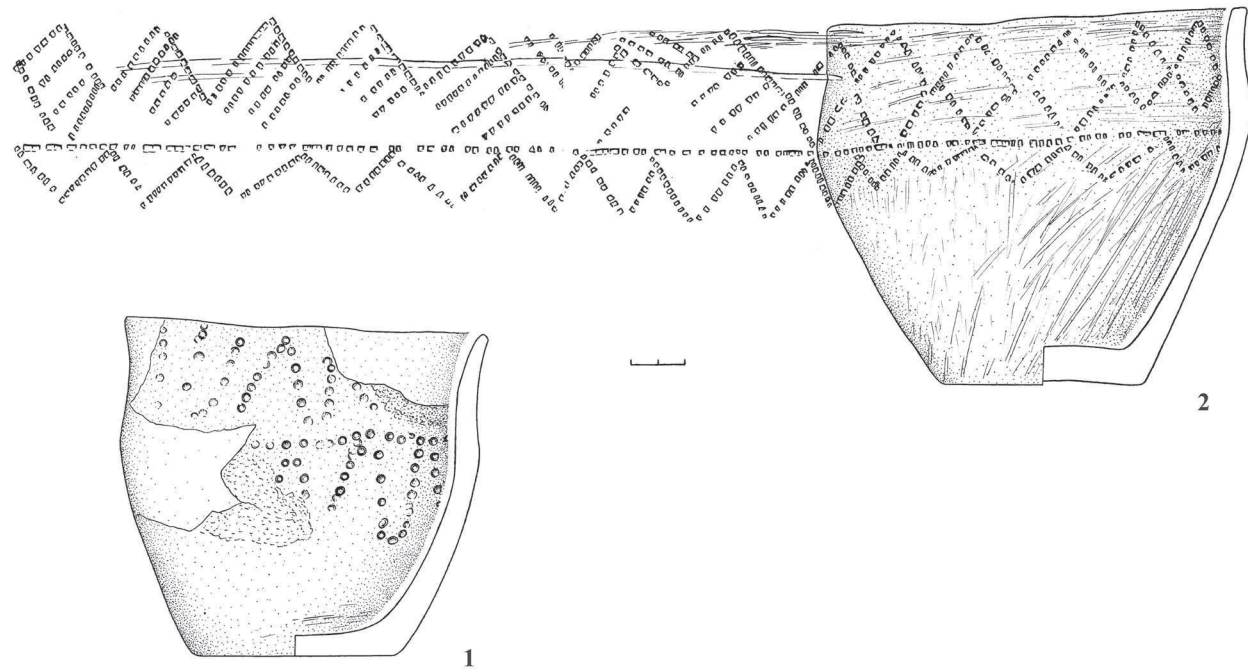

Рис. 2.12. Могильник Степное 25, курган 4. Яма 4, керамика. 1 — сосуд № 2; 2 — сосуд № 1

расчищено погребение женщины на левом боку в скорченном положении, головой на север. В районе шейных позвонков находились два предмета из костей птицы (?) — возможно, заколки. В норах землероев возле центрального пикета обнаружен фрагмент бронзового желобчатого браслета. В ногах погребенной лежал на боку один сосуд, второй находился в 1,1 м юго-восточнее (рис. 2.15; цветная вклейка, фото 18, 3, 5). В 40 см к востоку от центрального пикета расчищены две ветви нижней челюсти МРС — остатки жертвенника.

Вещевой инвентарь

Изделия из кости (рис. 2.16.6—7) в виде небольших палочек со следами подработки длиной 3,6—4 см, овальные в сечении, диаметр 0,2—0,4 см. Сделаны из костей птицы либо мелкого млекопитающего (?). Возможное назначение, судя по расположению на костяке — аксессуары костюма (застежки одежды, заколки).

Фрагмент браслета (рис. 2.16, 4) бронзовый желобчатый длиной 1,8 см. Ширина желобка 0,4 см. Плохой сохранности.

Реконструкция погребального обряда и архитектуры кургана

Судя по всему, весь погребальный комплекс является единовременным. Погребальный ритуал комплекса по полученным

материалам реконструируется следующим образом: для сооружения кургана верхние почвенные слои и частично материк были срезаны в форме круглого чашеобразного углубления. В центре него на возвышении, сложенном из гумуса либо дерева (?), было совершено погребение женщины с двумя сосудами и остатками жертвоприношения. Вокруг погребения был вырыт круглый ров, в котором оставлены семь детских захоронений и жертвенник из голов и ног мелкого рогатого скота. После совершения погребальных ритуалов из грунта, выбранного с погребальной площадки, над комплексом был сооружен купол насыпи, перекрывавшей ровик и центральное захоронение.

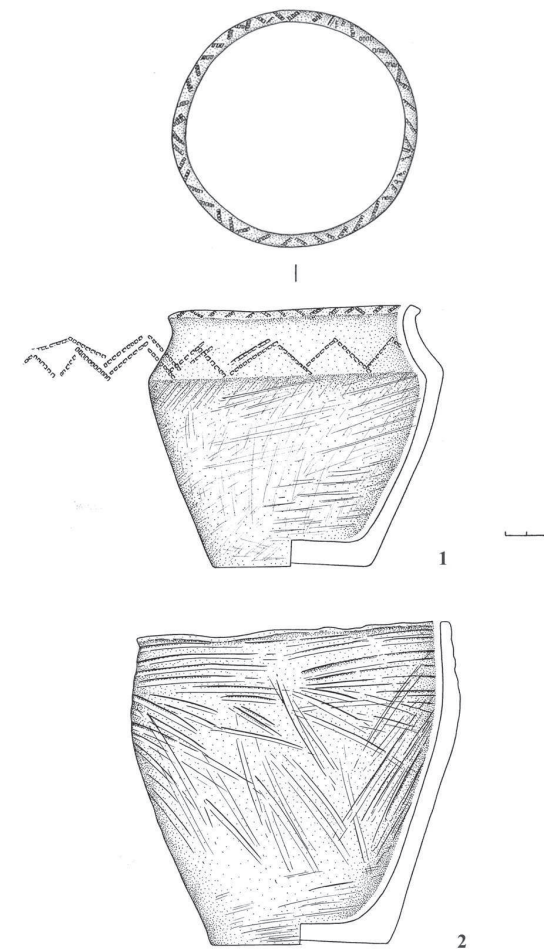

Рис. 2.13. Могильник Степное 25, курган 4. Яма 6, керамика. 1 — сосуд № 2; 2 — сосуд № 1

Комплекс ритуальных сооружений

Комплекс объектов был открыт в 2006 г. в процессе мониторинга могильника Степное 25. Объекты расположены на левом берегу р. Уй, в северо-восточном направлении от цепочки курганов II курганной группы могильника. Комплекс состоит из четырех объектов и небольшого одиночного кургана. Крайний северный объект отстоит от кургана № 1 II курганной группы могильника Степное 25 на 300 м, крайний юго-западный — на 135 м. Во взаиморасположении объектов не прослеживается определенной закономерности. Объекты № 2 и 4, как представляется, образуют азимут, маркирующий направление на доминирующую вершину ландшафта — сопку Утиный Нос, на которой расположено месторождение гранитов, из которого брался материал для изготовления менгиров и плит.

Объект №1 (каменная оградка) (рис. 2.17—21)

Оградка расположена в центре комплекса, на расстоянии 106 м к северо-востоку от объекта № 3, 62 м к юго-западу от объекта № 2,

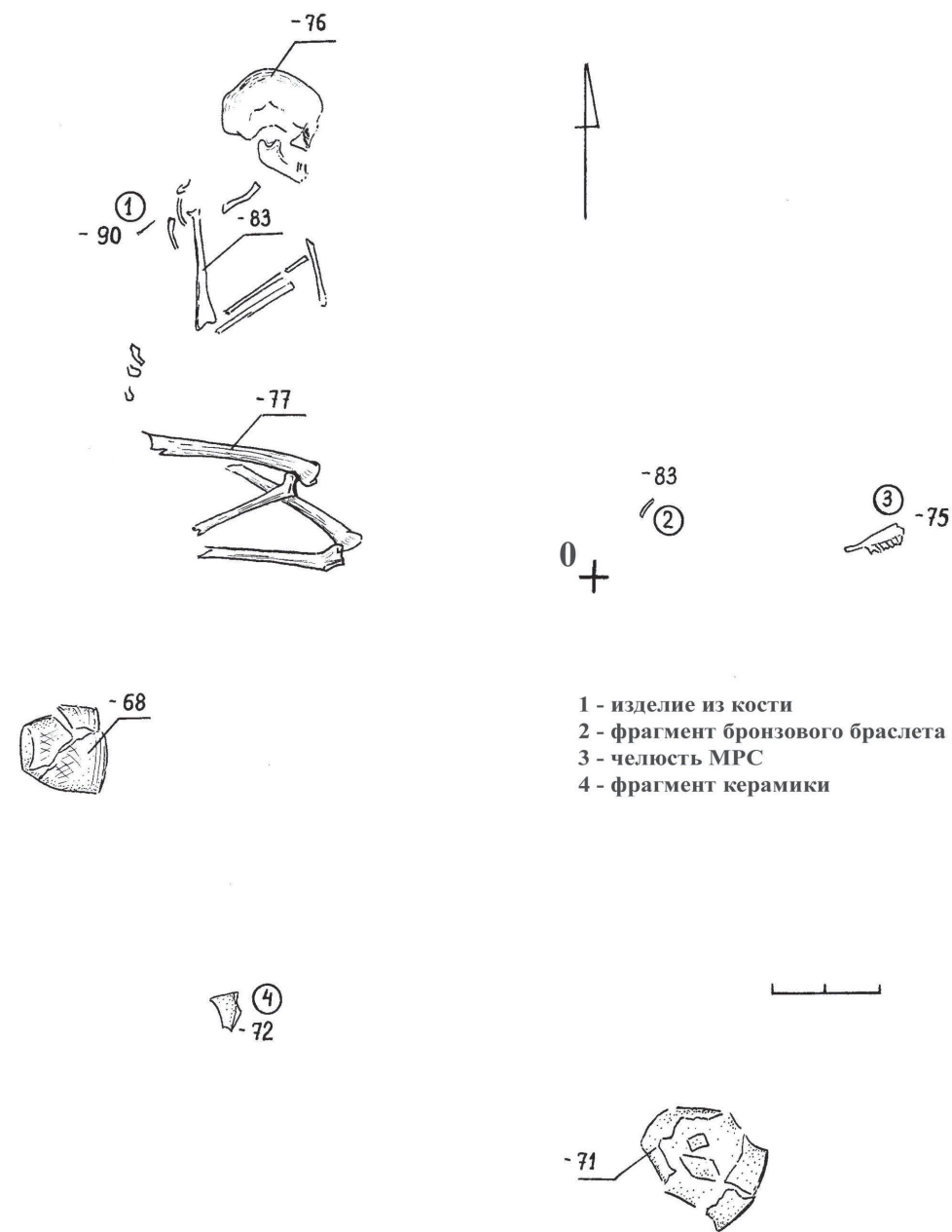

Рис. 2.14. Могильник Степное 25, курган 4. Погребение 8, план

58 м к северо-западу от объекта № 4. На поверхности до начала раскопок памятник выглядел как две вертикально стоящие каменные плиты, ориентированные по линии ЮЗ—СВ, расположенные параллельно друг другу на расстоянии 1,5 м. Высота юго-восточной плиты над уровнем дневной поверхности составляла 65 см, длина видимой части плиты — 97 см. Высота видимой части северо-западной плиты составляла 30 см, длина — 50 см.

В 2007 г. на объекте № 1 был заложен раскоп размерами 4×3 м (рис. 2.17) с одной центральной бровкой, ориентированной по линии С—Ю. С целью выявления границ культурного слоя от северного борта раскопа в северном направлении была пробита траншея 2×1 м. Общая площадь раскопа составила 14 м².

Описание объекта. В процессе вскрытия гумусного слоя объект предстал как подквадратная оградка, сложенная из вертикально стоящих каменных плит (рис. 2.18; цветная вклейка, фото 20). За пределами оградки, на горизонте (-35)—(-55) были обнаружены пять фрагментов керамики (рис. 2.20, 1, 3—6) и одно каменное орудие (диск) (рис. 2.21, 2). Оградка ориентирована по линии СЗ—ЮВ, длина СЗ и ЮЗ стенок 1,8 м. Восточный угол

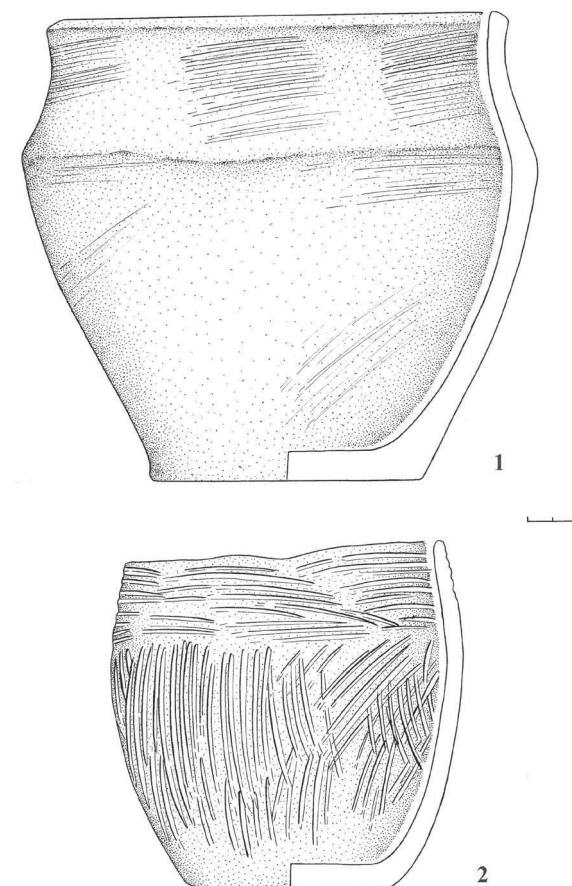

Рис. 2.15. Могильник Степное 25, курган 4. Погребение 8, керамика. 1 — сосуд № 2; 2 — сосуд № 1

оградки, видимо, нарушен, либо представляет собой своеобразный «вход» в оградку. Размеры каменных плит, из которых сложен объект — от 100×95 см до 30×25 см. Судя по положению, плиты были вкопаны в древний гумус.

Вдоль ЮВ стенки оградки расчищена наклонно лежащая каменная стела со следами подработки, ее длина составляет 2,6 м. Стела имела овальную обтекаемую форму (нижний конец несколько уже верхнего) и находилась в смещенном состоянии (цветная вклейка, фото 22, 1).

В центре оградки на уровне материка зафиксированы очертания углубления неправильной подпрямоугольной формы размерами 98×83—98 см. В профиле углубление имело форму узкой воронки с округлым дном, было заполнено серо-коричневой супесью с включениями желтого песка. Судя по всему, оно было создано раньше каменной оградки, так как один из ее камней фиксировался непосредственно над юго-западным углом углубления. Судя по форме нижней части углубления, «воронка» предназначалась

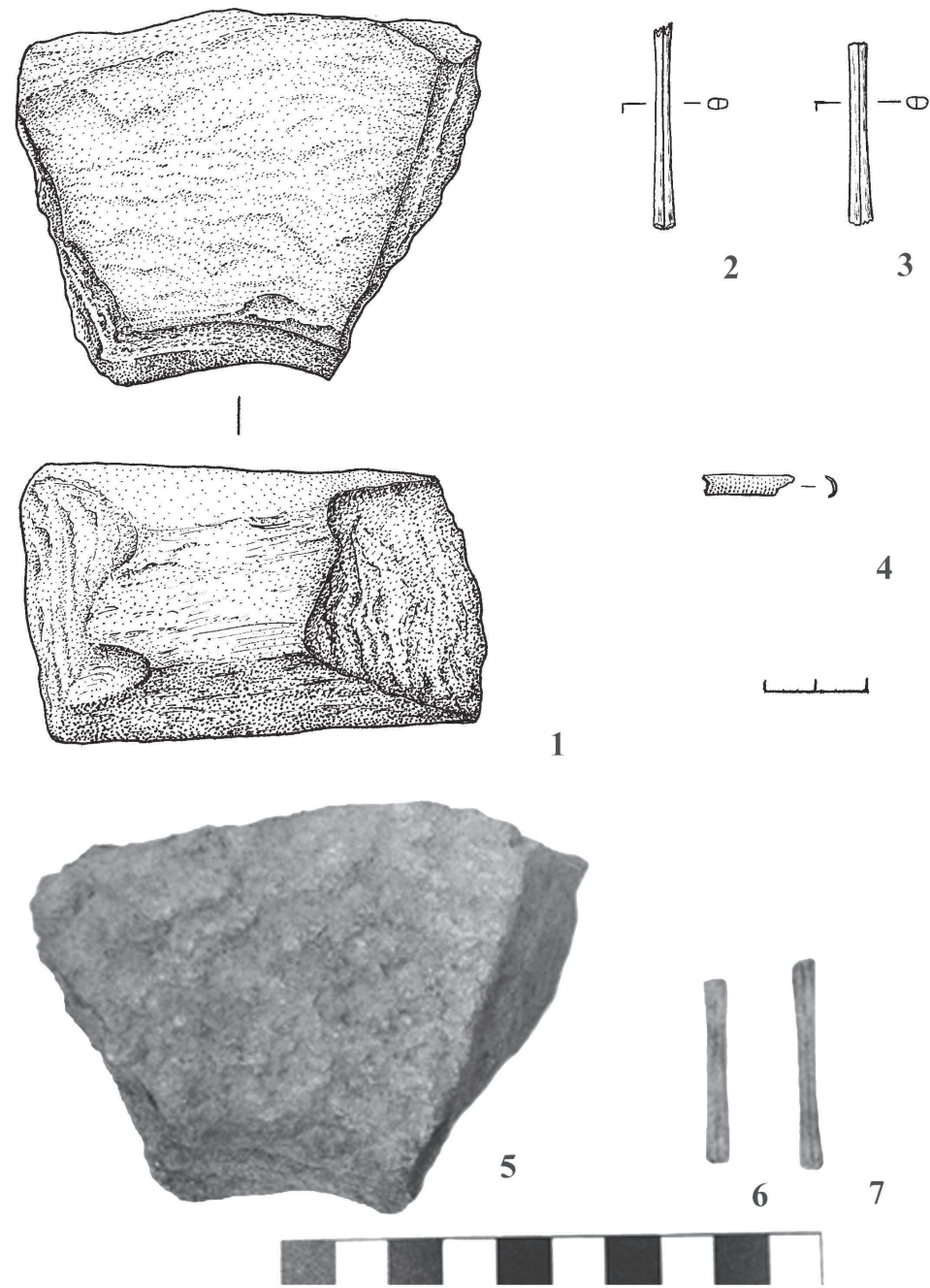

Рис. 2.16. Могильник Степное 25, курган 4. Погребальный инвентарь.
1,5 – фрагмент каменного орудия из ЮВ сектора кургана, гл. (-58) (рис., фото);
2–3, 6–7 – изделия из кости, погребение 8, гл. (рис., фото) (-90);
4 – фрагмент бронзового браслета

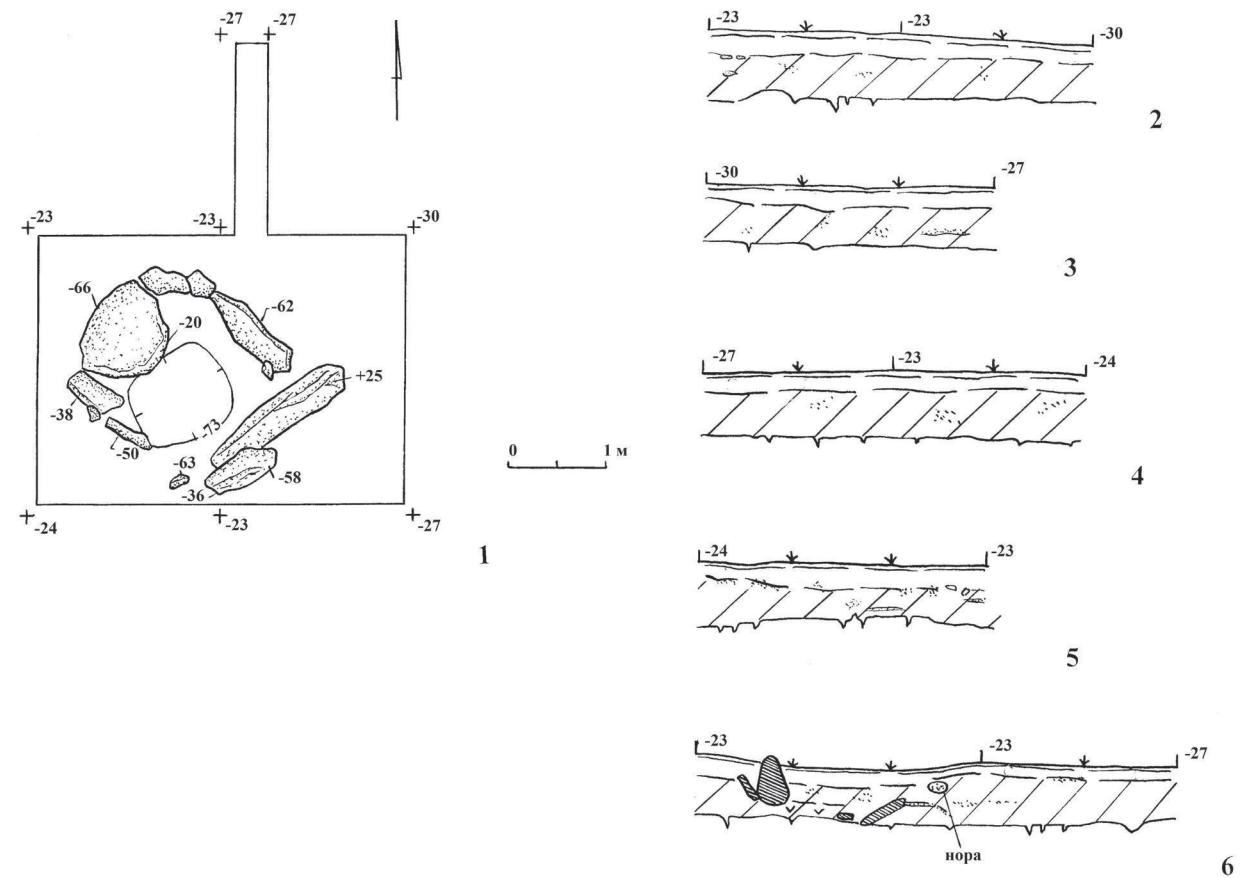

Рис. 2.17. Могильник Степное 25, комплекс ритуальных сооружений. Объект № 1. Общий план и профили раскопа.
1 – общий план; 2 – северный борт раскопа;
4 – южный борт раскопа; 5 – западный борт раскопа;
6 – бровка С–Ю, восточный фас

для помещения в нее нижнего конца каменной стелы, лежащей у ЮВ стенки оградки, по размерам и форме ей соответствующего (рис. 2.19; цветная вклейка, фото 22, 2).

Над углублением, на горизонте (-35)—(-40) обнаружены фрагмент керамики и обломок каменного орудия (рис. 2.21, 1). На уровне (-53)—(-70) в заполнении зафиксированы многочисленные мелкие угольки, 4 фрагмента керамики (рис. 2.20, 7–9) и фрагменты мелких обожженных косточек, среди которых встречены зубы *Ното сариенс* (остатки трупосожжения). В нижней части углубления, на дне «воронки», расчищены фрагменты костей конечностей лошади¹, каменная плитка (рис. 2.21, 3) и фрагменты керамики (рис. 2.20, 2). Керамика со дна углубления и из верхних слоев над углублением принадлежит одному сосуду; керамика, найденная вместе с остатками трупосожжения, принадлежит другому сосуду.

¹ Определения Л. Л. Гайдученко.

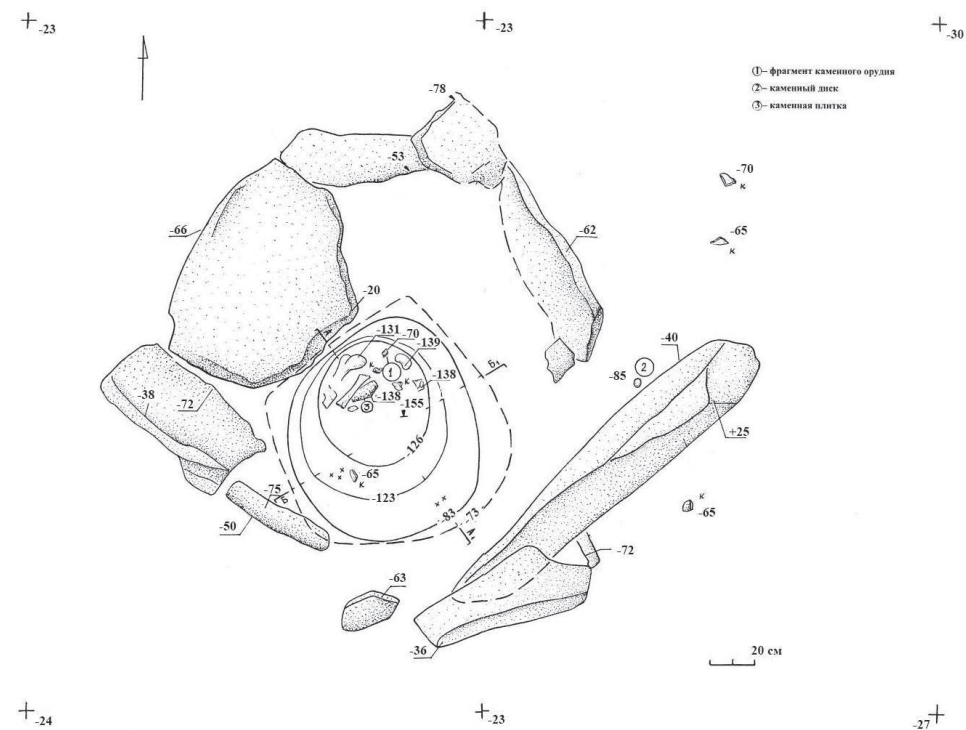

Рис. 2.18. Могильник Степное 25, комплекс ритуальных сооружений. Объект № 1. План оградки и углубления в центре комплекса

Описание профилей

В бортах раскопа (рис. 2.17, 2—5) сверху фиксируется слой дерна, ниже — слой темно-серого гумуса с желто-коричневыми вкраплениями. В западном борту в слое темно-серого гумуса фиксируются прослойки желто-коричневой супеси. В центральной части бровки, на уровне (-35)—(-40) фиксируется тонкая прослойка черного гумуса длиной 45 см. Уровень материка в раскопе (-50)—(-65).

Бровка С—Ю (рис. 2.17, б). Под дерновым слоем залегает слой темно-серого гумуса с вкраплениями желто-коричневой супеси. За северным камнем оградки фиксируется прослойка желтого песка толщиной 5—6 см (очевидно, фрагмент выкида из углубления), заканчивающаяся непосредственно перед камнем. Между камнями внутри оградки фиксируется небольшой фрагмент погребенной почвы, выделяющийся в качестве серого гумуса, поверх которого располагаются фрагментарные вкрапления желтого песка. Уровень материка (-55)—(-60).

Порядок сооружения и функционирования объекта

Судя по профилям раскопа, оградка №1 является отдельным са-

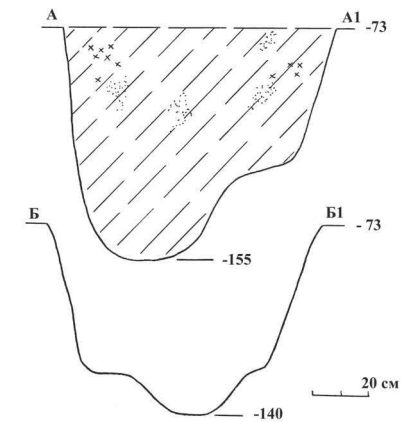

Рис. 2.19. Могильник Степное 25, комплекс ритуальных сооружений. Объект № 1. Профиль и заполнение углубления в центре комплекса

мостоятельным объектом. Погребенная почва фиксируется лишь в середине центральной бровки между камнями оградки. Порядок сооружения и функционирования объекта представляется следующим образом. Вначале было выкопано углубление, нижней части которого было намерено придана узкая воронкообразная форма для водружения каменной стелы. На дно углубления были помещены фрагменты керамики, каменная плитка, части туши лошади. Сверху в углубление была поставлена каменная стела, после чего оно было засыпано грунтом. В это же углубление были помещены остатки трупосожжения человека. Очевидно, над углублением и основанием стелы была насыпана небольшая насыпь, о чем свидетельствует наличие погребенной почвы в профиле бровки внутри оградки. Сооружение данного комплекса произошло единовременно, о чем свидетельствует то, что фрагменты венчика со дна углубления и с уровня (-35)—(-40) принадлежат одному сосуду. Затем вокруг стелы была сооружена каменная оградка подквадратной формы, ориентированная углами по сторонам света. В центральной бровке фиксируется как один из камней прорезает фрагменты выкида из углубления. Очевидно, что за геометрический центр оградки принималось не сама яма, а стела, т. к. углубление под нее в нижней части ямы в плане находится практически в центре сооружения, по отношению же к верхним очертаниям ямы оно смещено к его северному углу. Один из камней оградки вкопан в грунт непосредственно над ЮЗ углом углубления. Ряд камней оградки был вкопан в насыпь, возведенную над стелой и углублением, а некоторые, очевидно, в древнюю дневную поверхность, о чем свидетельствует различная высота нижних краев каменных плит.

Таким образом, первоначальный облик объекта непосредственно после сооружения реконструируется как подквадратная каменная оградка, в центре которой стояла высокая стела, у подножия которой находились остатки трупосожжения человека, а под

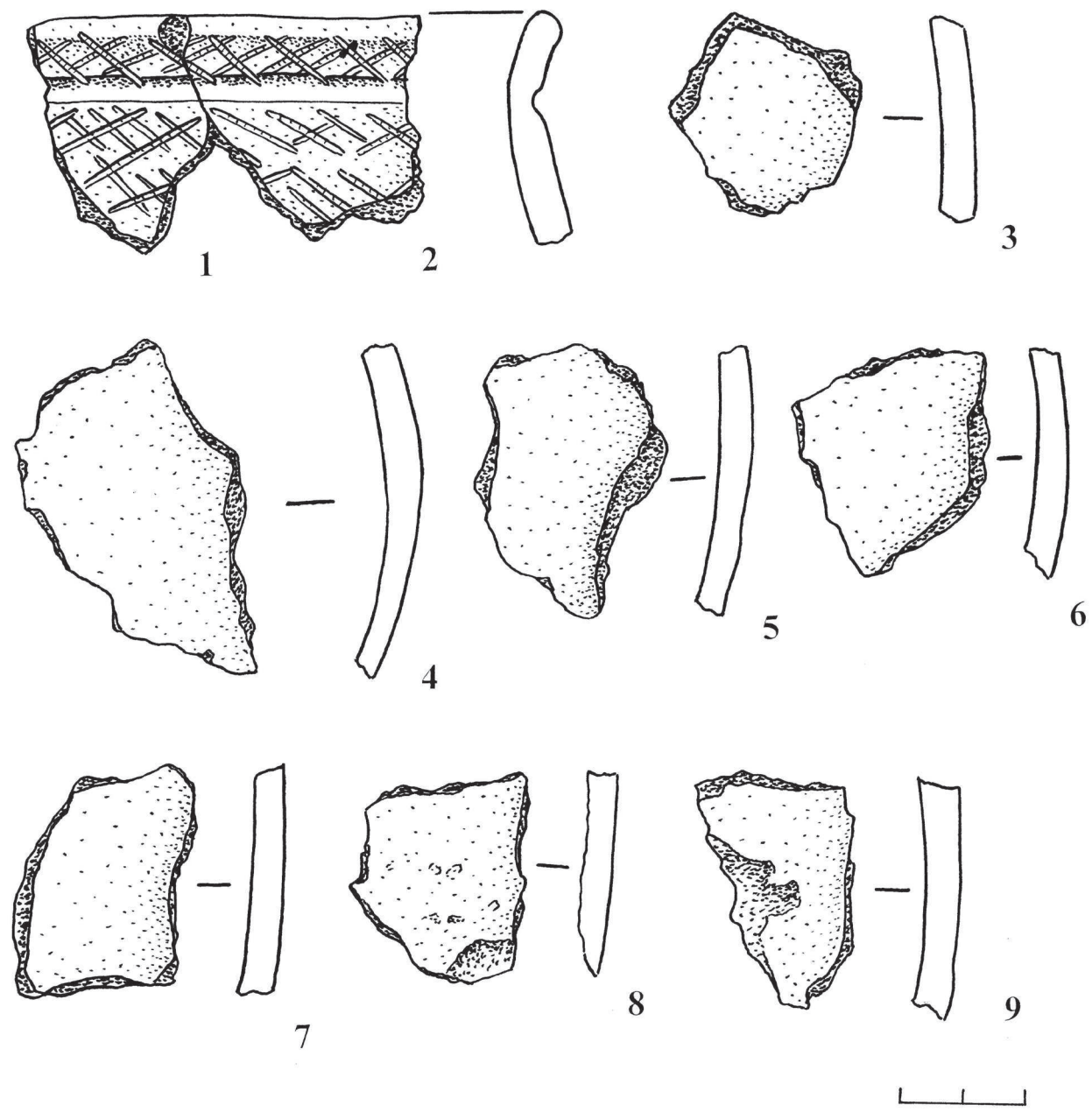

Рис. 2.20. Могильник Степное 25, комплекс ритуальных сооружений. Объект №1. Инвентарь. Фрагменты керамики. 1, 3-6 - гл. (-65)-(-70), верхние слои над углублением и за пределами оградки; 2 - гл. (-147), придонная часть углубления; 7-9 - гл. (-83)-(-100), углубление в центре оградки, вместе с трупосожжением

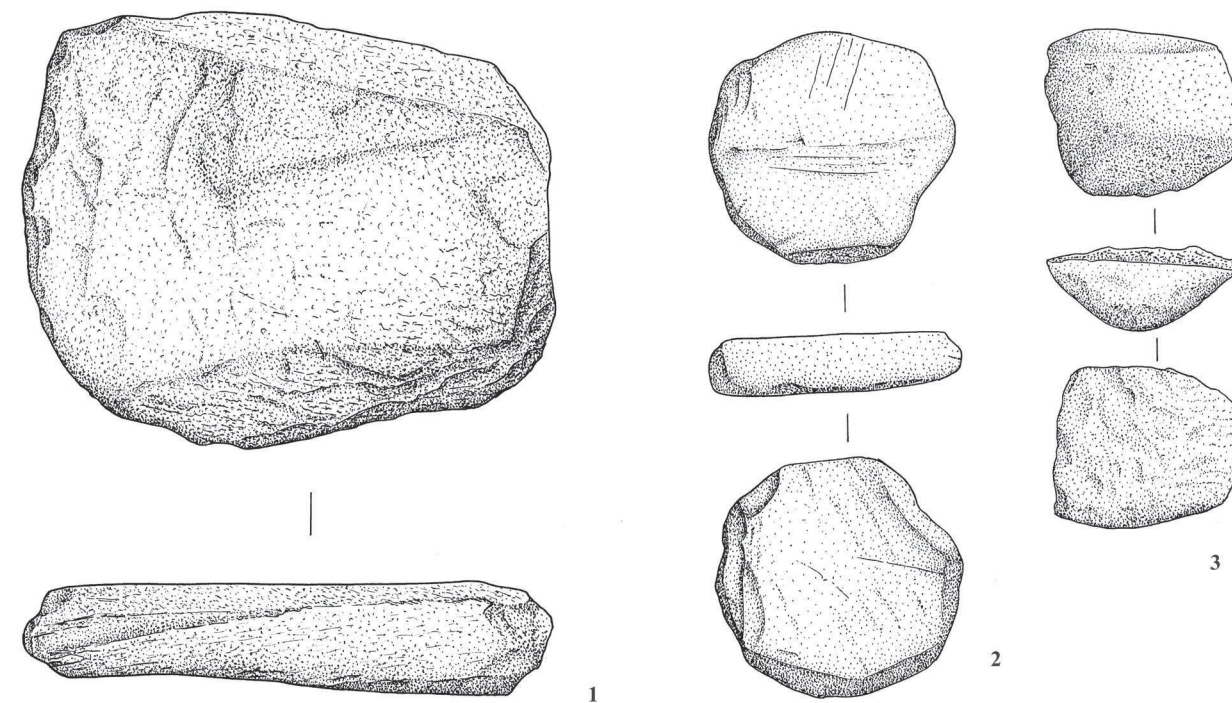

Рис. 2.21. Могильник Степное 25, комплекс ритуальных сооружений. Объект № 1. Инвентарь. Каменные орудия. 1 - фрагмент каменного орудия, гл. (-70), над углублением; 2 - каменный диск, гл. (-85), восточный угол оградки; 3 - каменная плитка, гл. (-138), дно углубления в центре оградки

ней — остатки жертвоприношения (кости лошади) и погребального инвентаря (каменная плитка, фрагменты керамики). Объект, очевидно, функционировал некоторое время как поминальный комплекс, о чем свидетельствует нахождение внутри и за пределами оградки, в непосредственной близости от нее, каменных орудий.

Через некоторое время после сооружения комплекса каменная стела была вынута из земли и смещена к юго-восточной стенке оградки. Судя по тому, что на момент исследования практически вся оградка и стела были покрыты гумусом и почти полностью задернованы, нарушение комплекса произошло в глубокой древности, не исключено, что вскоре после его сооружения.

Вещевой комплекс

Керамика. Всего в пределах раскопа обнаружено 13 фрагментов керамики, принадлежащих, скорее всего двум сосудам (рис. 2.20).

Фрагменты, обнаруженные в углублении в центре оградки, вместе с остатками трупосожжения, в количестве 4 шт. (рис. 2.20, 7—9)

принадлежат тонкостенному сосуду небольших размеров (толщина стенок 0,4—0,5 см). Фрагменты неорнаментированные, скорее всего, оплавленные (возможно, находились в костре в момент совершения трупосожжения). Цвет керамики снаружи — красно-коричневый, изнутри — черный. В тесте читаются примеси талька и органики.

Семь фрагментов керамики, найденные в верхних слоях раскопа (гл.(-35)—(-40) над углублением и за пределами каменной оградки, а также два фрагмента, находившиеся в нижней части углубления вместе с костями лошади и каменной плиткой, принадлежат некрупному тонкостенному сосуду (толщина стенок 0,4—0,5 см) (рис. 2.21, 1—6). Найденны шесть фрагментов стенок и два фрагмента венчика. Один фрагмент венчика был обнаружен над углублением на глубине (-35), второй — в придонной части углубления, на глубине (-117). Фрагменты подклеиваются друг к другу, хотя и имеют разную сохранность, что свидетельствует об их нахождении в разных условиях (поверхность фрагмента со дна ямы покрыта карбонатными наслоениями белесого цвета). Данный факт свидетельствует об одновременности сооружения комплекса под стелой — помещения на дно углубления артефактов, засыпки остатков трупосожжения и подсыпки насыпи у стелы. Стенки сосуда неорнаментированные. Венчик невысокий, отогнутый наружу, с широким желобком, разделяющим верхнюю и нижнюю части шейки. Верхняя часть шейки орнаментирована «сеткой», нанесенной гребенчатым штампом, нижняя часть — двумя рядами косых насечек, нанесенных аналогичным инструментом. Цвет черепков снаружи — серо-коричневый, с внутренней стороны — красно-коричневый. Характерной деталью является наличие в тесте большого количества слюды. Сосуд датируется черкаскульской археологической культурой бронзового века Южного Зауралья.

Каменные орудия. В раскопе обнаружено три предмета из камня.

Каменный диск (рис. 2.21, 2), обнаруженный за пределами оградки у восточного конца каменной стелы на глубине (-55) изготовлен из кремнисто-слюдисто-серецитового сланца¹. Имеет округлую форму, со всех сторон обточен. Диаметр диска — 7—7,2 см, толщина — 1,2—1,6 см.

Обломок каменного орудия (рис. 2.21, 1), найденный над углублением в центре оградки, на глубине (-40) изготовлен из туфопесчаника. Предположительно представляет собой фрагмент каменного песта. Обломок имеет с внешней стороны залощенную поверхность с четырьмя гранями. Размеры 5,5×4,5×2 см.

Каменная плита (рис. 2.21, 3), находившаяся в комплексе артефактов на дне углубления, изготовлена из кристаллотуфа. Имеет подтрапециевидную форму, размеры 15,5×12×8 см, толщина — 3—2,3 см. Торцевая поверхность со всех сторон имеет следы срабатанности. На одной из широких граней продолговатое желобообразное углубление, возможно, образовавшееся в процессе растирания на плите некоего материала.

¹ Определения А. И. Левита.

Антропология и остеология

*Антропологический материал*¹ представлен небольшими фрагментами кальцинированных костей Homo Sapiens. Размеры фрагментов от 2 до 0,5 см. Останки представляют собой части трубчатых костей и фрагменты черепной коробки. Также обнаружено несколько зубов, судя по степени стертости и сохранности, принадлежавших молодому человеку. Точный пол и возраст погребенного не поддается определению.

*Остеологический материал*² представлен костями лошади:

- фрагмент лопатки;
- фрагмент нижнего блока плечевой кости;
- неполная пястная кость;
- вторая фаланга;
- нижний конец бедренной кости;
- коленная чашечка;
- астрагал.

Все кости правые, принадлежат одной молодой особи. Нижний блок пястной кости не прирос и отсутствует.

¹ Определения Е. П. Китова.

² Определение Л. Л. Гайдученко.

Объект № 2 (рис. 2.22—26)

Стратиграфия и планиграфия, объекты в составе комплекса

Крайний северо-восточный объект комплекса ритуальных сооружений. На поверхности выглядел как вертикально стоящая каменная плита, ориентированная по линии ЮЗ—СВ. Высота видимой части плиты над уровнем дневной поверхности — 30 см, длина — 60 см.

В 2019 г. на объекте был заложен раскоп (рис. 2.22). Изначально раскоп закладывался с каменной плитой в центре, по сторонам света, и имел размеры 3×4 м. В связи с тем, что в южном и западном бортах раскопа читались фрагменты выкида непонятного происхождения, раскоп был расширен на 5 м на юг и на 1 м на запад. В результате расширения в южной части раскопа обнаружилась жертвенная яма № 1, которая также была оконтурена прирезкой. Окончательная форма раскопа Г-образная, площадь раскопа 31,5 кв. м.

Описание комплекса. Стратиграфия комплекса достаточно проста. Поверхность площадки вокруг торчащей вершины менгира ровная, хорошо задернованная. Небольшое углубление фиксировалось лишь над жертвенной ямой № 1, но, ввиду удаленности, изначально никак не связывалось с менгиром и принималось просто за естественное углубление. Под дерном располагался слой серой гумусированной супеси толщиной 40—50 см, под ним находился материковый слой. В профилях бровок между менгиром и ямой читались фрагменты песчаного выкида желтого цвета толщиной 1—3 см.

Объекты в составе ритуального комплекса представлены одним менгиром и расположенной в 4,7 м к юго-западу от него жертвенной

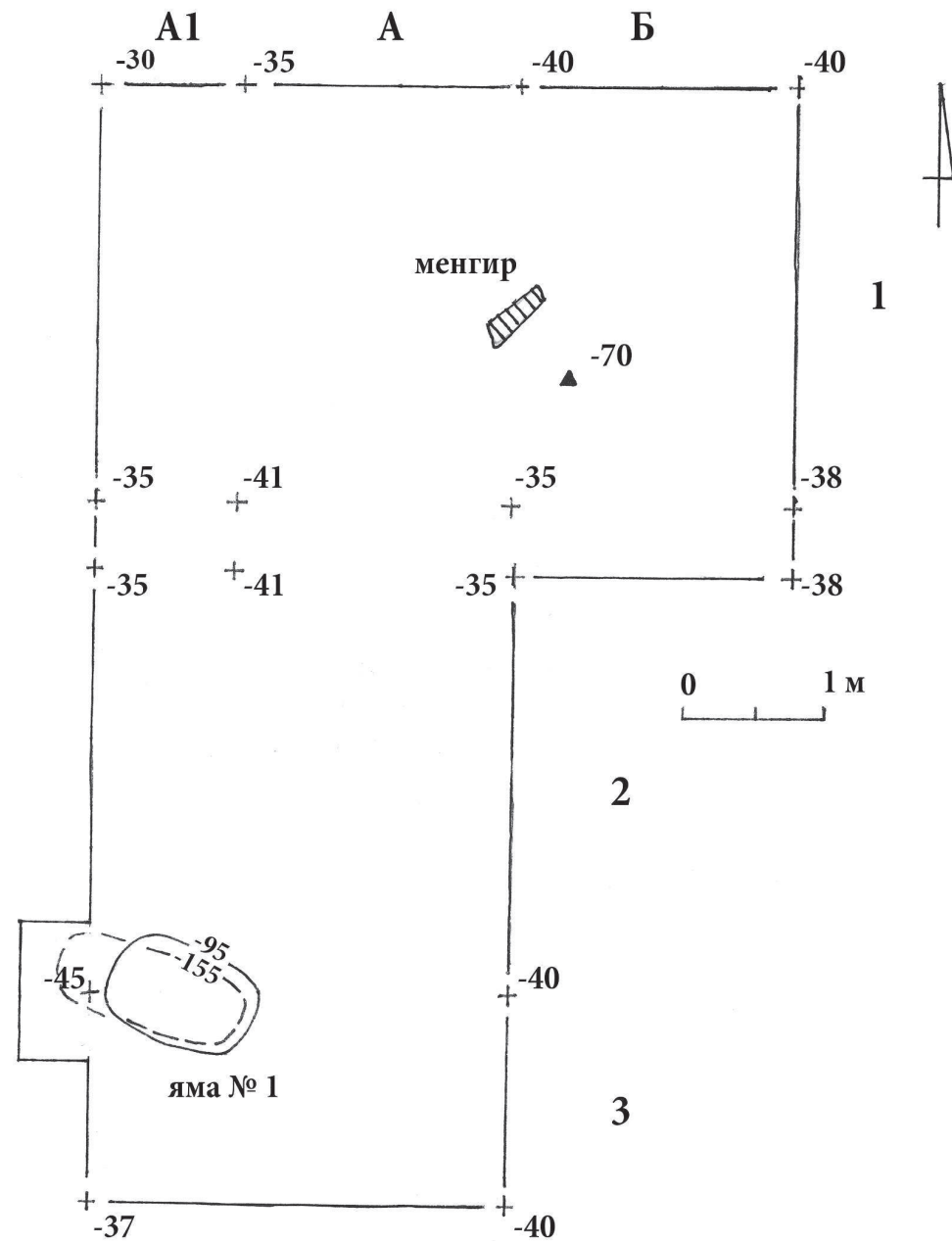

Рис. 2.22. Могильник Степное 25, комплекс ритуальных сооружений. Объект № 2. План раскопа

ямой. Между менгиром и ямой располагались два тонких прерывистых слоя выкида: один — от ямы, в которую был поставлен менгир, второй — от жертвенной ямы. Судя по расположению выкидов, объекты одновременные, но, поскольку оба выкида очень тонкие, прерывистые и не подходят вплотную к яме и менгиру, невозможно определить точную очередность их сооружения. В гумусном слое между ямой и менгиром было обнаружено два

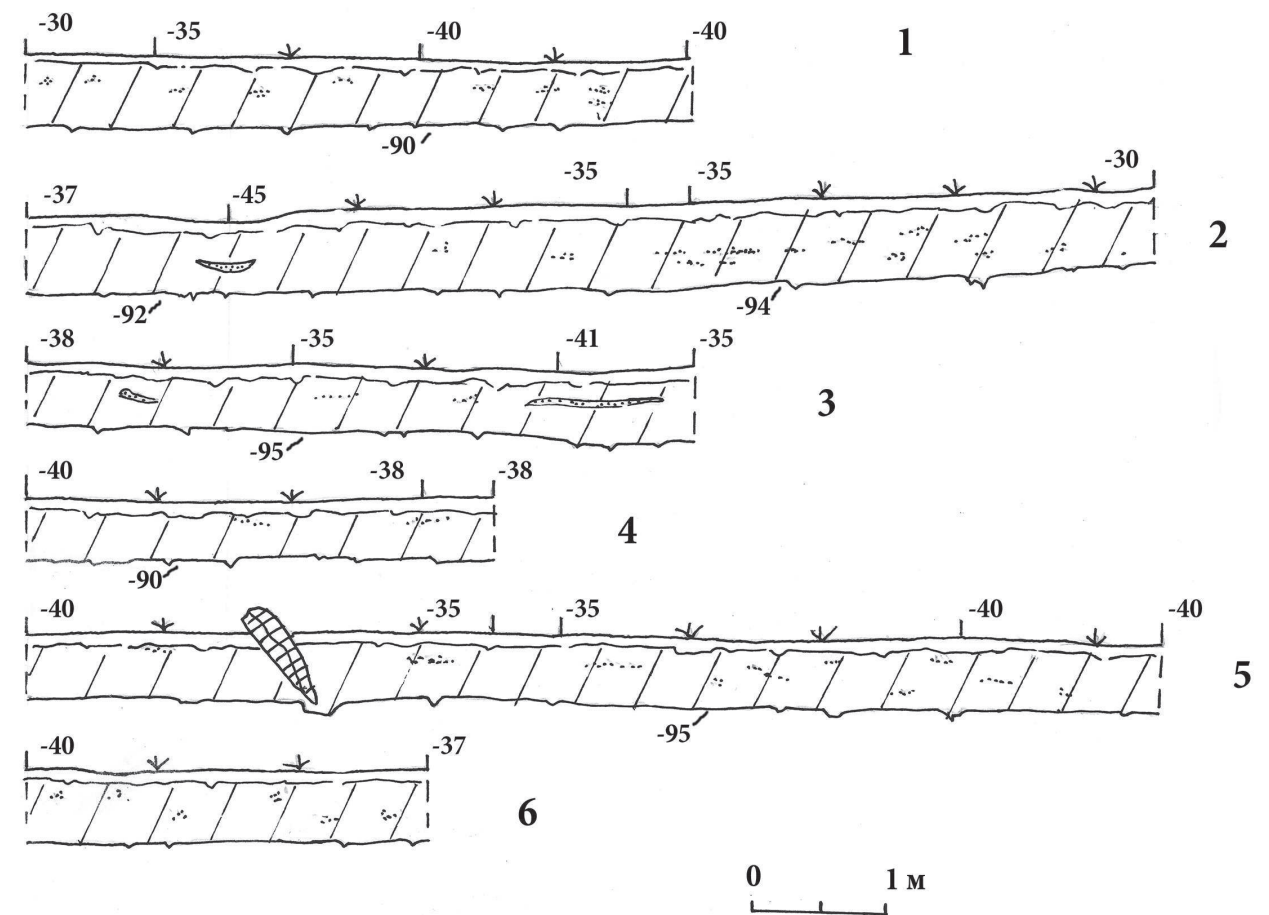

Рис. 2.23. Могильник Степное 25, комплекс ритуальных сооружений. Объект № 2. Профили раскопа: 1 — северный борт раскопа; 2 — западный борт раскопа; 3 — бровка 1/2, северный фас; 4 — восточный борт раскопа, северная половина; 5 — бровка А/Б, западный фас, южная половина восточного борта раскопа; 6 — южный борт раскопа

фрагмента керамики. Еще один фрагмент (от того же сосуда, что и один из двух предыдущих) найден в заполнении жертвенной ямы.

Менгир (рис. 2.24; цветная вклейка, фото 22, 1) представляет собой широкую плиту подтрапециевидной формы, высотой 1 м, шириной в основании 0,66, у вершины 0,47 м. Плита была вставлена в яму овальную в плане (размеры 1×0,46 м), воронкообразную в профиле (глубина 0,4 м). Заполнение ямы — серая гумусированная супесь. Воронкообразная форма обусловлена тем, что плита изначально была вкопана вертикально, а затем накренилась вершиной в северо-западную сторону.

Жертвенная яма № 1 (рис. 2.25; цветная вклейка, фото 23) расположена в 4,7 м к юго-западу от менгира, на дерновой поверхности

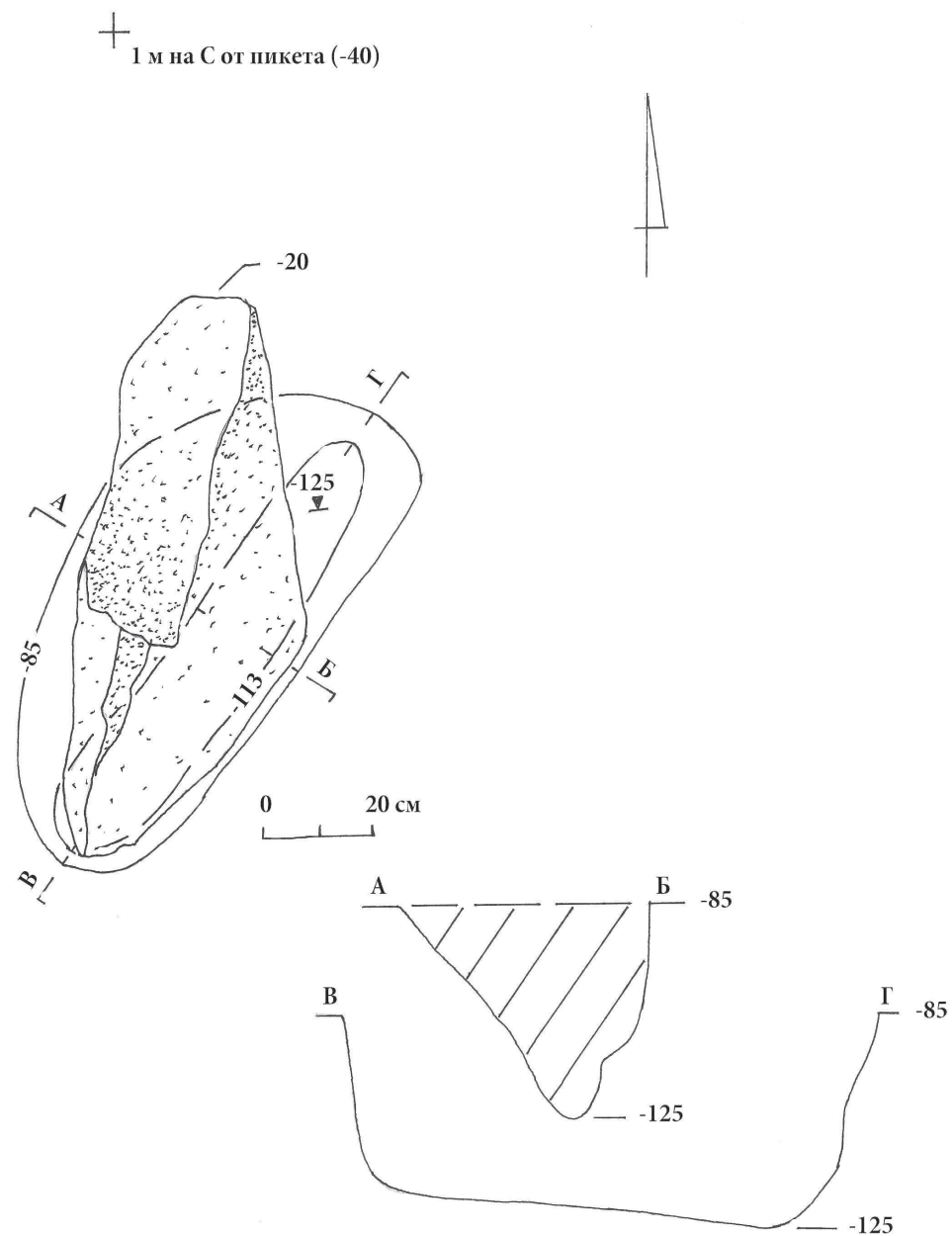

Рис. 2.24. Могильник Степное 25, комплекс ритуальных сооружений. Объект № 2. План и профиль менгира и углубления под ним

на уровне (-95) читалась как небольшое углубление размерами 0,4×0,6 м, глубиной до 10 см. Яма имела сложную форму. При зачистке по материку она предстала в виде овального пятна размерами 1,13×0,7 м, ориентированного СЗ-ЮВ. При расчистке внутренние очертания ямы стали расширяться к северо-западу, образуя овальный подбой. Дно ямы неровное — вогнутое с торцевых сторон и выпуклое посередине; максимальная глубина

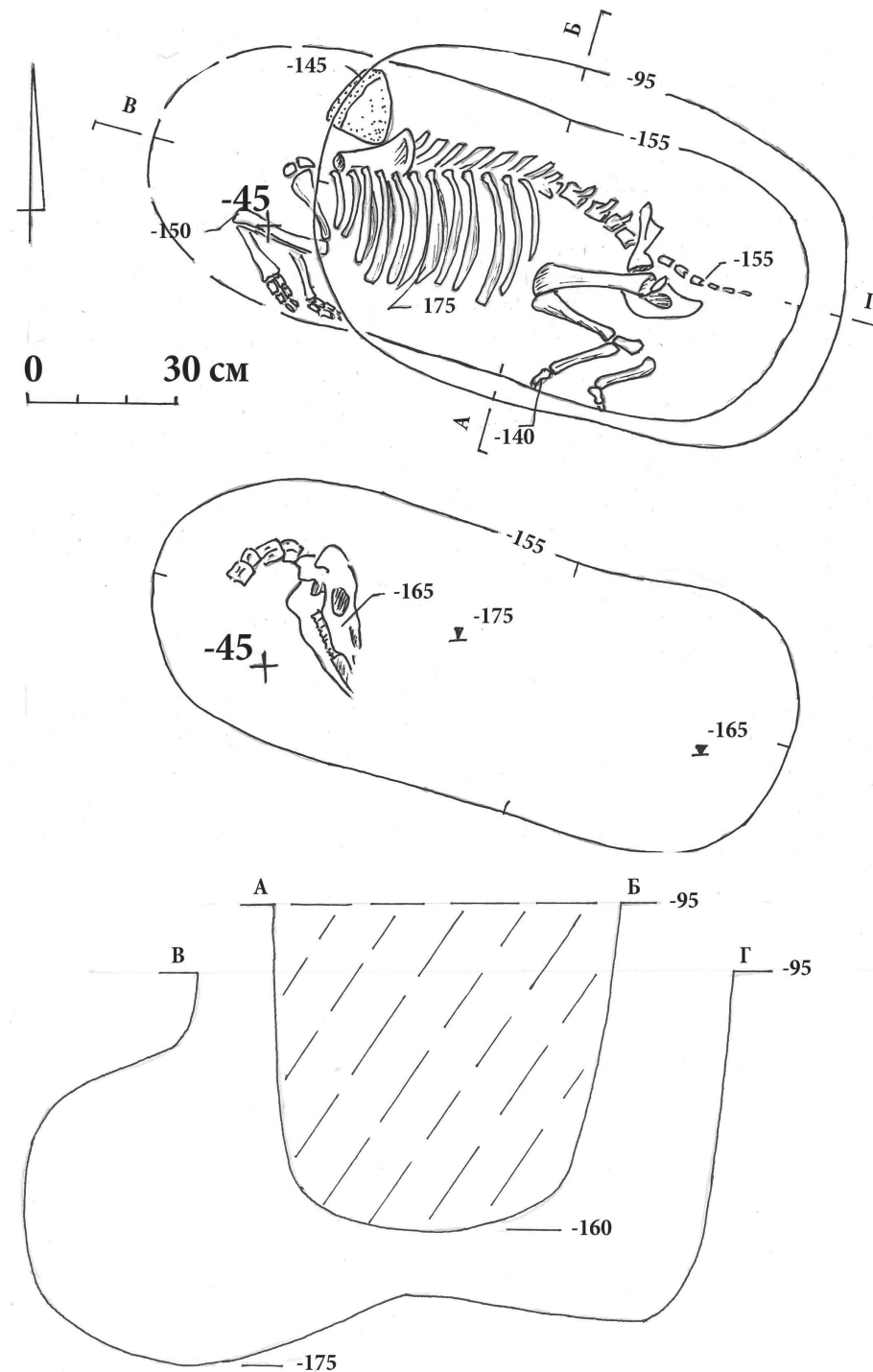

Рис. 2.25. Могильник Степное 25, комплекс ритуальных сооружений. Объект № 2. Яма № 1: 1 — план придонной части; 2 — план придонной части после выемки скелета тельца; 3 — профили ямы

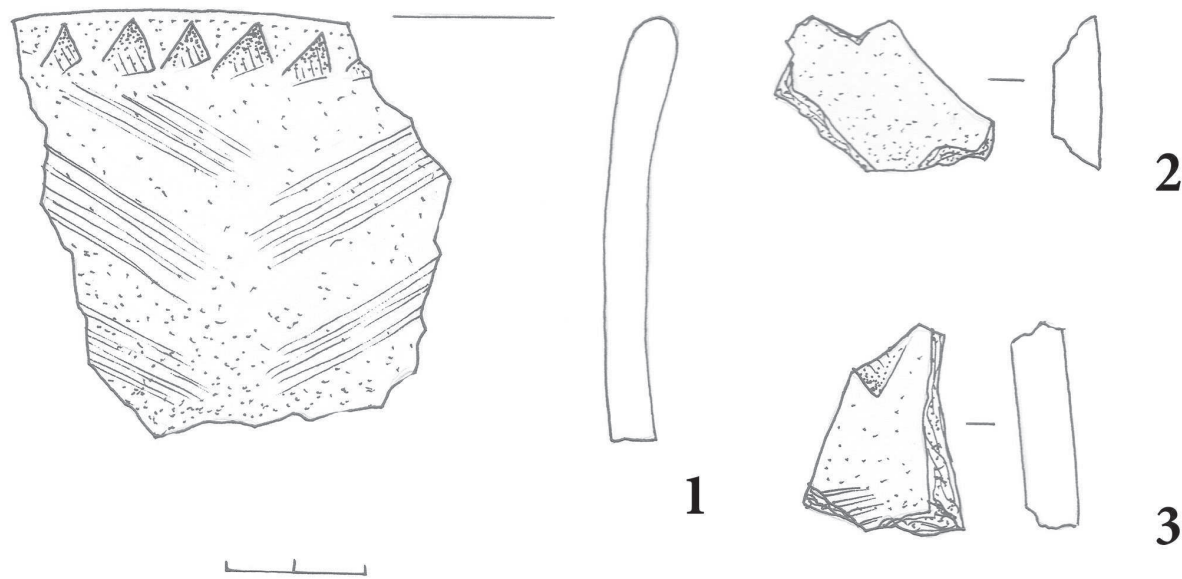

Рис. 2.26. Могильник Степное 25, комплекс ритуальных сооружений.
Объект № 2. Керамика

дна (-175). Заполнение ямы в нижней части — серая гумусированная супесь. В верхних почвенных слоях в профиле западного борта над ямой читается небольшая линзовидная прослойка желтого песка толщиной до 5 см.

В верхних слоях заполнения обнаружен небольшой фрагмент керамики. В северо-западном секторе ямы у стенки, на уровне (-145) лежал крупный необработанный камень. Камень располагался в начале расширения внутренней стенки в подбой, судя по всему, на этом уровне яма имела перекрытие. На дне ямы лежал скелет от целой туши телят на правом боку ногами на юг, передней частью на запад. Теленок в возрасте около 6 месяцев, полный скелет. Конечности согнуты, хвост вытянут, голова с шеей оказались подогнутыми под грудной частью туши, что произошло при помещении туши в небольшой подбой жертвенной ямы. После подгнивания мягких тканей и связок шея с головой опустилась на дно ямы, отделившись от туши между 5 и 6 шейными позвонками. Следов воздействия орудий на этих позвонках нет. Судя по хорошей и равномерной сохранности всех костей, в яму была помещена выпотрошенная туша животного. Допустимо оглушение ударом в лобную часть головы в процессе умерщвления. Календарный срок формирования комплекса: сентябрь — октябрь. Иных артефактов в яме не обнаружено.

Керамика из комплекса (рис. 2.26) представлена тремя фрагментами. Все они (из заполнения ямы и верхних слоев возле менгира) принадлежат одному сосуду ручной лепки с плавнопрофилированной шейкой и орнаментом в виде ряда угловых отпечатков

кончика штампа по венчику и «елочки», нанесенной ниже методом протаскивания того же штампа (алакульская археологическая культура эпохи бронзы, XVII—XV вв. до н. э.).

Описание общих профилей раскопа

Бровка 1/2, северный фас (рис. 2.23, 3). Под слоем дерна толщиной до 10 см расположен слой серой гумусированной супеси мощностью до 60 см. От центра в западной половине профиля на уровне (-60)—(-65) читаются фрагменты тонкого желтого песчаного выкида. Ниже серого гумусного слоя располагается материк — желтая супесь с заклинистой границей. Уровень материка — (-90)—(-95).

Бровка А-Б/1, западный фас (южная половина — восточный борт раскопа) (рис. 2.23, 5). Под слоем дерна толщиной до 10 см расположен слой серой гумусированной супеси мощностью до 60 см. В центре северной части профиля расположен менгир. От центра в южной половине профиля на уровне (-55)—(-60) и (-70)—(-75) читаются фрагменты двух слоев тонкого желтого песчаного выкида, заканчивающиеся в 0,7 м от южного борта раскопа. Ниже серого гумусного слоя располагается материк — желтая супесь с заклинистой границей. Уровень материка — (-90)—(-95).

Северный борт раскопа (рис. 2.23, 1). Под слоем дерна толщиной до 10 см расположен слой серой гумусированной супеси мощностью до 60 см. В центре на уровне (-55)—(-60) читаются фрагменты тонкого прерывистого желтого песчаного выкида. Ниже серого гумусного слоя располагается материк — желтая супесь с заклинистой границей. Уровень материка — (-85)—(-90).

Западный борт раскопа (рис. 2.23, 2). Под слоем дерна толщиной до 10 см расположен слой серой гумусированной супеси мощностью до 60 см. В северной части профиля на уровне (-55)—(-60) и (-70)—(-75) читаются фрагменты двух слоев тонкого желтого песчаного выкида. В южной части под пикетом (-45) на уровне (-75) видна тонкая линзовидная прослойка темно-желтого цвета толщиной 5 см — затек над углублением жертвенной ямы № 1. Ниже серого гумусного слоя располагается материк — желтая супесь с заклинистой границей. Уровень материка — (-85)—(-95).

Восточный борт раскопа (северная часть) (рис. 2.23, 4). Под слоем дерна толщиной до 10 см расположен слой серой гумусированной супеси мощностью до 50 см. В центре на уровне (-55)—(-60) читаются два фрагмента тонкого желтого песчаного выкида. Ниже серого гумусного слоя располагается материк — желтая супесь с заклинистой границей. Уровень материка — (-95).

Южный борт раскопа (рис. 2.23, 6). Под слоем дерна толщиной до 10 см расположен слой серой гумусированной супеси мощностью до 60 см. В гумусном слое зафиксировано несколько мелких пятен желтого песка (норы). Ниже серого гумусного слоя располагается материк — желтая супесь с заклинистой границей. Уровень материка — (-95).

Объект № 3 (рис. 2.27—29)

Стратиграфия и планиграфия, объекты в составе комплекса

Крайний юго-западный объект комплекса. Отстоит от объекта № 2 на 168 м к юго-западу. На поверхности выглядел как вершина большого камня со следами подработки, основная часть которого находится под землей, размерами 30×40 см, возвышающаяся над уровнем дневной поверхности на 20 см. В 2019 г. вокруг менгира был заложен раскоп квадратной формы из двух траншей 2×4 м, ориентированных С—Ю, с центральной бровкой между ними (рис. 2.27). Общая площадь раскопа 16 кв. м.

Описание комплекса. Стратиграфия комплекса проста. Поверхность площадки вокруг торчащей вершины менгира ровная, хорошо задернованная. Под дерновым слоем мощностью до 10 см находился слой серой гумусированной супеси толщиной 40—45 см. В слое гумуса на уровне (-25)—(-30) зафиксированы прерывистые тонкие фрагменты песчаного выкида толщиной 1—2 см, не образующие четкого скопления. В верхних слоях к западу от менгира на уровне (-11)—(-16) найдены 9 мелких фрагментов керамики; восточнее менгира в 1,25 м, на уровне (-3) найдено каменное орудие на отщепе. К югу от менгира на уровне (-14)—(-21) зафиксировано несколько фрагментов костей животных: КРС (фрагмент стенки диафиза большой берцовой кости взрослой особи, отдельно пястная кость молодой особи (телёнка первого года жизни) и фаланга I взрослой особи), лошадь (плюсневые (II + III) кости молодой (2,5—3) года особи).

В составе комплекса зафиксировано два объекта — менгир и жертвенная яма № 1.

Менгир (рис. 2.28; цветная вклейка, фото 22, 2) представляет собой камень в форме столба высотой 0,9 м, шириной в верхней части 0,22×0,18 м, к низу сужающийся. Вставлен в яму размерами в плане 0,25×0,16 м, глубиной 0,18 м, по форме практически совпадающую с основанием менгира. Менгир имел небольшой уклон с СВ на ЮЗ.

Жертвенная яма № 1 (рис. 2.28; цветная вклейка, фото 22, 2) расположена в 0,5 м к СВ от менгира. На уровне материка (-36) очертания имели подквадратную форму и размеры 0,61×0,6 м, ориентацию углами по сторонам света. К низу очертания ямы сужаются, размеры в придонной части 0,5×0,42 м. Яма имеет трапециевидный профиль, глубину 0,3 м. Заполнение ямы в основной части — серая гумусированная супесь.

Выше верхних очертаний с уровня (-34) в восточном углу фиксировались кости, компактно расположенные во впускном жертвеннике, отличающемся более темным грунтом (скелет головы и дистальные отделы конечностей телёнка в возрасте не более 1,5—2 месяцев). Календарный срок формирования комплекса: май — июнь. На дне ямы лежал жертвенник из черепа и дистальных отделов четырех конечностей КРС: скелет головы коровы в возрасте ≈ 5 лет с подовальным пробоем в области середины

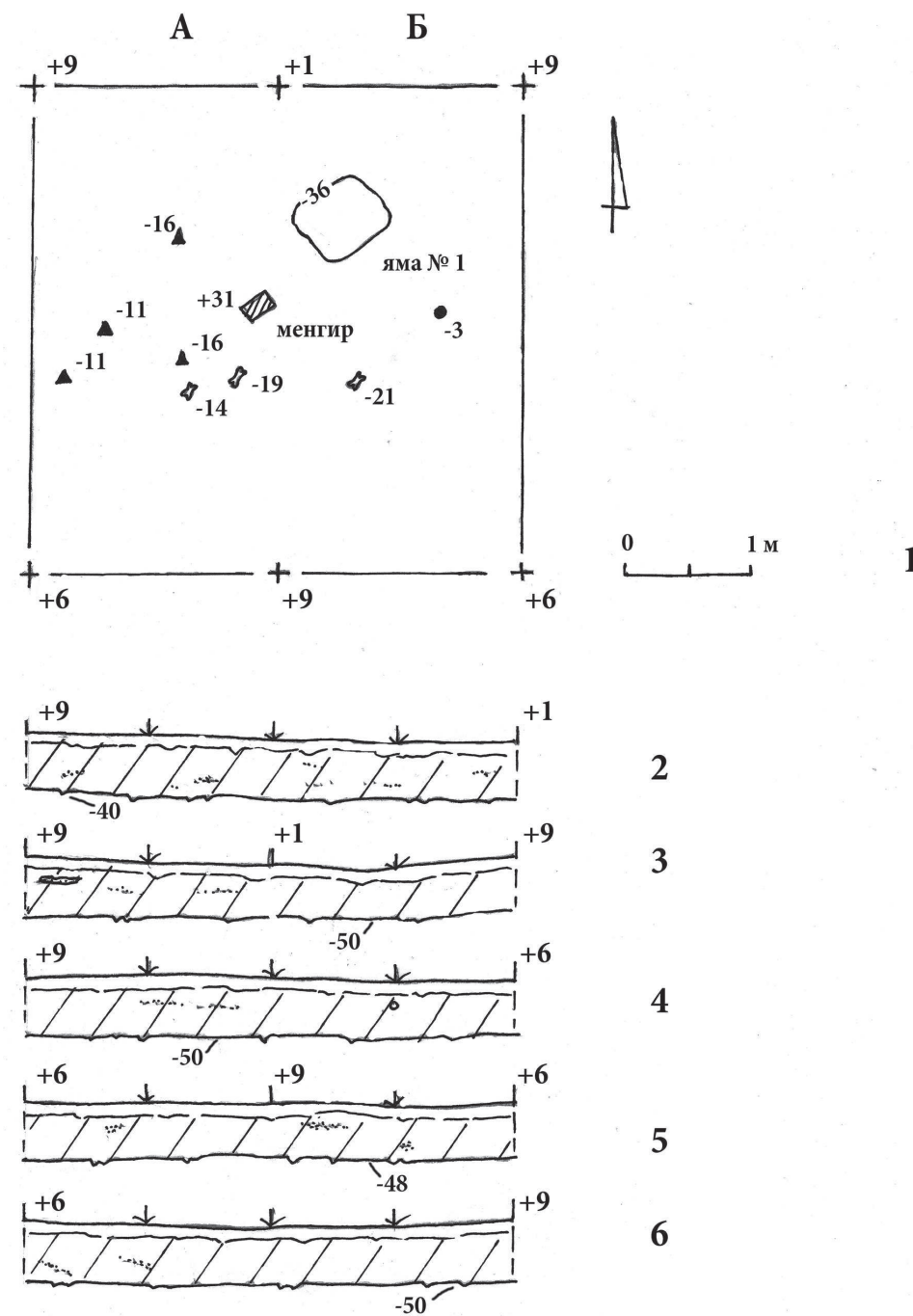

Рис. 2.27. Могильник Степное 25, комплекс ритуальных сооружений. Объект № 3. План (1) и профили (2—6) комплекса: 2 — бровка А/Б, восточный фас; 3 — северный борт раскопа; 4 — восточный борт раскопа; 5 — южный борт раскопа; 6 — западный борт раскопа

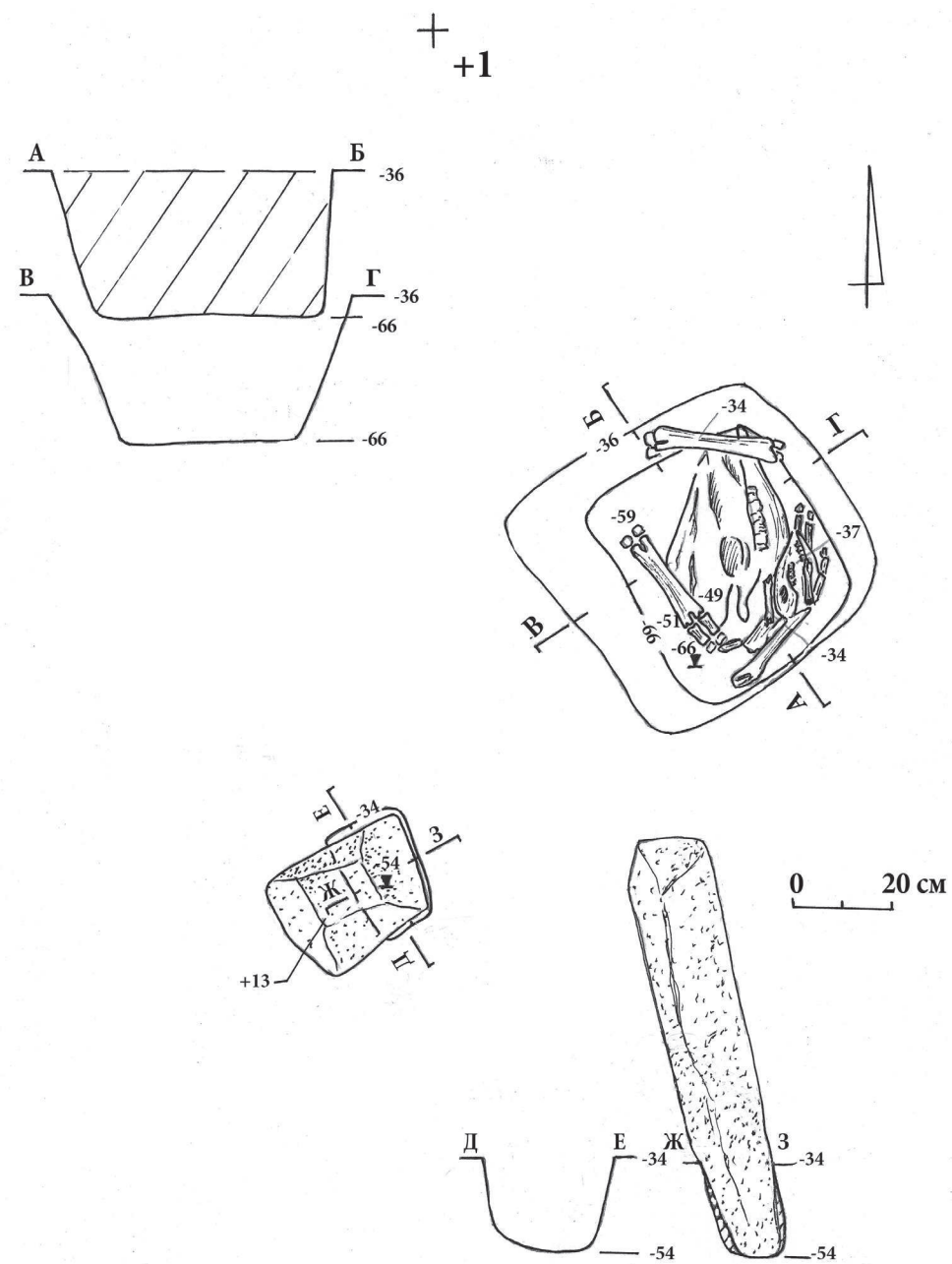

Рис. 2.28. Могильник Степное 25, комплекс ритуальных сооружений. Объект № 3. План и профили менгира и ямы № 1

лобных костей, дистальные отделы всех четырёх конечностей (передние отчленены в лучезапястном суставе, задние — между астрагалом и центрально-кубовидной костью).

Корова в возрасте около 5 лет, с высотой в холке 114 см (по пястной кости) или 109 см (по плюсневой кости). Комолая, без следов патологических изменений на имеющихся костях. Судя по остат-

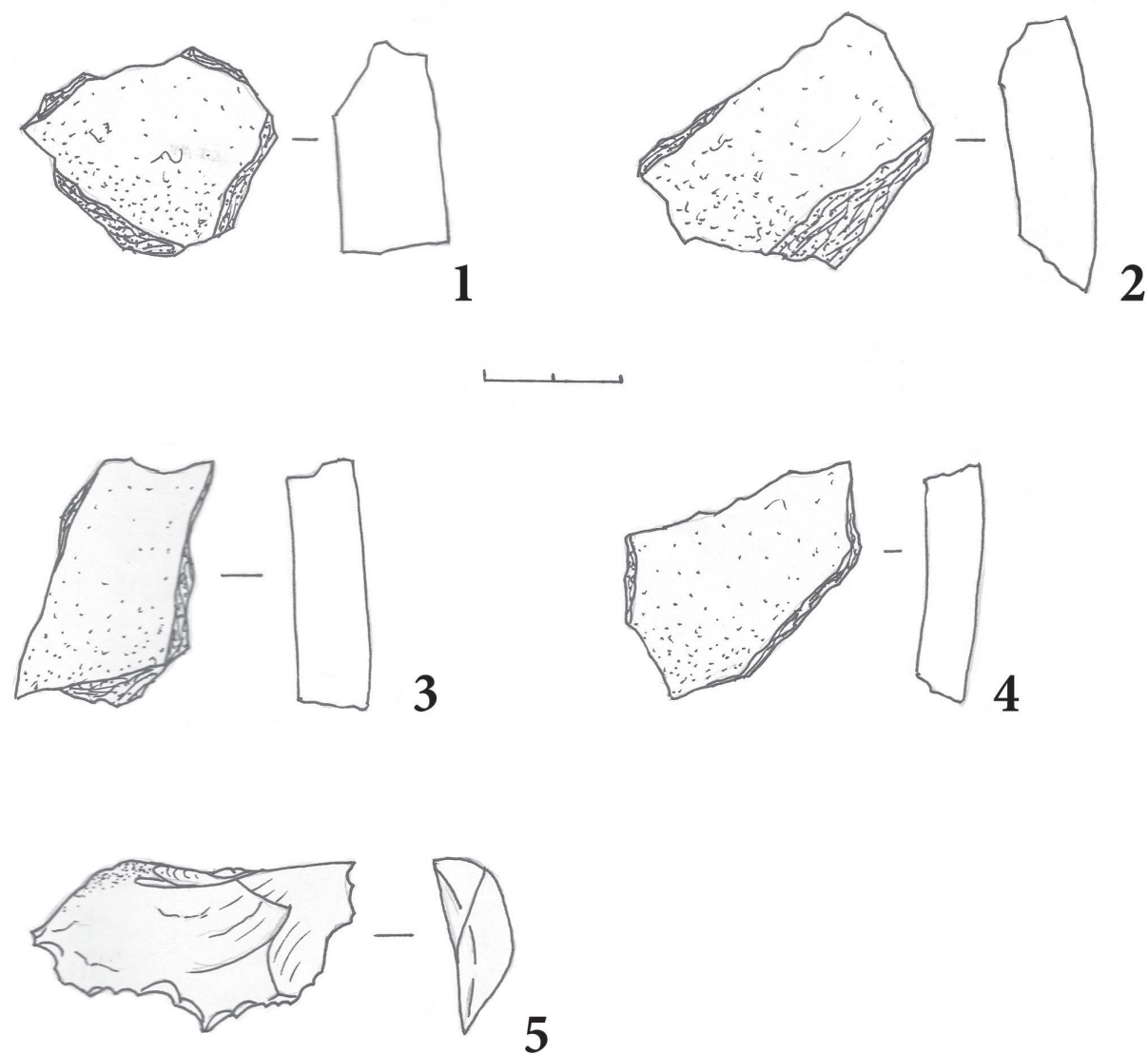

Рис. 2.29. Могильник Степное 25, комплекс ритуальных сооружений. Объект № 3. Керамика (1-4) и каменное орудие (5)

кам подъязычной кости, язык не вырезан. Взаиморасположение костей скелета головы и дистальных отделов конечностей указывает на то, что перед помещением в жертвенную яму комплекс представлял собой голову и дистальные отделы конечностей коровы, оставленные при шкуре в процессе снятия её (реконструкция Л. Л. Гайдученко). Они были завернуты в эту шкуру и в виде свёртка помещены в жертвенную яму. При этом дистальные отделы задних конечностей выполняли функции своеобразных ручек. В процессе умерщвления корова была оглушена сильным ударом в лобную часть головы.

По мнению Л. Л. Гайдученко, этот комплекс является первой находкой указывающей на связи нашей территории с Алтаем, так как данная традиция укладки шкуры жертвенного животного характерно именно для этих территорий. По его же предположению, наиболее вероятно, что укладка позднего жертвенника из костей теленка была подобна укладке остатков коровы.

Керамика из комплекса (рис. 2.29, 1—4) представлена девятью мелкими неорнаментированными фрагментами одного сосуда грубой ручной лепки. Цвет черепка коричневый. Керамика эпохи бронзы, культурная принадлежность неопределима.

Каменное орудие (рис. 2.29, 5) изготовлено на сколе края гальки серого крупнозернистого камня. Края скола с одной стороны слегка подработаны ретушью. Размеры орудия 4,8×2,5×1 см.

Описание общих профилей раскопа

Бровка Север—Юг, восточный фас (рис. 2.27, 2). Под слоем дерна мощностью до 10 см расположен слой серой гумусированной супеси толщиной до 45 см. На уровне (–25)—(–30) см зафиксированы тонкие прерывистые прослойки желтого песчаного выкида. Под слоем гумуса располагается материковый слой с заклинистой ровной границей. Уровень материка (–45)—(–50).

Северный борт раскопа (рис. 2.27, 3). Под слоем дерна мощностью до 10 см расположен слой серой гумусированной супеси толщиной до 45 см. На уровне (–25)—(–30) в западной части зафиксированы две тонкие прерывистые прослойки желтого песчаного выкида и нора землероя. Под слоем гумуса располагается материковый слой с заклинистой ровной границей. Уровень материка (–45)—(–50).

Восточный борт раскопа (рис. 2.27, 4). Под слоем дерна мощностью до 10 см расположен слой серой гумусированной супеси толщиной до 45 см. На уровне (–25)—(–30) в центре зафиксирована тонкая прослойка желтого песчаного выкида, в южной части — нора землероя. Под слоем гумуса располагается материковый слой с заклинистой ровной границей. Уровень материка (–45)—(–50).

Южный борт раскопа (рис. 2.27, 5). Под слоем дерна мощностью до 10 см расположен слой серой гумусированной супеси толщиной до 45 см. На уровне (–25)—(–30) см зафиксированы тонкие прерывистые прослойки желтого песчаного выкида. Под слоем гумуса располагается материковый слой с заклинистой ровной границей. Уровень материка (–45)—(–50).

Западный борт раскопа (рис. 2.27, 6). Под слоем дерна мощностью до 10 см расположен слой серой гумусированной супеси толщиной до 45 см. На уровне (–25)—(–30) в южной части зафиксированы тонкие прерывистые прослойки желтого песчаного выкида. Под слоем гумуса располагается материковый слой с заклинистой ровной границей. Уровень материка (–45)—(–50).

Объект № 4 (рис. 2.30—32)

Стратиграфия и планиграфия, объекты в составе комплекса

Удален от объекта № 2 на 46 м к ССВ, от объекта № 3 на 146 м к ЗЮЗ. Выглядел до раскопок как вершина большой каменной плиты, размерами 30×40 см, основная часть которой находится под землей.

В 2019 г. вокруг вершины камня был заложен раскоп, первоначально имевший квадратную форму и размеры 4×4 м. Поскольку при вскрытии верхних слоев западнее первого был обнаружен второй менгир, уходивший в борт, то с западного края был прирезан еще 1 м. В итоге раскоп имел прямоугольную форму, размеры 4×5 м, общая площадь — 20 кв. м (рис. 2.30).

Описание комплекса. Стратиграфия комплекса очень проста. Площадка вокруг вершины камня слегка наклонная с юга на север, была ранее хорошо задернована, но недавно сильно повреждена бороздами, оставленными тяжелой техникой. Под слоем дерна мощностью до 10 см находился слой серой гумусированной супеси толщиной 35–45 см. В гумусном слое фиксировалось большое количество нор землероев и несколько тонких песчаных прослоек, возможно, являвшихся выкидом из ямок в которые были вставлены менгиры.

В верхнем гумусном слое на горизонте (–93)—(–102) было обнаружено 8 фрагментов керамики как минимум от 4-х сосудов. Два фрагмента (рис. 2.32, 4, 6) принадлежат сосуду, крупные фрагменты которого найдены в насыпи комплекса № 2. Несколько фрагментов принадлежат тонкостенному сосуду с уступчатым плечиком и сплошной орнаментацией верхней части сосуда (рис. 2.32, 2). Один фрагмент (рис. 2.32, 7) от сосуда из трупосожжения под менгиром № 1. Несколько фрагментов (рис. 2.32, 3, 5) — от толстостенной керамики с грубой лепкой. Возможно, эта керамика более поздняя.

В составе комплекса зафиксировано два объекта — менгиры № 1 и 2 (цветная вклейка, фото 24). Менгиры расположены практически точно по линии З—В с легким уклоном ВСВ—ЗЮЗ, на расстоянии друг от друга 1,85 м.

Менгир № 1 (восточный) представляет собой стелу длиной 0,95 м, шириной 0,2×0,15 м, сужающуюся книзу. Менгир стоял наклонно, вершиной с СВ на ЮЗ, основанием находясь практически на уровне материка. У основания менгира стоял развал сосуда, фрагменты которого частично сползли в яму под менгиром, частично находились вокруг менгира в гумусном слое на уровне (–90)—(–95). Менгир стоял над СВ краем овального углубления, размеры которого на уровне материка (–115) фиксировались как 0,47×0,26 м. В профиле углубление также имело овальные очертания и глубину 0,16 м. Углубление было заполнено черным гумусом с угольками и мелкими кальцинированными костями Homo sapiens. Среди фрагментов сохранившихся костей найдена одна фаланга со среднего

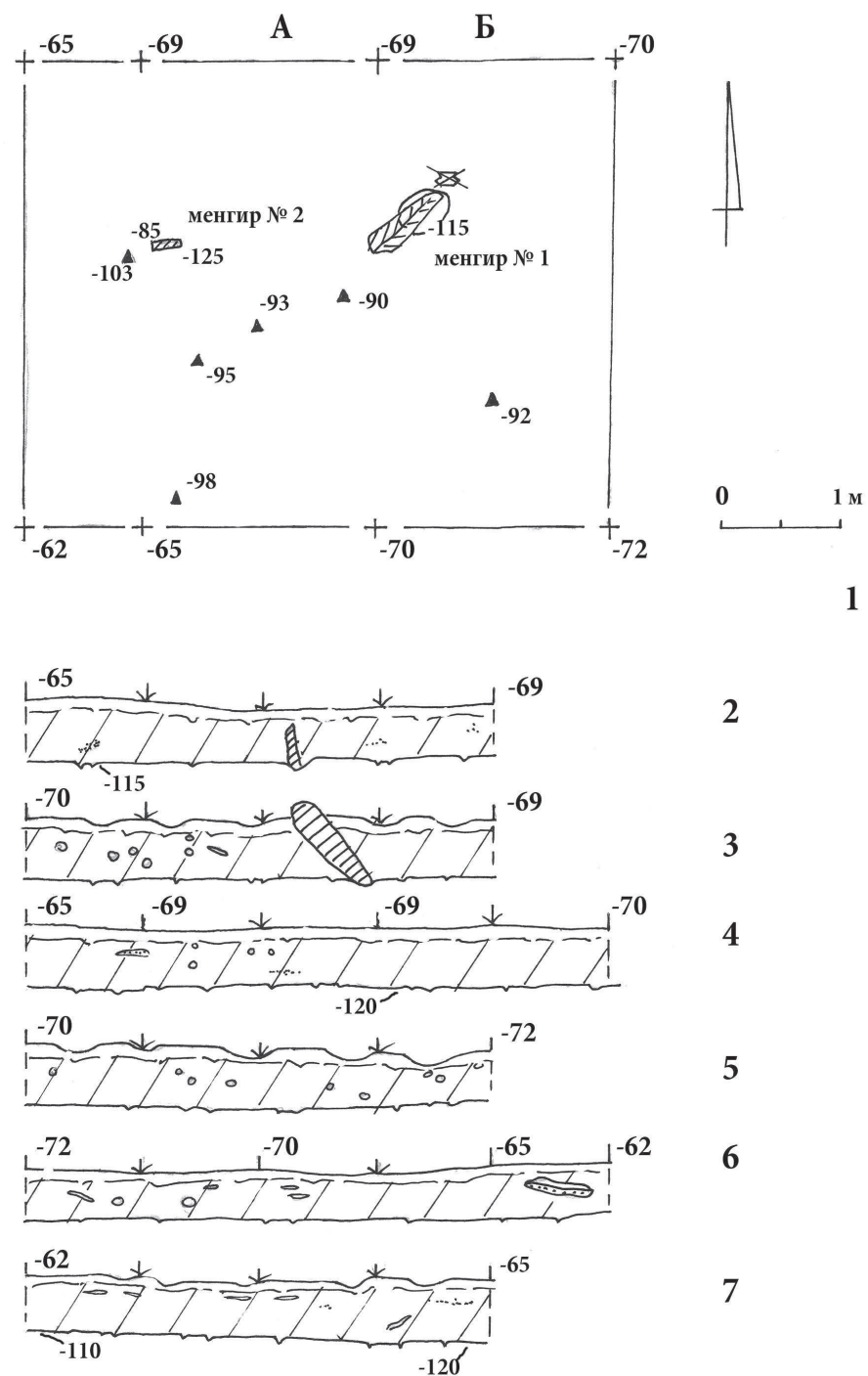

Рис. 2.30. Могильник Степное 25, комплекс ритуальных сооружений. Объект № 4. План (1) и профили (2-7) раскопа. 2 — бровка А1/А, восточный фас; 3 — бровка А/Б, восточный фас; 4 — северный борт раскопа; 5 — восточный борт раскопа; 6 — южный борт раскопа; 7 — западный борт раскопа

72

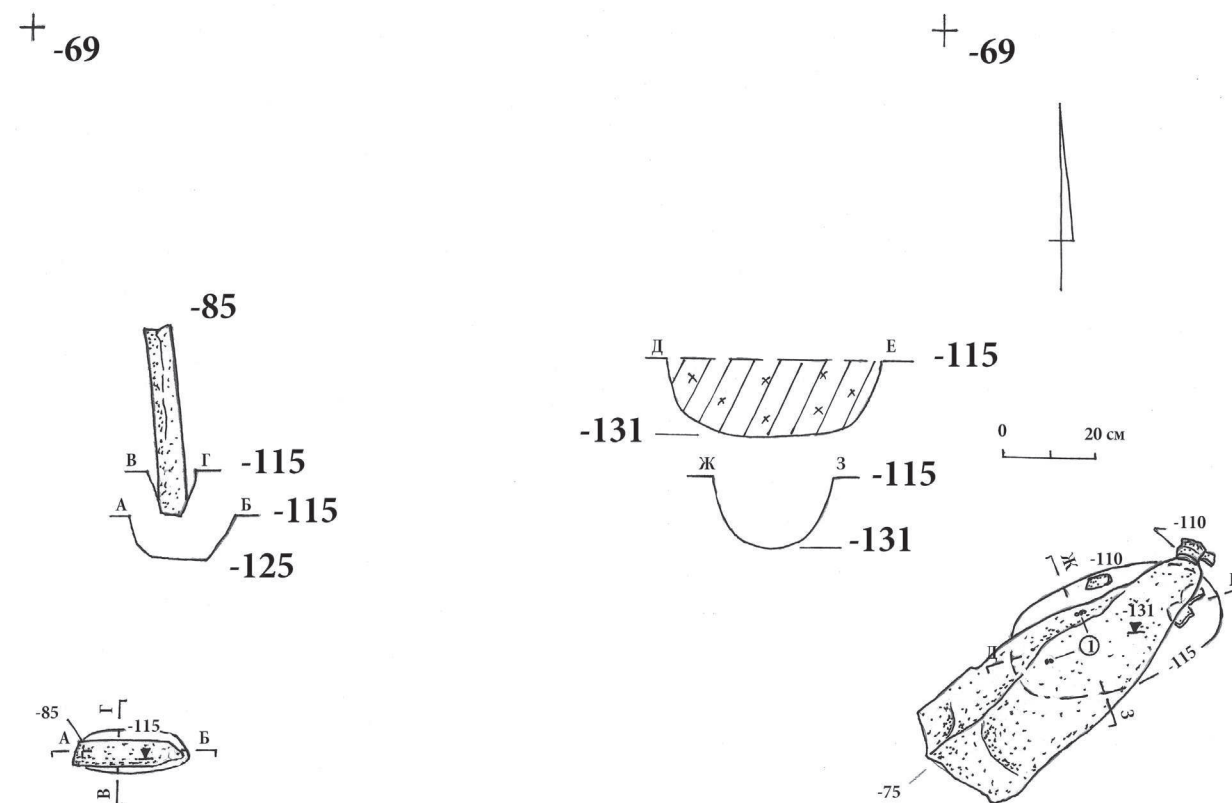

Рис. 2.31. Могильник Степное 25, комплекс ритуальных сооружений. Объект № 4. План и профили менгиров и углублений под ним

или безымянного пальца левой руки взрослого индивида¹. Судя по относительно небольшим размерам фаланги можно предположить что индивид обладал маленькими кистями рук (женщина?). Среди костей найдены также оплавленные фрагменты мелких бронзовых украшений (бусин и пр.). С большой степенью вероятности можно сказать, что в углублении под менгиром находились остатки кремации женщины, сопровождающиеся сосудом.

Менгир № 2 (западный) (рис. 2.31) представляет собой плоскую подпрямоугольную плиту высотой 0,42 м, толщиной 0,07 м, шириной до 0,24 м. Менгир был вкопан вертикально в углубление, практически точно повторяющее форму его основания, размерами 0,23×0,1 м, глубиной 0,1 м. Углубление практически не содержало заполнения, так как все пространство было заполнено менгиром. В серой гумусированной супеси по краям углубления находились два фрагмента керамики (тонкостенная, один из них — фрагмент венчика от сосуда из насыпи — сосуд № 2).

Керамика из комплекса (рис. 2.32) представлена одним археологически целым сосудом (№1) алакульского облика, основная часть которого находилась при трупосожжении под менгиром № 1, и фрагментами еще нескольких сосудов. Сосуд имеет высокую

¹ Определение С. В. Куприянова.

73

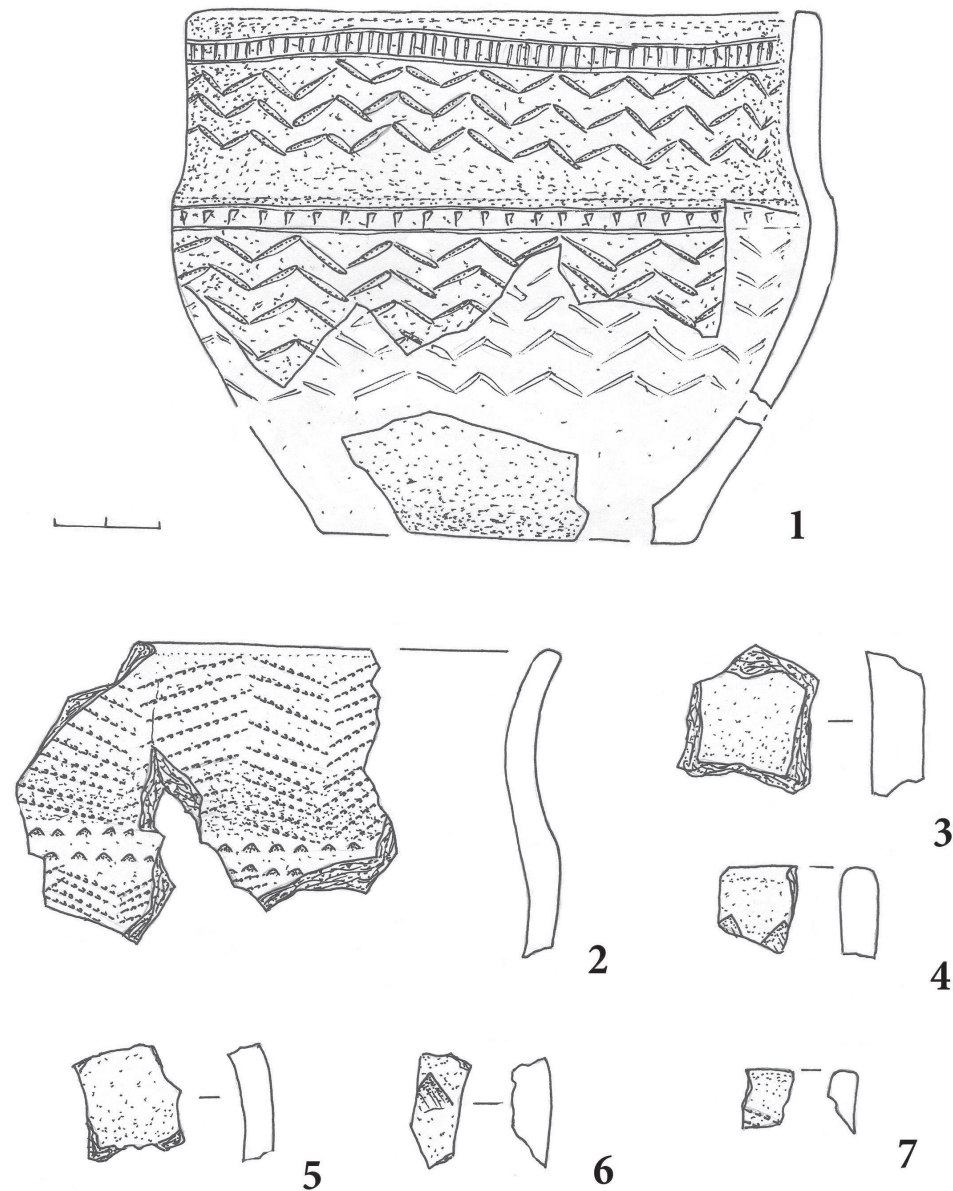

Рис. 2.32. Могильник Степное 25, комплекс ритуальных сооружений. Объект № 4. Керамический комплекс

плавнoproфилированную шейку, уступчатое плечико и плоское дно. Орнаментирован отпечатками плоского штампа и прочерчиванием. Элементы орнамента — «елка», многорядный зигзаг, горизонтальные полосы и ряды вертикальных коротких отпечатков.

Несколько фрагментов принадлежат верхней части еще одного сосуда (№ 2) классического алакульского облика — с плавнoproфилированной шейкой и уступчатым ребром, орнаментированного отпечатками мелкогребенчатого штампа («елка») и рядами тре-

угольных отпечатков. Несколько фрагментов керамики принадлежат как минимум двум неорнаментированным сосудам грубой лепки с неопределимой культурной принадлежностью. Еще два фрагмента принадлежат, скорее всего, тому же сосуду, фрагменты которого найдены в комплексе № 2 — алакульскому с отпечатками углового штампа.

Остатки украшений (цветная вклейка, фото 25, 1) из трупосожжения представлены двумя хрупкими, пережженными бронзовыми бусинами и двумя каплями бронзы от расплавленных более крупных украшений.

Описание общих профилей раскопа

Бровка А1/А, восточный фас (рис. 2.30, 2). Под слоем дерна мощностью до 10 см расположен слой серой гумусированной супеси толщиной до 45 см. На уровне (-90)—(-100) зафиксированы тонкие прерывистые прослойки желтого песка, вероятно выкида из углублений под менгирами. В южной части — нора грызуна. В центре профиля — менгир № 2. Под слоем гумуса располагается материковый слой с заклинистой ровной границей. Уровень материка (-115)—(-120).

Бровка А/Б, восточный фас (рис. 2.30, 3). Под слоем дерна мощностью до 10 см расположен слой серой гумусированной супеси толщиной до 45 см. В южной части — многочисленные норы грызунов. В центре профиля — менгир № 1. Под слоем гумуса располагается материковый слой с заклинистой ровной границей. Уровень материка (-115)—(-120).

Северный борт раскопа (рис. 2.30, 4). Под слоем дерна мощностью до 10 см расположен слой серой гумусированной супеси толщиной до 45 см. В южной части — многочисленные норы грызунов. Под слоем гумуса располагается материковый слой с заклинистой ровной границей. Уровень материка (-115)—(-120).

Восточный борт раскопа (рис. 2.30, 5). Под слоем дерна мощностью до 10 см расположен слой серой гумусированной супеси толщиной до 45 см. В профиле на разных уровнях многочисленные норы грызунов. Под слоем гумуса располагается материковый слой с заклинистой ровной границей. Уровень материка (-110)—(-120).

Южный борт раскопа (рис. 2.30, 6). Под слоем дерна мощностью до 10 см расположен слой серой гумусированной супеси толщиной до 45 см. В профиле на разных уровнях многочисленные норы грызунов. Под слоем гумуса располагается материковый слой с заклинистой ровной границей. Уровень материка (-110)—(-120).

Западный борт раскопа (рис. 2.30, 7). Под слоем дерна мощностью до 10 см расположен слой серой гумусированной супеси толщиной до 45 см. В профиле на разных уровнях многочисленные норы грызунов. Под слоем гумуса располагается материковый слой с заклинистой ровной границей. Уровень материка (-110)—(-120).

Одиночный курган (рис. 2.33—35)

Стратиграфия и планиграфия, объекты на подкурганной площадке

Курган №1 — расположен в центре комплекса, на расстоянии 11 м к северо-востоку от объекта №1. Диаметр кургана 5 м, высота насыпи 15 см. Поверхность была хорошо задернована, насыпь округлой формы, каменных и иных конструкций на поверхности насыпи не читалось.

В 2019 г. на кургане был заложен раскоп круглой формы, диаметром 6 м с двумя перекрестными центральными бровками, ориентированными по сторонам света (рис. 2.33). Общая площадь раскопа 28,3 кв. м. Стратиграфия верхних слоев объекта достаточно проста. Под слоем дерна мощностью до 10 см находился слой серой гумусированной супеси толщиной 40—55 см. В нем на разных уровнях в центральной части фиксировались фрагменты желтого песчаного выкида толщиной 2-5 см. В верхних слоях зафиксировано несколько фрагментов керамики от разных сосудов на уровнях (-70)—(-75), и два небольших камня без следов подработки на уровнях (-55) и (-75). После генеральной зачистки на уровне материка на подкурганной площадке в составе комплекса зафиксировано три объекта — ямы неясного назначения (цветная вклейка, фото 25.2).

Две небольшие ямы (№ 1 и 2) располагались в СЗ секторе неподалеку от геометрического центра насыпи, третья яма располагалась в ЮВ секторе. Ямы располагались практически по одной линии, ориентированной ССЗ—ЮЮВ и не содержали материальных остатков. Расстояние между ямами № 1 и 2 — 0,4 м, между ямами 2 и 3 — 1,13 м. Иных объектов в составе кургана не обнаружено.

Яма № 1 (рис. 2.34) имеет размеры в плане 0,5×0,3 м, глубину 0,3 м. Форма ямы в плане — овальная, ориентированная СВ—ЮЗ. Профиль ямы воронкообразный, заполнение — серая гумусированная супесь.

Яма № 2 (рис. 2.34) имеет размеры в плане 0,5×0,4 м, глубину 0,15 м. Форма ямы в плане — овальная, ориентированная СЗ—ЮВ. Профиль ямы воронкообразный, заполнение — серая гумусированная супесь.

Яма № 3 (рис. 2.34) имеет размеры в плане 1,45×1,42 м, глубину 0,1 м. Форма ямы в плане — неправильная подквадратная со скругленными углами, ориентированная СЗ—ЮВ. Стенки покатые, дно ровной, заполнение — серая гумусированная супесь. В СЗ углу яма имеет круглое углубление глубиной 5 см, заполненное аналогичным грунтом.

Керамика из кургана (рис. 2.35) представлена фрагментами трех (?) сосудов различной культурной принадлежности. Основная масса фрагментов принадлежит верхней части одного сосуда (рис. 2.35, 1) и находилась в скоплении в ЮЗ секторе раскопа и в СВ секторе, на уровнях (-70)—(-72). Сосуд черкаскульского облика с короткой слабовыраженной шейкой, округлым плечиком, раздутым

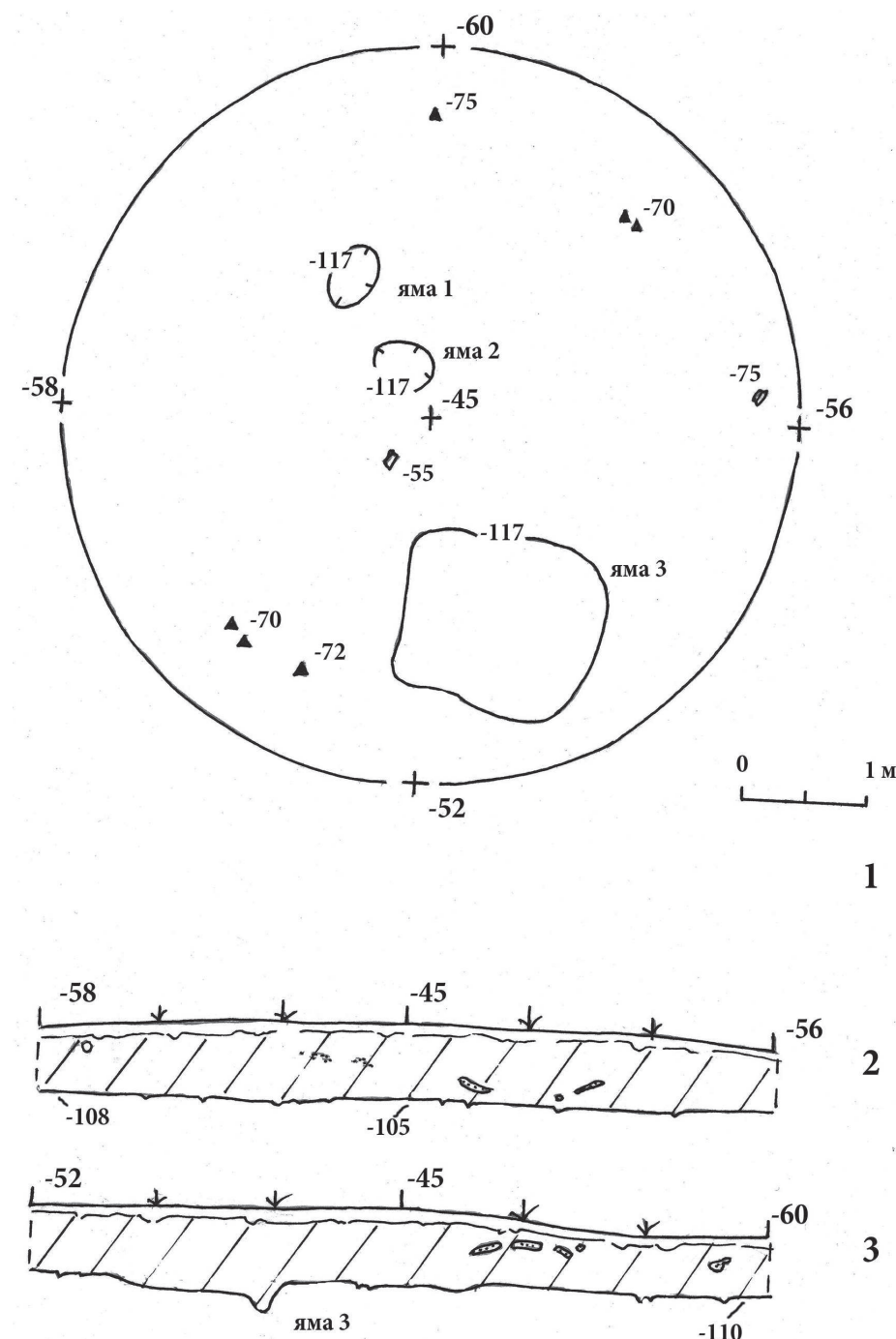

Рис. 2.33. Могильник Степное 25, комплекс ритуальных сооружений. Одиночный курган. План (1) и профили (2—3) памятника. 2 — бровка З—В, южный фас; 3 — бровка С—Ю, восточный фас

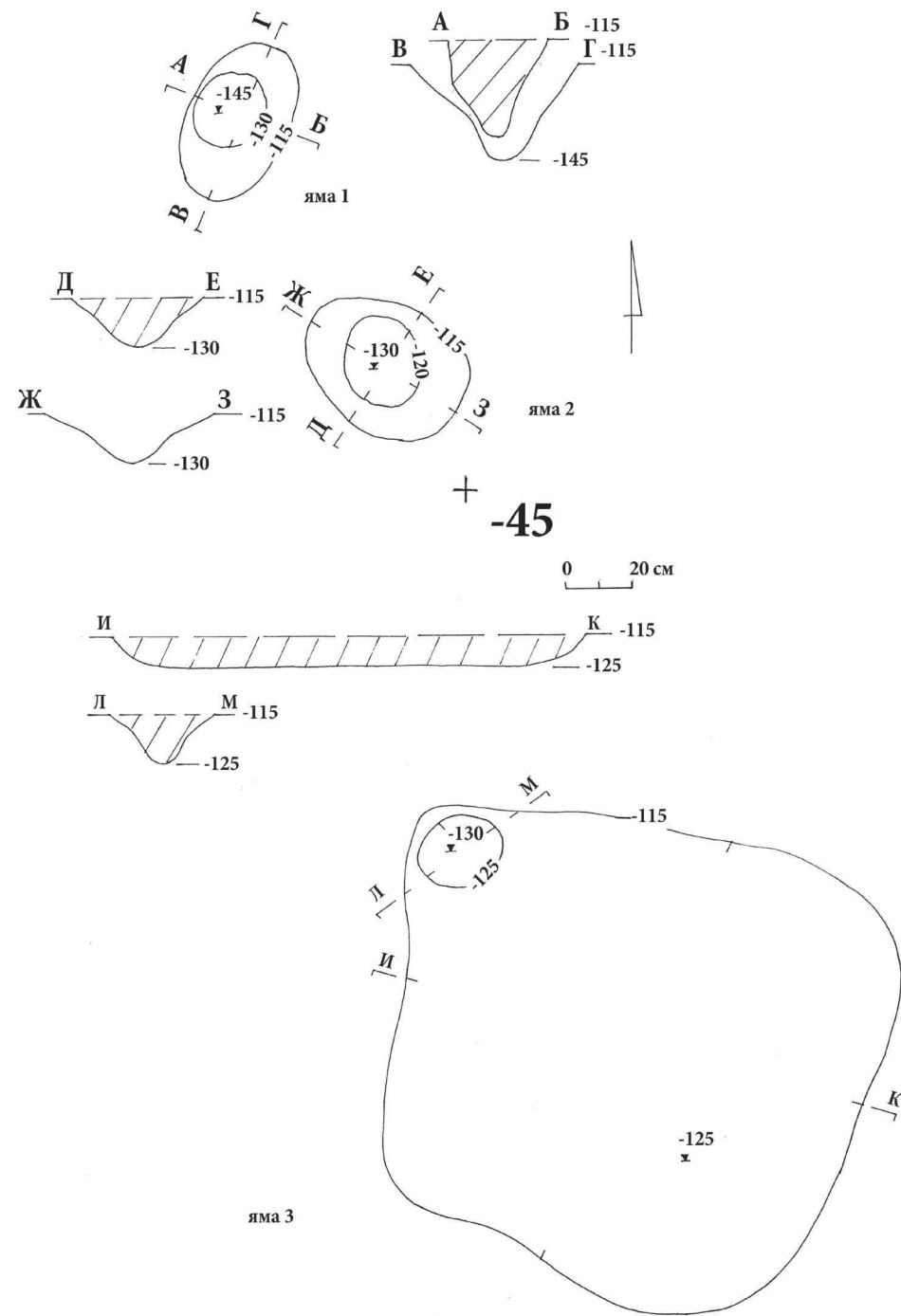

Рис. 2.34. Могильник Степное 25, комплекс ритуальных сооружений. Одиночный курган. План и профили ям на площадке кургана

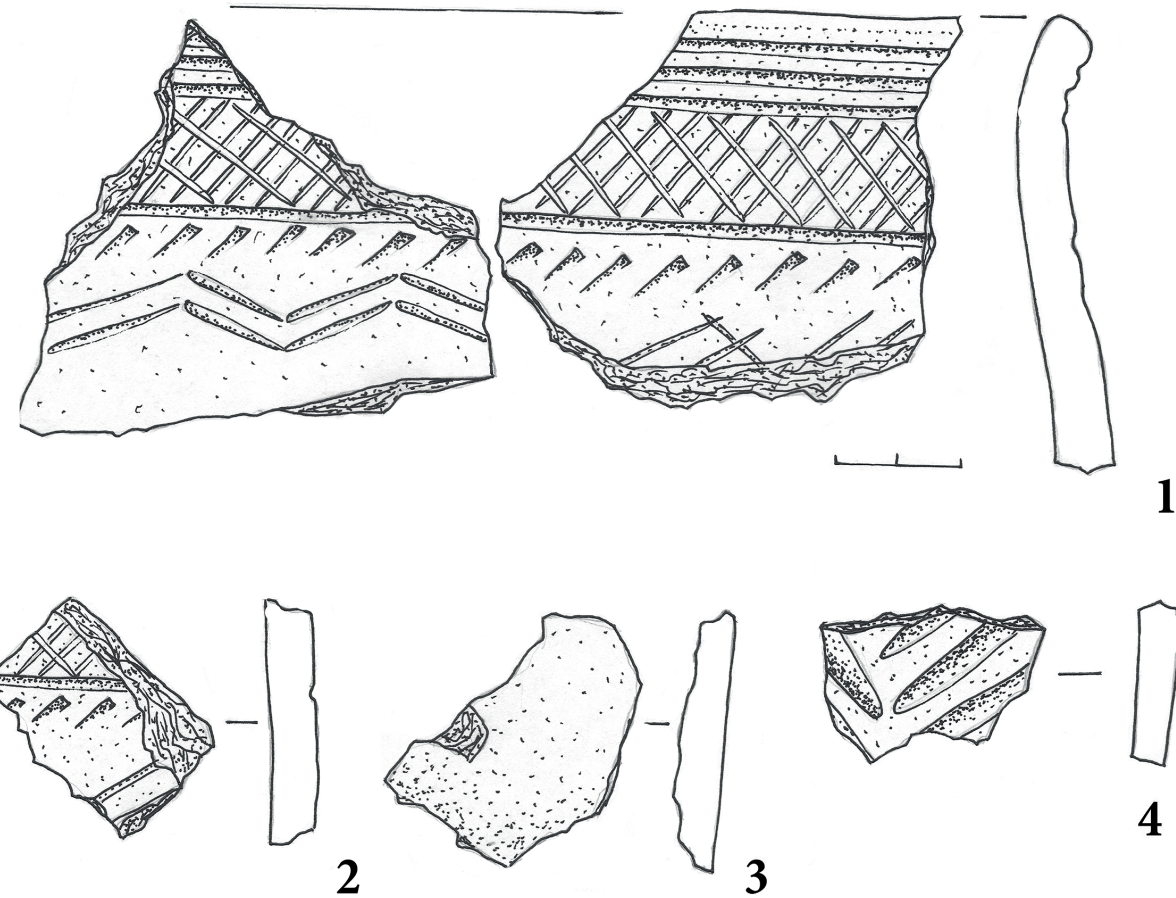

Рис. 2.35. Могильник Степное 25, комплекс ритуальных сооружений. Одиночный курган. Керамика

туловом. В тесте большая примесь слюды. Орнамент рельефный, нанесен отпечатками плоского штампа и прочерчиванием. Верхняя часть сосуда богато орнаментирована (зигзаг, перекрестные линии, горизонтальные линии, ряды наклонных коротких отпечатков штампа). Один фрагмент керамики из северной оконечности бровки С—Ю принадлежит сосуду с широким елочным орнаментом и примесью талька в тесте, характерным для керамики синташтинской и петровской археологических культур (рис. 2.35, 4). Еще два фрагмента лепной керамики бронзового века неорнаментированы и не имеют четкой культурной принадлежности (рис. 2.35, 3).

Описание общих профилей раскопа

Бровка Запад-Восток, северный фас (рис. 2.33, 2). Под слоем дерна мощностью до 10 см расположен слой серой гумусированной супеси толщиной до 55 см. В западной части профиля

Фото 1. Могильник Степное 25, курганная группа 1.
Курган 1, керамика

Фото 2. Могильник Степное 25, курганная группа 1.
Курган 2, керамика

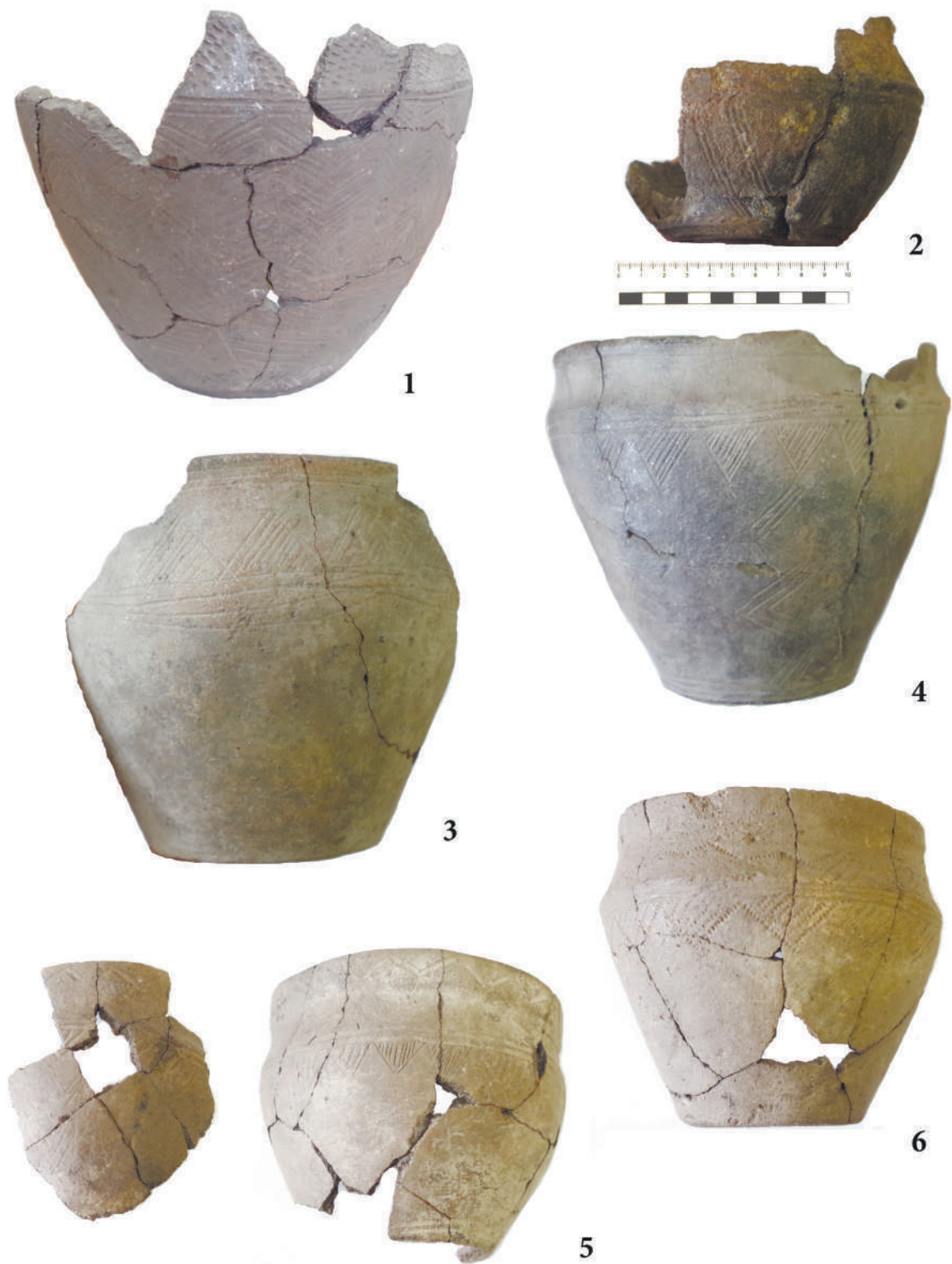

Фото 3. Могильник Степное 25, курганная группа I.
Курган 3, керамика

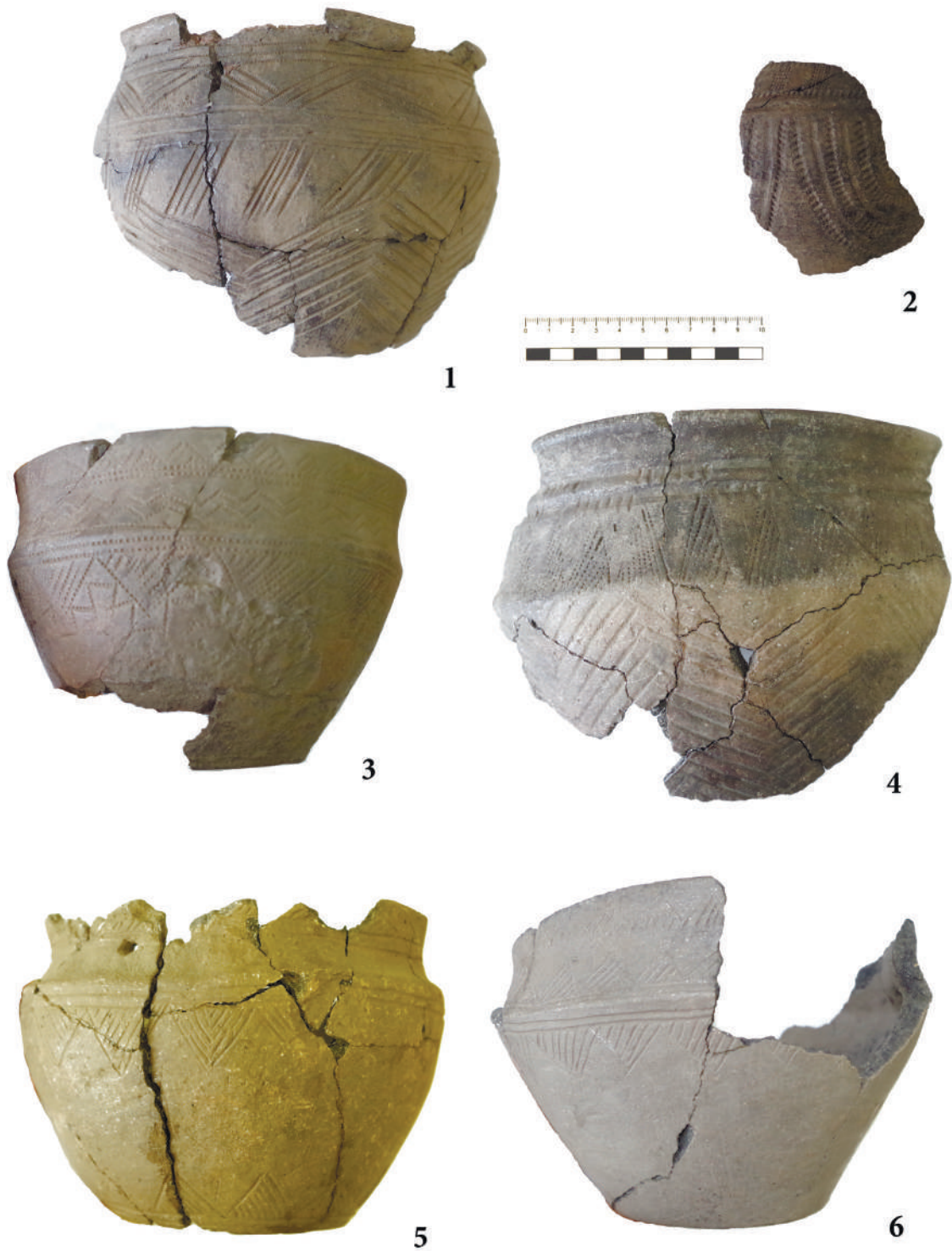

Фото 4. Могильник Степное 25, курганная группа I.
Курган 4, керамика

Фото 5. Могильник Степное 25, курганная группа I.
 1-9 – набор астрагалов
 (курган 1, из сосуда в погребении);
 10 – фрагмент изделия из глины
 (курган 3, западный сектор, шифр 1641/20);
 11 – дно сосуда (шифр 1641/81);
 12 – фрагмент венчика
 (из коллекции 1958 года, без шифра)

1

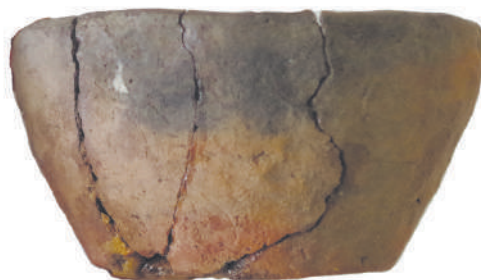

2

Фото 6. 1 – позвонки КРС в сосуде из ямы 5 кургана 1
могильника Степное-1 (материалы Е.В. Куприяновой);
2 – могильник Степное 25, курганная группа 1.
Отпечатки ткани на внутренней стороне сосуда из кургана 4

1

2

3

Фото 7. Могильник Степное 25.

1 – сосуд из кургана 3 курганной группы II
(в современной нумерации курганов);

2–3 – сосуды-банки из коллекции курганной группы I

Фото 8. Могильник Степное 25, курганная группа II.
Керамика из раскопок В. С. Стоколоса:
1, 6 – курган 8; 2 – курган 5; 3 – курган 3;
4 – курган 1; 5 – курган 6 (в современной нумерации курганов)

Фото 9. Селище Степновское, керамика из раскопок В. С. Стоколоса

Фото 10. Селище Степновское, керамика из раскопок В. С. Стоколоса

Фото 11. Селище Степновское, керамика из раскопок В. С. Стоколоса

Фото 12. Селище Степновское, керамика из раскопок В. С. Стоколоса

Фото 13. Селище Степновское, технические сколы из раскопок В. С. Стоколоса

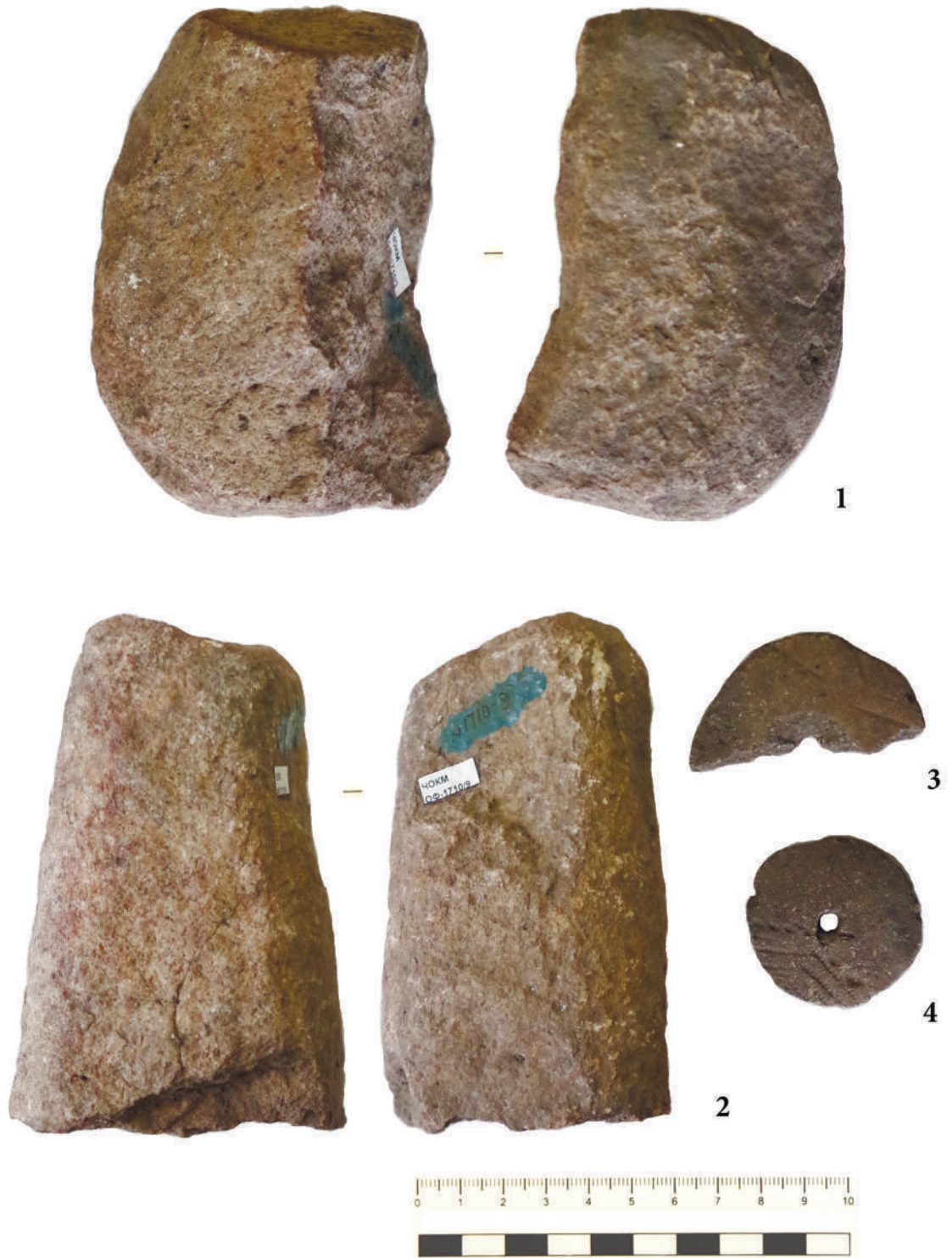
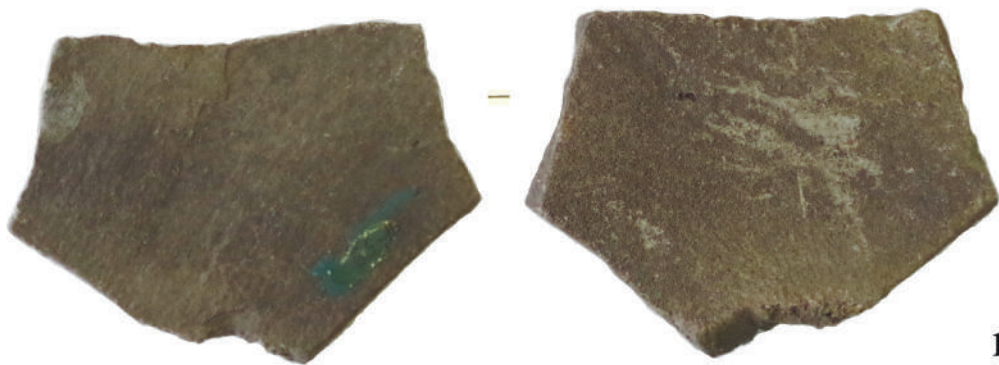

Фото 14. Селище Степновское, раскопки В. С. Стоколоса:
1-2 – каменные макроформы;
3-4 – пряслица из фрагментов керамики

1

2

Фото 15. 1 – селище Степновское, абразив из раскопок В. С. Стоколоса; 2 – каменное орудие, могильник Степное 25, курганная группа II, курган 7 (в современной нумерации курганов)

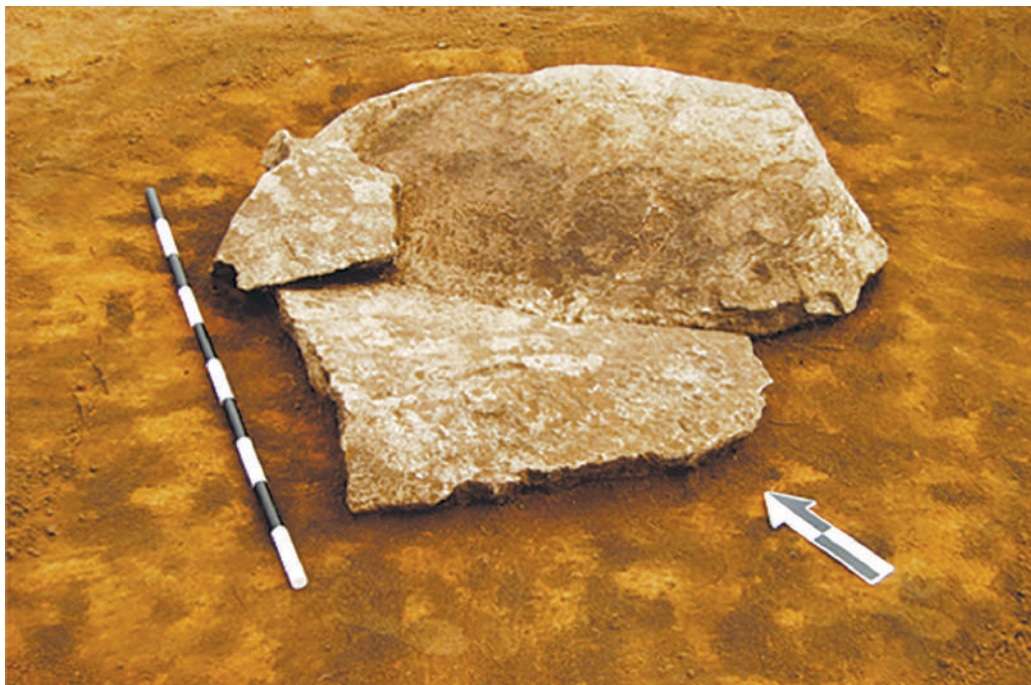

1

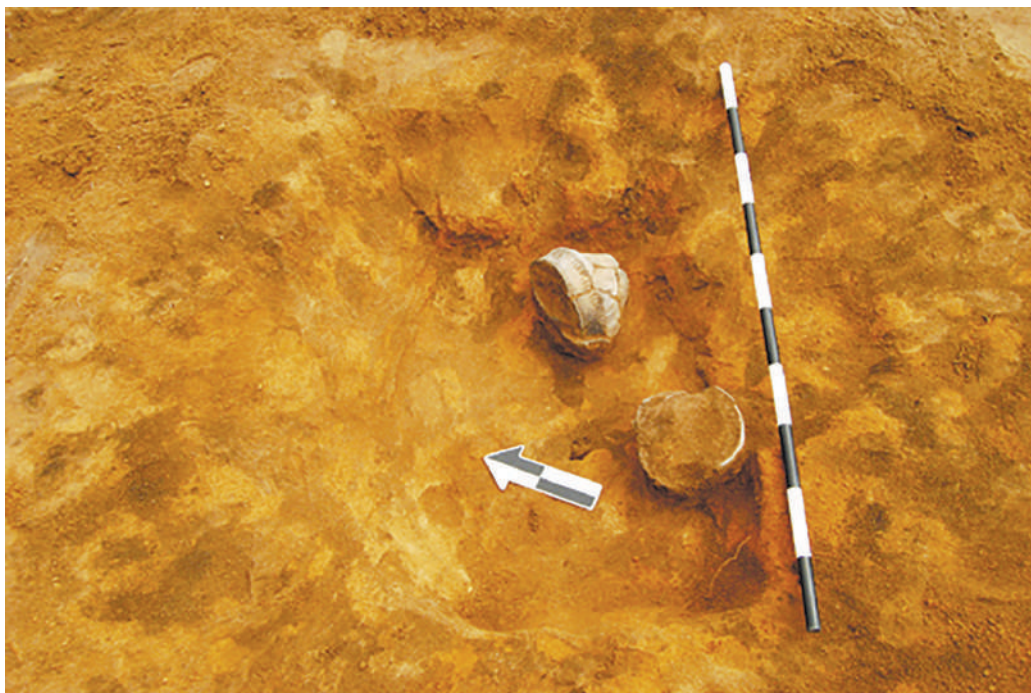

2

Фото 16. Могильник Степное 25, курганная группа II.
Раскопки кургана 4 (в современной нумерации курганов).
1 – расчистка центрального погребения;
2 – центральное погребение женщины на грунте

1

2

Фото 17. Могильник Степное 25, курганная группа II.
Курган 4 (в современной нумерации курганов).
Детское погребение 1: 1 – плиты перекрытия;
2 – сосуды на дне

Фото 18. Могильник Степное 25, курганная группа II.
Керамика. 1 – яма 5, сосуд; 2 – яма 4, сосуд № 2;
3 – погребение 8, сосуд № 2; 4 – яма 7, сосуд;
5 – погребение 8, сосуд № 1; 6 – яма 1, сосуд № 2

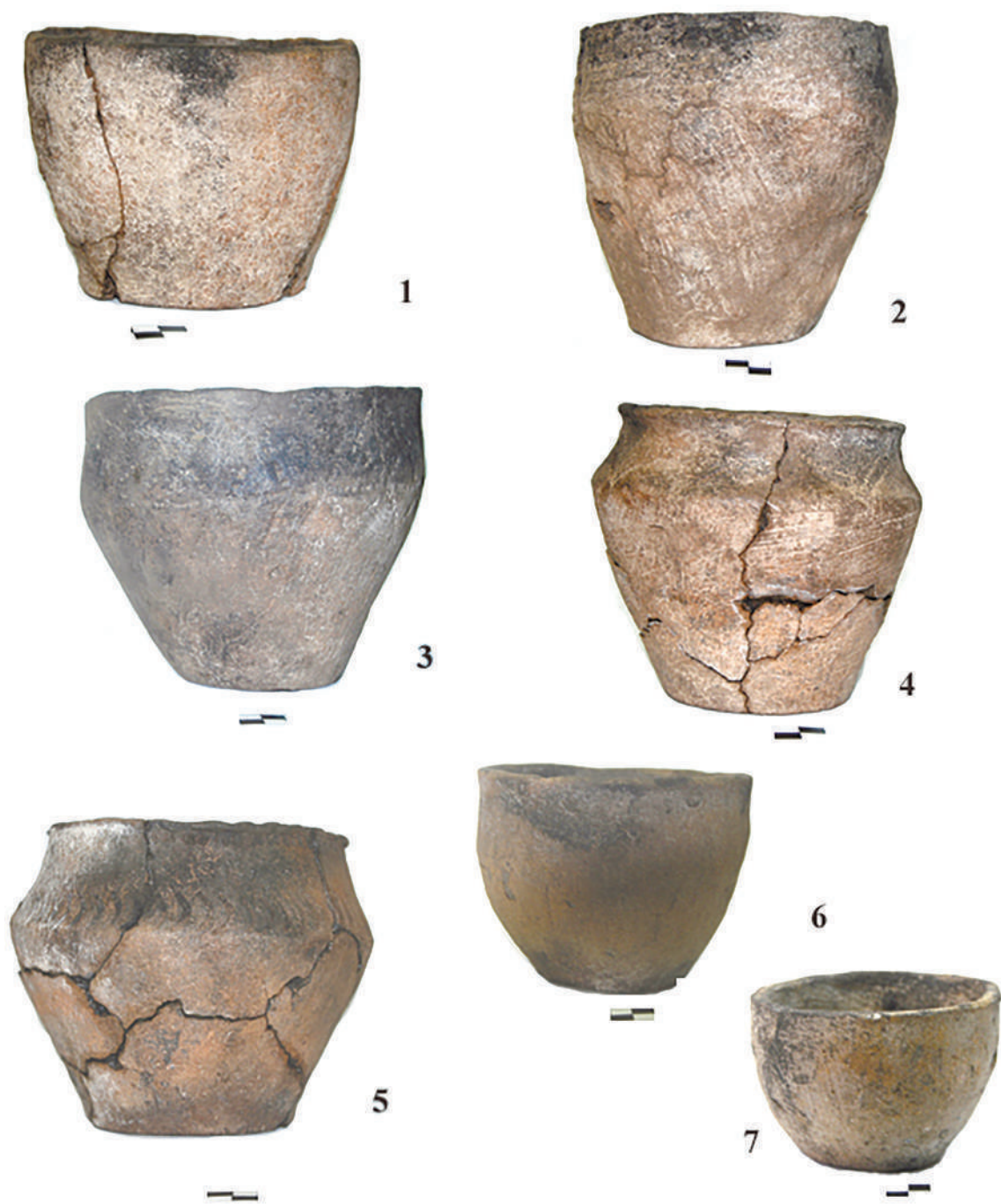

Фото 19. Могильник Степное 25, курганная группа II.

Керамика. 1 – яма 2, сосуд № 1;

2 – яма 6, сосуд № 1; 3 – яма 4, сосуд № 1;

4 – яма 6, сосуд № 2; 5 – яма 1, сосуд № 1;

6 – яма 2, сосуд № 2; 7 – яма 3, сосуд

1

2

Фото 20. Могильник Степное 25, комплекс ритуальных сооружений.
Объект № 1 (каменная оградка): 1 – вид с запада; 2 – вид с юга

1

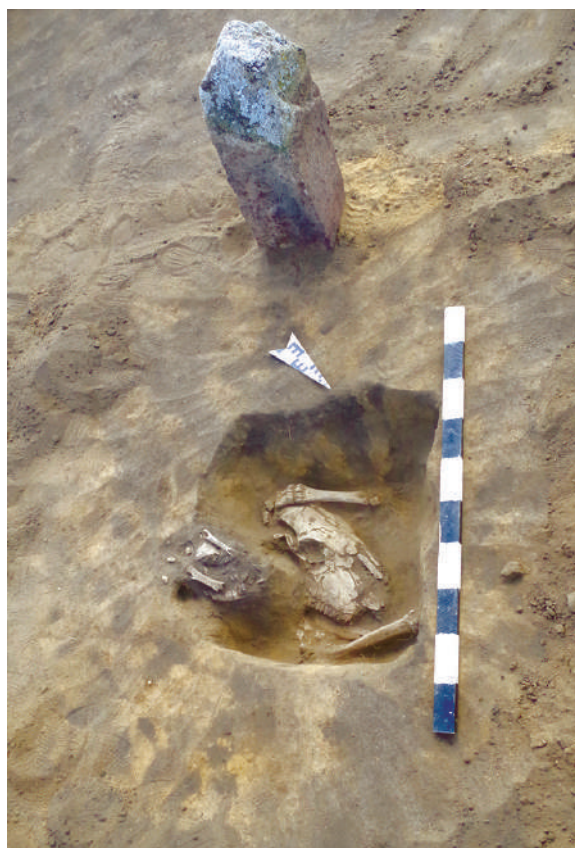

2

Фото 21. Могильник Степное 25,
комплекс ритуальных сооружений.
Объект № 1 (каменная оградка):
1 – менгир после изъятия из грунта;
2 – погребение и комплекс артефактов под менгиром

1

2

Фото 22. Могильник Степное 25, комплекс ритуальных сооружений. 1 - объект № 2, менгир после вскрытия верхних слоев; 2 - объект № 3, расчистка жертвенной ямы и менгира

Фото 23. Могильник Степное 25,
комплекс ритуальных сооружений.
Объект № 2, жертвенная яма 1:

1 – скелет телят в яме;

2 – отчлененная голова телят под костяком

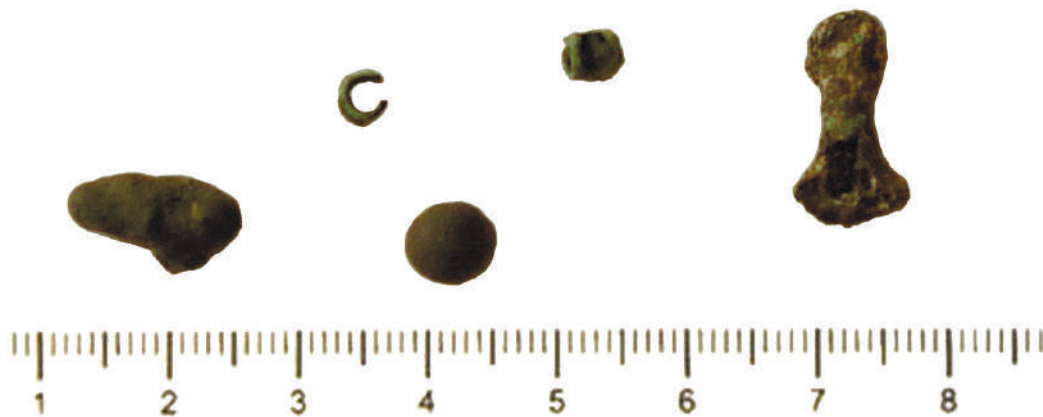

1

2

Фото 24. Могильник Степное 25,
комплекс ритуальных сооружений.
Объект № 4: 1 – зачистка менгиров на уровне материка;
2 – сосуд под менгиром № 1

1

2

Фото 25. Могильник Степное 25,
комплекс ритуальных сооружений.

1 – фаланга *Homo sapiens*
и остатки украшений из трупосожжения под менгиром 1
в объекте № 4; 3 – одиночный курган,
вид площадки после выборки ямок

1

2

Фото 26. Могильник Степное 25, экспедиция 2013 года.
1 – вид из лагеря экспедиции на гору Утиный Нос;
2 – вид с вершины горы Утиный Нос на площадку могильника

1

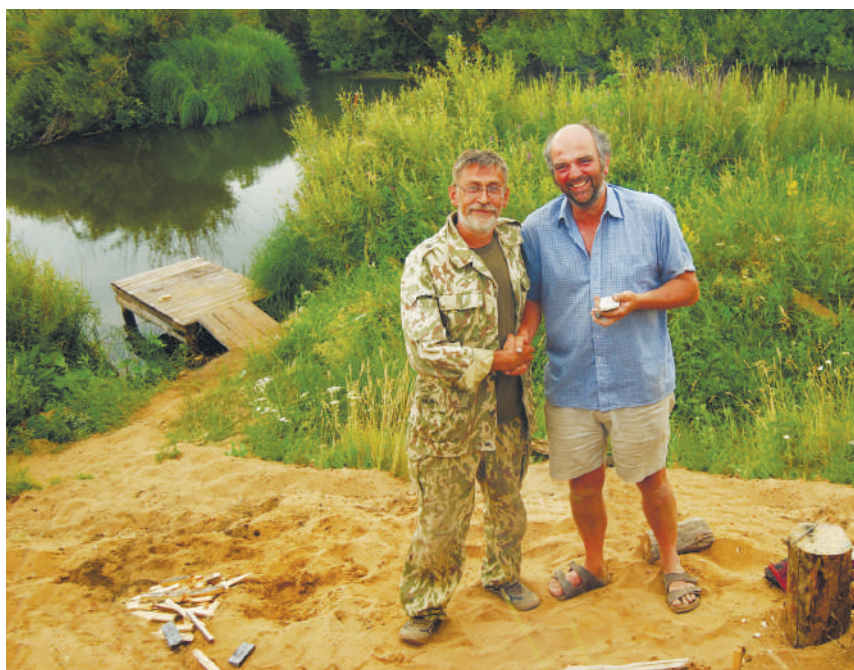

2

Фото 27. Могильник Степное 25, экспедиция 2013 года.
Экспериментальная плавка бронзы по древним технологиям
(эксперимент И. А. Русанова)

1

2

Фото 28. Могильник Степное 25, экспедиция 2013 года.
1 – соревнование в плавке металла по древним технологиям между археологами ЧелГУ и университета г. Шеффилд (Великобритания); 2 – специалисты по древней металлургии из России и Великобритании
И. В. Русанов (слева) и Р. Дунан (справа)

1

2

Фото 29. Могильник Степное 25.

1 – реконструкция менгира на объекте № 2
(2019 г., Н. Ф. Петров и А. А. Угрюмов);

2 – выплавка наконечника из бронзы
по древним технологиям (2013 г., В. Г. Савин, И. А. Русанов)

1

2

Фото 30. Могильник Степное 25, экспедиция 2013 года.
Свадьба Н. Батаниной и А. Ковалева в полевом лагере экспедиции

1

2

Фото 31. Могильник Степное 25, экспедиция 2013 года.
Занятия со студентами и школьниками по технологиям
древнего гончарства (проводит И. А. Русанов)

1

2

Фото 32. Могильник Степное 25, экспедиция 2013 года.
Занятия со студентами и школьниками
по технологиям древнего гончарства (проводит И. А. Русанов)

1

2

Фото 33. Могильник Степное 25, экспедиция 2013 года.
1 – экскурсия жителей села Степное на раскопках кургана 4;
2 – детские погребения во рву кургана 4

1

2

Фото 34. Могильник Степное 25, экспедиция 2013 года.
Жизнь лагеря. 1 – экспедиция на гору Утиный Нос,
А. Угрюмов и С. Куприянов);
2 – «инфернальный» пейзаж над раскопом кургана 4

1

2

Фото 35. Могильник Степное 25, экспедиция 2013 года.
Жизнь лагеря

1

2

. Могильник Степное 25, экспедиция 2013 года.
Посвящение в археологи

зафиксирована нора грызуна. В центре профиля виден слой желтого песчаного выкида толщиной до 5 см, опускающегося в углубление (по всей вероятности, в яму № 3). Под слоем гумуса располагается материковый слой с заклинистой ровной границей. Уровень материка (-105)—(-110).

Бровка Север-Юг, восточный фас (рис. 2.33, 3). Под слоем дерна мощностью до 10 см расположен слой серой гумусированной супеси толщиной до 55 см. В северной части профиля, ближе к центру виден слой желтого песчаного выкида толщиной до 5 см, опускающегося в углубление (по всей вероятности, в яму № 3). Под слоем гумуса располагается материковый слой с заклинистой ровной границей. Уровень материка (-105)—(-110).

Культурный контекст существования памятника: археологические объекты рядом с могильником

Могильник Степное 25 представляет интересное по культурному наполнению явление. В рамках одного археологического объекта объединены не только разнокультурные, но и разновременные погребальные сооружения — от среднего бронзового века до финальной бронзы. В этом плане интересен археологический контекст территории, на которой расположен памятник. В непосредственной близости к нему находятся два поселения бронзового века (см. рисунок во Введении).

«Селище Степновское» (поселение Степное XXI)

Поселение открыто В. С. Стоколосом и описано в отчете 1959 г. как «селище Степновское»:

«Расположено в 50—60 м от первой насыпи II курганной группы на левом обрывистом и в данное время затопляемом берегу р. Уй. Вся площадь селища в дерновом слое содержит тонкую прослойку светлого речного песка. Для определения границ селища были заложены четыре шурфа. Первые два — близ берега, остальные — поодаль, в которых находок не оказалось. Во втором шурфе найден лишь один черепок. После этого первый шурф был расширен и площадь его составила около 32 кв. м.

Большую часть находок составляет керамика, которую можно разделить на группы. Всего орнаментированных черепков 63 и без орнамента 132.

Первая группа — малочисленная. Обломки принадлежат горшкам из хорошо отмученной глины и тщательной отделки. Орнамент выполнен из косоугольных треугольников, горизонтальных желобков по венчику и тулову, и имеет много общего с андроновской керамикой федоровского этапа.

Вторая группа обширная, основная. Орнамент здесь выполнен чаще всего в виде горизонтальной елки по верхней части сосуда,

многоярусных зигзагов по тулову, редко резных треугольников по горлу и плечикам, многоярусных полос из косых насечек. Характерно также применение треугольного чекана для нанесения чередующихся полос, треугольников. Вторая группа керамики, сходная некоторыми элементами орнамента (треугольники, зигзаги, елка) с андроновской керамикой алакульской стадии, выделяется в особую группу керамики, известную уже по раскопкам селища эпохи бронзы под г. Каменск-Уральский, а также по раскопкам Челябинского музея в районе оз. Иткуль. О форме керамики судить трудно. Бесспорно, что это была плоскодонная посуда: найдено несколько обломков днищ. Переход от горла к плечикам и тулову плавный без уступчиков.

Из орудий труда найдены обломки 12 каменных ударных орудий, выброшенных за негодностью на свалку в зольник. Имеются находки кремневых отщепов. О занятиях металлургией свидетельствует находка бронзовой пластины. К ткачеству можно отнести находки пряслиц. Разведение коров, лошадей жителями селища видно по огромному скоплению костей в районе зольника» [Стоколос, 1959, отчет. С. 5—6].

Вторично памятник был обнаружен в 2007 г. во время исследования каменной оградки (объект №1 комплекса ритуальных сооружений) могильника Степное 25. В ходе работы по паспортизации памятников в районе с. Степное, ему был присвоен порядковый номер «XXI». По данным поселения 2007 г. поселение было расположено на левом берегу р. Уй, в 134—137 м к юг-юго-востоку от оградки № 3 и около 40 м к востоку от остатков кургана № 1 второй курганной группы. Если судить по плану объектов, представленному в отчете В. С. Стоколоса (рис. 1.8), остатки зольника в обрыве фиксировались не менее чем в 60 м к юг-юго-востоку от кургана № 1. Осмотром 2007 г. непосредственно в обрыве высокого берега реки были обнаружены фрагменты керамики и кости животных. Протяженность зоны подъемных сборов 63 м. На поверхности из-за многочисленных речных наносов каких-либо следов сооружений (жилищных впадин и т. п.) не читалось.

Осмотр русла реки в 2019 г. показал, что остатки культурного слоя полностью уничтожены обрывом. За почти 60 лет русло реки сдвинулось на несколько десятков метров к северу, поглотив всю территорию поселения к северу и востоку от кургана № 1 (предположительно, не менее 3600 кв. м площади). Памятник ныне не существует.

В 2019 г. Е. В. Куприяновой была произведена повторная обработка коллекции артефактов с поселения, собранной В. С. Стоколосом, хранящейся в фондах Государственного исторического музея Южного Урала (прорисовка и фотосъемка). Эти материалы были сопоставлены с коллекциями из разведки 2007 г. Судя по характеру изученного материала, исчезнувший объект являлся многослойным поселением бронзового века.

Керамика (рис. 2.36—40; цветная вклейка, фото 8—12). В. С. Стоколосом получено несколько десятков фрагментов керамики, разведкой 2007 г. обнаружено 10 фрагментов керамики. Наиболее

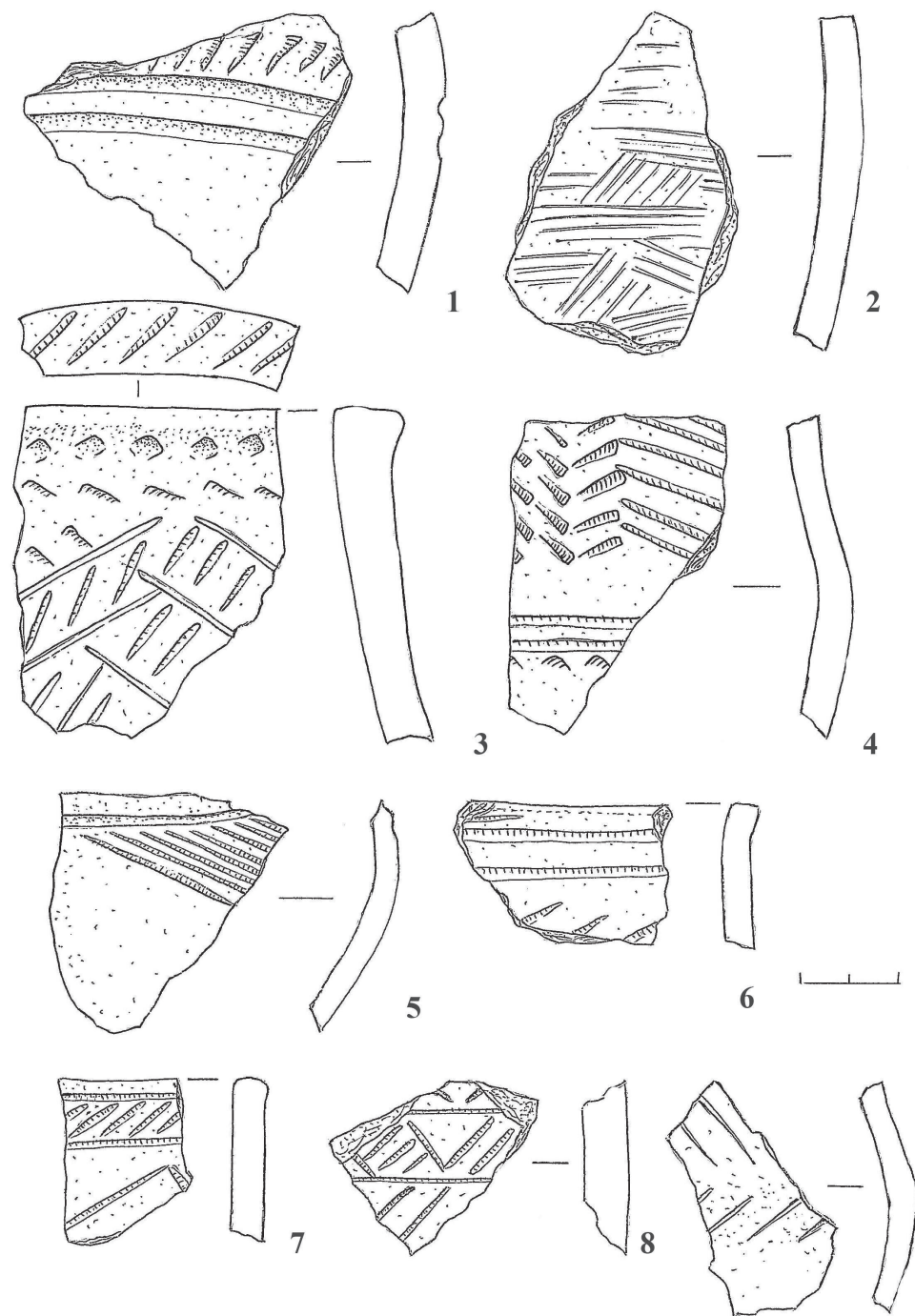

Рис. 2.36. Селище Степновское (поселение Степное XXI).
 Коллекция В. С. Стоколоса, исследования 1959 г.
 Керамика из фондов Государственного исторического
 музея Южного Урала (шифры 1710/147, 140, 162, 183,
 166, 201, 194, 192, 177)

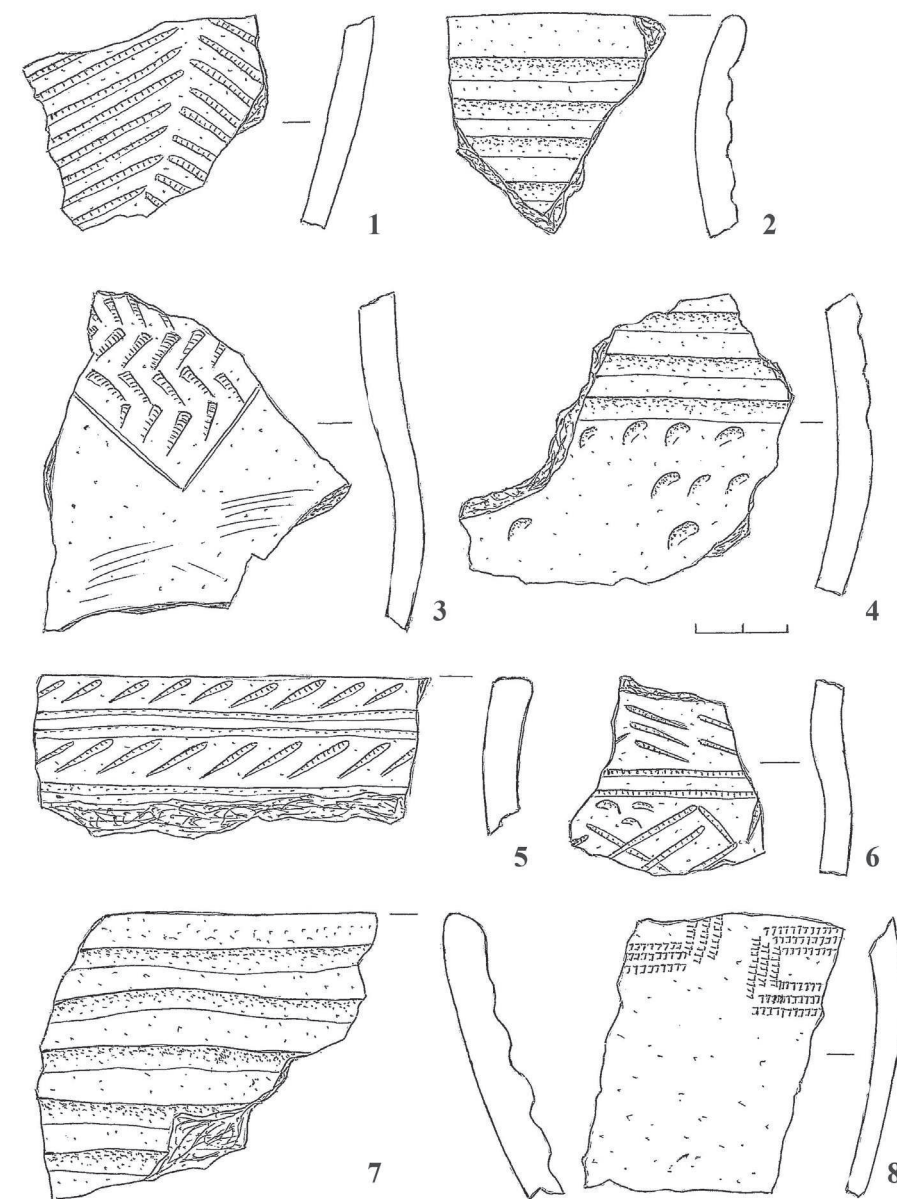

Рис. 2.37. Селище Степновское (поселение Степное XXI).
 Коллекция В. С. Стоколоса, исследования 1959 г.
 Керамика из фондов Государственного исторического
 музея Южного Урала (шифры 1710/17, 63, 36, 83,
 110, 122, 104, 136)

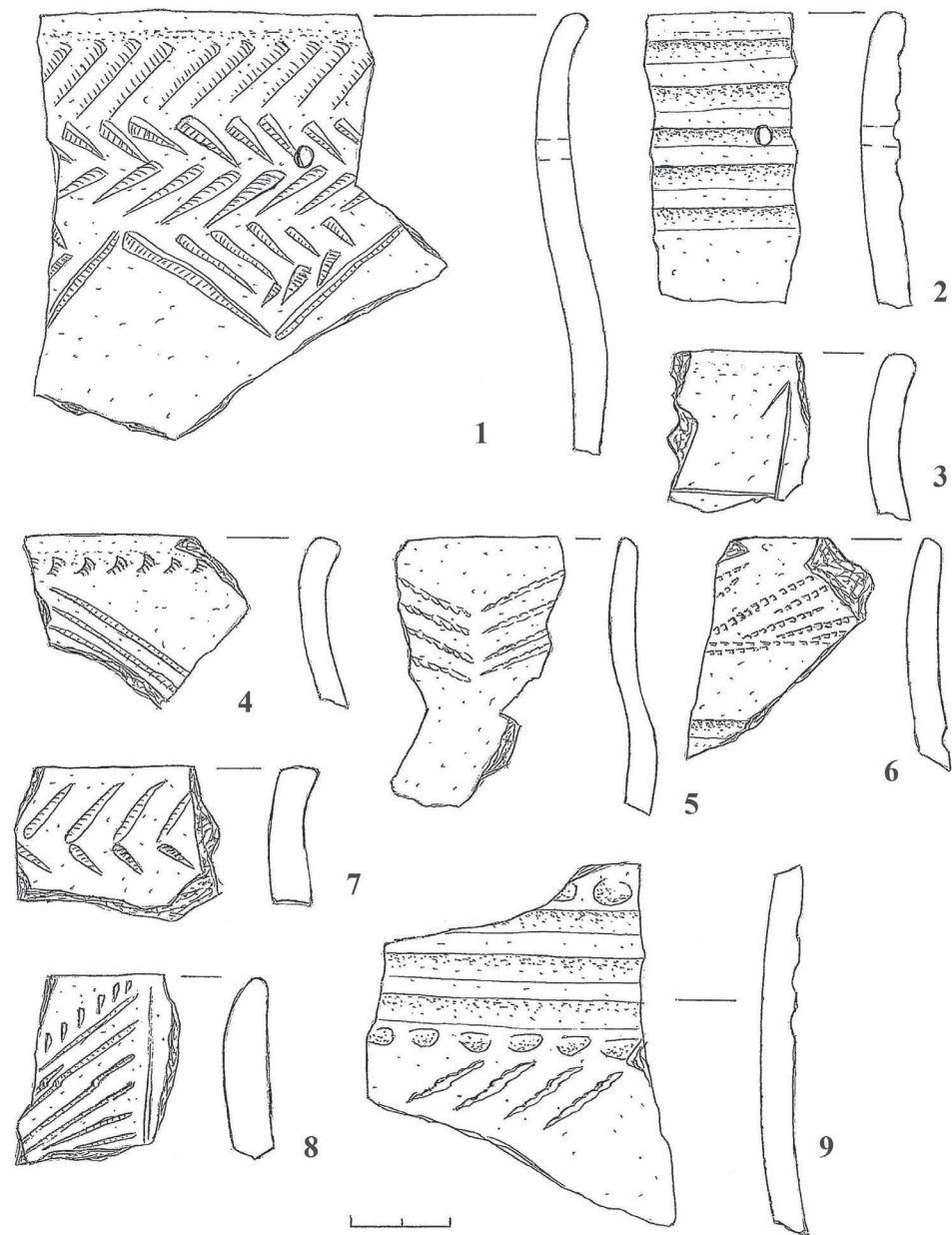

Рис. 2.38. Селище Степновское (поселение Степное XXI). Коллекция В. С. Стоколоса, исследования 1959 г. Керамика из фондов Государственного исторического музея Южного Урала (шифры 1710/31, 47, 69, 79, 37, 65, 71, 86, 78)

характерные фрагменты представлены на рис. 2.36—40. На многих фрагментах зафиксированы следы пригаров. В изученной коллекции около трети определимой керамики уверенно принадлежит сосудам алакульского облика — с уступчиком на плече, плавно-профилированной шейкой, большой примесью талька в тесте,

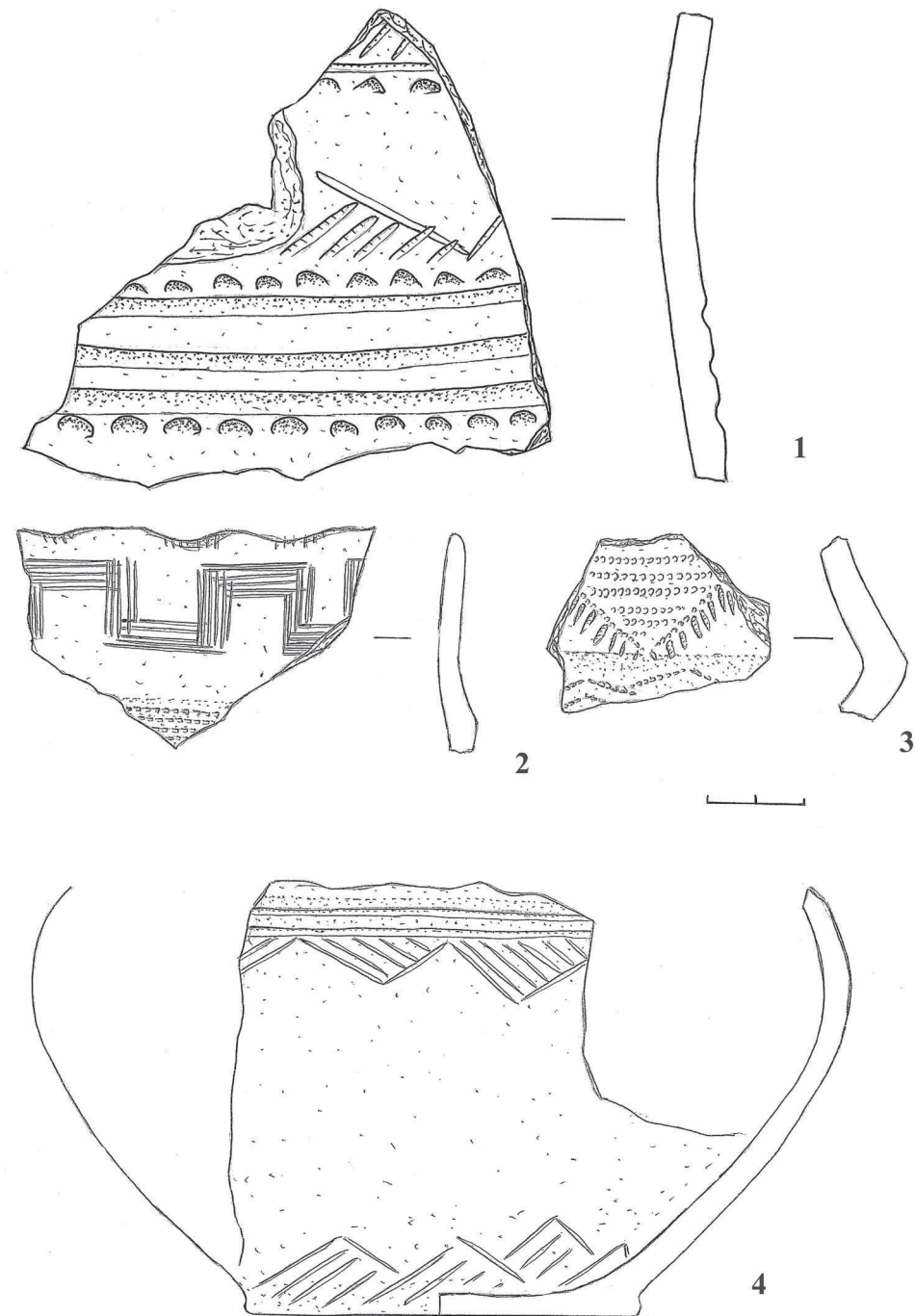

Рис. 2.39. Селище Степновское (поселение Степное XXI). Коллекция В. С. Стоколоса, исследования 1959 г. Керамика из фондов Государственного исторического музея Южного Урала (1, 4 — шифры 1710/160, 91)

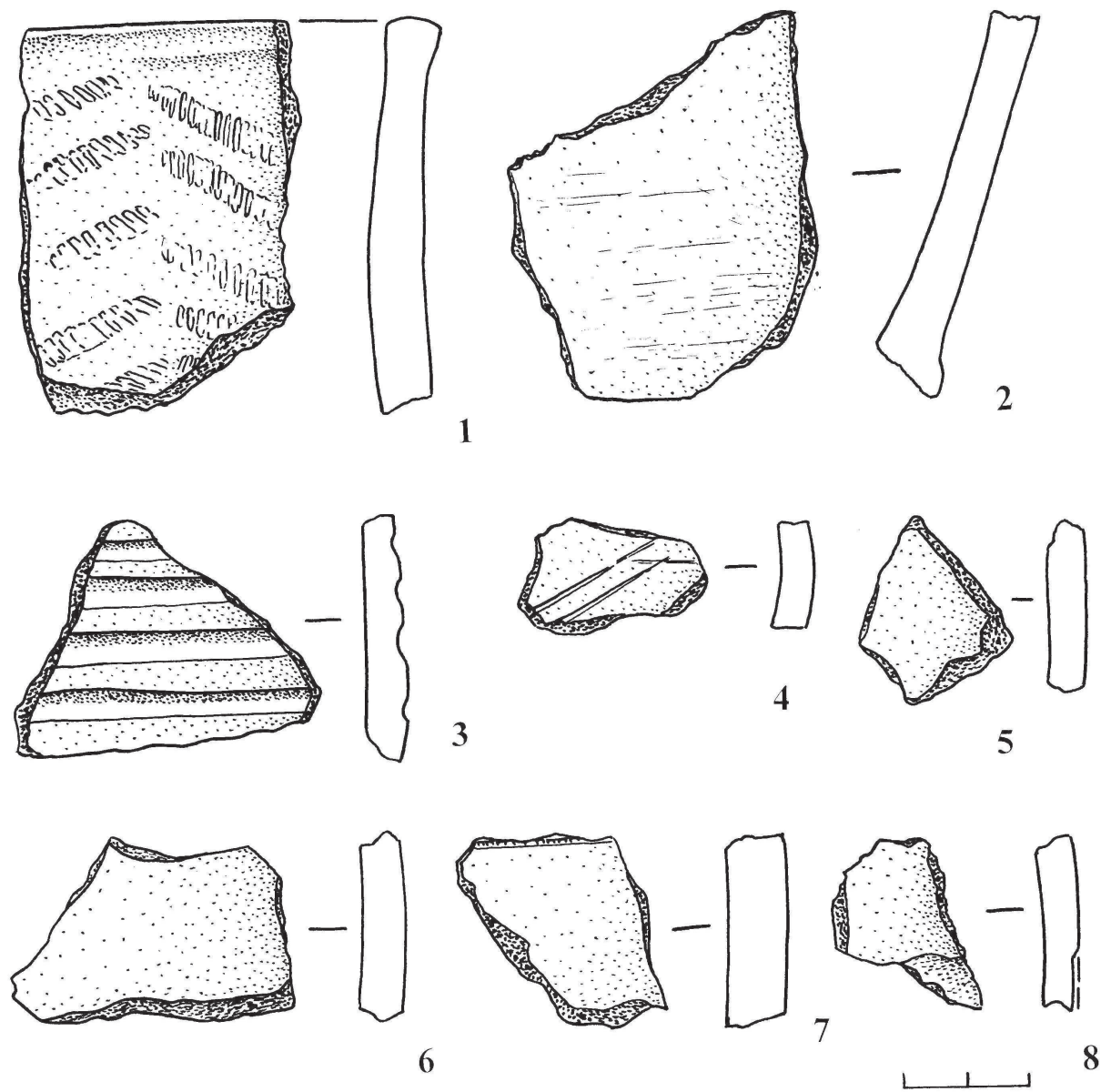

Рис. 2.40. Селище Степновское (поселение Степное XXI). Коллекция подъемных сборов Е. В. Куприяновой, разведка 2007 г. Керамика из фондов заповедника «Аркаим»

орнаментированных отпечатками плоского и гребенчатого штампа (элементы орнамента — треугольники, меандроидные фигуры, горизонтальные линии и пр.) (рис. 2.36, 5—7; 2.37, 8; 2.38, 5, 8; 2.39, 2, 4 и др.).

Около двух третей фрагментов, поддающихся определению, относится к черкасульской археологической культуре — плавно-профилированные богато орнаментированные сосуды с примесью слюды и талька в тесте. Орнамент рельефный, характерный

для черкасульской керамики — широкие каннелюры и желобки, перекрестные линии, композиции из наклонных отпечатков плоского и гребенчатого штампов (рис. 2.37, 2—4, 7; 2.38, 1—2, 9; 2.39, 1 и др.). Из подобных же фрагментов изготовлены несколько керамических прясел (цветная вклейка, фото 14, 3—4).

Кроме этих двух основных культурных групп в коллекции поселения, собранной В. С. Стоколосом, нами обнаружен один фрагмент сосуда синташтинской культуры (рис. 2.39, 3) — остророберного, с характерным богатым декором. Один из фрагментов, вероятно, относится к срубной культуре: толстостенная керамика, орнаментированная разносторонними расчесами (рис. 2.36, 2).

Характерно, что при разведке 2007 г. подъемные сборы составляла лишь керамика позднего облика (рис. 2.40). Таким образом, можно предположить что центральная часть поселения начала функционировать раньше периферийной; основные этапы его существования приходятся на алакульский и черкасульский периоды. Время существования поселения можно оценить не менее 400—500 лет.

Каменные орудия. В коллекции, полученной В. С. Стоколосом, в фондах Государственного исторического музея Южного Урала хранятся целые и фрагментированные макроформы (цветная вклейка, фото 14, 1—2), абразивные плиты (цветная вклейка, фото 15, 1), технические сколы из кремнистых пород (цветная вклейка, фото 13).

Остеология. Местонахождение остеологических коллекций из раскопок В. С. Стоколоса в настоящее время неизвестно. Из шести фрагментов костей, обнаруженных на поселении разведкой 2007 г. пять принадлежат КРС, один — МРС¹.

¹ Определения Л. Л. Гайдученко.

Поселение Степное XI

Поселение было обнаружено в результате дешифровки аэрофотоснимков и обследовано разведкой 2000 г. [Куприянова, 2001, отчет]. Памятник находится на левом берегу р. Уй, в 500—700 м к юго-востоку от левобережной части с. Степное и в 500 м к востоку от могильника Степное 25, на первой надпойменной террасе, в 300—350 м от берега реки.

Поселение состоит из нескольких жилищных впадин, расположенных по линии запад-восток, общая длина цепочки — около 200 м. Современное состояние памятника сильно отличается от того, что зафиксировано на аэрофотоснимке 1956 г.

Уже на снимке 1956 г. (рис. 41) можно видеть, что памятник разделяется на две части — восточную и западную — широкой проселочной дорогой, идущей в с. Степное. Восточная часть площадки находится в катастрофическом состоянии, вызванном антропогенными факторами, вполне вероятно, что одна или несколько жилищных впадин оказались уничтожены. Современное состояние памятника таково, что западная и восточная части поселения оказались никак не связанными между собой, их разделяет расстояние, равное примерно 100 м. По этой причине

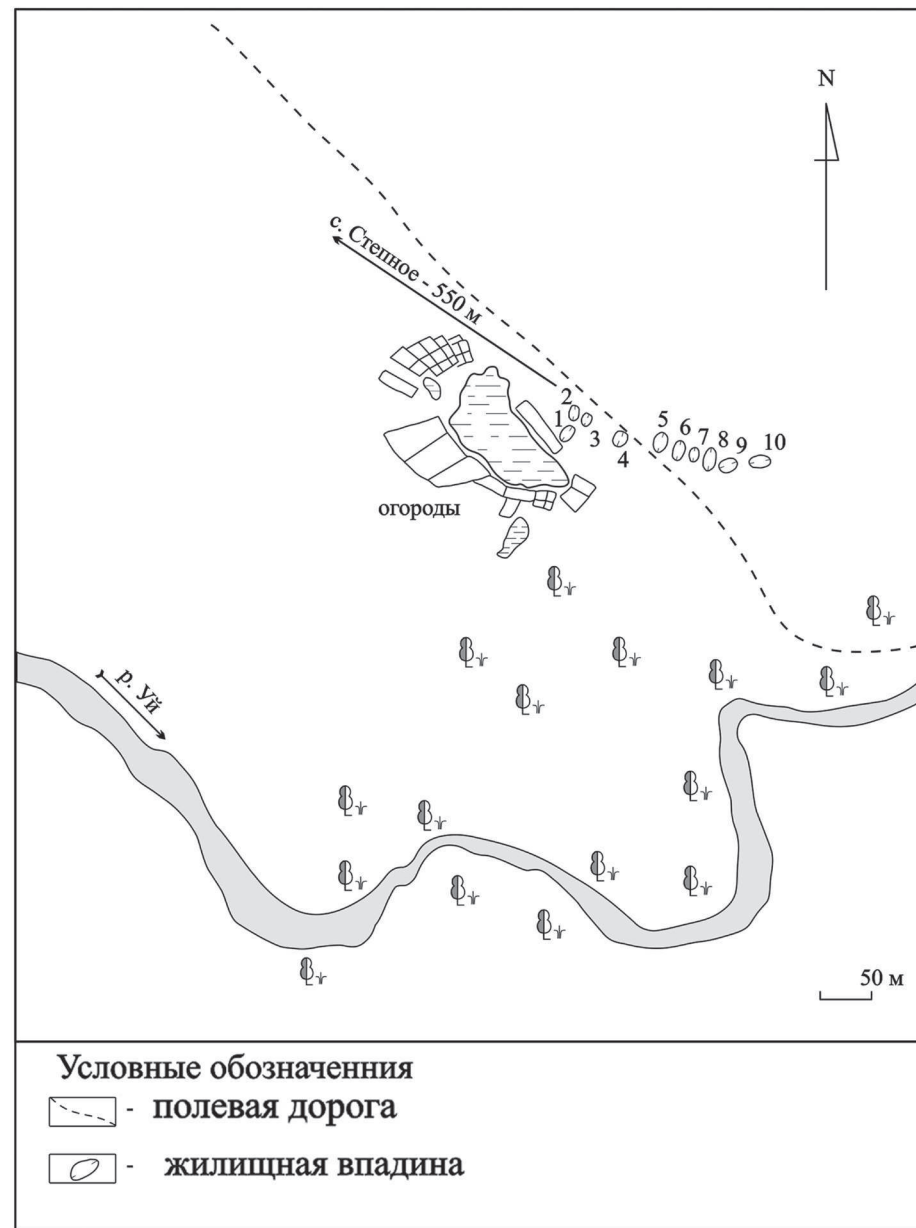

Рис. 2.41. Поселение Степное XI.
План памятника по результатам дешифрирования
аэрофотоснимка 1956 г.

представляется целесообразным описать каждую часть памятника
в отдельности.

Западная часть поселения (рис. 2.42)

Западная часть находится непосредственно к югу от проселоч-
ной дороги, идущей в с. Степное, в 10—15 м от берега небольшого

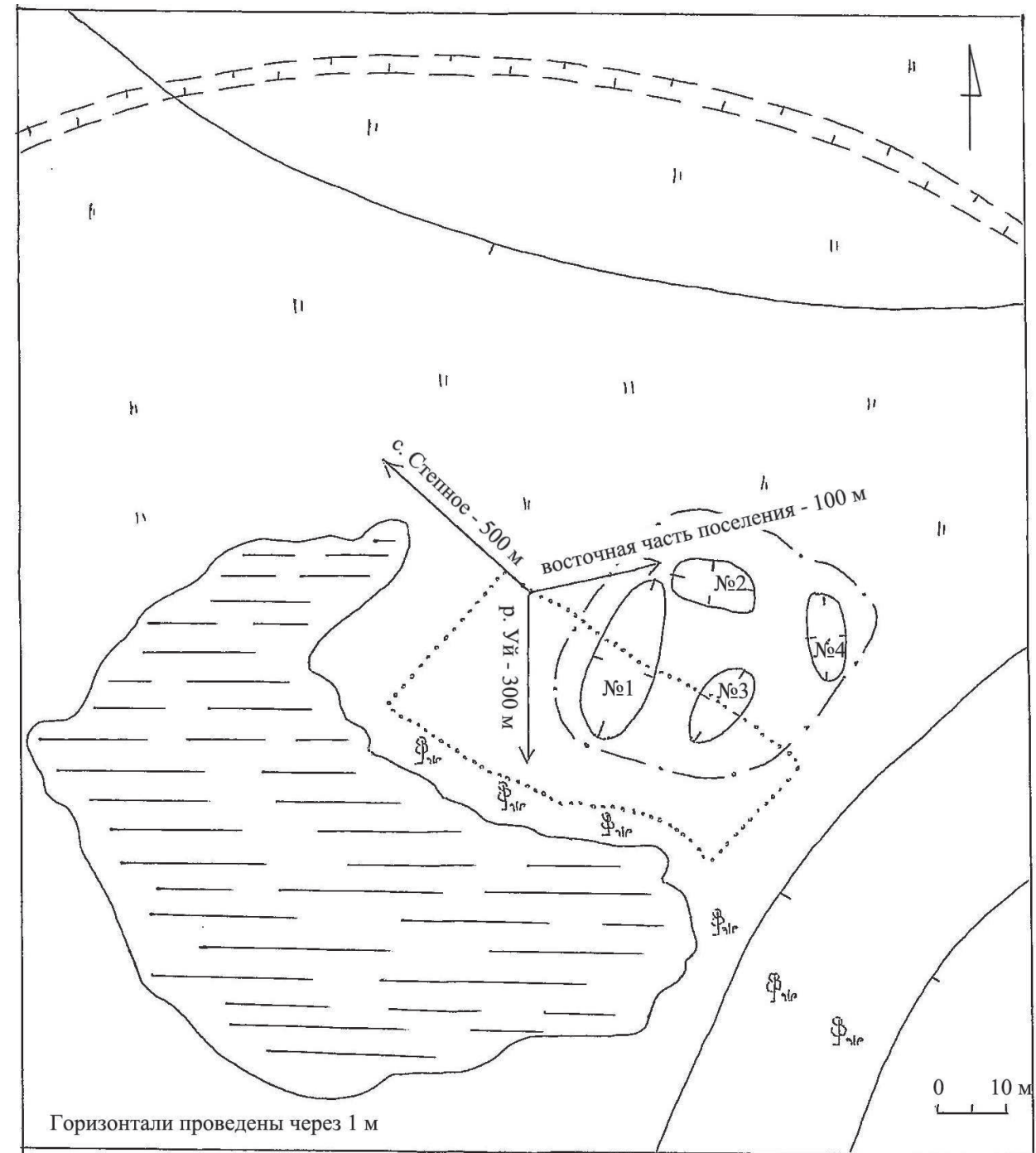

Рис. 2.42. Поселение Степное XI.
План западной части поселения.
Разведка Е.В. Куприяновой, 2000 г.

серповидного озерца. Длина озерца около 80 м, ширина — до
50 м. Озеро расположено у бровки первой надпойменной тер-
расы, на относительно ровной, слегка повышающейся к северу
площадке. Вдоль северной кромки озера густо растет кустарник.

Территория вокруг озера используется местными жителями под посадку картофеля и разделена на участки, огороженные заборами из жердей. Участок, на котором расположены жилищные впадины, также ежегодно распахивается.

На аэрофотоснимке 1956 г. в этой части памятника различимы 4 жилищные впадины (впадины 1—4, рис. 2.41), однако на снимке 1981 г. эта часть поселения не фиксируется. При визуальном осмотре были также обнаружены 4 впадины, однако их расположение не совсем совпадает с расположением на аэрофото. Судя по всему, из впадин, зафиксированных на снятом нами плане, только 2 соотносятся с данными аэрофото (впадины 1 и 3 на плане дешифровки аэрофотоснимка (рис. 2.41) соответствуют впадинам 1 и 2 инструментального плана (рис. 2.42)). На аэрофотоснимке не отражены две впадины, которые были зафиксированы нами на местности (рис. 2.42, впадины 3 и 4), возможно, они сформированы в процессе современной распашки. В свою очередь, на поверхности уже нельзя обнаружить следы впадин 2 и 4 (рис. 2.41), различимых на снимке.

Обнаруженные нами жилищные впадины имеют следующие параметры (табл. 2.1):

Таблица 2.1

Параметры жилищных впадин 1—4

№	Форма	Ориентировка	Размеры (м)	Глубина (м)
1	овал	ССВ—ЮЮЗ	23×7,5	0,4
2	подпрямоугольник	ЗСЗ—ВЮВ	11×6	0,2
3	неправильный овал	СВ—ЮЗ	11×5	0,2
4	овал	СЮ	11,5×5,5	0,3

Все впадины неглубокие, компактно сгруппированы на площадке шириной около 70 м. Самая крупная впадина №1 имеет форму вытянутого овала, ее площадь составляет около 140 кв. м. Впадины № 2, 3 и 4 имеют примерно одинаковые размеры, площадь каждой из них равна около 50 кв. м. Глубина всех впадин относительно небольшая — от 0,2 до 0,4 м.

В ориентировке впадин не прослеживается видимой закономерности. Впадины № 1 и 3 располагаются почти параллельно друг другу, впадина № 2 перпендикулярна им. Впадина № 4, ориентированная по линии СЮ, расположена под углом к трем остальным.

Территория подъемных сборов на 5—7 м выходит за границы жилищных впадин. Основной подъемный материал составляет керамика, был найден также обломок каменного орудия неясного назначения (рис. 2.44.1).

Керамика (рис. 2.43—44). С территории западной части поселения было собрано более 50 фрагментов керамики. Среди них 19 орнаментированных, 6 фрагментов венчиков, 1 фрагмент доньшка сосудов. Все сосуды горшечного типа. Основная техника орнаментации — гребенчатый и плоский штамп. Элементы орнамента: косые насечки, желобки, зигзаги, елочки, овальные

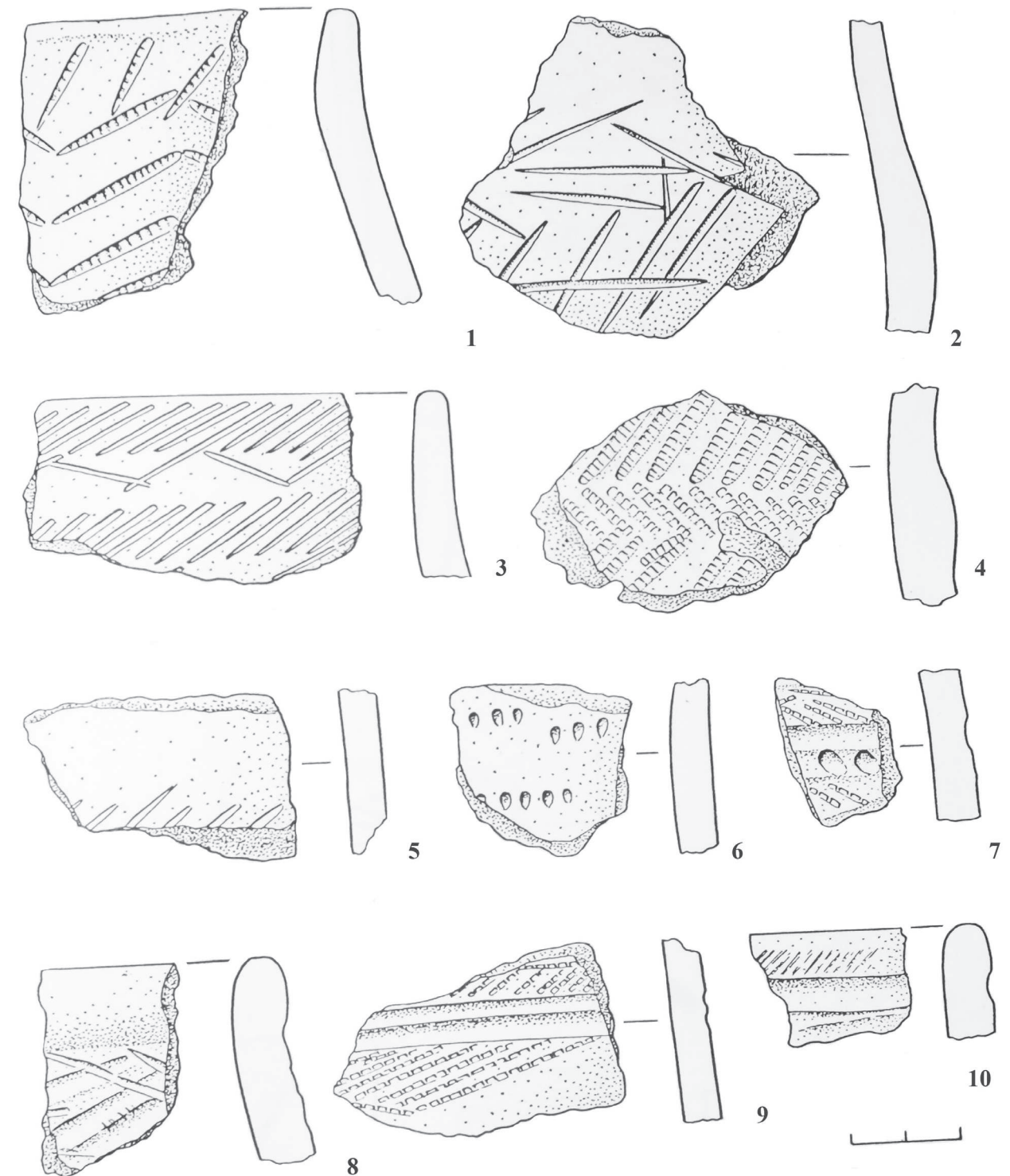

Рис. 2.43. Поселение Степное XI. Керамика с западной части поселения (подъемные сборы 2000 г.)

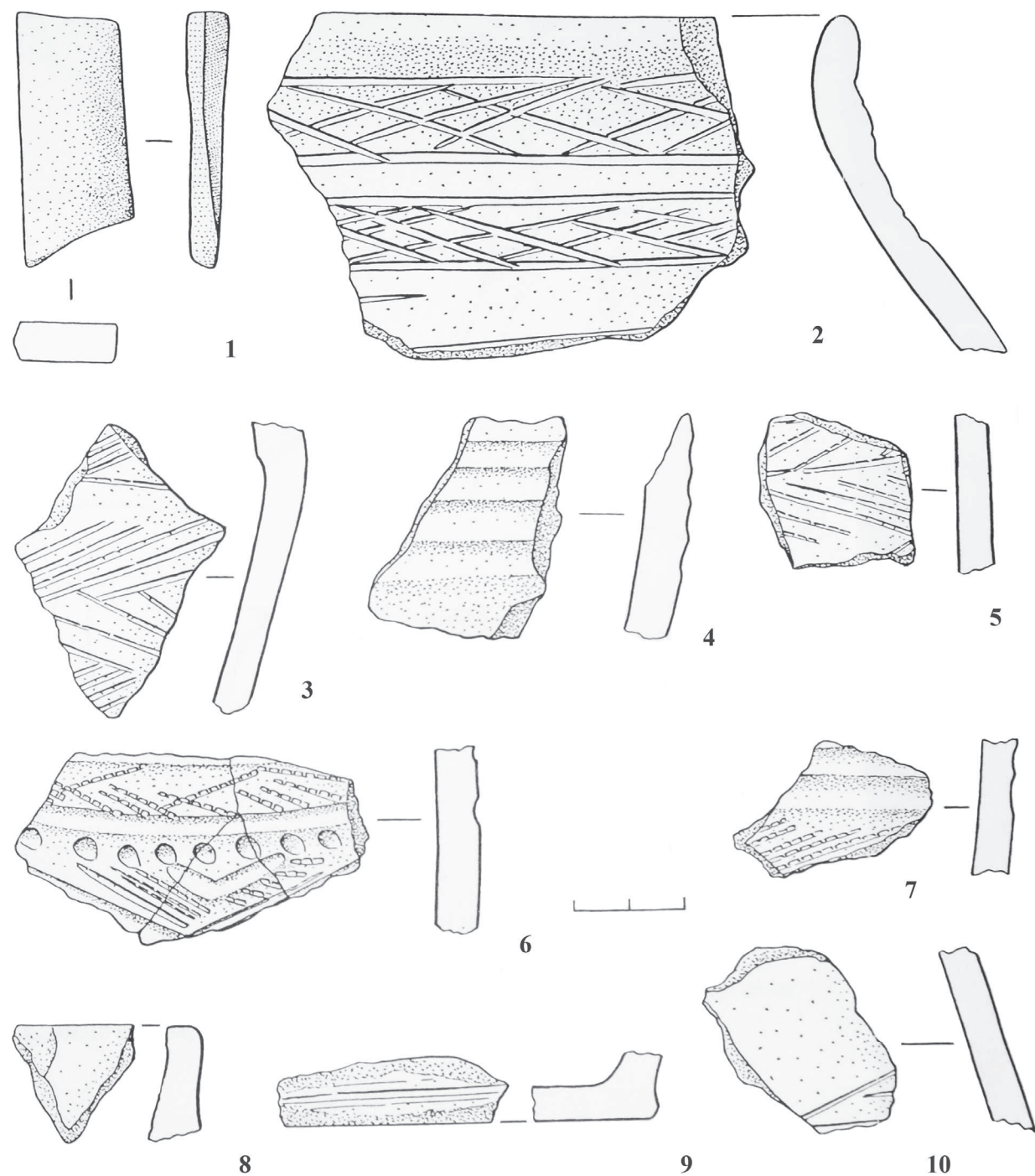

Рис. 2.44. Поселение Степное XI. Керамика (2–10) и каменное орудие (1) с западной части поселения (подъемные сборы 2000 г.)

вдавления. Толщина фрагментов от 0,7 до 1 см. Венчики округлые, шейки изогнутые, плавнопрофилированные. В тесте заметны примеси песка, талька, шамота (?). Керамический материал, собранный в этой части памятника, достаточно однороден по своей культурной принадлежности. Можно предположить, что все 4 впадины относятся к черкаскульской культуре эпохи поздней бронзы.

Изделие из камня (рис. 2.44, 1). Небольшая плоская подпрямоугольная плитка, размерами 2×3,8—4,9×0,4—0,7 см, изготовлена из гладкого материала. На узких гранях фиксируются следы срабатанности.

Восточная часть поселения (рис. 2.45)

Жилищные впадины располагаются вдоль северного края проселочной дороги. Территория к северу от дороги используется местными жителями под вывоз навоза и мусора. На настоящий момент территория на несколько сотен метров севернее и восточнее дороги представляет собой свалку. Естественный ландшафт площадки сильно искажен. Можно предположить, что в естественном состоянии поверхность площадки относительно ровная, без всхолмлений.

На аэрофотоснимке 1956 г. (рис. 2.41) видны 6 жилищных впадин, расположенных в ряд; четыре крайние с запада расположены длинными осями параллельно друг другу, две остальные вытянуты длинными осями перпендикулярно им.

В данное время на местности различимы только три впадины, расположенных у края дороги, на площадке, относительно свободной от мусора. Для того чтобы как можно точнее зафиксировать их очертания, был снят более точный топографический план. Судя по всему, зафиксированные жилищные впадины 1—3 (рис. 2.45) соответствуют впадинам 6—8 на плане дешифровки аэрофотоснимка (рис. 2.41). Их параметры (табл. 2.2):

Таблица 2.2

Параметры жилищных впадин 1—3

№	Форма	Ориентировка	Размеры	Глубина
1	овал	СЮ	29×20	0,6
2	овал	СЮ	17×10	0,3
3	овал	СЮ	28×20	0,9

Три жилищных впадины овальной формы расположены параллельно, вплотную примыкая друг к другу, ориентированы по линии С—Ю. Впадина № 2 значительно меньше двух других.

Территория подъемных сборов значительно выходит за пределы жилищных впадин, ее общая площадь около 11000 кв. м. Археологические остатки находились в основном в размывах и ямах, вырытых местными жителями для хозяйственных нужд. Основную массу подъемных сборов составляет керамика, обнаружено также несколько шлаков (не металлургических), и множество костных останков. Ввиду того, что здесь же в качестве мусора присутство-

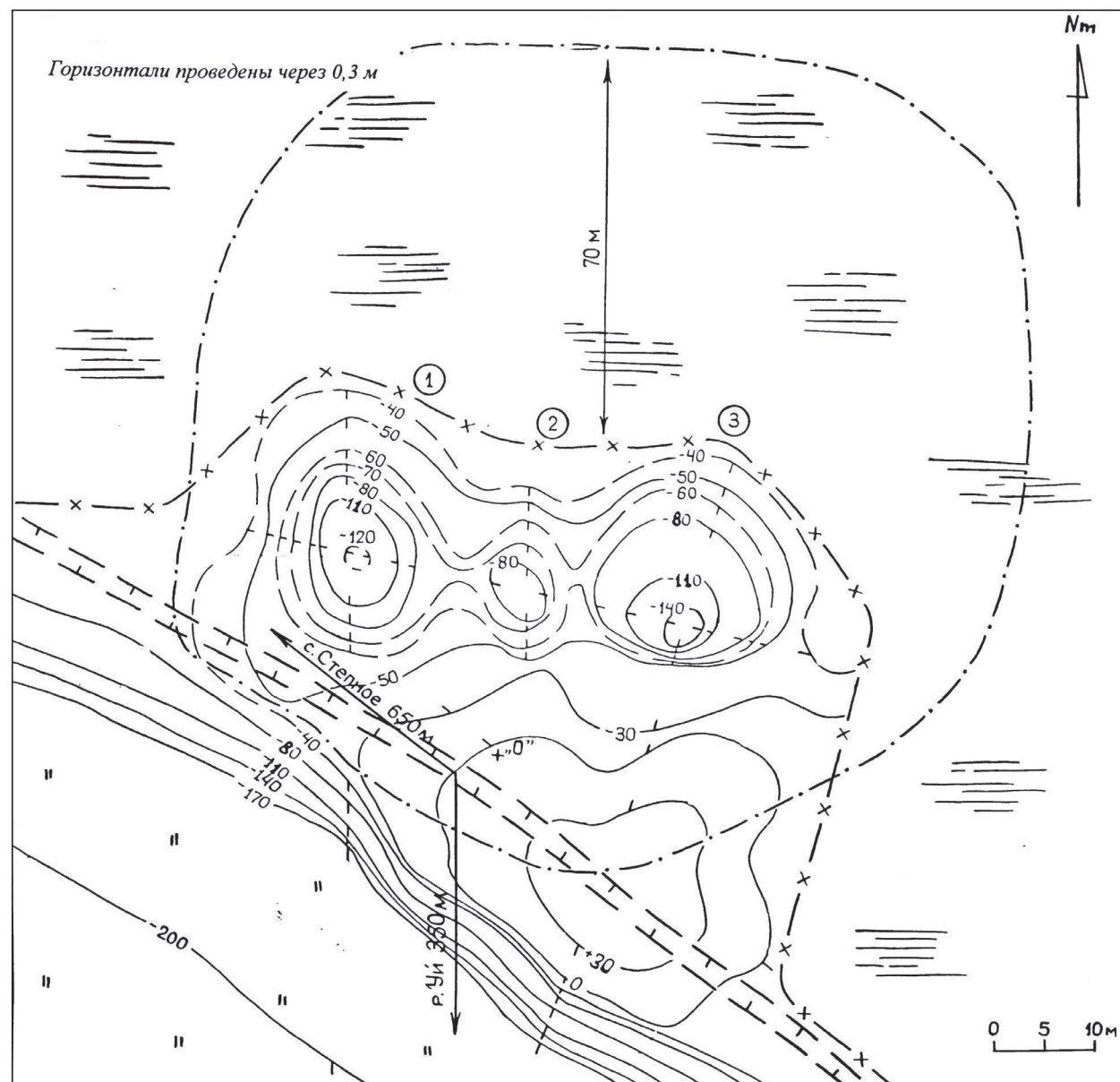

Рис. 2.45. Поселение Степное XI. План восточной части поселения. Разведка Е. В. Куприяновой, 2000 г.

вали в большом количестве кости современных домашних животных, сбор и определение костного материала не производились. *Керамика* (рис. 2.46). На памятнике собрано более 30 (в основном мелких) фрагментов керамики. Из них 6 орнаментированных,

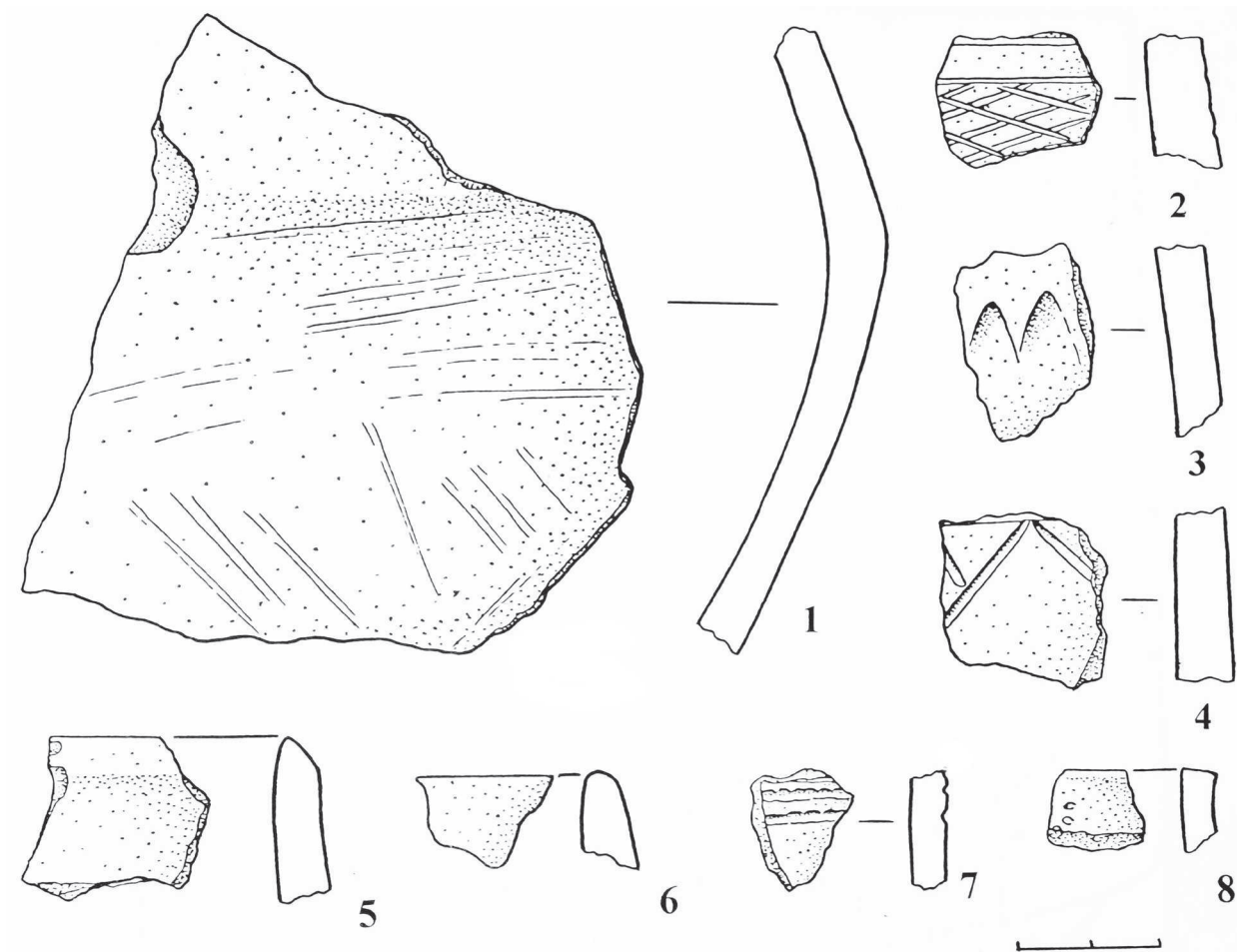

Рис. 2.46. Поселение Степное XI. Керамика с восточной части поселения (подъемные сборы 2000 г.)

3 венчика сосудов, 1 фрагмент стенки с ребром. Большинство фрагментов, судя по всему, принадлежат сосудам горшечного типа. Элементы орнамента: треугольные отпечатки плоского штампа, зигзаги и параллельные линии, нанесенные гребенчатым штампом, прочерченные линии. Один венчик сосуда округлый, два — уплощенные. Фрагмент стенки сосуда имеет намечающееся внешнее ребро, при отсутствии внутреннего. Толщина стенок фрагментов от 0,6 до 1 см. Стиль лепки керамики и нанесения орнамента довольно грубый, небрежный. В тесте заметна примесь песка.

Подъемный материал с этой части поселения слишком скуден и невыразителен, чтобы можно было с уверенностью отнести его к какой-либо археологической культуре. Фрагмент на рис. 2.46, 2 обладает черкаскульскими чертами, в то же время, форма штампа, которым орнаментирован фрагмент на рис. 2.46, 3, идентичен треугольному штампу на алакульской керамике, обнаруженной

в объектах № 2 и 4 комплекса ритуальных сооружений (рис. 2.26; 23.32, 4, 6).

В целом можно предположить, что жилища восточной и западной части поселения заселялись представителями разных археологических культур. Многослойный и разновременный характер памятника можно допустить ввиду его больших размеров и различий в характере подъемных материалов.

Таким образом, сборы с обоих поселений дают широкий культурный спектр материалов, предполагающий их длительное существование и частичную синхронизацию с объектами могильника Степное 25.

Часть 3

Культурная интерпретация материалов могильника Степное 25

Е. В. Куприянова

Курганные группы I и II могильника Степное 25 в контексте синхронного культурного окружения

Могильник Степное 25 представляет очень необычное, можно сказать, уникальное явление для бронзового века южноуральского региона по многим параметрам. Объединение и сопоставление результатов раскопок всех лет позволило представить себе общую характеристику памятника, который исследован более чем на 80 %. Из 13 курганов исследовано 10, раскопаны также все объекты комплекса ритуальных сооружений (одиночный курган и четыре объекта с менгирами).

Прежде всего поражает многокомпонентный состав могильника. В первую курганную группу входят пять курганов, содержащих материалы синташтинской и петровской археологической культур. Вторая группа, судя по всему, состоит полностью из курганов срубной культуры. Обе группы, вероятно, представляют собой единый комплекс одного памятника. Это следует не только из близости (расстояние между группами около 400 м) и сходства расположения курганов (обе группы сформированы цепочками насыпей, вытянутых по направлению северо-запад — юго-восток, только к цепочке первой группы с севера присоединен один мелкий курган). Характер материалов оставляет впечатление

близкой хронологической позиции, чуть ли не синхронности создания обеих групп, так как срубная керамика второй курганной группы имеет очень архаичный облик и ряд внешних параллелей с синташтинской и петровской керамикой близлежащих памятников (рис. 3.17—19). Последние обобщенные данные радиоуглеродного датирования показывают значительное наложение дат синташтинской, петровской и ранней срубной культур:

- синташтинская культура: 2010—1770 гг. до н. э.;
- петровская культура: 1880—1740 гг. до н. э.;
- раннесрубная культура Предуралья: 1940-1610 гг. до н. э. [Молодин, Епимахов, Марченко, 2014, рис. 2].

Комплекс ритуальных сооружений расположен в восточной части площадки памятника и, судя по материалам, создавался и эксплуатировался достаточно длительный период, начиная от времени создания курганов, заканчивая переходом от поздней к финальной бронзе.

Значительный массив информации и аналитические разработки, накопленные археологией в области изучения памятников среднего и позднего периодов бронзового века Южного Зауралья — разработка системы хронологии и периодизации [Зданович Г. Б., 1988; Епимахов, 2010а; Виноградов, 2005 и др.], систематика типов керамики [Малютина, Зданович, 2004; Ткачев, Хаванский, 2006; Куприянова, 2015а; Алаева, 2015 и др.], характеристика погребальной обрядности [Зданович Д. Г., 1997; Епимахов, 2005; Епимахов, Берсенева, 2012; Виноградов, 2003; и пр.]), а также наш двадцатилетний опыт работы по исследованию памятников этого периода в районе с. Степное [Куприянова, Зданович Д. Г., 2015; Куприянова, 2016а] позволяют нам по новому оценить материалы раскопок 60-летней давности, определить место памятника в системе синхронных близлежащих комплексов и культурно-хронологической ситуации региона в целом.

Характеристика материалов курганной группы I

Группа состоит из пяти курганов, четыре более крупных из которых расположены цепочкой с северо-запада на юго-восток, а самый меньший (очевидно, курган № 5 по отчетам В. С. Стоколоса) примыкает к середине цепочки с севера. Сразу отметим, что курганы второй группы также расположены цепочкой, ориентированной в том же направлении. Расположение погребальных комплексов цепочками, содержащими от 4 до 8 курганов, является чрезвычайно характерным для могильников в районе с. Степное, содержащих синташтинские и петровские материалы. Подобные цепочки четко фиксируются в структуре могильника Степное-1 (рис. 3.1), при этом по крайней мере одна цепочка (курганы 1—4) целиком составлена из синташтинских курганов. Цепочкой расположены все 8 погребальных комплексов могильника Степное VII (рис. 3.2). Примерно в 5 км к юго-западу от могильника Степное 25 расположен могильник Курасан VI, практически идентичный

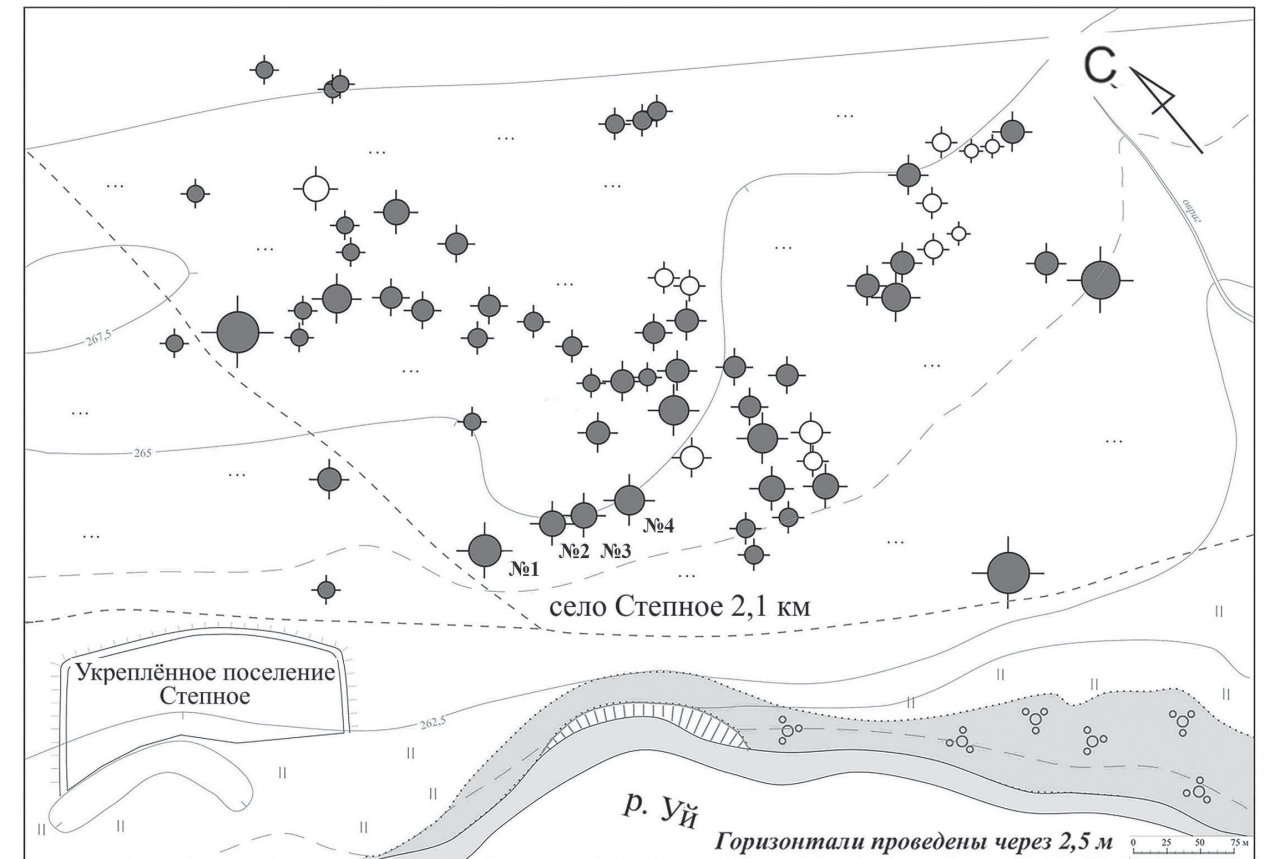

Рис. 3.1. Расположение курганов цепочками в могильнике Степное-1

по расположению цепочке курганов второй группы (рис. 3.3). Нетрудно заметить, что ориентация цепочек во всех случаях одинакова — северо-запад — юго-восток.

В. С. Стоколос, описывая керамику в отчете, исходил из современного ему знания о культурах бронзового века, ища параллели в абашевских, андроновских комплексах. При этом ряд фрагментированных сосудов был прорисован неточно, создавая искаженное представление об облике керамического материала. Современная прорисовка сосудов с учетом накопленного опыта, позволила определить, что керамическая коллекция первой курганной группы полностью состоит из сосудов синташтинского и петровского облика, большинство которых находят близкие параллели в керамике близлежащих могильников Степное-1 и Степное VII. Попытаемся дать интерпретацию каждому комплексу, исходя из современного знания синташтинско-петровских материалов южноуральского региона и микрорайона Степное.

Курган 1 содержал под насыпью одну крупную центральную яму, окруженную выкидом. В авторской интерпретации конструкция погребения представлена как каменный «сруб»

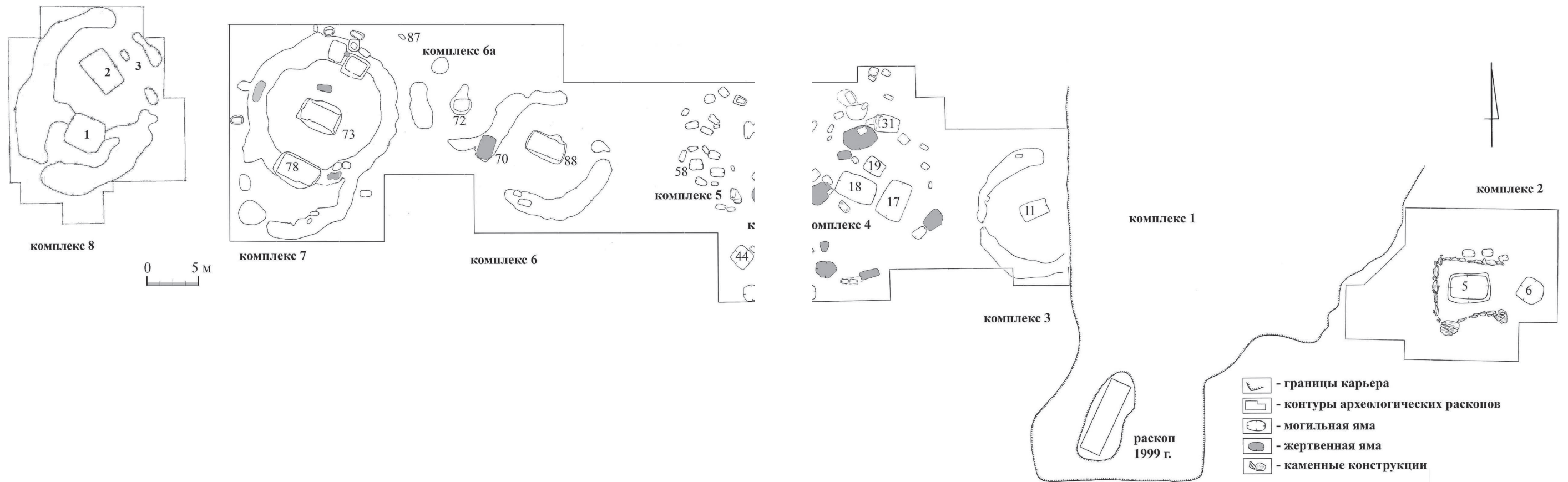

Рис. 3.2. Расположение курганов цепочками в могильнике Степное VII

с деревянным перекрытием. Однако, судя по чертежу и имеющимся аналогиям (например, яма 11 могильника Степное VII и яма 1 кургана 6 могильника Степное-1) (рис. 3.4), конструкцию захоронения можно определить следующим образом. Сверху погребение перекрывалось куполом из каменных плит, которые, видимо, были не до конца расчищены, так как, судя по чертежу, местами уходят в стенки ямы. Плиты опустились внутрь, а в некоторых местах вертикально вдоль стен ямы в процессе обрушения купола внутрь ямы. В середине ямы каменные плиты не отмечены, видимо, были удалены при ограблении захоронения. Под каменным «куполом» фиксируются остатки сруба нижней камеры, имевшего, очевидно, деревянное перекрытие, и частично сгоревшего.

Керамический материал кургана распределяется следующим образом. Из погребения происходят остатки двух сосудов, классического синташтинского облика. Один из сосудов найден и реконструирован более полно чем в отчете (рис. 3.5, 1). Он имеет широкие аналогии среди керамики крупных синташтинских кур-

ганов 1 и 4 могильника Степное-1¹ (рис. 3.6). Второй сосуд (рис. 1.2, 3) в фондах не найден, но вполне узнаваем и также имеет близкие аналогии среди синташтинской керамики могильника Степное-1 (например: рис. 3.23, 7). В качестве интересной детали можно отметить помещение в этот сосуд набора игральные костей (8 астрагалов МРС и бита из пястной кости). Набор хранится в фондах Государственного исторического музея Южного Урала (цветная вклейка, фото 5, 1—9). Ранее в синташтинско-петровских материалах, в том числе рядом расположенных памятников фиксировались неоднократные манипуляции с керамическими сосудами. Их можно разделить на два типа:

- 1) фиксация в сосуде костей животных в сочленении, что можно считать остатками заупокойной пищи (например, шейные позвонки КРС в сосуде из детского погребения 5 кургана 1 могильника Степное-1 (цветная вклейка, фото 6, 1), или ребра МРС в сосуде из детского синташтинского погребения на поселении Синташта II (Левобережное) [Батанина, 2020, отчет];

¹ По нашему убеждению, типы и формы керамики в бронзовом веке имеют не только общекультурное сходство, но и специфические локальные вариации, присущие расположенным близко памятникам. Это обусловлено тем, что, вероятнее всего, в каждом поселении

существовала своя школа гончарства, мастера которой творили в рамках общей культурной традиции, но, при этом отдавали предпочтение определенным формам, орнаментам, технологиям. Так, в близко расположенных могильниках синташтинско-петровско-алакульского круга у с. Степное выделяются типы и группы керамики, сходной по стилю и созданной мастерами одной гончарной школы [Куприянова, 2015а]. Поэтому материалы керамического комплекса могильника Степное 25 анализировались нами в сравнении с керамикой могильников Степное-1 и Степное VII, для которых ранее была разработана типология. Такой подход помогает оценить степень близости и наличие связей у групп населения, создавших данные памятники.

¹ В могильнике Каменный Амбар (к.4, п.15) зафиксировано помещение набора астрагалов в берестяной квадратной туссок [Епимахов, 2005. С.159].

2) помещение в сосуд различных предметов (могильник Степное VII: стрелы (погребение 88), амулетов из клыков животных (погребение 6), другого сосуда (погребения 17, 31, 36 и др.) [Куприянова, 2014а. С. 588—589].

Помещение в сосуд набора игральных (гадальных) костей ранее нами не отмечено¹, но этот факт относится явно к разряду символических действий и представляет большой интерес.

Западнее погребения на выкиде находился еще один сосуд, чиненный скрепкой. Судя по всему, сосуд относится к периферийному детскому погребению, уничтоженному бульдозером. О более поздней позиции погребения относительно центральной ямы свидетельствует его расположение на выкиде. Сосуд изучен и прорисован в 2019 г. (рис. 3.5, 2). Его культурная принадлежность вне контекста может быть определена и как синташтинская, и как петровская, но знакомство с материалами близлежащих памятников показывает, что его облик идентичен сосудам петровской серии могильника Степное VII. Аналогичные сосуды были выделены нами ранее в типологическую группу 3, содержащую элитную керамику из крупных центральных погребений (рис. 3.7) [Куприянова, 2015а].

Курган 2 также содержал одну центральную яму (яма 2), смещенную от центра раскопа к юго-западу. Конструкция ямы, вероятно всего, была идентична конструкции центрального погребения кургана 1 — купол, обложенный каменными плитами, и деревянный сруб ниже. Опустившиеся при обрушении купола в полость ямы плиты создали у автора отчета впечатление каменной конструкции вдоль стен, но чертеж показывает расположение деревянных фрагментов сруба под плитами. Погребение оставляет впечатление недоисследованного, так как деревянные плахи сруба лежат практически на предполагаемом «дне» ямы. Об этом же свидетельствует и отсутствие артефактов в яме, включая даже керамику. В юго-восточном углу, в верхних слоях, очевидно, на деревянном перекрытии находился жертвенный комплекс, состоявший из голов и дистальных отделов конечностей нескольких (?) животных.

Остается неясным характер ямы 1, расположенной к юго-востоку от центрального погребения. Она имела довольно значительные размеры (1,6×1,1 м) и небольшую глубину (16—22 см). Может быть, она являлась фрагментом рва (прерывистые рвы, имеющие разную глубину секторов, и не всегда фиксирующиеся в материке, типичны для небольших курганов бронзового века [Куприянова, Кириллов, 2018]). В другом варианте интерпретации она могла представлять собой пустую яму.

Отсутствие керамического материала в центральном погребении не позволяет определить его культурную принадлежность. В юго-восточном секторе раскопа, недалеко от борта, зафиксировано два рядом стоящих сосуда типично петровского облика, помещавшиеся, скорее всего, в периферийном детском погребении (рис. 3.8). Оба сосуда не находят аналогий среди керамического комплекса близлежащих могильников, более того, визуальное

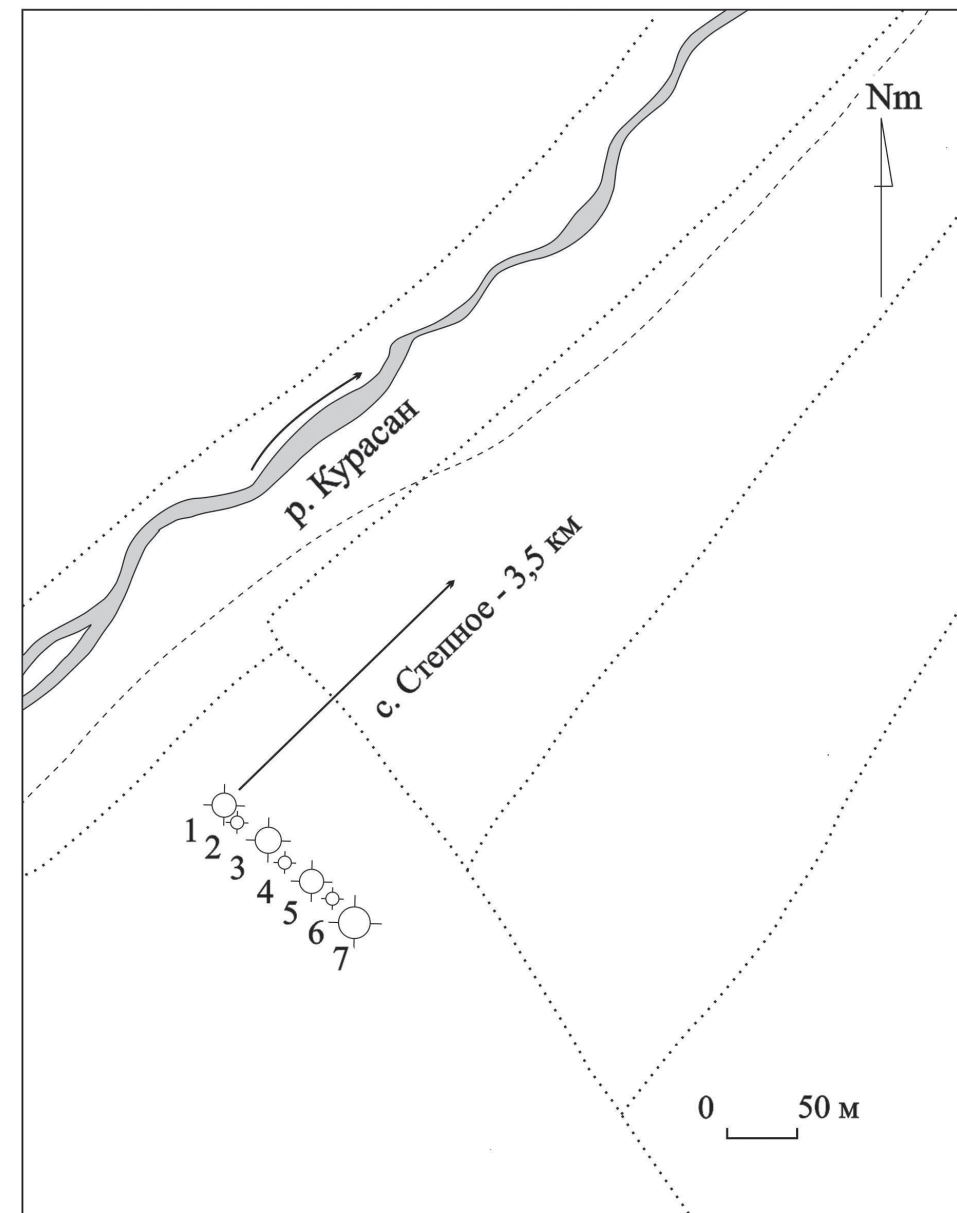

Рис. 3.3. Расположение курганов цепочками в могильнике Курасан VI

знакомство позволяет предполагать иную технологию их производства. Более крупный сосуд имеет необычайно толстые стенки; отсутствие стандартных горизонтальных полос, разделяющих орнаментальные зоны в петровской керамике степнинских памятников, также делает необычным для обоих сосудов расположение орнамента.

Курган 3, как и предыдущие, имеет одну центральную яму (яма 2). В архитектуре ямы отсутствуют каменные конструкции, зафиксированы следы деревянного сруба. По всей очевидности,

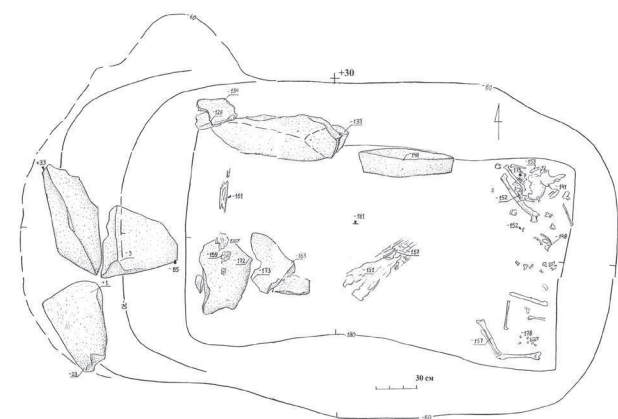
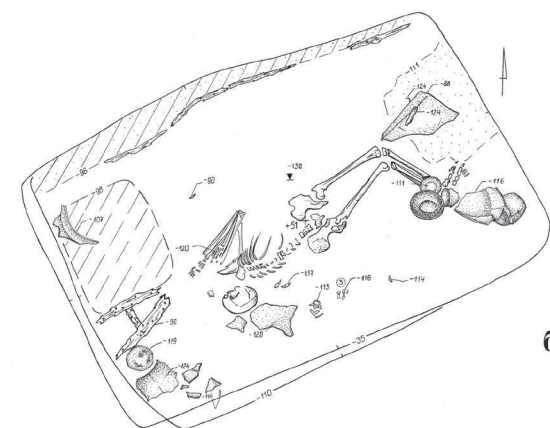
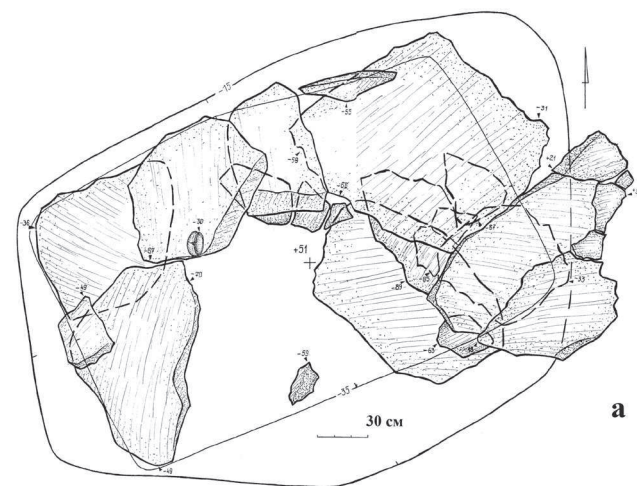
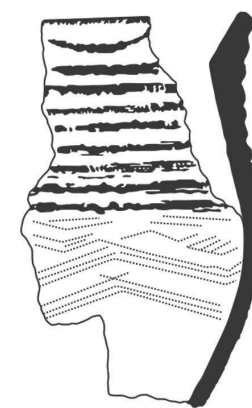
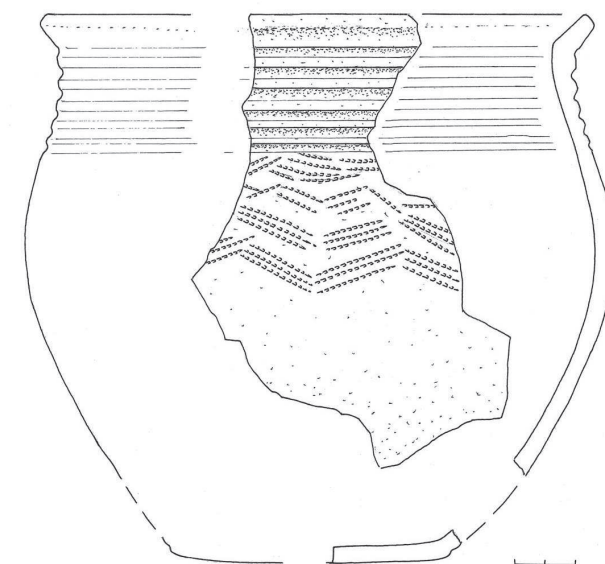

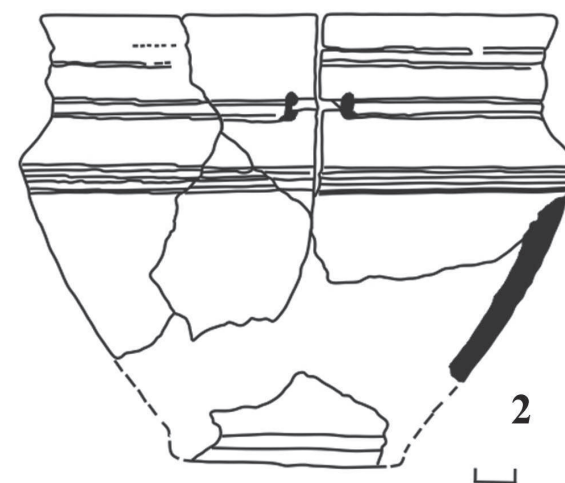
Рис. 3.4. Погребения с каменными куполообразными конструкциями сверху и деревянными срубами нижних камер: 1 – яма 11 могильника Степное VII (а – верхний слой, перекрытый каменными плитами; б – погребение на дне камеры [Куприянова, Зданович, 2015, рис. 29–30]; 2 – яма 1 кургана 6 могильника Степное-1 [Куприянова, 2016, рис. 39]

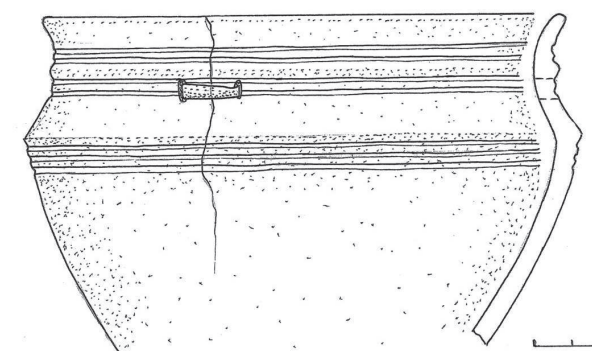
1

1a

2

2a

Рис. 3.5. Могильник Степное 25, курганная группа I. Курган 1: 1 – сосуд № 2 (1 – прорисовка из отчета В. С. Стоколоса; 1a – прорисовка Е. В. Куприяновой) (шифр 1641/13); 2 – сосуд № 3 (2 – прорисовка из отчета В. С. Стоколоса; 2a – прорисовка Е. В. Куприяновой) (шифр 1641/42–60)

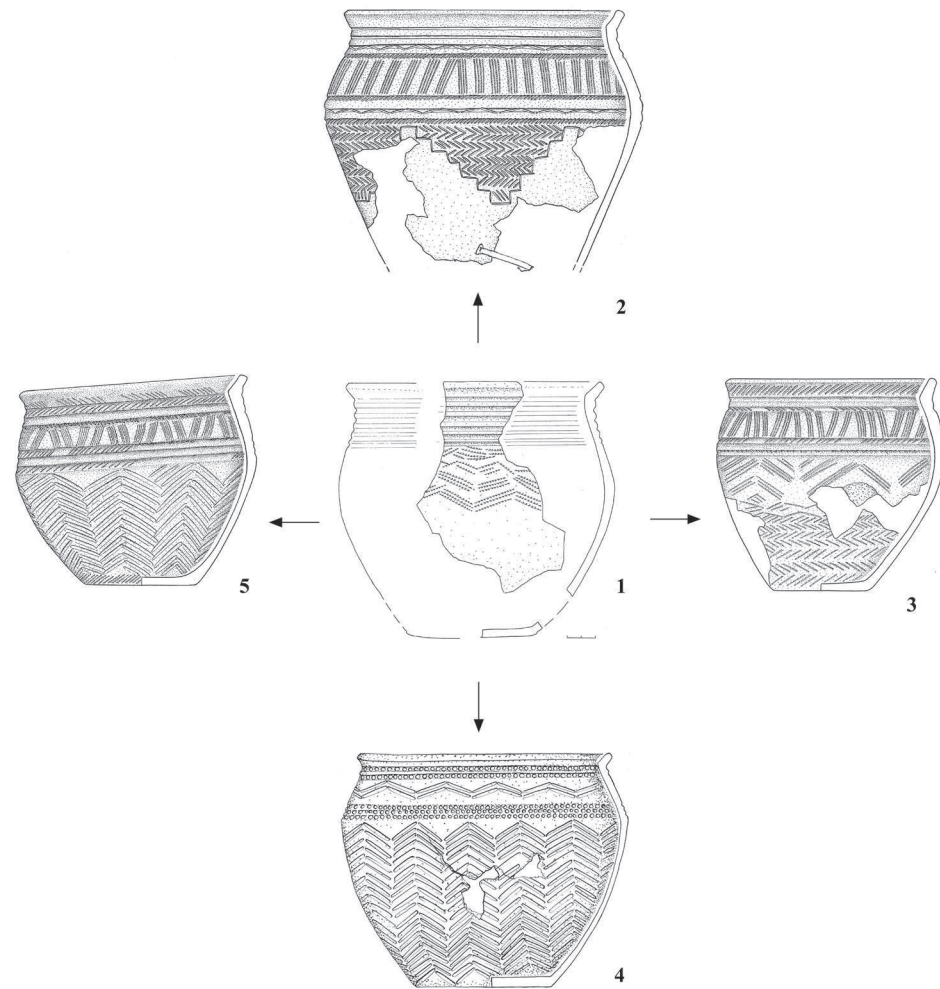

Рис. 3.6. Могильник Степное 25, курганная группа I. Курган 1, сосуд № 2 (1) и его параллели (2–3, 5 – сосуды из кургана 4 могильника Степное-1; 4 – сосуд из кургана 1 могильника Степное-1)

яма содержала характерное для синташтинской культуры парное жертвоприношение лошадей. На уровне перекрытия в западном секторе ямы находились два параллельно лежащих черепа лошадей с находящимися под ними в сочленении дистальными отделами конечностей. Автор раскопок предположил, что черепа, как и все остальные находки, были смещены с первоначального положения. Однако несколько аргументов говорят в пользу того, что жертвенник находился *in situ*. Во-первых, кости конечностей не сохранились бы в сочленении и в сочетании с черепами при перемещении. Во вторых, подобное расположение парных жертвенников с лошадьми — головы параллельно друг другу на перекрытии — является типичным для синташтинских погребений (рис. 3.9).

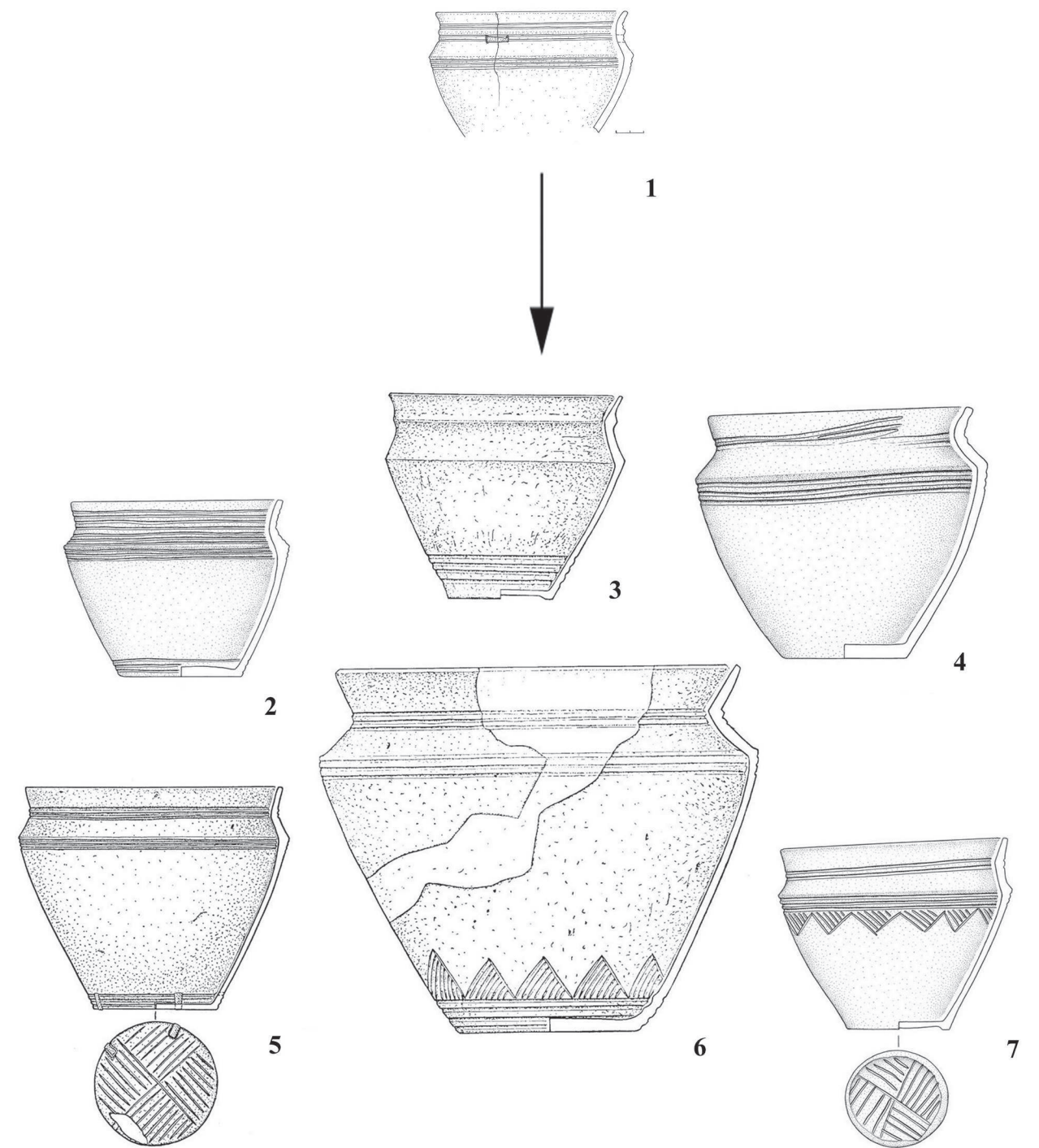

Рис. 3.7. Могильник Степное 25, курганная группа I. Курган 1, сосуд № 3 (1) и его параллели (2–7 – могильник Степное VII, типологическая группа 3, [Куприянова, 2015, рис. 14])

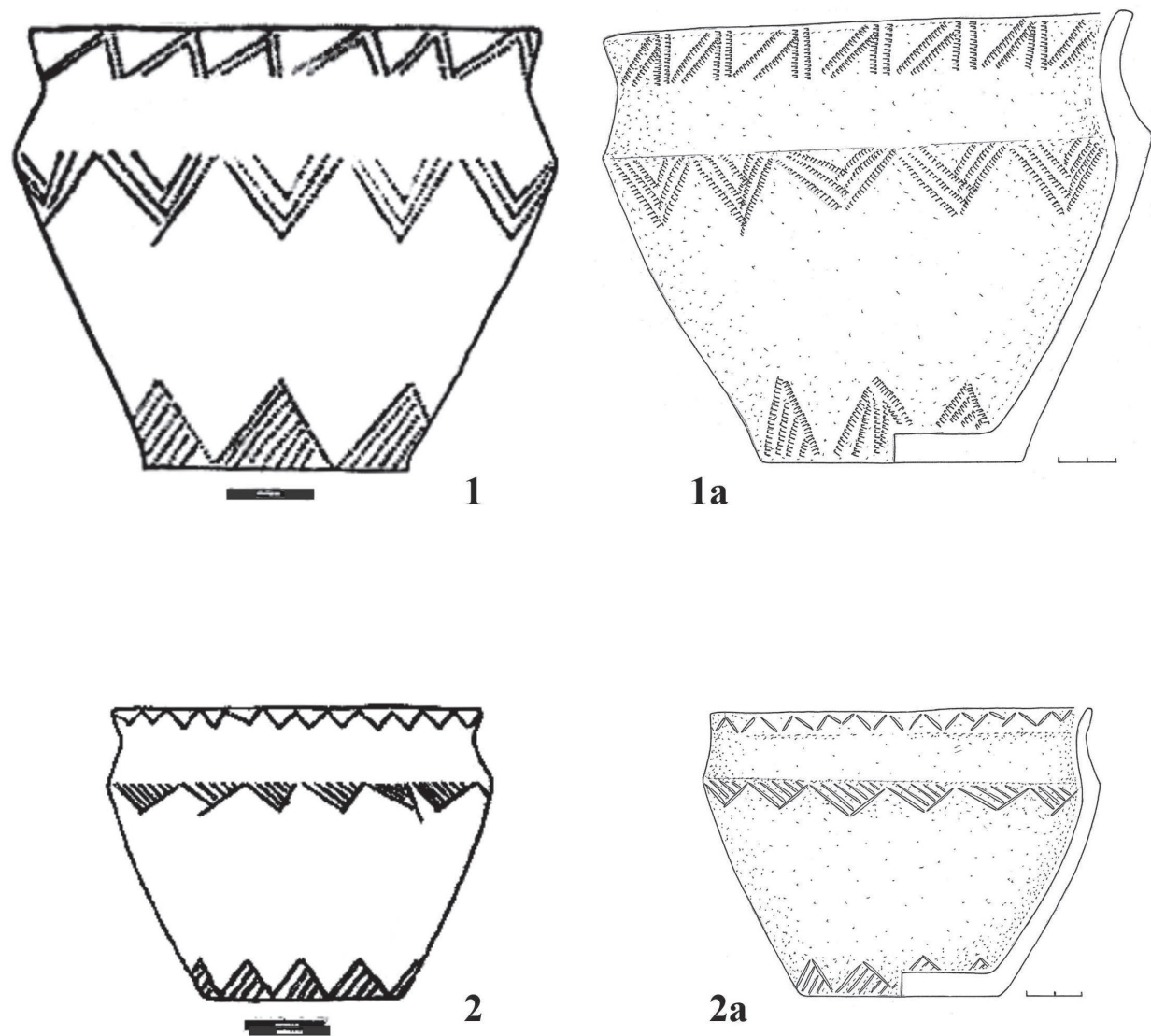

Рис. 3.8. Могильник Степное 25, курганный группа 1.
 Курган 2. 1 – сосуд № 1 (1 – прорисовка из отчета В. С. Стоколоса;
 1a – прорисовка Е. В. Куприяновой) (шифр 1641/11);
 2 – сосуд № 2 (2 – прорисовка из отчета В. С. Стоколоса;
 2a – прорисовка Е. В. Куприяновой) (шифр 1641/12)

Расположенная на периферии к востоку от центрального погребения яма 1, так же как и в курганах 1—2, не содержала находок. К северу от погребения в насыпи находилось скопление костей животных — остатки жертвенника (?). В южной части раскопа было обнаружено несколько сосудов, относящихся, судя по расположению, не менее чем к трем детским погребениям. Расположение сосудов, жертвенного комплекса и ямы 1 по кругу от центрального погребения вписывается в концепцию периферии небольших курганов бронзового века — мелкого рва, не доведившегося до материка.

Рис. 3.9. Парные жертвоприношения лошадей на перекрытиях и на дне погребальных камер:
 1 – могильник Кривое Озеро [Виноградов, 2003, рис. 34];
 2 – Синташтинский большой грунтовый могильник [Генинг В. Ф., Зданович Г. Б., Генинг В. В., 1992, рис. 111]; 3 – мог. Степное-1 [Куприянова, 2016, рис. 14]

Курган 3, так же как и курган 4, обладал более богатой, чем остальные курганы, коллекцией керамики. Обе они будут описаны ниже. Здесь же отметим, что из отвалов западного сектора кургана 3 происходит, в том числе, обломок изделия из глины, отмеченный в коллекционной описи В. С. Стоколоса, но не описанный в отчете (рис.1.7, 3).

Курган 4 также содержал одно крупное центральное захоронение (яма 2) и одну периферийную яму №1, характер которой не ясен. Поскольку, как следует из отчета, в яме находились кости животных и человека, можно предположить, что она являлась погребением. С другой стороны, ее глубина — 12—18 см не имеет аналогий среди известных в синташтинско-петровском ареале могильных ям. Возникает ощущение, что этот объект также был не доисследован до дна. В центральной яме зафиксированы остатки сруба нижней камеры и уникальные для этого микрорайона остатки покрывавшей его бересты (почва в месте расположения других могильников песчаная и не способствует сохранению органических остатков). Судя по чертежу, на подкурганной площадке находились и несколько мелких жертвенников с костями животных, хотя, возможно, эти кости были выкинуты из погребения в процессе ограбления. На периферии к юго-востоку и северу от центральной ямы находилось 5 сосудов и фрагмент шестого. Очевидно, что в этом кургане также присутствовали детские периферийные погребения.

Керамику из курганов 3 и 4 имеет смысл описывать вместе, так как она имеет не только множество взаимных параллелей, но и смешанных синташтинских и петровских черт. Единственный сосуд, обнаруженный в яме 2 кургана 3, при перерисовке был существенно поправлен (рис. 3.11, 1). Как выяснилось, сосуд имеет вполне классический синташтинский облик, сходный с обликом сосуда из кургана 4 этого же могильника, и имеет широкий ряд параллелей в синташтинской керамике могильника Степное-1 (курганы 4, 6—7) (рис. 3.18). Венчик еще одного синташтинского сосуда был найден в фондах и прорисован (рис. 1.7, 5)

Большинство сосудов курганов 3 и 4 было найдено и изучено в фондах музея, почти все они при перерисовке были поправлены (рис. 3.10—13). Практически все они находят четкие аналогии в близлежащих могильниках, но также, что не менее интересно, и между собой. Так, сосуд из западного сектора кургана 3 сходен с серией 3 петровской коллекции могильника Степное VII (керамика из центральных элитных погребений), а также с сосудом из кургана 5 могильника Степное-1 (рис. 3.14). Другой сосуд аналогичен серии 6 могильника Степное VII (также керамика из элитных центральных погребений) (рис. 3.15).

Два сосуда из периферии кургана 3 и один сосуд из периферии кургана 4 замечательны тем, что сосуд из четвертого кургана в паре с одним из сосудов кургана 3 имеют большое сходство с выделенной типологической группой 1 могильника Степное VII (рис. 3.16), а в паре с другим сосудом имеет параллели с типологической группой 2 могильника Степное VII (рис. 3.17). Причем если в

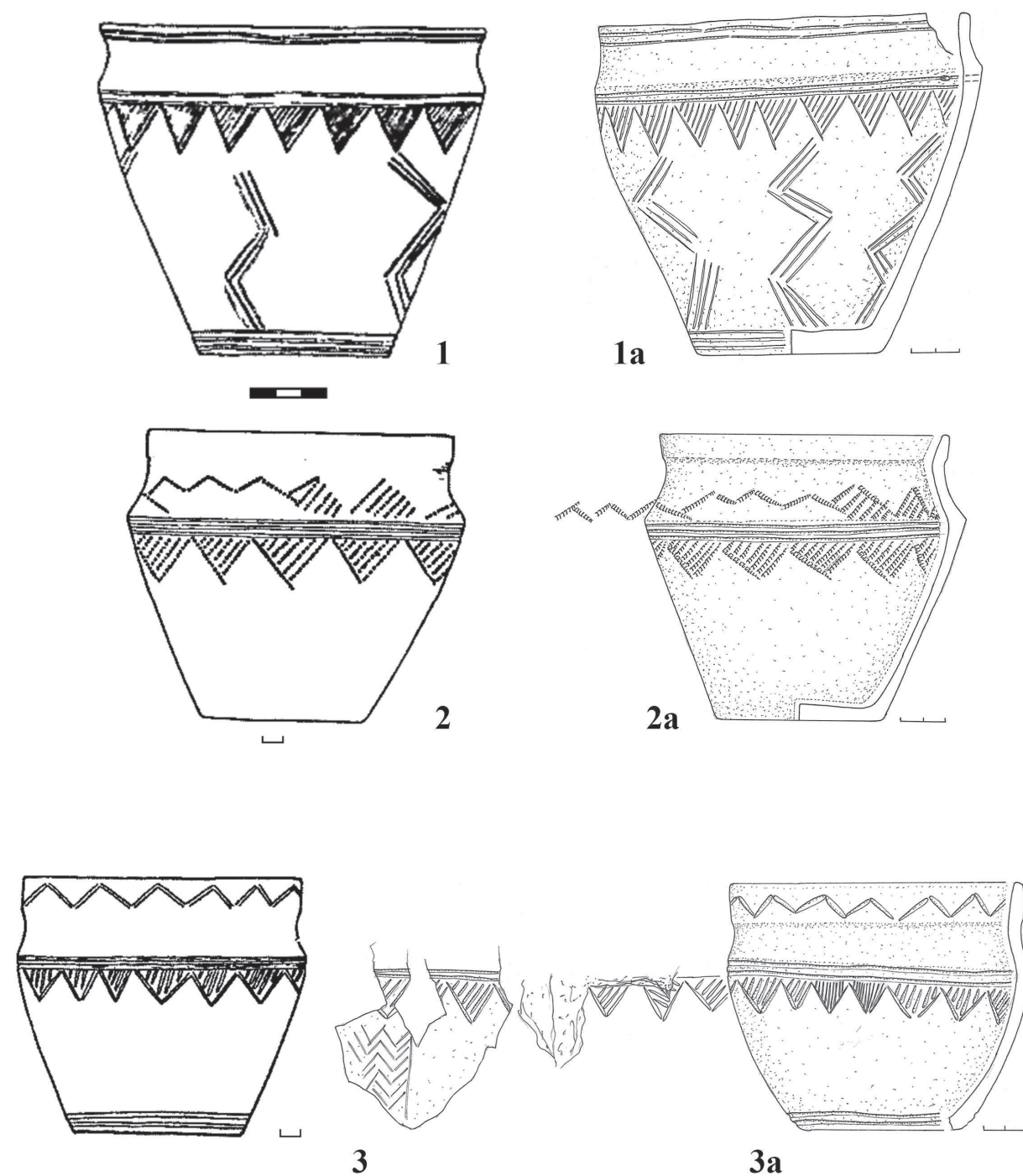

Рис. 3.10. Могильник Степное 25, курганная группа I. Курган 3, сосуды из западного сектора насыпи (1–3 – прорисовка из отчета В. С. Стоколоса; 1а–3а – прорисовка Е. В. Куприяновой) (шифры 1641/19; 30; 27–28)

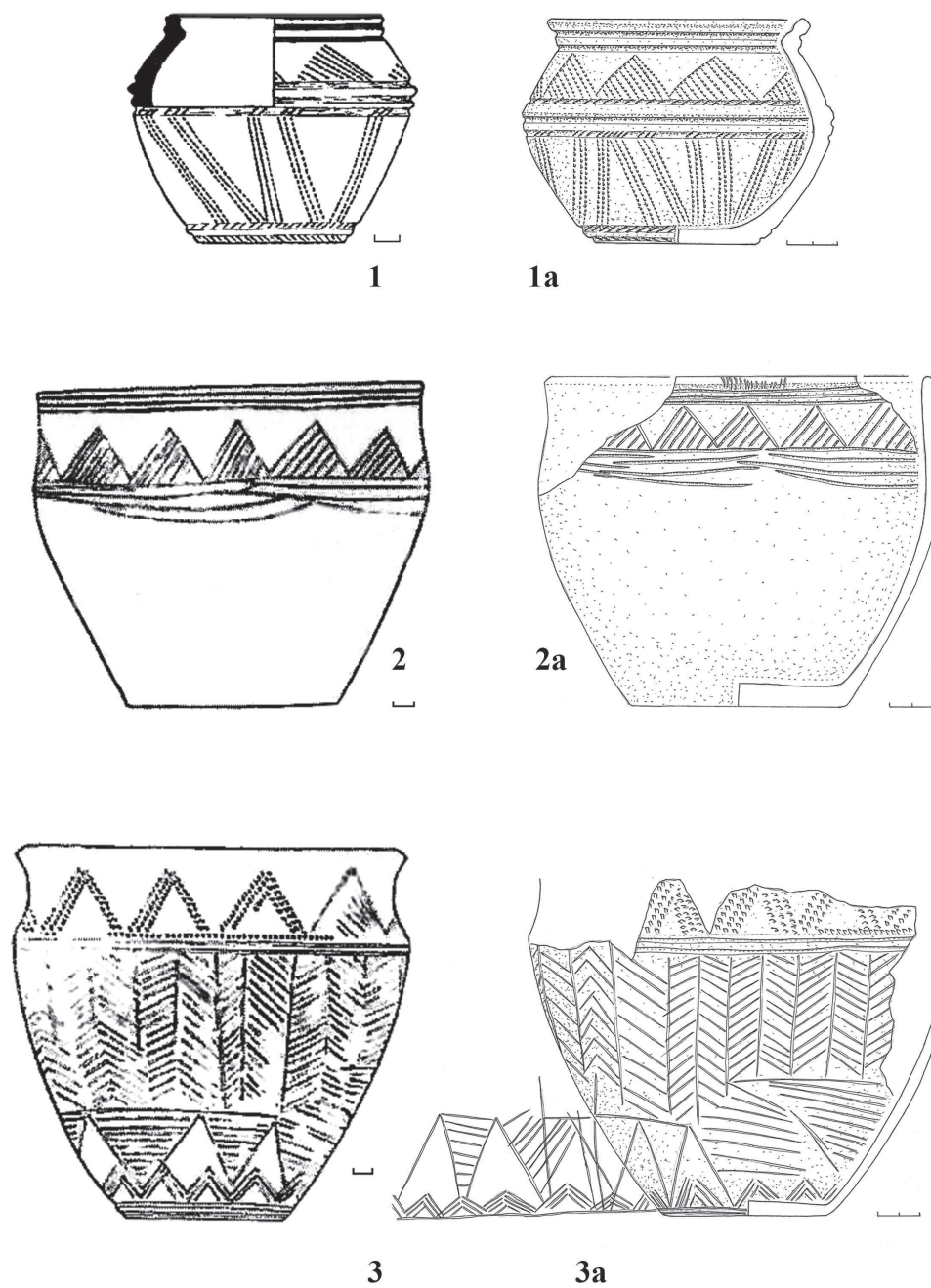

Рис. 3.11. Могильник Степное 25, курганная группа I.
 Курган 3, сосуд из погребения (1) и сосуды
 из западного сектора насыпи (2-3)
 (1-3 - прорисовка из отчета В. С. Стоколоса;
 1а-3а - прорисовка Е. В. Куприяновой)
 (шифры 1641/3-41; 21-22; 31)

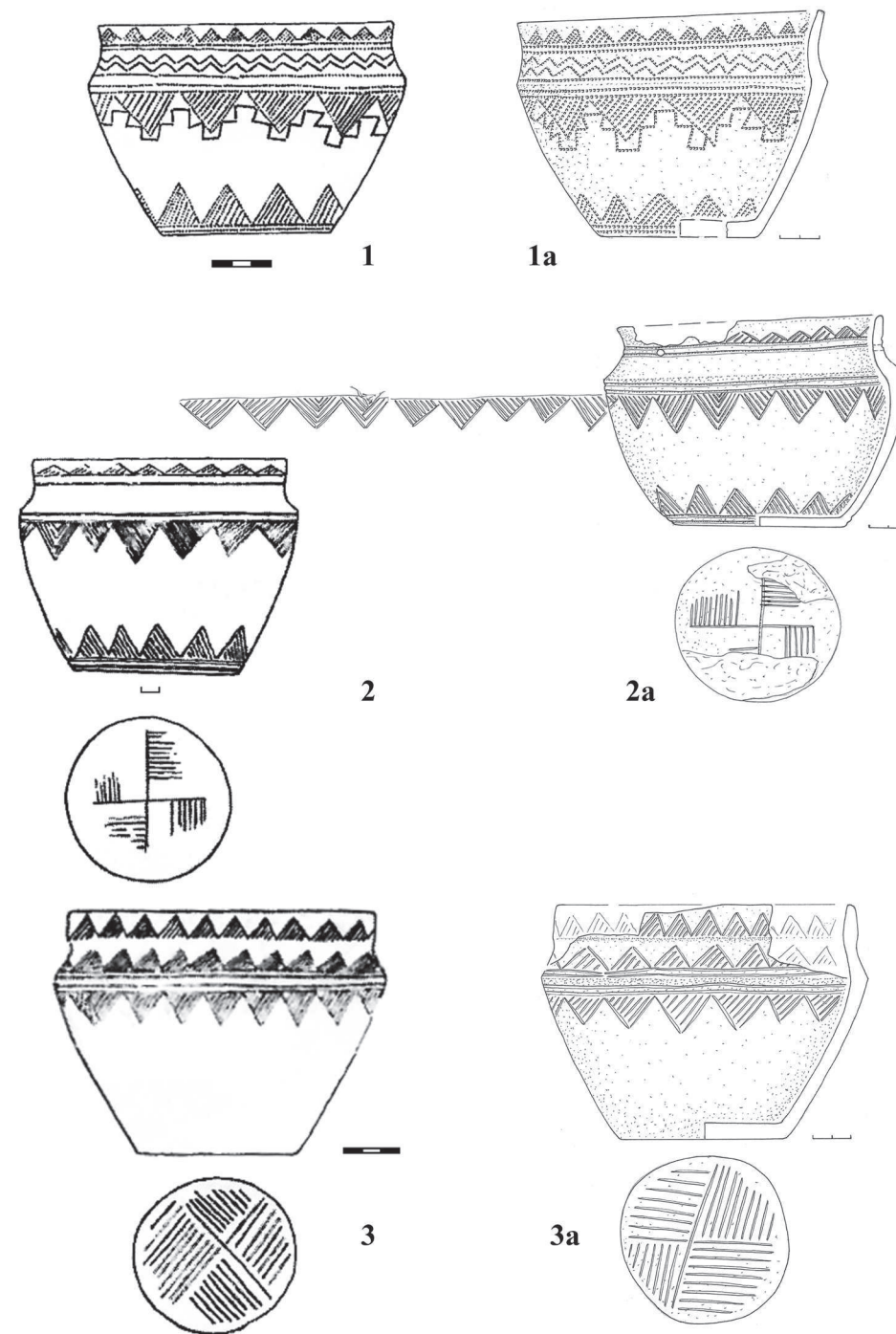

Рис. 3.12. Могильник Степное 25, курганная группа I.
 Курган 4: 1 - сосуд № 1 из северо-западного
 сектора насыпи; 2 - сосуд № 3 из северо-западного
 сектора насыпи; 3 - сосуд № 2 из юго-восточного
 сектора насыпи (1-3 - прорисовка из отчета
 В. С. Стоколоса; 1а-3а - прорисовка
 Е. В. Куприяновой) (шифры 1641/62-63; 18; 74)

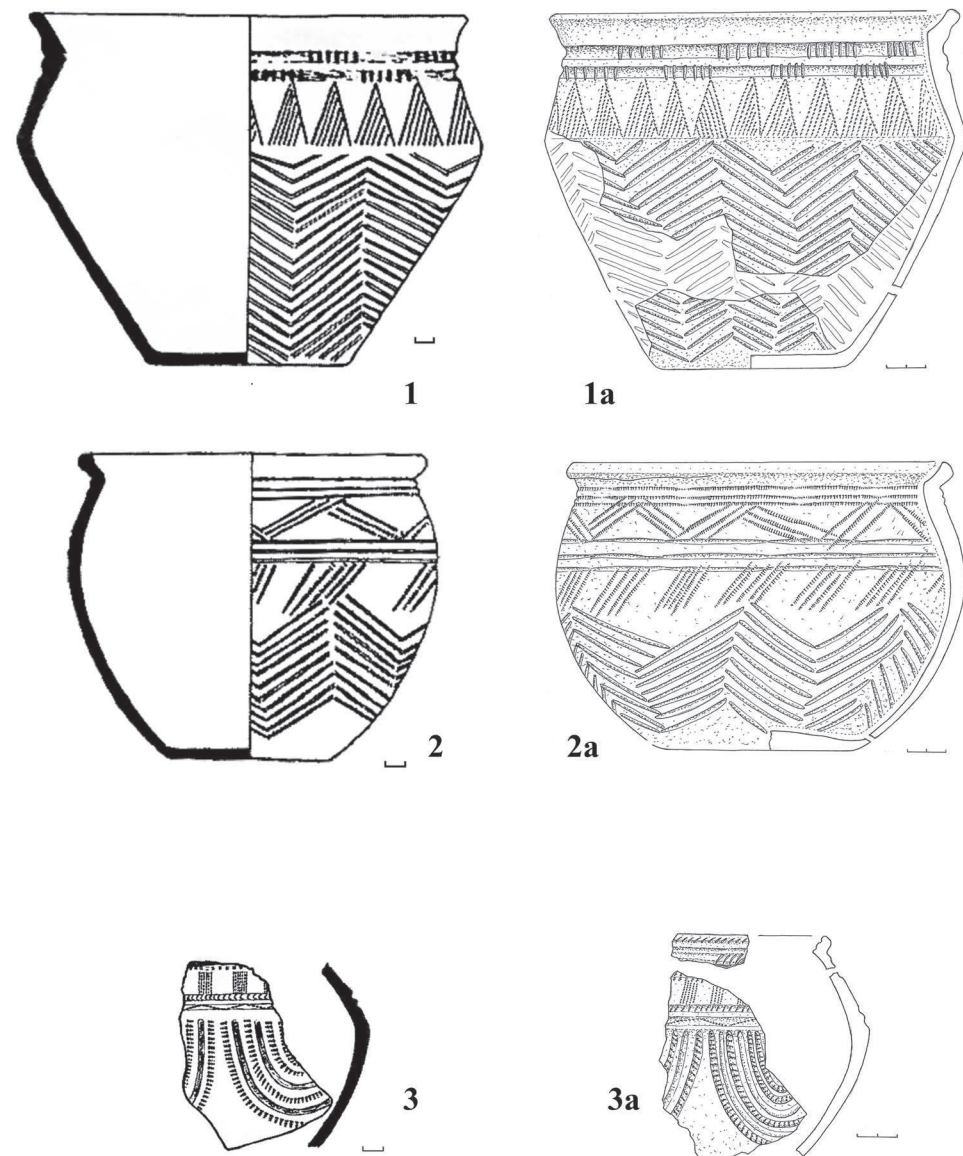

Рис. 3.13. Могильник Степное 25, курганная группа I. Курган 4, сосуды № 4–6 из отвалов в восточном секторе насыпи кургана (1–3 – прорисовка из отчета В. С. Стоколоса; 1а–3а – прорисовка Е. В. Куприяновой) (шифры 1641/67–70; 64–66; 71–72)

первом случае это сходство формальное (рис. 3.16), то во втором можно с большой долей уверенности говорить о том, что сосуды из курганов 3 и 4 могильника Степное 25 (рис. 3.17, 1–2) были сделаны тем же мастером, что сосуды из могильника Степное VII (рис. 3.17, 3–8). Сосуд с восточной периферии кургана 4 находит свои параллели в синташтинской керамике курганов 1, 4, 5 (рис. 3.18).

В кургане 4 два петровских сосуда были найдены в отвалах западного сектора. Еще один петровский сосуд был найден

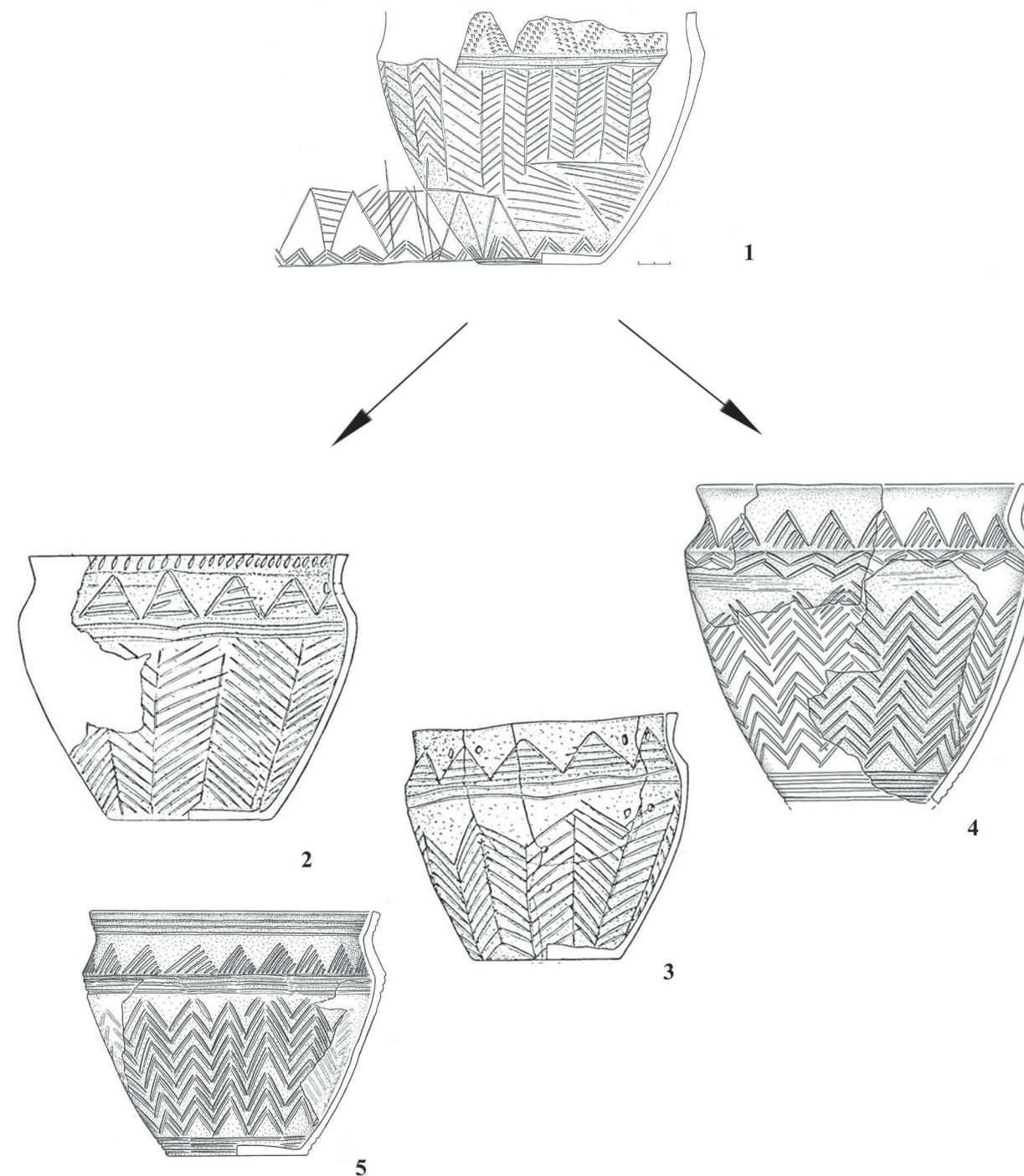

Рис. 3.14. Могильник Степное 25, курганная группа I. Курган 3, сосуд из западного сектора насыпи (1) и его параллели (2–4 – могильник Степное VII, серия 3, [Куприянова, 2015, рис. 3]; 5 – могильник Степное-1, курган 5)

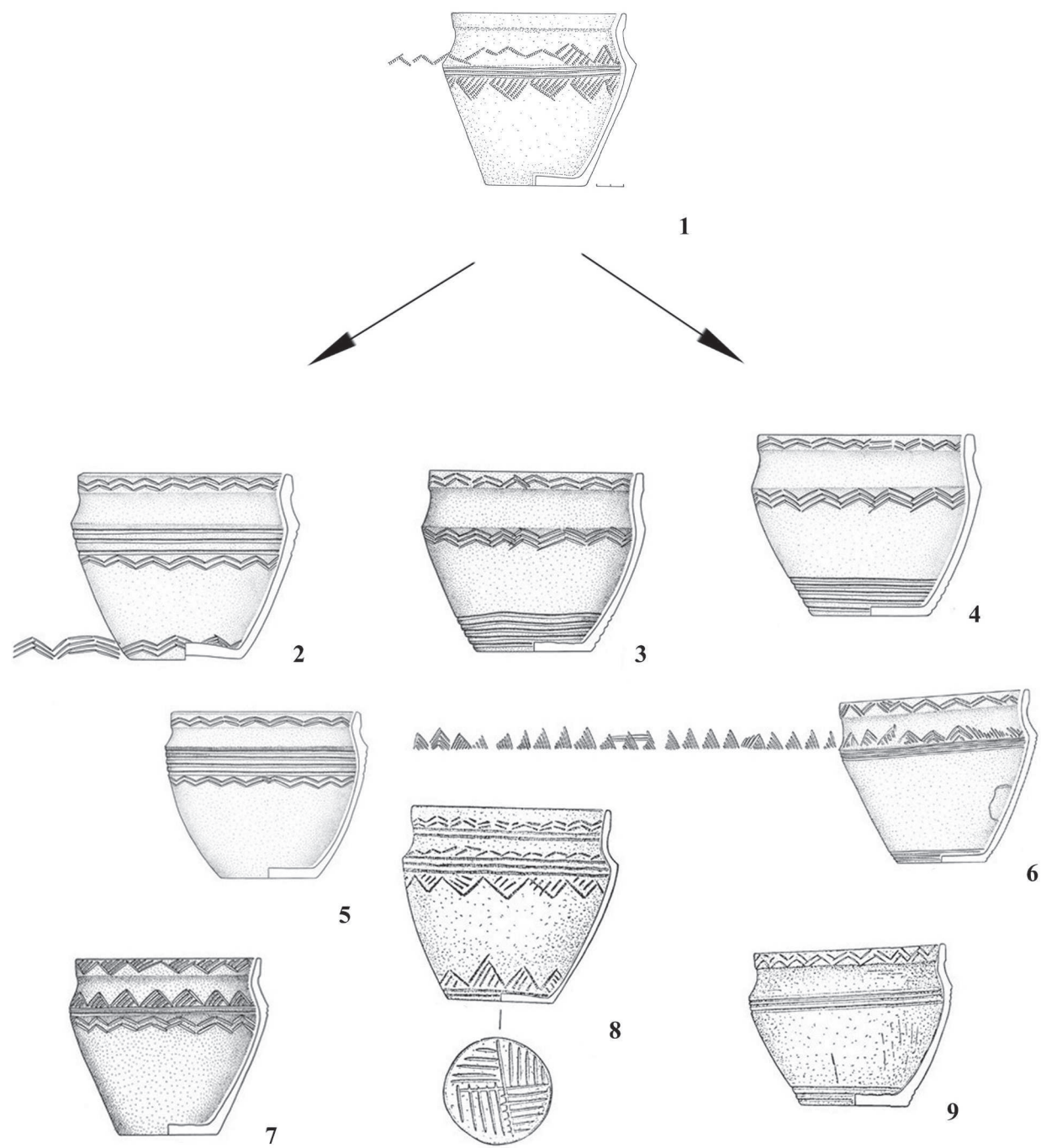

Рис. 3.15. Могильник Степное 25, курганная группа I.
Курган 3, сосуд из западного сектора насыпи (1)
и его параллели (2–9 – могильник Степное VII, серия 6,
[Куприянова, 2015, рис. 6])

116

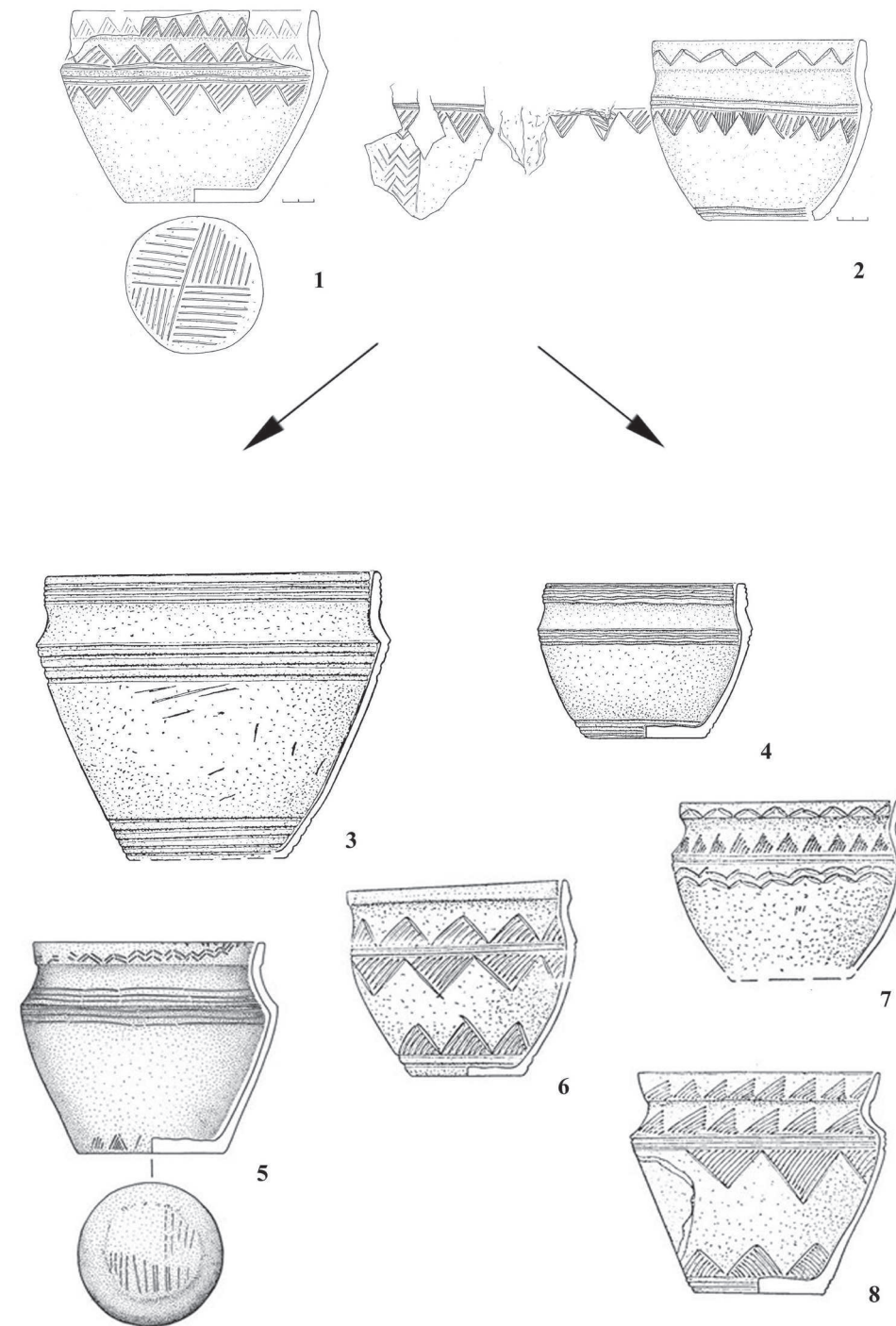

Рис. 3.16. Могильник Степное 25, курганная группа I.
Сосуд из юго-восточного сектора кургана 4 (1)
и сосуд из западного сектора кургана 3 (2)
и их параллели (3–8 – могильник Степное VII,
типологическая группа 1, [Куприянова, 2015, рис. 12])

117

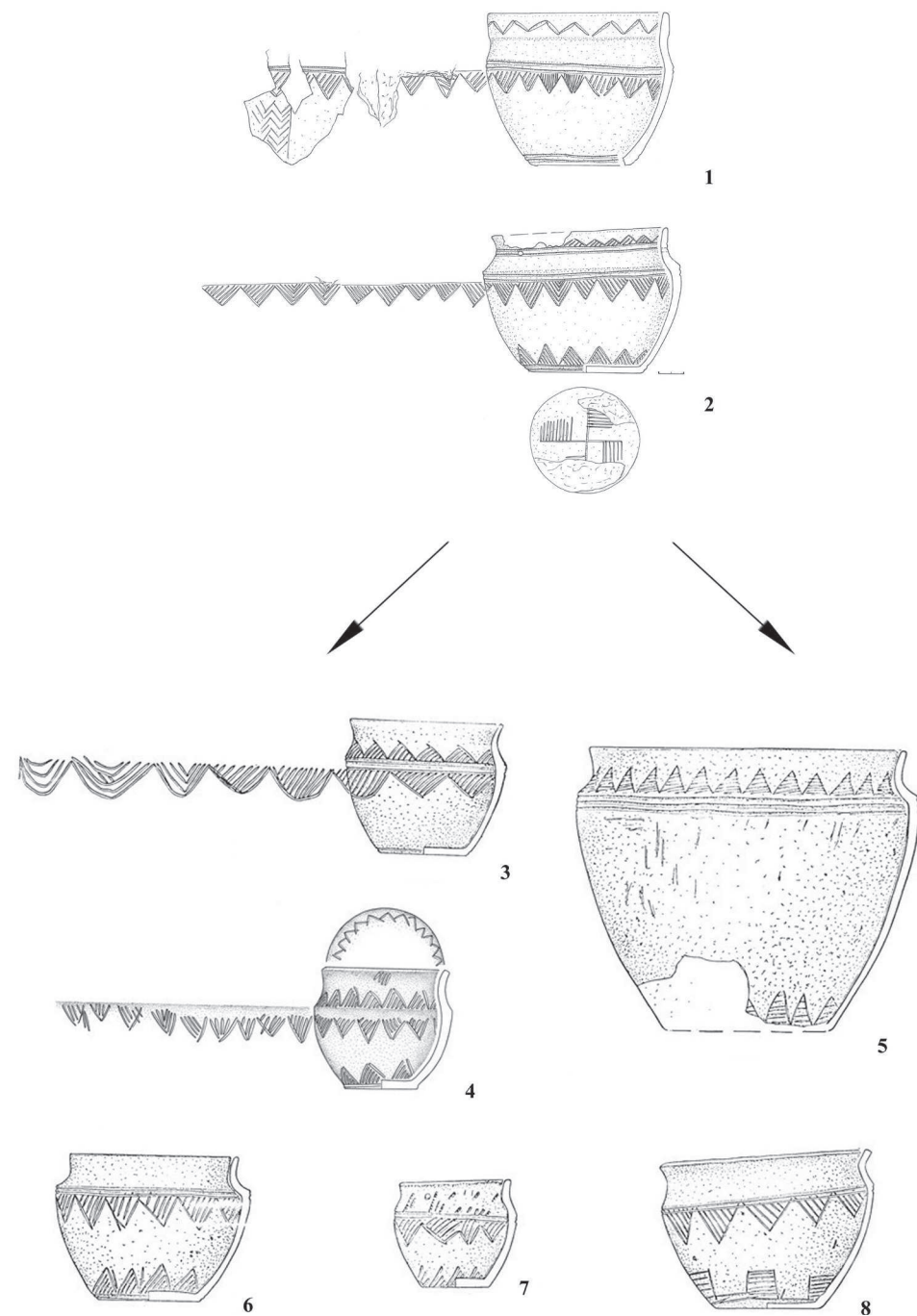

Рис. 3.17. Могильник Степное 25, курганная группа I. Сосуд из западного сектора кургана 3 (1) и сосуд из западного сектора кургана 4 (2) и их параллели (3-8 – могильник Степное VII, типологическая группа 2 [Куприянова, 2015, рис. 13])

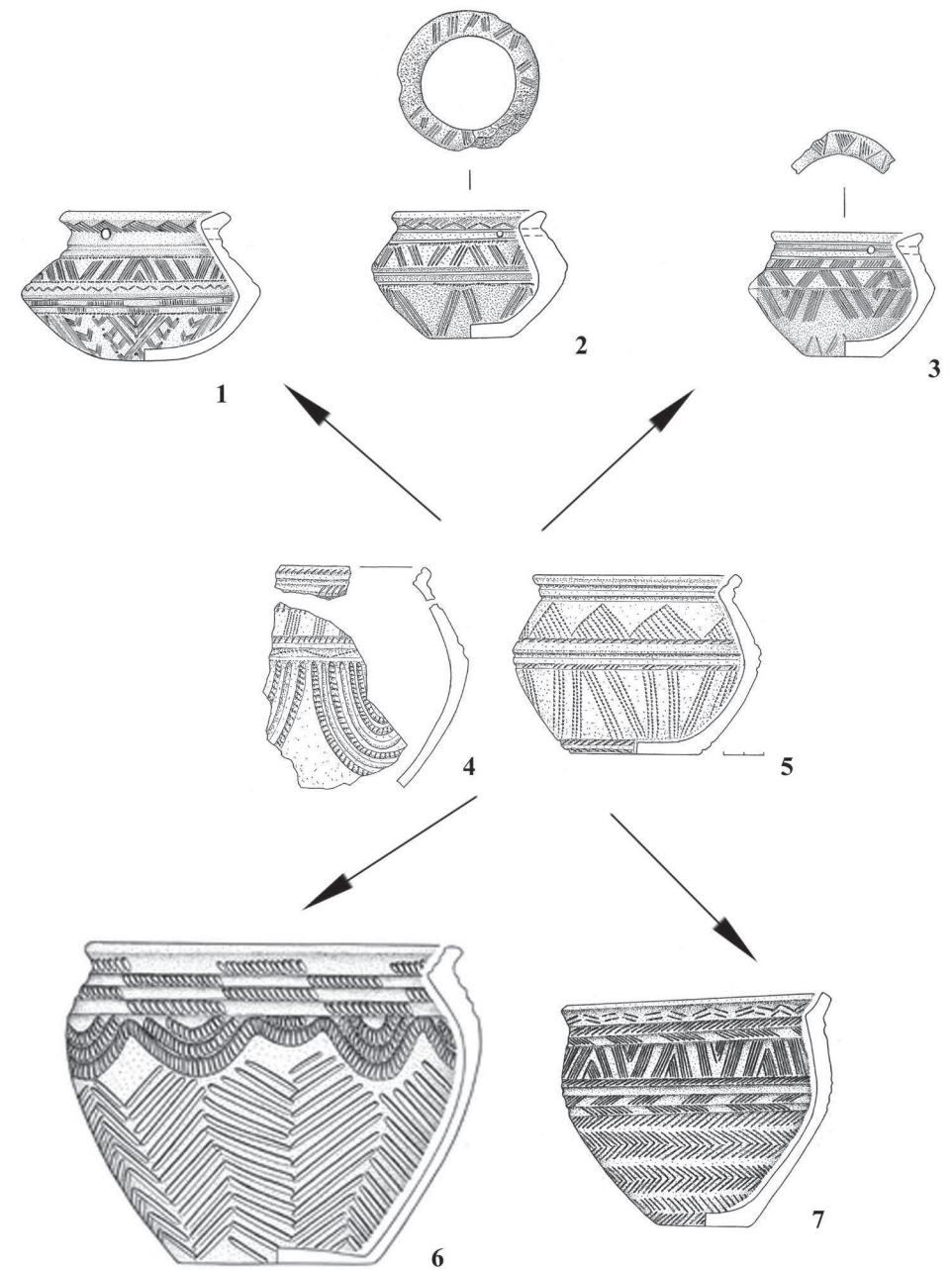

Рис. 3.18. Могильник Степное 25, курганная группа I. Сосуд из отвалов кургана 4 (4) и сосуд из центрального погребения кургана 3 (5) и их параллели: 1-3 – сосуды-свечи (1 – курган 7 могильника Степное-1; 2-3 – курган 4 могильника Степное-1); 6-7 – сосуды с рельефной внутренней частью венчика (6 – курган 6 могильника Степное-1; 7 – курган 4 могильника Степное-1)

в восточном секторе. Очевидно, синташтинские погребения располагались к востоку от центральной ямы, а основная масса петровских — к западу. Среди интересных деталей можно отметить, что отпечатки ткани были зафиксированы на 4 сосудах (1 синташтинский, 3 петровских); пригар был отмечен на внутренней части четырех сосудов (3 синташтинских, 1 петровский). Очень интересны отпечатки на синташтинском сосуде из кургана 4 (цветная вклейка, фото б, 2). Сосуд имеет почти сферическую форму тулова и отпечатки ткани доходят непосредственно до начала короткой шейки, из чего можно предположить, что сосуд формовался на круглой емкости, которая затем с легкостью была извлечена — мешке с песком (?). Ранее такой способ формовки не был отмечен на сосудах из могильников в районе с. Степное.

В коллекциях раскопок В. С. Стоколоса 1958 г. были найдены также два небольших сосуда баночного типа без шифра и указания принадлежности (рис. 1.7, 1—2; цветная вклейка, фото 7, 2—3). Наиболее вероятно, что сосуды происходят из курганной группы I. В петровских материалах могильника Степное VII очень распространен был обряд, когда подобные небольшие сосуды ставились в ноги в детских погребениях, иногда в перевернутом виде (рис. 3.20). Судя по количеству сосудов из насыпи, курганы 3 и 4 имели большое количество детских периферийных погребений. Вероятно, традиция помещения в них банок существовала и в этом памятнике.

Курган 5, как и остальные, имел одно центральное погребение и распределенный вокруг выкид. Судя по отсутствию находок в отвалах, периферийные погребения здесь не производились. Ни остатков сруба, ни каменных конструкций в центральном захоронении не зафиксировано. В могиле был найден единственный фрагмент сосуда раннего облика (который может оказаться как синташтинским, так и петровским, судя по сплошному елочному орнаменту в нижней части тулова). В фондах сосуд не найден.

При всей скудности информации, содержащейся в отчете, тем не менее, можно составить общую характеристику обрядности, остатки которой выявлены в курганной группе I. При этом нами использовались не только аналогии из близлежащих могильников, но и комплексные исследования погребальных практик бронзового века Южного Зауралья. В основу был положен сравнительный метод, при котором проводилось сопоставление по одним и тем же параметрам погребальных памятников разных археологических культур. В сопоставительном исследовании были использованы материалы 40 могильников, содержащих погребения синташтинской, петровской, алакульской археологическим культур Южного Зауралья, Приуралья, Северного и Центрального Казахстана: Танаберген II, Жаман-Каргала I [Ткачев В. В., 2007], Солнце II [Епимахов, 1996], Большекараганский [Боталов, Григорьев, Зданович Г. Б., 1996; Аркаим: некрополь, 2002]), Кривое Озеро [Виноградов, 2003], Каменный Амбар-5 [Епимахов, 2005] Степное-1 [Куприянова, 2016а], Степное VII [Куприянова, Зданович, 2015], могильники у поселения Синташта [Генинг В. Ф.,

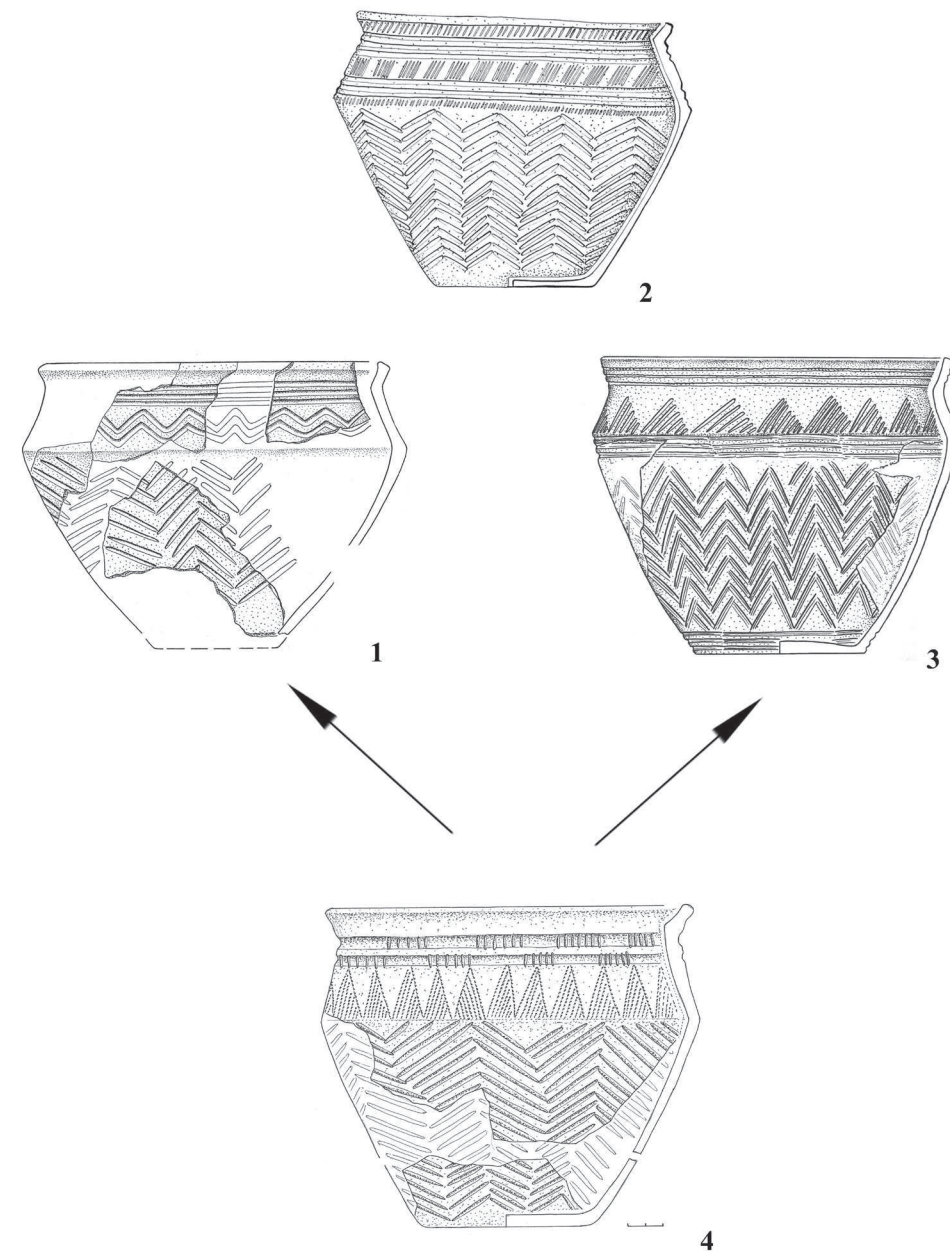

Рис. 3.19. Могильник Степное 25, курганная группа I. Курган 4, сосуд из отвалов в восточном секторе насыпи (4) и его параллели (могильник Степное-1: 1 — курган 4; 2 — курган 1, 3 — курган 5)

Зданович Г. Б., Генинг В. В., 1992], Бестамак I [Калиева, Логвин, 2009], Жабай-Покровка [Зданович Г. Б., Варфоломеев, 1975, отчет; Зданович Г. Б., Хабдулина, Варфоломеев, 1976, отчет], Кенес [Зданович Г. Б., 1988], Берсуат [Зданович Г. Б., Хабдулина, Бородин, Виноградов, 1978, отчет], Берлик II [Зданович Г. Б., 1988], Аксайман [Зданович Г. Б., 1988], Чистолебяжье, Хрипуновский

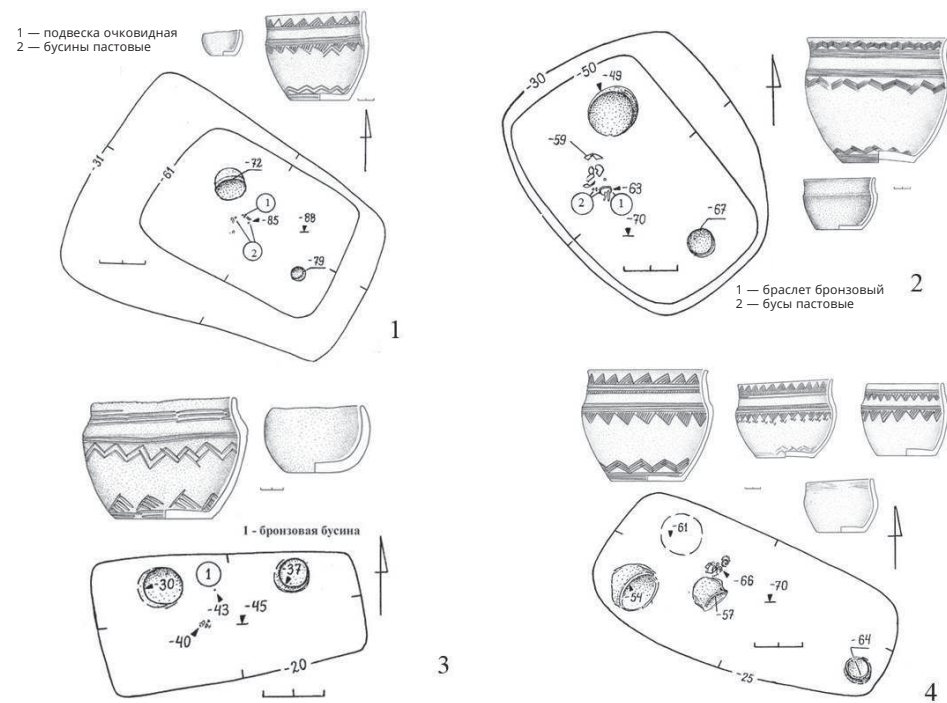

Рис. 3.20. Погребения детей из могильника Степное VII с баночными сосудами в ногах: 1 – яма 68; 2 – яма 62, 3 – яма 57, 4 – яма 64

[Матвеев, 1998], Петровка [Зданович Г. Б., Зданович С. Я., 1980], Семипалатное [Зданович Г. Б., 1988], Нуртай, Бозенген, Актобе I, Актобе II [Ткачев А. А., 2002], Новоникольское [Бойко, Хабдулина, 1978, отчёт; Хабдулина, Боталов, 1980, отчёт], Улубай [Бойко, Зданович Г. Б., Янцен, 1978, отчёт], Джангильды 5 [Калиева, Колбина, Логвин, 2016], Тасты-Бутак 1 [Сорокин, 1962], Кулевчи VI [Виноградов, 1984], Ильясский 1 [Любчанский, Иванова, 1996], Черняки 1, Спасское [Стоколос, 1972], Алыпкаш [Зданович Г. Б., 1988], Приплодный Лог [Малютина, 1984], Урефты I [Стефанов, Корочкова, 2006], Лисаковский 1 [Памятники Лисаковской округи, 2013], Амангельды [Зданович Г. Б., 1988], Исиней 1 [Зданович Д. Г., 1999], Чекатай [Зданович Д. Г., 1998]. В перечисленных выше могильниках было изучено более 300 курганов и грунтовые кладбища, включавшие в целом около 1500 погребений. Для сравнительного анализа и выделения специфических отличительных культурных черт захоронения были разбиты по группам; при этом были выделены синташтинская, петровско-алакульская, алакульская и алакульско-федоровская группы, ввиду невозможности четкого разделения материалов.

Поскольку отчетные материалы не всегда позволяют дать четкую культурную интерпретацию содержанию курганов первой курганной группы, сравнение этих данных с общей статистической картиной способствует более ясному пониманию их сути и отдельных элементов погребальных практик.

Архитектура могильника

Все пять исследованных курганов группы I могильника Степное 25 содержат по одной центральной яме. При этом, по крайней мере в четырех курганах, судя по находкам целых сосудов в отвалах насыпи, можно предполагать наличие детских периферийных захоронений. При анализе материалов могильников бронзового века нами были выделены следующие типы погребальных комплексов по внутренней структуре¹:

1. Комплексы, содержавшие единственное крупное центральное погребение на подкурганной площадке;
2. Комплексы, содержавшие одно центральное и детские периферийные погребения;
3. Комплексы, содержавшие одно центральное погребение и несколько периферийных, в том числе крупных взрослых и коллективных;
4. Комплексы с двумя-тремя центральными погребениями;
5. Комплексы с несколькими бессистемно расположенными на подкурганной площадке погребениями.

Результаты подсчетов представлены в табл. 3.1:

¹ В расчет не принимались грунтовые кладбища с бессистемной планировкой.

Таблица 3.1

Типы внутренней планировки погребальных комплексов бронзового века

Культурная группа	Единственное крупное центральное погребение	Центральное погребение + детские периферийные	Центральное погребение + смешанные периферийные	Комплексы с двумя-тремя центральными погребениями	Несколько бессистемных погребений
Синташтинская	7 (30,4 %)	2 (8,7 %)	5 (21,8 %)	9 (39,1 %)	—
Петровско-алакульская	42 (37,8 %)	26 (23,5 %)	14 (12,6 %)	16 (14,4 %)	13 (11,7 %)
Алакульская	48 (47,5 %)	22 (21,8 %)	14 (13,9 %)	6 (5,9 %)	11 (10,9 %)
Алакульско-федоровская	74 (59,2 %)	22 (17,6 %)	7 (5,6 %)	12 (9,6 %)	10 (8 %)

Из таблицы мы видим, что для синташтинских памятников наиболее распространенными являются курганы с несколькими коллективными центральными погребениями, что, на наш взгляд, отражает многокомпонентность синташтинского общества. Традиция двух-трех коллективных центральных захоронений фиксируется и в петровских памятниках, хотя и в меньшей степени. Немногочисленные курганы с несколькими центральными ямами в алакульской и алакульско-федоровской традиции содержат индивидуальные захоронения «семейного» характера.

Здесь же мы видим, что для синташтинской группы характерны одномогильные погребальные комплексы (более 30 %) и крайне редко фиксируются курганы с одним крупным взрослым и несколькими детскими периферийными погребениями (8,7 %). В то же время, в петровско-алакульской традиции такие комплексы широко распространены и включают почти четверть всех курганов. Большинство курганов первой курганной группы могильника Степное 25, судя по всему, имели периферийные детские погребения. Но здесь необходимо обратить внимание на один момент: могильник Степное 25 является *единственным* на сегодняшний день из известных в Южном Зауралье (на территории распространения укрепленных поселений синташтинского типа) памятников, где в пределах *одного* курганного комплекса сочетаются синташтинские и петровские материалы. Во всех остальных некрополях эти материалы располагаются сепаратно и никогда не смешиваются в рамках одного объекта; это позволило ранее нам предположить, что синташтинское и петровское население являются двумя группами одного социума, позиционирующими свою единоличность при всем сходстве обрядов и материальной культуры [Куприянова, 2015б]. Наложение периодов существования культур, определенных радиоуглеродным датированием [Краузе и др, 2019], вполне допускают правомерность такой гипотезы.

Эта уникальная для данного региона черта могильника Степное 25 обусловила, видимо, тот факт, что большинство курганов имеют нехарактерную для синташтинской культуры планировку. Если посмотреть на расположение сосудов в пространстве курганов группы I, то мы можем видеть, что во всех центральных погребениях, где есть керамический материал, сосуды имеют синташтинский облик (курганы № 1, 3). Керамика, найденная на периферии, из гипотетических детских погребений, в основном петровская, лишь в кургане 4 также и синташтинская. При этом интересно отметить, что в большинстве случаев петровские сосуды происходят из западной части курганного поля (курганы № 1, 3, 4), лишь в кургане № 2 из юго-восточного сектора, а синташтинская керамика с периферии кургана № 4 находилась в восточной ее части. То есть, при уникальном случае соединения материалов двух культур в пределах одного комплекса, налицо пространственное разделение: петровская керамика тяготеет к западу, синташтинская — к востоку.

Соединение синташтинского и петровского компонента, видимо, и объясняет тот факт, что большинство курганов могильника имеют нехарактерную для «синташты» планировку. В остальном архитектура курганной группы имеет черты, сходные с характерными чертами близлежащих могильников. Так, в двух случаях на чертежах зафиксированы следы выкида, распределенного вокруг центрального погребения. Выкид являлся важной частью материалов, из которых велось строительство погребальных объектов. В нескольких зафиксированных случаях выкид располагался поверх крупных синташтинских погребений, образуя купол [Куприянова, 2016б], либо поверх детского погребения на уровне

перекрытия, так, что сливаясь с материком, создавал трудности в фиксации краев ямы при раскопках. В петровских курганах с одной центральной ямой выкид часто распределялся по площадке вокруг захоронения, как это зафиксировано в курганах № 1 и 5 (особенно это характерно для курганов с парными жертвоприношениями лошадей на подкурганной площадке (рис. 3.21).

В трех из пяти курганах (№ 2—4) отмечены ямы, расположенные к востоку — юго-востоку от центра, имеющие небольшую глубину и в двух случаях пустые, в третьем — неясного характера. Пустые ямы также являются характерной деталью курганных комплексов синташтинской и петровской культур. Они нами зафиксированы в ряде памятников: мог. Кривое Озеро, курган 9, яма 5; курган 10, яма 17; мог. Большекараганский, курган 25, яма 2; мог. Степное-1, курган 4, яма 5; курган 6, яма 3; курган 7, яма 6; мог. Степное VII, яма 16, 24—25. Такие ямы имеют незначительные размеры, овальную форму и небольшую глубину. В большинстве случаев они располагались в восточном/юго-восточном секторе подкурганной площадки и не содержали материальных остатков. Вероятно, их ритуальное предназначение предполагало такие виды обрядов, при которых не остается фиксируемых материальных свидетельств (в качестве предположения — ритуальные возлияния) [Куприянова, 2016а].

Архитектура погребений курганной группы I могильника Степное 25 также демонстрирует ряд типичных черт. К ним относится наличие деревянных срубов нижней камеры, зафиксированных в четырех курганах из пяти (курганы № 1—4). В одном случае отличная сохранность перекрытия позволила зафиксировать покрытие из бересты (курган № 4). Наличие срубов характерно для всех крупных ям в могильниках Степное-1 и Степное VII, но в большинстве случаев фиксируется только по четкости нижних очертаний и небольшим фрагментам дерева, из-за сильной промывки песчаных почв грунтовыми водами.

Использование камня в строительстве центральных погребений зафиксировано в двух курганах (№ 1—2). В большинстве своем камень не использовался в погребальной архитектуре синташтинского и петровского населения, но в могильниках у с. Степное зафиксировано несколько случаев. Так, в яме 11 могильника Степное VII и в яме 1 кургана 6 могильника Степное-1 исследованы купольные конструкции, нарушенные при ограблении могил (рис. 3.4). При взгляде на планы, представляется, что в погребениях могильника Степное 25 мы наблюдаем также остатки купольных каменных перекрытий, упавших в полость ямы при разрушении крепежа, а не с каменным подобием «сруба», как отмечал в отчете автор раскопок.

Содержание ям

Одним из материальных свидетельств отправления обрядов являются остатки жертвоприношений. Они зафиксированы в трех курганах (№ 3—5) в заполнении погребальных камер, а в курганах

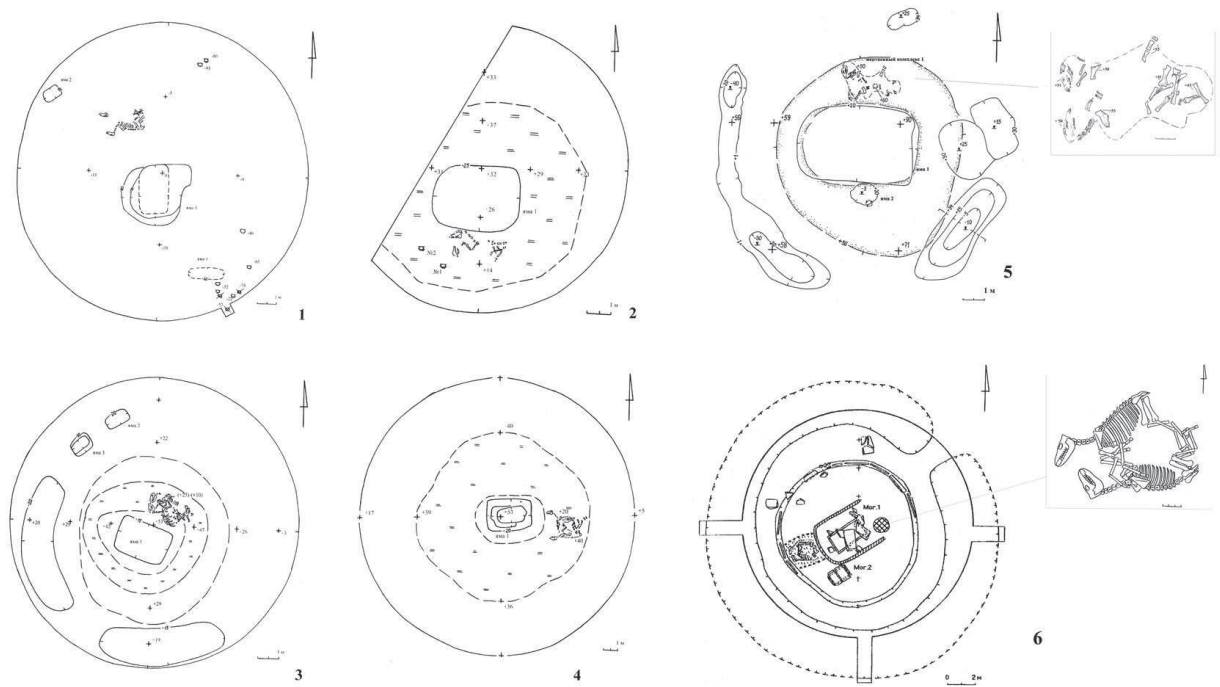

Рис. 3.21. Парные жертвоприношения лошадей на подкурганной площадке, оформленной выкидом из могильных ям: 1 – могильник Семипалатное, к. 2; 2 – мог. Берлик II, к. 10; 3 – могильник Графские Развалины, к. 14; 4 – могильник Новоникольское, к. 1 (1–4 – по: [Зданович Д. Г., Куприянова, 2010, рис. 5]); 5 – могильник Степное-1, к. 5 [Куприянова, 2016, рис. 52]; 6 – могильник Нуртай, к.2 [Ткачёв А. А., 2002, рис. 53]

№ 1 и 4, очевидно, и на подкурганной площадке. Состав жертвенников, как правило, не реконструируется. В ямах их расположение характерно для большинства изученных синташтинских комплексов — на перекрытии нижней камеры. В петровских некрополях жертвенники чаще локализованы в отдельных ямах, либо рядом с погребением на площадке. Чрезвычайно характерным для «синташты» является и парное жертвоприношение лошадей, зафиксированное в кургане № 3. По предложенной типологии этот тип парных жертвоприношений лошадей (тип А2 — два черепа вместе с дистальными отделами конечностей, расположенные на перекрытии могильной ямы) является доминирующим для синташтинских памятников (Зданович, Куприянова, 2010) (рис. 3.9). В петровских курганах более распространенным является тип Б2, представленный целыми костяками лошадей, положенными на края ямы (рис. 3.21). Подробное изучение погребения позволяет включить его в круг погребений с так называемой «колесничной символикой», являющихся визитной карточкой синташтинско-петровской обрядности.

Среди материальных остатков, обнаруженных при раскопках курганной группы I, нет иных артефактов кроме керамических сосудов, набора астрагалов, фрагмента глиняной поделки, костей животных и человека, что объясняется в отчете тотальным ограблением. В настоящее время накопленный материал сделал очевидным тот факт, что так называемые «ограбления» в бронзовом веке носили ритуальный характер и не имели целью лишь изъятие материальных ценностей. Процент ограблений варьируется на разных памятниках (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Соотношение количества неограбленных погребений относительно общего числа крупных погребений

Могильник		Общее количество взрослых и коллективных погребений (100 %)	Количество неограбленных или частично ограбленных погребений (ед./%)
Синташтинская культура	Танаберген II	17	14 (82,3 %)
	Жаман-Каргала I	5	4 (80 %)
	Солнце II	10	1 (10 %)
	БК	21	10 (47,6 %)
	Кривое Озеро	12	7 (58,3 %)
	Каменный Амбар 5	29	6 (20,7 %)
	Степное 1	15	5 (33,3 %)
	СМ	25	9 (36 %)
	СI	14	8 (57,1 %)
	СII	5	2 (40 %)
	СIII	1	—
	Бестамак	22	7 (31,8 %)
	Петровские и петровско-алакульские комплексы	Жабай-Покровка	6
Берсуат		7	2 (28,6 %)
Берлик 2		4	—
Аксайман		8	—
Кривое Озеро		4	—
Степное 1		2	—
Кенес		12	2 (16,6 %)
Чистолебяжье		41	1 (2,4 %)
Хрипуновский		16	4 (25 %)
Семипалатное		6	1 (16,6 %)
Нуртай		29	10 (35,5 %)
Бозенген		44	13 (29,5 %)
Икпень		4	3 (75 %)
Актобе 1		5	2 (40 %)
Актобе 2		11	1 (9 %)
Новоникольское	5	—	
Улубай	5	1 (20 %)	
Степное VII	15	5 (33 %)	

Проведенные нами исследования показывают, что тотальному ограблению подверглось в среднем около 60 % синташтинских и около 80 % петровских погребений, но в очень многих из «ограбленных» ям оставалось большое количество вещей.

Нами был проведен сравнительный анализ наполненности инвентарем погребений различных культурных групп. Из перечисленных выше памятников для выбранной цели анализа (количество погребального инвентаря) было признано подходящими 664 захоронения, позволяющих оценить число вещей и соотнести их с конкретными индивидуумами (неграбленные и частично ограбленные погребения). Количественное распределение погребений по культурным группам следующее: синташтинских погребений 256, петровско-алакульских 175, алакульских 130, алакульско-федоровских 103. Среди изученных погребений были выделены группы «взрослые и смешанные погребения» и «детские погребения», внутри которых подсчитано количество могил с ординарным и богатым инвентарем¹. Данные анализа представлены в табл. 3.3.

¹ Ординарным считалось погребение, содержащее только керамические сосуды, либо, в дополнение к ним, одну-две мелкие вещи (бусина, отщеп, игла и пр.). Погребения, где количество вещей превышало заданный уровень, определялись как богатые.

Таблица 3.3

Соотношение количества инвентаря в погребениях различных культурных групп

Культурная группа	Погребения с ординарным инвентарем (%)		Погребения с богатым инвентарем (%)	
	Взрослые и смешанные	Детские	Взрослые и смешанные	Детские
Синташтинская	14,3	30,2	48,8	6,7
Петровско-алакульская	21,9	60	13,6	4,5
Алакульская	43,7	47,7	6,2	2,4
Алакульско-федоровская	29,5	34,3	5,7	2,9

Полученные результаты свидетельствуют о том, что количество ординарных погребений, практически не содержавших предметов, за исключением керамики, росло с течением времени (рис. 3.22). В эпоху средней бронзы (синташтинская культура) богатый инвентарь содержало более половины (55,5 %) погребений, из которых подавляющее большинство взрослые и смешанные. Среди погребений с ординарным инвентарем большинство детских (30,2 %). Таким образом, большинство взрослых погребенных синташтинской культуры имели богатый инвентарь.

Среди культурных групп эпохи поздней бронзы наиболее богатыми являются петровско-алакульские могильники, где на долю богатых погребений приходится 18,1 %, из которых 13,6 % — взрослые погребения. Среди 81,9 % ординарных погребений подавляющее большинство детские (60 %). Таким образом, богатыми могут считаться около одной трети взрослых и незначительное количество детских погребений петровско-алакульского круга. В алакульской группе абсолютное большинство взрослых и детских

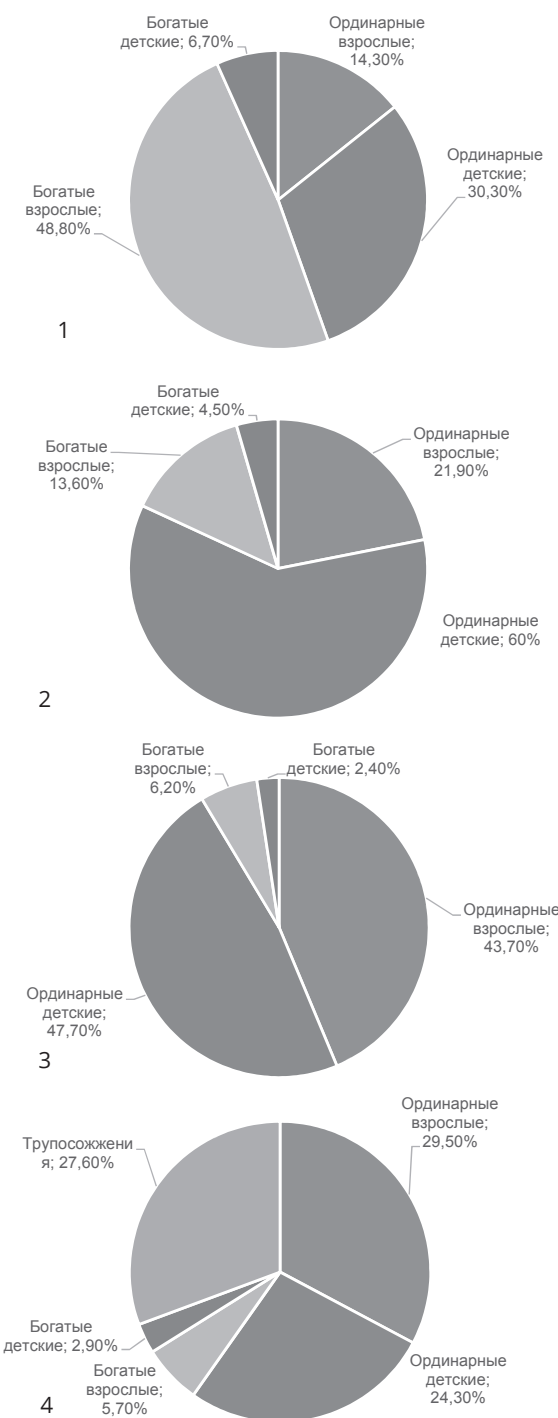

Рис. 3.22. Диаграммы динамики распределения количества инвентаря в погребениях различных культурных групп: 1 — синташтинская группа; 2 — петровско-алакульская группа; 3 — алакульская группа; 4 — алакульско-федоровская группа

погребений содержало ординарный инвентарь (91,4 %). Оставшиеся 8,6 % взрослых и детских погребений, признанных богатыми, почти никогда не содержали иных артефактов кроме женских украшений. То же самое справедливо и для алакульско-федоровской группы, где подавляющее большинство — ординарные погребения (63,8 %), а незначительный процент взрослых и детских богатых погребений (8,6 %) содержал в основном украшения. Здесь следует отметить, что в таблицу не внесены данные о 27,6 % погребений, которые в этой группе представлены трупосожжениями и не могут быть соотнесены с возрастом и количеством погребенных. Среди них около половины также содержали украшения.

Глубина крупных синташтинских погребений обычно довольно значительна. В могильнике Степное-1, например, она составляет от 1 до 2 м. Глубина петровских погребений не так велика; в могильниках Степное-1 и Степное VII она составляет от 0,78 до 1,3 м. В курганах курганной группы I могильника Степное 25 глубина центральных могил нехарактерно мала и варьируется от 0,45 до 0,88 м (курганы № 1—2, 5), что никак не соответствует размерам выкида, зафиксированного вокруг центральных погребений курганов 1 и 5. Низкое расположение в профиле погребения остатков перекрытия в кургане 2, как и отсутствие в нем каких-либо артефактов, позволяет предположить, что яма не была доведена до фактического дна. В курганах 3 и 4 глубина погребений близка к обычной — 1,64—1,65 м, артефактов в них, тем не менее, не зафиксировано.

Таким образом, богатство инвентаря и более значительный процент неогрбленных погребений являются отличительными характеристиками синташтинских и петровских памятников. В случае курганной группы I могильника Степное 25 кроме керамики мы не имеем практически никаких иных артефактов, как при стандартной глубине погребений, так и при необычайно мелких могильных ямах. Судя по всему, бедность материалов объясняется не только тотальным ограблением могильника. Это вызвано, вероятно, тем, что значительная часть материала утрачена ввиду того, что насыпь и верхние слои погребений были сняты бульдозером (что подтверждается небольшой оставшейся глубиной погребений), а также быстроты, с которой производились раскопки ввиду угрозы разрушения курганов. Возможна и другая причина: *если курганы были созданы группой недавно пришедших на эту территорию мигрантов, не обладавших еще устойчивой материальной базой и сложившейся местной системой обрядности, им была недоступна обычная пышность и избыточность ритуальной сферы, характерная для синташтинского и петровского обществ.*

Керамический комплекс могильника представлен двумя группами сосудов — синташтинского и петровского облика. Керамическая коллекция памятника изучалась не только по отчетам, но и визуально в фондах Государственного исторического музея Южного Урала. Из 20 сосудов, представленных в отчете В. С. Стоколоса, найдено и прорисовано заново 16. Не найдено 4 сосуда (рис. 3.23). Из 16 исследованных вживую сосудов 6 не

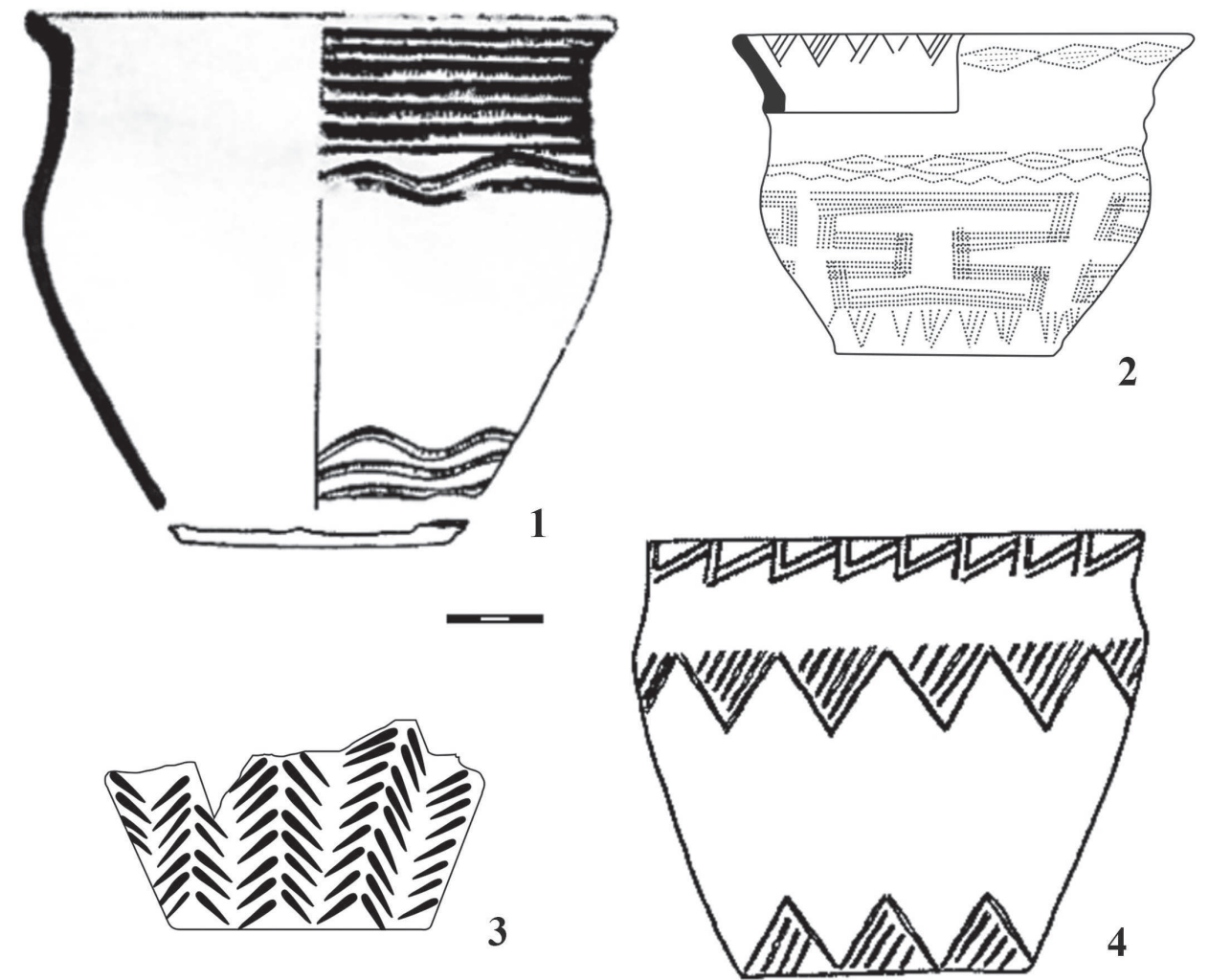

Рис. 3.23. Могильник Степное 25, курганная группа I. Сосуды из курганов 1, 3–5, не найденные в фондах Государственного исторического музея Южного Урала

нашли аналогий в близлежащих памятниках Степное-1 и Степное VII (рис. 3.24). Относительно этой группы их визуальное изучение показало, что они отличаются не только по форме, но и по технологии изготовления. Так, три сосуда петровского облика (рис. 3.24, 3–5) отличаются от остальной степнинской керамики петровской коллекции крайне малым количеством талька в тесте, красным цветом глины. В двух сосудах (рис. 3.24, 2, 4) видны явные признаки «осрубненности» — грубая лепка, толстые стенки, неправильная форма и орнамент. Сосуд синташтинской культуры, не нашедший аналогий (рис. 3.24, 1) также отличается от сосудов синташтинской коллекции могильников у с. Степное нехарактерным штампом и технологией изготовления (тулово сформировано на основе из мешка с песком). На наш взгляд, эти

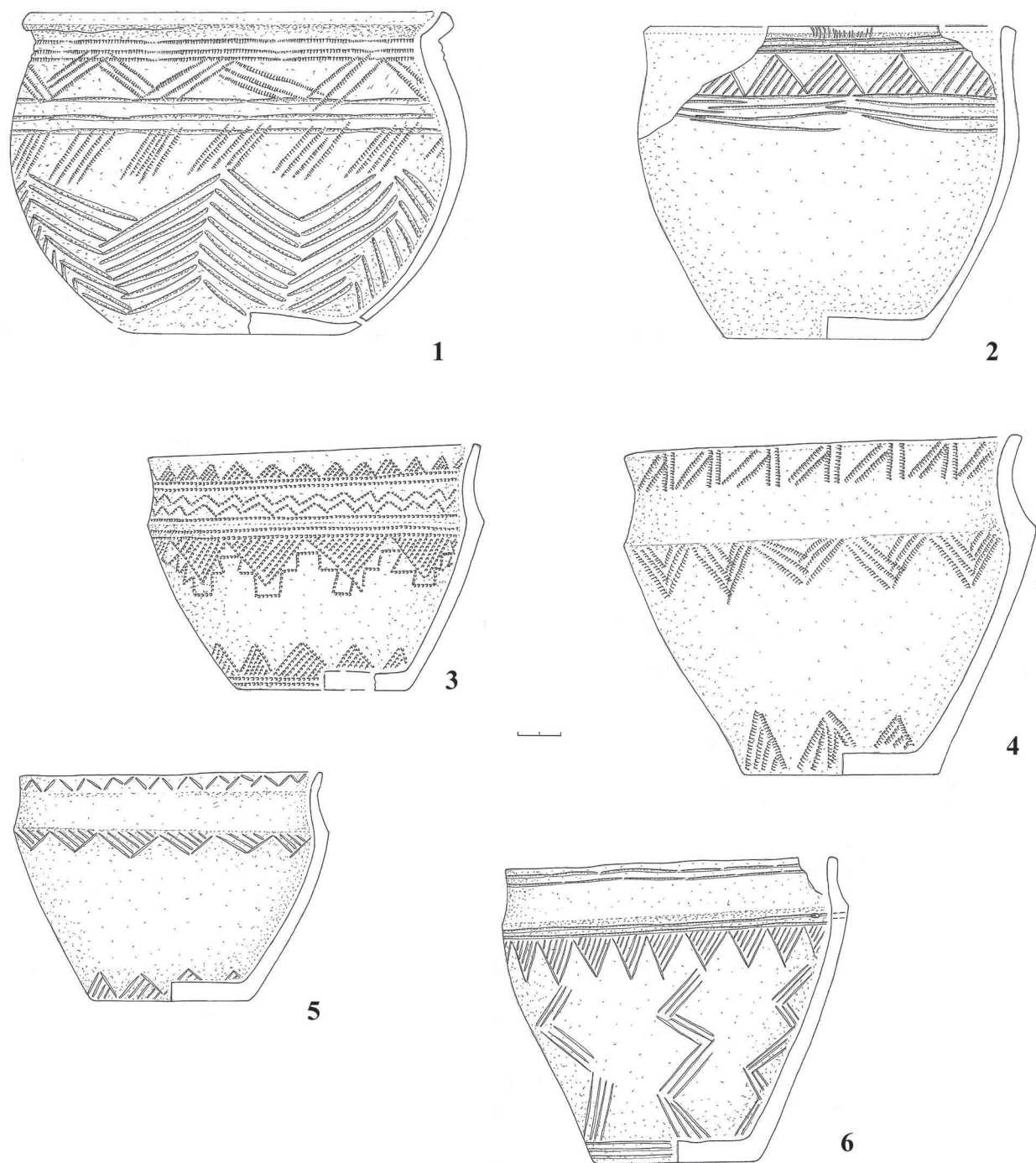

Рис. 3.24. Могильник Степное 25, курганная группа I. Сосуды из курганов 2–4, не нашедшие параллелей в керамических коллекциях могильников Степное-1 и Степное VII

сосуды демонстрируют явные срубные черты и связь с курганной группой II.

Таким образом, половина сосудов (10 из 20) имеет прямые параллели среди выделенных синташтинских и петровских типологических групп могильников Степное-1 и Степное VII (рис. 3.6—7; 3.14—19) и, по крайней мере, для двух из несохранившихся сосудов (рис. 3.23, 1—2) также можно предполагать типологическую близость к керамике указанных памятников. То есть, по нашему мнению, большинство сосудов из первой курганной группы и сходные с ними сосуды из двух других могильников, были сделаны одним мастером или представителями одной школы в гончарстве. Этот факт свидетельствует о безусловной связи трех памятников. Интересно, что две группы сосудов (рис. 3.14 и 3.19), хоть и относятся к разным видам и даже культурам (рис. 3.14 — петровская; рис. 3.19 — синташтинская), но настолько близки, что при смешении образуют некую популяцию с ограниченным разнообразием черт. Характерно, что типологически сходная с сосудами Степного 25 керамика из могильников Степное-1 и Степное VII практически вся происходит из крупных элитных погребений синташтинской и петровской культур.

Курганная группа I могильника Степное 25, как показывает анализ, содержит вполне узнаваемые синташтинско-петровские материалы, но характеризуется рядом особенностей. Первой из них является отсутствие рядом укрепленного поселения. В этой части Южного Зауралья могильник Степное 25 является единственным, содержащим синташтинские материалы, но не привязанным к поселению. Второй особенностью является смешение внутри комплекса синташтинских и петровских черт обрядности и архитектуры, что также нехарактерно для этих типов памятников. К синташтинским чертам относится парное жертвоприношение голов и ног лошадей на перекрытии, синташтинская керамика в центральных ямах; типично петровским является распределение выкида вокруг центральной ямы, планиграфия комплексов с одной не очень большой центральной ямой и периферийными детскими погребениями. Крайне необычным является бедность погребального инвентаря и смешение в рамках одного курганного комплекса синташтинской и петровской керамики, типологические аналоги которой в соседних могильниках относятся к элитным группам, и которая, к тому же, демонстрирует некоторые переходные либо смешанные типы.

В свете проведенного анализа наиболее вероятной представляется следующая интерпретация культурного содержания памятника. Курганы группы I были созданы коллективом синташтинских и петровских мигрантов, пришедших из южных областей на заре формирования синташтинского культурного пространства. Отсутствие рядом поселения, смешанные черты обрядности и керамического комплекса, бедность инвентаря, а также отсутствие столь характерных для синташтинского мира многомогильных курганов и коллективных усыпальниц, объясняются отсутствием стабильности и оседлости в существовании, слабостью социальных и семейных связей. Представителями и потомками этой

группы были впоследствии созданы укрепленное поселение Степное и могильники Степное-1 и VII. Пришедшая, возможно, вместе с ними группа срубных мигрантов была, очевидно, ассимилирована, и памятники раннесрубного облика так и остались единичным раритетом в этой части Зауралья на границе степи и лесостепи. Впоследствии синташтинская и петровская страты пришедшего коллектива разделились и, хоть и сосуществовали, но позиционировали себя сепаратно, что ярко проявляется в погребальной обрядности могильников Степное-1 и Степное VII.

Характеристика материалов курганной группы II

Из 8 курганов второй группы исследовано 5. Вся керамика имеет довольно единообразный облик, поэтому не приходится сомневаться в том, что все курганы были созданы одной группой срубного населения, довольно раннего по происхождению. Курганы 3, 5, 7 (в современной нумерации), судя по отчету В. С. Стоколоса, содержали одну-две ямы, тяготеющие к центру подкурганной площадки. В кургане 1 зафиксировано две относительно крупных и несколько мелких ям, расположенных хаотично. Курган 4 содержал одно центральное грунтовое погребение и несколько детских периферийных ям во рву.

Погребальный обряд курганной группы II нестабилен, но имеет общие черты с памятниками срубной культуры Южного Зауралья, Оренбуржья, Приуралья — грунтовые погребения, гумусные насыпи над площадкой, кольцевые рвы с большим количеством периферийных погребений, бедный погребальный инвентарь [Рутто, 2003. С. 53—96], северная и северо-восточная ориентация погребенных, сопровождение взрослых погребений свитой детских, преобладание одиночных захоронений, хаотичная планировка погребений [Скворцовский курганный могильник, 2010. С. 76]. Материалы второй группы показывают большое сходство с материалами срубного кургана № 7 могильника Каменный Амбар¹ и другими памятниками из южных районов Челябинской области, срубными памятниками Приуралья и Оренбуржья [Боголюбовский курганный могильник..., 2014; Купцова, 2016; Шарапова и др., 2016 и др.]. В то же время они демонстрируют некоторое своеобразие, прежде всего, в нехарактерной для срубных курганов четкой планировке кургана 4 и относительно небольшом количестве захоронений всех пяти курганов, что может объясняться малым количеством группы мигрантов, создавших памятник.

Погребальные памятники срубной культуры имеют распространение в Южном Зауралье преимущественно в южных и юго-западных областях. Наличие срубных комплексов на самой границе лесостепной зоной, каковой является р. Уй, не могут не вызвать удивления, поскольку обычными для этой зоны являются памятники, имеющие яркие срубно-алакульские черты.

Полученный керамический материал состоит из 23 сосудов (10 из курганов 1, 3, 5, 7 и 13 из кургана 4, что, как и в случае с

группой I, наводит на мысль об утрате основной массы материала под ковшом бульдозера). Керамический комплекс демонстрирует все черты, которые исследователи определяют как признаки принадлежности к раннему этапу срубной культуры — расчесы по тулову, орнаментация среза венчика, разнообразные формы сосудов [Скворцовский курганный могильник, 2010. С. 74]. В то же время, в классической срубной керамике прослеживаются явные признаки подражания (копирования) более сложных сосудов синташтинской и петровской культур. Сравнение с сосудами из керамических комплексов могильников Степное-1 и Степное VII (рис. 3.25—26) демонстрирует подражание на сосудах срубной группы мотивам орнаментации синташтинских и петровских гончаров — сплошная орнаментация нижней части тулова, декорирование среза венчика, воспроизведение рядов взаимотраженных треугольников на шейке и верхней части тулова. Еще более интересным представляется нахождение в кургане 3 сосуда, идентичного одному из типов керамики из синташтинских погребений могильника Степное-1 (рис. 3.27), и внешне сильно отличающегося от всей остальной коллекции аккуратностью лепки и правильностью черт орнамента. В то же время В. С. Стоколос в отчете указывает на нахождение в яме 2 кургана 7 фрагмента сосуда с орнаментом, сходным с неолитическим, и сосуда с «андроновскими» чертами, схожего с сосудами первой курганной группы (см. часть 1). К сожалению, оба фрагмента отсутствуют среди коллекции могильника. В фондовой коллекции нами найдено и изучено дно сосуда, скорее всего, петровской культуры — изящного, с поддоном и характерным орнаментом (рис. 1.7, 4), в коллекционной описи отнесенное к кургану 2 второй курганной группы (курган 3 в современной нумерации). То, что он не имеет отношения к срубной культуре, не вызывает сомнения. Таким образом, при общем срубном характере второй группы курганов, очевидно, что в них содержались и откровенно инокультурные сосуды. Материалы кургана наглядно демонстрируют контакты пришлого срубного коллектива как с первой курганной группой и керамикой близлежащих могильников, так, возможно, и с местным энеолитическим населением. Факты нахождения энеолитической керамики в слоях поселений и могильников бронзового века неоднократно зафиксированы археологами, в том числе и на ближайшем могильнике Степное VII [Куприянова, Зданович, 2016. С. 81]. Некоторые исследователи считают возможным интерпретировать эти находки как результат общения племен бронзового века с синхронным населением квазиэнеолитического облика [Виноградов, 2013. С. 185].

Указанные факты позволяют синхронизировать первую и вторую курганную группы. Синхронизация синташтинско-петровских и ранне-срубных памятников совпадает с мнением исследователей, предполагающих одновременность всего пласта: раннего срубного периода и петровской культуры, покровского, синташтинского и новокумакского хронологических комплексов [Горбунов, 1989. С. 85].

¹ Автор выражает благодарность А. В. Епимахову за возможность ознакомиться с неопубликованными данными кургана 7 могильника Каменный Амбар 5.

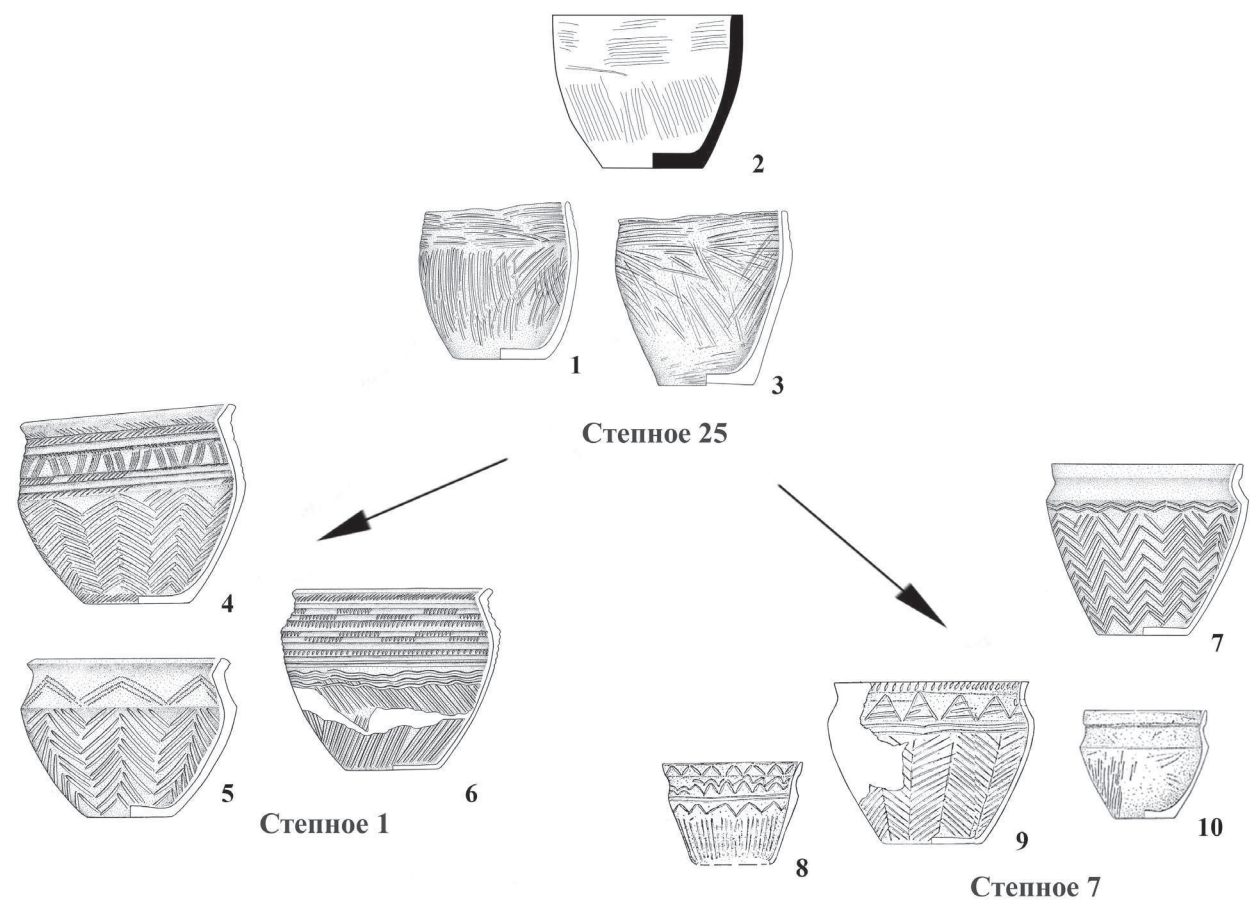

Рис. 3.25. Могильник Степное 25, курганная группа II. Сосуды из курганов 1 и 4 (1-3) и сосуды со сплошной орнаментацией тулова с соседних памятников (4-6 - могильник Степное-1; 8-10 - могильник Степное VII)

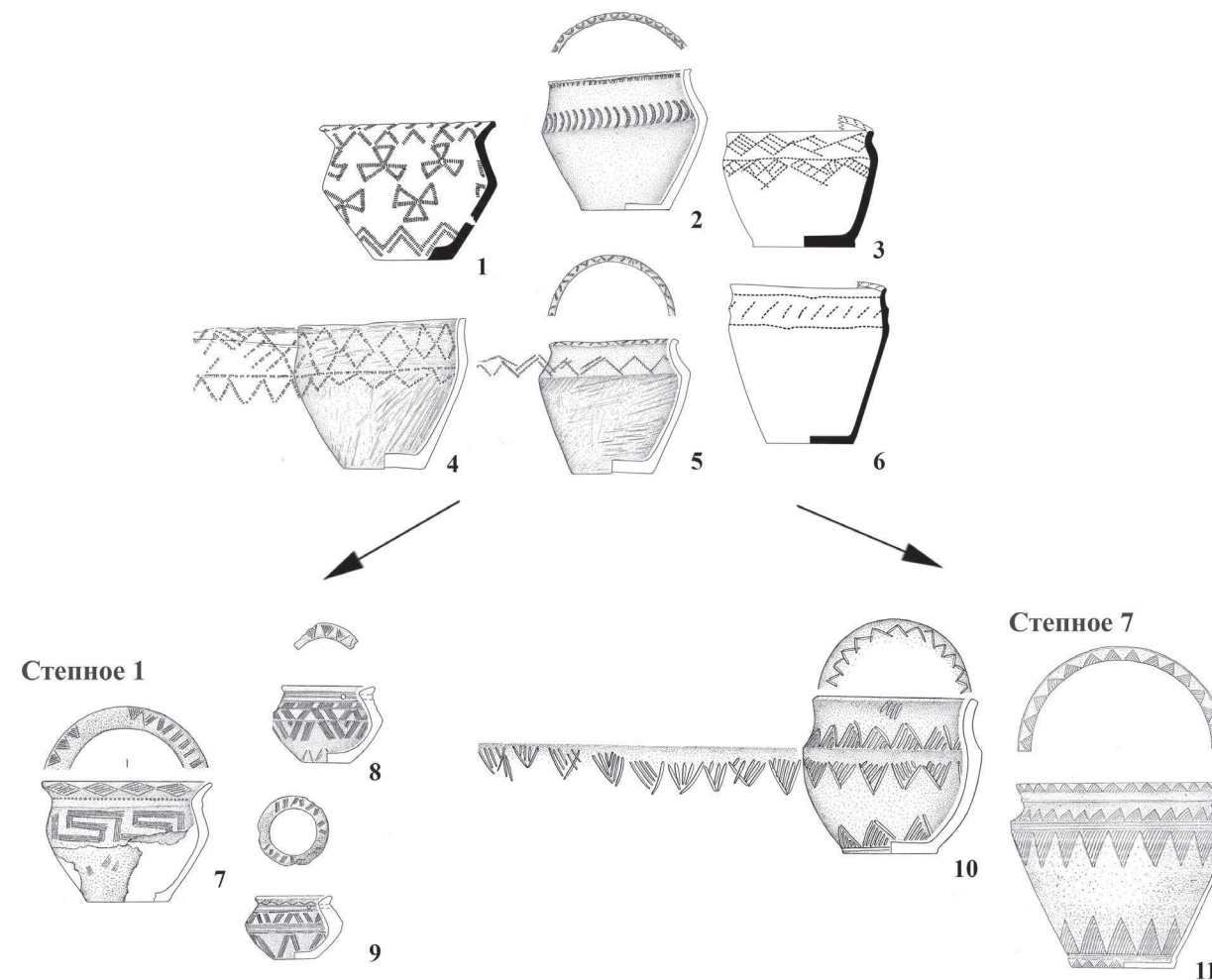

Рис. 3.26. Могильник Степное 25, курганная группа II. Сосуды из курганов 4-5, 7 (1-6) и сосуды со сходными элементами орнамента (орнаментация внутренней части венчика, параллельные ряды разнонаправленных треугольников) с соседних памятников (7-9 - могильник Степное-1; 10-11 - могильник Степное VII)

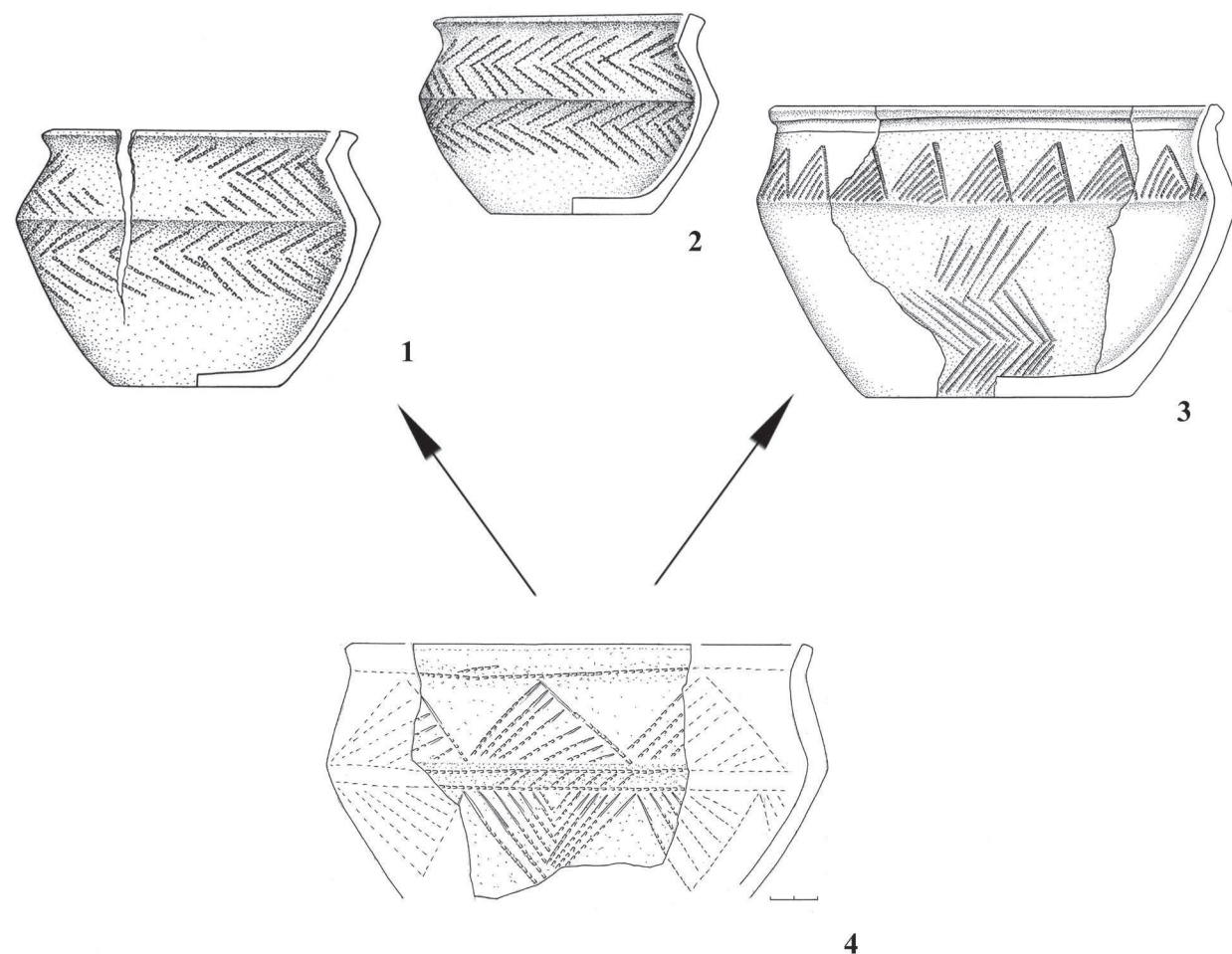

Рис. 3.27. Могильник Степное 25, курганная группа II. Сосуд из кургана 3 (4) (шифр 1641/80) и его параллели (1-3 – сосуды из курганов 1 и 4 могильника Степное-1)

Е. В. Куприянова,
Н. Ф. Петров

Комплекс ритуальных сооружений в составе могильника Степное 25 и его культурная интерпретация

В результате проведенных в 2007, 2019 гг. работ изучен уникальный объект бронзового века — комплекс ритуальных сооружений, давший новую информацию о культовых практиках населения Южного Зауралья в эпоху бронзы. Менгиры являются малоизученным типом памятников в степной-лесостепной зоне. Интерпретация данных объектов долгое время находилась под вопросом ввиду бедности культурного слоя датирующими артефактами и отсутствия целенаправленных раскопок. В 2000-х гг. был проведен ряд исследований, установивший связь некоторых менгиров, комплексов и аллей менгиров с эпохой бронзы [Епимахов, Епимахова, 2003; Марков, 2003; Петров, Кириллов, 2007; Петров, 2008; Полякова, 2003 и др.]. Раскопки менгиров показали в большинстве своем наличие в прилежащем к ним культурном слое фрагментов керамики и артефактов эпохи бронзы. Подавляющее большинство одиночных менгиров и комплексов менгиров расположены в непосредственной близости от поселений эпохи поздней бронзы. Количество исследованных раскопками менгиров и их разнообразие не позволяют выявить каких-либо общих закономерностей в назначении этих объектов, принципах сооружения. Исследованный при могильнике Степное 25 комплекс предоставил большое количество новых материалов для анализа.

Комплекс ритуальных сооружений находится в системе объектов могильника Степное 25 и располагается восточнее курганной группы II. В то же время южнее, на берегу р. Уй, находилось поселение бронзового века, частично исследованное В. С. Стоколосом в 1959 г. и известное как «селище Степновское» (см. часть 2). Остатки культурного слоя поселения были зафиксированы в обрыве берега реки в нескольких десятках метров к югу от комплекса ритуальных сооружений разведкой 2007 г.; в настоящее время в обрыве не фиксируется никаких признаков поселения, очевидно, оно было полностью уничтожено за эти годыдвигающимся руслом. Приблизительно в 500 м к востоку от площадки могильника расположено еще одно поселение бронзового века — Степное XI. Все памятники многослойные, но существовали примерно в одном хронологическом интервале (позднбронзовый период), включали материалы одних и тех же археологических культур и, безусловно, были связаны между собой. Этот культурный контекст способствует пониманию характера исследованного комплекса ритуальных сооружений.

Пять изученных объектов (четыре ритуальных комплекса с менгирами и одиночный курган) представляют собой, с одной

стороны, систему сооружений, а с другой стороны, имеют признаки одновременного и длительного использования. О том, что объекты были взаимосвязаны и использовались одним и тем же коллективом, свидетельствует нахождение в объектах № 2 и 4 фрагментов одного и того же сосуда алакульской археологической культуры (XVII—XV вв. до н. э.). Алакульская керамика полностью доминирует среди находок в объектах № 2 и 4. Однако жертвенник с целой тушей теленка в комплексе № 4 совершенно не характерен для алакульских типов жертвоприношений, состоящих обычно из голов и ног взрослых особей КРС и МРС [Зданович, 2005]. Погребения по типу кремации, такие как совершенное под менгиром № 1 в объекте № 4, также нехарактерны для классического варианта алакульского погребального обряда и отмечены лишь в контактной зоне с федоровскими племенами в памятниках со смешенными чертами.

Жертвенная яма, находившаяся при менгире в объекте № 3, по своему составу сходна с жертвенниками петровской и алакульской археологических культур, а зафиксированное ее многократное использование предполагает длительный период функционирования. Однако в культурном слое не обнаружено датирующих материалов, способных указать на принадлежность к определенной археологической культуре.

Наконец, исследованный в 2007 г. объект № 1 и раскопанный в 2019 г. одиночный курган при этом комплексе в основе своей имеют отношение к черкаскульской археологической культуре. Черкаскульский погребальный обряд изучен крайне плохо ввиду малочисленности памятников и, по мнению большинства исследователей, отличается крайней нестабильностью [Обыденнов, Шорин, 1995; 2005]. В объекте № 1 изучено трупосожжение, помещенное, как и в объекте № 4, под менгир. В отличие от объекта № 4, менгир объекта № 1 был более массивным и окружен каменной оградкой; в яме кроме следов кремации содержались остатки жертвоприношения, типологически крайне не характерного ни для одной из отмеченных в могильнике культур (кости от правых конечностей молодой особи лошади), а также каменные орудия и фрагменты керамики (черкаскульской и неопределимой неорнаментированной).

Исследованный одиночный курган, скорее всего, не имеет отношения собственно к погребальным сооружениям. Изученные в нем пустые ямы ни по размеру, ни по форме не напоминают могильные и использовались, скорее всего, для каких-то неизвестных ритуалов. Может быть, в эти ямы также планировалось поместить менгиры, либо они стояли там ранее, а затем были извлечены и над ними возведена насыпь, но эти предположения останутся лишь на уровне гипотез (иных камней, кроме исследованных, на площадке не отмечено). Тем не менее в культурном слое насыпи основное количество керамики относится к черкаскульской культуре. Пустые курганы с ямами без материальных остатков неоднократно зафиксированы в составе могильников черкаскульской культуры [напр., Котельникова, 2001] и интерпретируются большинством исследователей как кенотафы. Ли-

нейная ориентация могильных ям также нередко фиксируется в черкаскульских объектах [Матвеев, 2007]. В данном случае мы видим объект, снабженный круглой насыпью, содержащий три линейно ориентированные пустые ямы в центре и остатки нескольких сосудов различных культур в насыпи. В кургане кроме черкаскульской был зафиксирован фрагмент керамики синташтинского либо петровского облика. Синташтинские и петровские материалы входили в состав курганной группы I, однако расстояние до этой группы курганов составляет около 500 метров, что исключает случайное попадание фрагмента в насыпь. Таким образом, вероятнее всего, оградка объекта № 1 целиком имеет отношение к черкаскульскому населению, для кургана же можно предполагать более раннее время сооружения и использование его в качестве ритуальной площадки несколькими культурными группами либо использование для создания насыпи культурного слоя другого, более раннего объекта.

Проанализировав материалы исследованного в 2007 и 2019 гг. комплекса ритуальных сооружений в составе могильника Степное 25, можно прийти к следующим выводам:

1. Комплекс включает в себя несколько разнообразных объектов, единственной общей чертой которых является наличие в их составе менгиров (кроме одиночного кургана). Изученные сооружения не являются собственно погребальными памятниками, поскольку, хоть следы погребальных практик и присутствуют в двух из них, но основным назначением было совершение каких-то ритуальных действий, не имеющих целью лишь погребение соплеменников. Судя по всему, погребения под менгирами, как и ямы с костями животных (поскольку в каждом объекте присутствует либо то, либо другое, либо все вместе), играли роль жертвенных, и маркировка их менгирами обозначала сакральное место для принесения этих жертв какому-то сверхъестественному существу (божеству, духу?). Скорее всего, совершавшиеся ритуалы более имеют отношение к сфере ритуалов жизненного цикла, а не к некросфере, и объекты созданы жителями двух синхронных близлежащих поселений для взаимодействия с какими-то фигурами пантеона богов.
2. Изученные следы погребальных и жертвенных обрядов являются нестандартными и отличаются от тех, с которыми мы сталкиваемся при изучении могильников и поселений тех культур, чья керамика была зафиксирована в комплексах. Таким образом, здесь приоткрывается информация об огромном пласте ритуалов, существование которого многие исследователи предполагают, но который остается за гранью при изучении поселенческих и погребальных памятников (например, альтернативные погребальные практики [Куприянова, 2018]). Можно сказать, что данный комплекс является «промежуточным» между «миром живых» и «миром мертвых», поселениями и могильниками, обрядами жизни и обрядами некросферы. Знаменателен и выбор его

месторасположения — вплотную к курганному могильнику, но в нескольких десятках метров от одного из поселений. Еще одним важным фактором выбора площадки для его создания явилось, на наш взгляд, топографическое положение: к югу, напротив крайних объектов комплекса расположена доминирующая и одна из самых красивых сопкок окружающей местности — гора Утиный Нос (цветная вклейка, фото 26), у ее подножия в реку Уй впадает река Курасан. Объекты № 2 и 4 образуют очевидный азимут, направленный на вершину горы. Не исключено, что во взаимном расположении объектов комплекса заложены и другие важные азимуты, вписывающие его в пространство Космоса древних жителей степи.

3. Не подлежит сомнению, что комплекс использовался длительное время представителями нескольких культур, по крайней мере, тех, чья керамика зафиксирована в культурном слое — синташтинской либо петровской, алакульской, черкаскульской. Таким образом, время его существования можно датировать достаточно широко — XXI—XV вв. до н. э.

Данный комплекс является уникальным и пока единственным в своем роде, изученным в Южном Зауралье. Для архаического язычества, как системы восприятия и почитания природных сил, было характерно отправление культовой практики вне специально организованного пространства, на открытых местах, связанных с наиболее яркими природными объектами [Седых, 2000. С. 18—19]. А. В. Головнёв, деля культуру на локальные и магистральные, отмечает, что менее подвижные сообщества имели более развитую локальную мифологию, нежели подвижные, кочевые. Локальность мифологически выражается в богатстве домашнего и природного пандемониума (домашние духи и духи мест, почитание деревьев, урочищ и пр.) [Головнёв, 2013. С. 122]. Локальный пандемониум древних и традиционных обществ стал порождением общей сакрализации пространства в мировоззрении, стремлением окультурить и упорядочить окружающий мир, установить взаимодействие с природными силами. В целом археологические свидетельства исполнения обрядовых практик вне пределов поселений и могильников, поклонения божествам и духам природы в эпоху бронзы достаточно скудны и косвенны, поскольку, как можно судить по этнографическим источникам, они не требовали глобальных воплощений в виде архитектурных сооружений, а реализовывались на уровне частных бытовых действий.

Ранее Ф. Н. Петровым был проведен анализ взаимосвязи расположения известных в Южном Зауралье одиночных менгиров с поселениями. Он показал, что расстояние от менгиров до ближайших жилищных впадин составляет от 40 до 80 м. Анализ топографии показал, что менгиры устанавливались в тех направлениях, с которых наиболее удобен подъезд к поселению, очевидно, у ведущих к поселению дорог. Было высказано предположение, что эти отдельно стоящие камни, находящиеся часто неподалеку от

поселений, являются связующим элементом между посёлком и окружающим пространством, обозначают «границу миров» — жилого и внешнего пространства, той зоны, за которой начинается «чужая» территория [Петров, 2003. С. 75—76]. Другой гипотезой было представление значения менгира как пограничного знака между поселением — пространства для жизни (акрополь) — и территории мёртвых (некрополь) [Марков, 2003. С. 82; Полякова, 2003. С. 77]. Аллеи менгиров, по мнению исследователей, пространственно оказываются связанными не только с поселениями, но и с могильниками эпохи бронзы либо составляют самостоятельные комплексы. Было высказано предположение о связи аллей менгиров с культом почитания степных духов [Петров, 2003. С. 75].

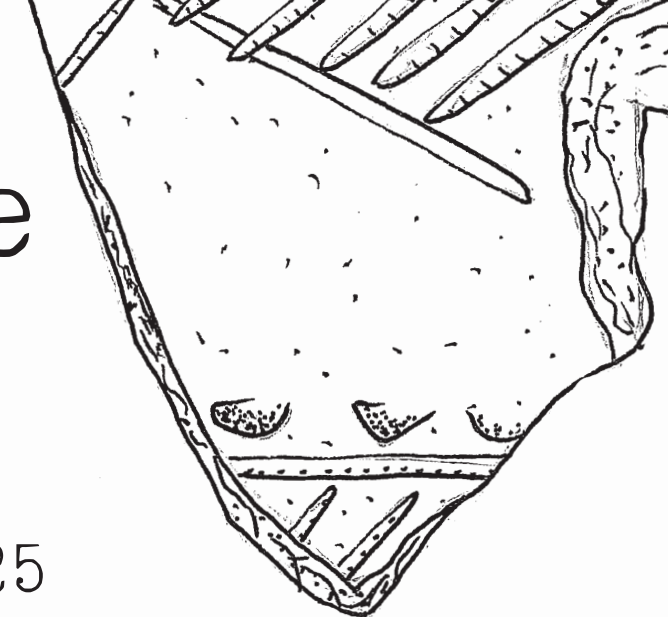
Исследования комплекса ритуальных сооружений в составе могильника Степное 25 подтвердили идею, которая становится все более очевидной с накоплением материала — что объекты, объединяемые названием «мегалиты», по крайней мере, в Южном Зауралье, носят различный характер и обладают разными причинами происхождения. Безусловно, они могли быть символическими маркерами границ пространства, культовыми сооружениями, посвященными духам мест, астрономическими объектами, а также иметь другие функции. Два из объектов комплекса при могильнике Степное 25 (№ 1 и 4) дали материалы погребального характера. Схожие данные были получены ранее и с других памятников. Еще в 1980-е гг. было исследовано трупосожжение под менгиром у с. Степное [Рубе, 1983, отчет]. В 2000-е гг. раскопки менгиров Черкасинского и Лисьи Горы обнаружили, что под ними находились человеческие захоронения — как по обряду кремации, так и ингумации. Погребения под менгирами нельзя отнести к систематическим и массовым погребальным практикам, так же как и захоронения людей на поселениях. Характер всех изученных под менгирами захоронений (бедный инвентарь, отсутствие погребальных камер, сепаратное положение вне общего могильного поля) напоминает скорее символические жертвы. Возможно, в эпоху бронзы существовали представления о том, что души умерших (либо какая-то часть их сущности) остаются при месте погребения и превращаются в духов, имеющих охранные функции. Подтверждением существования в бронзовом веке представлений о связи погребенного индивида с местом погребения служат периодические ритуальные ограбления могил, практиковавшиеся в некрополях, в ходе которых одной из основных целей было не изъятие инвентаря, а нарушение целостности скелета, с существованием которых согласны многие исследователи [Древние некрополи..., 2016; Епимахов, Куприянова, 2015].

Остатки жертвоприношений животных, исследованные в ритуальном комплексе могильника Степное 25, не находят пока параллелей среди материалов исследованных раскопками мегалитических сооружений. Можно предположить, что они играли ту же роль, что погребения людей — «одухотворения» места.

Предположительно, роль и функцию мегалитических комплексов можно сравнить с таковыми для так называемых «святилищ»,

которые фиксируются в уральских степях-лесостепях начиная с энеолита, но, как и мегалиты, крайне редко подвергаются тщательному изучению (к числу подробно исследованных можно отнести, например, святилища Савин [Потемкина, 2001]; Бакшай [Федоров, Рафикова, 2017]. Раскопки подобных объектов таят большие перспективы для реконструкций религиозных представлений и духовной культуры.

Заключение

Могильник Степное 25 в его современном культурном окружении

Систематизация и анализ материалов, проведенные в данном исследовании, позволили по-новому интерпретировать значение могильника Степное 25, первые раскопки которого относятся к 1950-м гг. После изучения он предстал как ранее неизвестный могильник синташтинской археологической культуры, обладающий рядом специфических особенностей, таких как отсутствие рядом укрепленного поселения, сочетание в пределах одного кургана синташтинской и петровской керамики, необычайная бедность инвентаря при сохранении отличительных черт ритуала, поликультурность.

Анализ керамического комплекса выявил взаимосвязь трех компонентов могильника: двух курганных групп и комплекса ритуальных сооружений, предполагающую их сосуществование на определенном этапе при различной культурной наполненности (срубные черты в петровской керамике курганной группы I, петровская и синташтинская керамика в курганной группе II, петровская керамика в комплексе ритуальных сооружений). Наиболее вероятной представляется гипотеза о начале создания памятника группой синташтинских, петровских и раннесрубных мигрантов с более южных степных территорий в самом начале освоения территории на границе степи-лесостепи. Обе курганные группы создавались и эксплуатировались, скорее всего, краткий промежуток времени. Комплекс ритуальных сооружений существовал на протяжении всей эпохи поздней бронзы, можно предполагать, что он неоднократно перестраивался и на его площадке существуют объекты, не фиксирующиеся визуально.

Другим результатом исследования стало доказательство связи синташтинской и петровской керамических коллекций курганной группы II с керамикой могильников Степное-1 и Степное VII. Более половины сосудов находят свое соответствие в ранее выделенных стилистических сериях и типологических группах керамики этих

расположенных рядом памятников. Таким образом, очевидно, что коллектив людей, создавших курганы группы I могильника Степное 25, внес свой вклад в строительство укрепленного поселения Степное и участвовал в ритуалах, совершавшихся на двух соседних некрополях. Очень интересным представляется факт сепаратного распределения синташтинских и петровских материалов в могильниках Степное-1 и Степное VII, а также во всех ранее исследованных погребальных памятниках синташтинско-петровского круга в Южном Зауралье и их совместное нахождение в курганах первой группы могильника Степное 25. На наш взгляд, это подтверждает факт сосуществования двух культурных групп, а затем разделение их в ходе освоения на территории и создания социальной иерархии в локальном микрорайоне. Подчеркнем, что речь идет не о вертикальной иерархии подчинения, а, вероятно, о распределении функций между разными стратами социума (гетерархия).

Близлежащими к могильнику Степное 25 поселенческими памятниками являются два поселения, материалы которых также представлены в рамках монографии (часть 2). Судя по всему, оба поселения являются сложными поликультурными образованиями, созданными представителями разных археологических культур бронзового века. Поселение Степное XI находится в крайне неудовлетворительном состоянии из-за близости к современным объектам поселка Степное; поселение Степное XXI к настоящему времени полностью уничтожено из-за меандрирования русла реки Уй, но даже разведочные исследования дают возможность общей характеристики. Оба поселения были довольно крупными и существовали в одно и то же время, располагаясь менее чем в километре друг от друга и в непосредственной близости к могильнику Степное 25. Интересно, что из объектов могильника основными современниками поселений Степное XI и XXI можно считать только комплекс ритуальных сооружений. Курганы обеих курганных групп содержат более ранние материалы. Различие в характере объектов было отмечено еще В. С. Стоколосом, отметившим: «Несмотря на территориальную близость курганов II группы к селищу, не видно сколько-либо значительного культурного сходства между ними. Это замечание относится к орнаментировке керамики, качеству теста и лепки. Создается впечатление о разновременном существовании двух памятников» [Стоколос, 1959. С. 13]. Даже при практически несформировавшейся системе хронологии археологических культур (исследования древних памятников в степной и лесостепной зонах Южного Зауралья в 1950-е гг. только начинались), различие в материале было очевидно. Хотя в коллекциях селища Степновское нами изучены фрагменты керамики синташтинского и срубного облика и, вероятнее всего, на раннем этапе поселение являлось временным первоначальным местом пребывания коллектива, создавшего курганные группы могильника Степное 25.

Ближайшие поселенческие объекты, синхронные курганам первой курганной группы могильника Степное 25, расположены не менее чем в 4,5 км к северо-западу (укрепленное поселение

Степное) и не менее чем в 10—14 км к юго-востоку (поселения Стрелецкое 1, Черноречье 2, укрепленное поселение Черноречье). Поселений, содержащих материалы, близкие к материалам курганов второй группы могильника, в ближайшем и довольно дальнем окружении не зафиксировано. Проведившиеся исследования показывают, что керамика срубной культуры в единичных экземплярах зафиксирована лишь на нескольких поселениях степной зоны на юге Челябинской области, на границе со срубным миром [Алаева, 2015. С. 11], что на несколько сотен километров южнее места расположения могильника Степное 25. Курганы второй группы являются пока единственным фактом столь дальней миграции раннесрубных племен на северные территории.

Изученные материалы могильника Степное 25 представили интересную картину взаимодействия разных групп населения на протяжении бронзового века в отдельно взятом микрорайоне на северной границе синташтинского мира. Перспективным представляется дальнейшее изучение площадки ритуального комплекса в поисках не фиксируемых внешне объектов, а также продолжение изучения памятников близлежащей округи, содержащих синташтинские и петровские материалы и все более проясняющих картину культурогенеза в бронзовом веке Южного Зауралья.

Список источников и литературы

Источники

1. Батанина, Н. С. Отчет об археологических раскопках поселения Левобережное (Синташта II, Комсомольское) в Брединском районе Челябинской области в 2019 году / Н. С. Батанина. — Архив Учебно-научного центра изучения проблем природы и человека ЧелГУ.
2. Бойко, Т. А. Могильник эпохи бронзы в урочище Улубай / Т. А. Бойко, Г. Б. Зданович, И. В. Янцен // Отчёт о полевых исследованиях в Петропавловском Приишимье по теме: «Социально-экономическая история древних племен Южного Урала и Северного Казахстана». — Архив заповедника «Аркаим». — Р-1. — № 22. С. — 29—40.
3. Бойко, Т. А. Могильник у с. Новоникольское / Т. А. Бойко, М. К. Хабдулина // Отчёт о полевых исследованиях в Петропавловском Приишимье по теме: «Социально-экономическая история древних племён Южного Урала и Северного Казахстана». — Архив заповедника «Аркаим». — Р-1. — № 22. — С. 18—28.
4. Зданович, Г. Б. Детский могильник Жабай-Покровка / Г. Б. Зданович, В. В. Варфоломеев // Полевые исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1974 г. — Т. III. — Архив заповедника «Аркаим». — Р-1. — № 14. — С. 3—18.
5. Зданович, Г. Б. Детский могильник Жабай-Покровка / Г. Б. Зданович, М. К. Хабдулина, В. В. Варфоломеев // Полевые археологические исследования в Северном Казахстане

- в 1975 г. — Т. I. — Архив заповедника «Аркаим». — Р-1. — № 15. — С. 24—29.
6. Зданович, Г. Б. Могильник эпохи бронзы Берсуат / Г. Б. Зданович, М. К. Хабдулина, Н. В. Бородин, Н. Б. Виноградов // Археологические исследования на Южном Урале в 1977 г. — Т. I. — Архив заповедника «Аркаим». — Р-1. — № 20. — С. 12—22.
 7. Зданович, Д. Г. Раскопки могильника Чекатай (Варненский район Челябинской области) в 1997 году / Д. Г. Зданович // Архив заповедника «Аркаим». — Р-1. — № 153.
 8. Зданович, Д. Г. Могильник бронзового века Исинея 1 в Челябинской области / Д. Г. Зданович. — Архив заповедника «Аркаим». — Р-1. — № 155.
 9. Куприянова, Е. В. Разведочные работы в долине реки Уй (Троицкий и Уйский районы Челябинской области) в 2000 году / Е. В. Куприянова. — Архив заповедника «Аркаим». — Р-1. — № 159.
 10. Куприянова, Е. В. Археологические исследования памятников у с. Степное Пластовский район Челябинской области в 2007 году / Е. В. Куприянова // Архив заповедника «Аркаим». — Р-1. — № 180.
 11. Куприянова, Е. В. Исследования могильника Степное-1 (Пластовский район Челябинской области) в 2010—2011 гг. / Е. В. Куприянова // Архив заповедника «Аркаим». — Р-1. — № 189.
 12. Рубе, А. А. Исследования менгира у с. Степное Троицкого района Челябинской области / А. А. Рубе // Полевые исследования УКАЭ в 1982 г. — Архив заповедника «Аркаим». — Р-1. — № 51. — С. 40—43.
 13. Стоколос, В. С. Отчет экспедиции Челябинского областного краеведческого музея в районе с. Степное Пластовского района в 1958 г. / В. С. Стоколос // Архив Института истории материальной культуры РАН. — Р-1. — № 1780.
 14. Стоколос, В. С. Отчет по археологической экспедиции Челябинского областного музея в 1959 г. / В. С. Стоколос // Архив Института археологии РАН. — Р-1. — № 1969.
 15. Хабдулина, М. К. Раскопки курганов у с. Новоникольское / М. К. Хабдулина, С. Г. Боталов // Полевые археологические исследования Урало-Казахстанской археологической экспедиции в 1980 году. — Т. V. — Архив заповедника «Аркаим», Р-1. — № 38. — С. 18—22.

Литература

1. Алаева, И. П. Культурная специфика памятников позднего бронзового века степной зоны Южного Зауралья : автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. П. Алаева. — М., 2015. — 23 с.
2. Аркаим: некрополь (по материалам кургана 25 Большекараганского могильника) / сост. Д. Г. Зданович. — Кн. 1. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 2002. — 216 с.

3. Боголюбовский курганный могильник срубной культуры в Оренбургской области / Н. Л. Моргунова, А. А. Гольева, А. А. Евгеньев и др. — Оренбург : ОГПУ, 2014. — 172 с.
4. Боталов, С. Г. Погребальные комплексы эпохи бронзы Большекараганского могильника (публикация результатов археологических раскопок 1988 года) / С. Г. Боталов, С. А. Григорьев, Г. Б. Зданович // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала. — Челябинск : Каменный пояс, 1996. — С. 64—88.
5. Виноградов, Н. Б. Кулевчи VI — новый алакульский могильник в лесостепях Южного Зауралья / Н. Б. Виноградов // Советская археология. — 1984. — № 3. — С. 136—153.
6. Виноградов, Н. Б. Могильник бронзового века Кривое Озеро в Южном Зауралье / Н. Б. Виноградов. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 2003. — 362 с.
7. Виноградов, Н. Б. Памятники петровского типа в Южном Зауралье и Северном Казахстане: культурная атрибуция и внутренняя периодизация / Н. Б. Виноградов // Археология Урала и Западной Сибири. К 80-летию со дня рождения В. Ф. Генинга. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2005. — С. 130—145.
8. Виноградов, Н. Б. Материальный мир обитателей укрепленного поселения Устье I и результаты его исследования / Н. Б. Виноградов // Древнее Устье. Укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье. — Челябинск : Абрис, 2013. — С. 185—215.
9. Генинг, В. Ф. Синташта: Археологические памятники арийских племён Урало-Казахстанских степей / В. Ф. Генинг, Г. Б. Зданович, В. В. Генинг. — Ч. 1. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1992. — 408 с.
10. Головнёв, А. В. Этничность и мобильность / А. В. Головнёв // Этничность в археологии или археология этничности? : материалы круглого стола. — Челябинск : Рифей, 2013. — С. 114—134.
11. Горбунов, В. Г. Поселенческие памятники бронзового века в лесостепном Приуралье / В. Г. Горбунов. — Куйбышев : КГПИ ; Уфа : БГПИ, 1989. — 134 с.
12. Детские погребения могильника Неплюевский в Южном Зауралье (предварительные результаты) / С. В. Шарапова, А. А. Гольева, Л. Н. Корякова и др. // Экология древних и традиционных обществ : материалы V Междунар. науч. конф., г. Тюмень, 7—11 нояб. 2016. Вып. 5. — Ч. 1. — Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2016. — С. 70—73.
13. Древние некрополи и поселения: постпогребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления : тр. ИИМК РАН. — Т. 46. — СПб. : ИИМК РАН : Нев. кн. тип., 2016. — 244 с.
14. Епимахов, А. В. Курганный могильник Солнце II — некрополь укрепленного поселения Устье эпохи средней бронзы / А. В. Епимахов // Материалы по археологии и этнографии

- Южного Урала. — Челябинск : Каменный пояс, 1996. — С. 22—42.
15. Епимахов, А. В. Ранние комплексные общества севера Центральной Евразии (по материалам могильника Каменный Амбар-5) / А. В. Епимахов. — Кн. 1. — Челябинск : Челяб. дом печати, 2005. — 192 с.
 16. Епимахов, А. В. Бронзовый век Южного Урала: экономическая и социальная эволюция / А. В. Епимахов // Уральский исторический вестник. — 2010а. — № 2 (27). — С. 31—37.
 17. Епимахов, А. В. Вариативность погребальной практики синташтинского населения (поиск объяснительных моделей) / А. В. Епимахов, Н. А. Берсенева // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. — 2012. — Т. 11. — Вып. 3. Археология и этнография. — С. 148—170.
 18. Епимахов, А. В., Епимахова М. Г. О мегалитических традициях эпохи бронзы / А. В. Епимахов, М. Г. Епимахова // Человек в пространстве древних культур : материалы Всерос. науч. конф. — Челябинск : Аркаим, 2003. — С. 84—86.
 19. Епимахов, А. В. Всероссийский (с международным участием) круглый стол «Археология древних ограблений и символических захоронений» (Челябинск, 2015 г.) / А. В. Епимахов, Е. В. Куприянова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2015. — Т. 15, № 3. — С. 115—118.
 20. Зданович, Г. Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей / Г. Б. Зданович. — Свердловск : УрГУ, 1988. — 177 с.
 21. Зданович, Г. Б. Могильник эпохи бронзы у с. Петровка / Г. Б. Зданович, С. Я. Зданович // Советская археология. — 1980. — № 3. — С. 183—193.
 22. Зданович, Д. Г. Синташтинское общество: социальные основы «квазигородской» культуры Южного Зауралья эпохи средней бронзы / Д. Г. Зданович. — Челябинск : Аркаим : ЧелГУ, 1997. — 93 с.
 23. Зданович, Д. Г. Жертвоприношения животных в погребальном обряде населения степного Зауралья эпохи средней бронзы : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. Г. Зданович. — Челябинск, 2005. — 22 с.
 24. Зданович, Д. Г., Куприянова Е.В. Лошади и Близнецы: к «археологии ритуала» Центральной Евразии эпохи бронзы / Д. Г. Зданович, Е. В. Куприянова // Аркаим — Синташта: древнее наследие Южного Урала. К 70-летию Г. Б. Здановича : сб. науч. тр. — Ч. 1. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2010б. — С. 130—161.
 25. Калиева, С. С. Могильник у поселения Бестамак (предварительное сообщение) / С. С. Калиева, В. Н. Логвин // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2009. — Вып. 9. — С. 32—58.
 26. Калиева, С. С. Некрополь эпохи бронзы Джангильды 5 / С. С. Калиева, А. В. Колбина, В. Н. Логвин. — Костанай : Костанайполиграфия, 2016. — 218 с.

27. Котельникова, И. А. К вопросу о генезисе федоровской и черкаскульской культур (по материалам погребального обряда) / И. А. Котельникова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2001. — № 3. — С. 55—61.
28. Кузьмина, Е. Е. Откуда пришли индоарии? / Е. Е. Кузьмина. — М. : Калина, 1994. — 464 с.
29. Куприянова, Е. В. Манипуляции с предметами в погребениях эпохи бронзы: ограбление или ритуал (по материалам могильника Степное 7) / Е. В. Куприянова // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. — Т. 1. — Казань, 2014а. — С. 588—589.
30. Куприянова, Е. В. Могильник эпохи бронзы Степное 25 / Е. В. Куприянова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2014б. — № 2 (25). — С. 35—39.
31. Куприянова Е.В. Стилевые вариации керамического комплекса могильника Степное VII в социокультурном аспекте функционирования некрополей эпохи бронзы Южного Зауралья / Е. В. Куприянова // Е. В. Куприянова, Д. Г. Зданович. Древности лесостепного Зауралья: могильник Степное VII. — Челябинск : Энциклопедия, 2015а. — С. 144—178.
32. Куприянова, Е. В. К вопросу о взаимодействии синташтинского и петровского населения в эпоху бронзы в Южном Зауралье / Е. В. Куприянова // Этнические взаимодействия на Южном Урале : материалы VI Всерос. науч. конф. — Челябинск, 2015б. — С. 62—70.
33. Куприянова, Е. В. Погребальные практики эпохи бронзы Южного Зауралья: могильник Степное-1 (раскопки 2008, 2010—2011, 2014 гг.) / Е. В. Куприянова. — Челябинск : Энциклопедия, 2016а. — 119 с.
34. Куприянова, Е. В. Следы постпогребальной деятельности в могильниках эпохи бронзы: ограбление или обряд? (на примере могильников у с. Степное) / Е. В. Куприянова // Древние некрополи и поселения: постпогребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления : тр. ИИМК РАН. — Т. 46. — СПб. : ИИМК РАН : Нев. кн. тип., 2016б. — С. 84—95.
35. Куприянова, Е. В. Альтернативные погребальные практики: погребения на поселениях людей бронзового века / Е. В. Куприянова // Степная Евразия в эпоху бронзы: культуры, идеи, технологии : сб. науч. тр. к 80-летию Г. Б. Здановича. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. — С. 184—197.
36. Куприянова, Е. В. Древности лесостепного Зауралья: могильник Степное VII / Е. В. Куприянова, Д. Г. Зданович. — Челябинск : Энциклопедия, 2015. — 196 с.
37. Куприянова, Е. В. Роль и функции рва в погребальных комплексах эпохи бронзы Южного Зауралья / Е. В. Куприянова, А. К. Кириллов // Древние некрополи: погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей : тр. ИИМК РАН. — Т. 47. — СПб. : ИИМК РАН : Гос. Эрмитаж, 2018. — С. 34—39.

38. Купцова, Л. В. Срубная культура Оренбургского Предуралья (по материалам погребальных памятников): дис. ... канд. ист. наук / Л. В. Купцова. — Оренбург, 2016. — 395 с.
39. Любчанский, И. Э. Могильник Ильясский I — новый погребальный комплекс срубно-алакульского времени / И. Э. Любчанский, Н. О. Иванова // *Материалы по археологии и этнографии Южного Урала*. — Челябинск : Каменный пояс, 1996. — С. 89—105.
40. Малютина, Т. С. Могильник Приплодный Лог I / Т. С. Малютина // *Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья*. — Челябинск : Башкир. гос. ун-т, 1984. — С. 58—78.
41. Малютина, Т. С. Керамика Аркаима: опыт типологии / Т. С. Малютина, Г. Б. Зданович // *Российская археология*. — 2004. — № 4. — С. 67—82.
42. Марков, С. С. Песчаная аллея менгиров: к проблеме интерпретации аллей менгиров Южного Зауралья / С. С. Марков // *Человек в пространстве древних культур : материалы Всерос. науч. конф.* — Челябинск : Аркаим, 2003. — С. 78—82.
43. Матвеев, А. В. Первые андроновцы в лесах Зауралья / А. В. Матвеев. — Новосибирск : Наука : Сиб. предприятие РАН, 1998. — 417 с.
44. Матвеев, А. В. Черкаскульская культура Зауралья / А. В. Матвеев // *Ab origine: проблемы генезиса культур Сибири*. — Тюмень : Вектор Бук, 2007. — С. 4—42.
45. Молодин, В. И. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы / В. И. Молодин, А. В. Епимахов, Ж. В. Марченко // *Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. : История. Филология*. — 2014. — Т. 13. — Вып. 3: Археология и этнография. — С. 136—167.
46. Обыденнов, М. Ф. Археологические культуры бронзового века древних уральцев (черкаскульская и межовская культуры) / М. Ф. Обыденнов, А. Ф. Шорин. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1995. — 196 с.
47. Обыденнов, М. Ф. Черкаскульская культура: учеб. пособие // М. Ф. Обыденнов, А. Ф. Шорин. . Уфа: Юридический колледж, 2005. 139 с.
48. Памятники Лисаковской округи: археологические сюжеты / под ред. Э. Р. Усмановой. — Караганда ; Лисаковск : TENGRI Ltd, 2013. — 336 с.
49. Петров, Ф. Н. Ритуальное взаимодействие человека и мира: на материале археологических памятников степного Зауралья / Ф. Н. Петров // *Человек в пространстве древних культур : материалы Всерос. науч. конф.* — Челябинск : Аркаим, 2003. — С. 73—77.
50. Петров, Ф. Н. Материалы исследований одиночного менгира Лисьи горы / Ф. Н. Петров // Е. В. Куприянова. Тень женщины: женский костюм эпохи бронзы как «текст» (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана). — Челябинск : АвтоГраф, 2008. — С. 236—243.
51. Петров, Ф. Н. Исследования мегалитического комплекса Ахуново в 2003 г. / Ф. Н. Петров, А. К. Кириллов // *Уфимский археологический вестник*. — 2007. — Вып. 6—7. — С. 19—23.
52. Петровские памятники бронзового века: проблемы таксономии и хронологии / Р. Краузе, А. В. Епимахов, Е. В. Куприянова и др. // *Археология, антропология и этнография Евразии*. — 2019. — Т. 47, № 1. — С. 54—63.
53. Полякова, Е. Л. Космос древних (по материалам мегалитических памятников Южного Зауралья) / Е. Л. Полякова // *Человек в пространстве древних культур : материалы Всерос. науч. конф.* — Челябинск : Аркаим, 2003. — С. 77—78.
54. Потемкина, Т. М. Энеолитические круглоплановые святилища Зауралья в системе сходных культур и моделей степной Евразии / Т. М. Потемкина // *Мировоззрение древнего населения Евразии*. — Москва : Старый сад, 2001. — С. 166—256.
55. Рутто, Н. Г. Срубно-алакульские связи на Южном Урале / Н. Г. Рутто. — Уфа : Гилем, 2003. — 211 с.
56. Сальников, К. В. Абашевская культура на Южном Урале / К. В. Сальников // *Советская археология*. — 1954. — Т. XXI. — С. 52—94.
57. Седых, В. Н. Святилища, кумиры, храмы... / В. Н. Седых // *Святилища: археология ритуала и вопросы семантики*. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2000. — С. 16—19.
58. Скворцовский курганный могильник / Н. Л. Моргунова, А. А. Гольева, А. Д. Дегтярева и др. Оренбург : Изд-во Оренбург. пед. ун-та, 2010. — 160 с.
59. Сорокин, В. С. Могильник бронзовой эпохи Тасты-Бутак 1 в Западном Казахстане / В. С. Сорокин. — Москва : Изд-во АН СССР, 1962. — 262 с.
60. Стефанов, В. И. Урефты 1: зауральский памятник в андроновском контексте / В. И. Стефанов, О. Н. Корочкова. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2006. — 160 с.
61. Стоколос, В. С. Курганы эпохи бронзы у с. Степное / В. С. Стоколос // *Краеведческие записки*. Вып. 1. — Челябинск : Челяб. кн. изд-во, 1962. — С. 3—20.
62. Стоколос, В. С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья / В. С. Стоколос. — Москва : Наука, 1972. — 168 с.
63. Ткачëв, А. А. Центральный Казахстан в эпоху бронзы / А. А. Ткачëв. — Ч. 1 — Тюмень : ТюмГНГУ, 2002. — 289 с.
64. Ткачëв, В. В. Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы / В. В. Ткачëв. — Актобе : Актюб. обл. центр истории, этнографии и археологии, 2007. — 384 с.
65. Ткачëв, В. В. Керамика синташтинской культуры / В. В. Ткачëв, А. И. Хаванский. — Орск ; Самара : Изд-во ОГТИ, 2006. — 180 с.
66. Федоров, В. К. Бакшай: древнее святилище Башкирского края / В. К. Федоров, Я. В. Рафикова. — Уфа : Восточ. печать, 2017. — 176 с.

Научное издание

**МОГИЛЬНИК СТЕПНОЕ 25:
КУЛЬТУРНЫЙ СИНКРЕТИЗМ НА ГРАНИЦЕ СТЕПИ**

Коллективная монография

Редактор *Е. В. Курпиянова*

Корректор *Е. С. Меньшенина*

Оформление и верстка *Е. С. Меньшениной*
Дизайн обложки *О. Харитоновой*

Подписано в печать 13.01.20.

Формат 84×108 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура «Palatino Linotype».

Усл. печ. л. 16,4. Уч.-изд. л. 18,0.

Тираж 200 экз. Заказ 431.

Цена договорная

Челябинский государственный университет
454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Издательство Челябинского государственного университета
454021, Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 576

ISBN 978-5-7271-1626-5

9 785727 116265

Издательство
Челябинского государственного университета